

ВО СЛАВУ ОТЧИЗНЫ!

www.вославу.рф

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№ 4 (4)
2018

КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ:
ГРУ — 100 ЛЕТ

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ
КРАСНОЙ АРМИИ

ВОЕННЫЕ АКАДЕМИИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ИСТОРИИ РУССКОГО
ГОСУДАРСТВА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ

ЗАПАДНИКИ И СЛАВЯНОФИЛЫ
ПОЛКОВОДЦЫ
И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ РОССИИ

ВО СЛАВУ ОТЧИЗНЫ!

www.вославу.рф

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№ 4 (4)
2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АНТОШКИН Николай Тимофеевич – Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, депутат Государственной Думы;

БАБАНСКИЙ Юрий Васильевич – Герой Советского Союза, генерал-лейтенант, ветеран боевых действий;

БЕНОВ Геннадий Матвеевич – генерал-лейтенант, председатель Союза ветеранов советских офицеров, член ВС ВВС СССР;

БОДУНОВ Игорь Аркадьевич – полковник, ветеран военно-технического сотрудничества, член правления Фонда «Резерв»;

БОНДАРЕНКО Константин Константинович – полковник, ветеран военной разведки;

БЫЧИХИН Павел Александрович – полковник, ветеран военной разведки;

ГАЕВ Александр Александрович – полковник таможенной службы;

ГЛАГОЛЕВ Вячеслав Евгеньевич – генерал-лейтенант, ветеран военной разведки;

ГРОСС Виктор Константинович – полковник, летчик-испытатель 1-го класса;

ДЕМЕНТЬЕВ Сергей Павлович – генерал-майор авиации, ветеран боевых действий, член Фонда «Резерв»;

ДОМСКИЙ Игорь Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор, лауреат Премии Правительства РФ;

КАРПЫЧЕВ Александр Анатольевич – генерал-лейтенант, президент Союза ветеранов военной разведки;

КЛИМУК Петр Ильич – дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, летчик-космонавт СССР;

КОРНЕЕВЕЦ Владимир Сергеевич – полковник, ветеран военной разведки;

КОТЕЛКИН Александр Иванович – генерал-майор авиации, кандидат экономических наук, ветеран военной разведки;

КРИВОРУЧКО Анатолий Петрович – полковник, доктор исторических наук, профессор, ветеран военной разведки, член Союза писателей России;

КРИТСКИЙ Василий Юрьевич – заместитель главного конструктора по перспективным разработкам ОКБ им. А.М. Люльки, ПАО «ОДК – УМПО», член Фонда «Резерв»;

КУЗНЕЦОВ Владимир Васильевич – заместитель начальника департамента международных организаций МИД РФ;

ЛАДЫГИН Фёдор Иванович – генерал-полковник, начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (1992–1997 гг.);

МОЧНОВ Николай Борисович – полковник, ветеран боевых действий, президент Фонда «Резерв», Заслуженный испытатель космической техники, ветеран военной разведки;

НАЙДЕНОВ Иван Николаевич – генерал-лейтенант авиации, доктор военных наук, академик, член Фонда «Резерв»;

НЕМЧИКОВ Геннадий Алексеевич – генерал-майор авиации, ветеран боевых действий, вице-президент Фонда «Резерв», кандидат военных наук;

ПАНИН Илья Григорьевич – генерал-полковник, председатель Совета ветеранов ГУК МО РФ;

ПОЛОЗОВ Андрей Алексеевич – гвардии майор, летчик 1-го класса, литератор;

ПОНОМАРЕВ Александр Васильевич – генерал-майор, член Совета ветеранов военной разведки;

РЕШЕТНИКОВ Василий Васильевич – Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, Заслуженный военный летчик СССР, участник Великой Отечественной войны;

РОМАНЕНКО Юрий Викторович – дважды Герой Советского Союза, полковник, летчик-космонавт СССР;

РУМЯНЦЕВ Владимир Владимирович – генерал-лейтенант, ветеран военной разведки;

САВИНЫХ Виктор Петрович – дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт, Почетный президент Университета геодезии и картографии РФ, член-корреспондент РАН;

СТРЮКОВ Владимир Антонович – полковник, ветеран боевых действий, член Союза писателей России, ветеран военной разведки, главный редактор ВИА «Во славу Отчизны»;

ФИЛАТОВ Василий Валерьевич – полковник таможенной службы, кандидат экономических наук;

ЦИБЛИЕВ Василий Васильевич – Герой Российской Федерации, генерал-лейтенант авиации, летчик-космонавт РФ;

ЧУЙКОВ Николай Владимирович – полковник, председатель общественной комиссии по международному сотрудничеству Союза ветеранов России;

ЮДИН Виктор Анатольевич – генерал-майор авиации, член Фонда «Резерв».

История – особая наука, занимающаяся изучением прошлого человеческих обществ, начиная с зарождения социума по настоящее время. Главной задачей истории, основным её предназначением следует считать познание прошлого человечества для понимания современного состояния нашего человеческого общества и предвидения его развития в будущем.

История призвана отражать реальность прошлого в его узловых моментах так, как писал древнеримский политический деятель и мыслитель Марк Туллий Цицерон: «Первая задача истории – воздержаться от лжи, вторая – не утаить правды, третья – не дать никакого повода заподозрить себя в пристрастности или в предвзятой враждебности».

В истории России была целая временная полоса, когда появилось удивительно прискорбное пренебрежение к истории, к наследию наших предков. А ведь память о них – необходимое условие воспитания чувства патриотизма. Само понятие «патриотизм» вмещает в себя мощные заряды исторических знаний нашего прошлого, без которых невозможна осмысленная любовь к своему Отечеству.

Изучение прошлого, осмысление происходящего и предвидение грядущего вдвойне ценно тогда, когда приходит тому срок и, когда правда остается незабываемым критерием сущего во всех разностях и сложностях взаимосвязанного развивающегося исторического процесса.

Военно-исторический альманах «Во славу Отчизны» нацелен на освещение вопросов нашей истории в объективном, справедливом и честном ключе.

Учредители:

Союз ветеранов военной разведки;
Фонд «Резерв» ветеранов
Военно-воздушных сил

Главный редактор:

Владимир Стрюков

Верстка дизайн-макета:

Ирина Васина

E-mail: voslavu@yandex.ru

www.voslavu.pф

★ КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ

Ф.И. Ладыгин, В.А. Стрюков
ГРУ — 100 лет 4

★ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ

Михаил Коршунов
Четвертый Сталинский удар . 25

★ ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА

Н.А. Вознесенский
Военная экономика СССР
в Отечественной войне 33

★ КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Юрий Дмитриев
Взял власть – гуляй всласть ... 58

★ ВОЕННЫЕ АКАДЕМИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

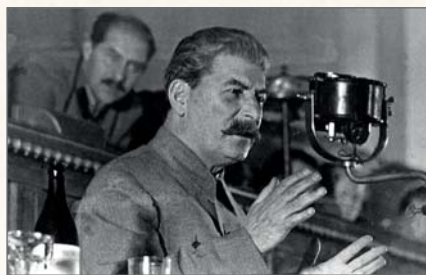
Владимир Стрюков
Прославленная кузница воен-
ных кадров Страны Советов.. 70

★ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Александр Щеголев
Идеология, как оружие массо-
вого поражения 92

★ ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Евгений Резантов
Фрагменты мозаики стратегии
Сталина 102

★ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В.В. Филатов
История русской
таможни 130

★ ЗАПАДНИКИ И СЛАВЯНОФИЛЫ

А.В. Тюрин
Заговор гвардейской
казармы 148

★ ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ РОССИИ

Александр Камчатов
Великий князь Дмитрий Ивано-
вич Донской 175

★ ВОЕННАЯ ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

В. Азаров
Без права на славу, во славу
державы 191

Ф.И. ЛАДЫГИН, ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК, НАЧАЛЬНИК ГРУ ГШ ВС РФ (1992-1997)

В.А. СТРЮКОВ, ПОЛКОВНИК, ВЕТЕРАН ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

ГРУ – 100 ЛЕТ

Разведка — святое, идеальное для нас дело.

И. Сталин, 1952 г.

Военная разведка является одним из старейших видов деятельности любого государства. В истории России, которая участвовала во многих войнах, защищаясь от иностранных захватчиков, разведывательные структуры занимают достойное место. Разведывательная служба на всех этапах развития Российского государства обеспечивала его военную безопасность, помогала полководцам и военачальникам успешно вести боевые действия.

Структурная организация военной разведки определялась исторической эпохой, состоянием военного дела, имеющимися силами и средствами вооруженной борьбы и стоящими перед разведкой задачами. Князья и воеводы Киевской Руси активно занимались деятельностью, связанной с выявлением военных тайн и замыслов врага, привлекая к этому высших чинов из своего окружения и специальные сторожевые отряды для разведки неприятеля.

После объединения русских земель и создания единого Российского государства вопросам разведки стало уделяться много внимания. В 1549 году при Иване Васильевиче Грозном был образован Посольский приказ, в обязанности которого входил сбор сведений о соседних государствах и их войсках. В царствование Петра I этот орган сохранил свое значение и организовывал добывание сведений военного и политического характера на стратегическом уровне.

Ладыгин Федор Иванович, генерал-полковник, начальник Главного Разведывательного управления (1992–1997 гг.), заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. Родился 12 марта 1937 года в селе Мазикино Корочанского Белгородской области. В 1954 году с серебряной медалью окончил десять классов Харьковской школы ВВС. В 1959 году окончил Военно-воздушную инженерную академию имени профессора Н.Е. Жуковского. Был направлен в распоряжение заместителя министра обороны СССР по специальному вооружению и реактивной технике. Окончил Высшие академические курсы руководящего состава при Военной академии Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР.

С 1959 года — служил в строевых частях, затем в Научно-исследовательском институте Ракетных войск стратегического назначения. В 1964—1973 — сотрудник Научно-исследовательского института-4 Министерства обороны СССР.

В 1973 году начал службу старшим офицером в ГРУ Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР: заместитель начальника направления управления ГРУ (1974); начальник направления ГРУ (1979); начальник управления ГРУ (1987); в 1989—1990 — начальник Информационного управления ГРУ ГШ, — заместитель начальника ГРУ.

В 1990—1992 — начальник Договорно-правового управления Генерального штаба. Ф.И. Ладыгин непосредственно участвовал в подготовке советско-американского Договора СНВ-1, Договора по обычным вооруженным силам в Европе, двухстороннего (с США) соглашения и многосторонней Конвенции по химическому оружию, Договора по открытому небу, Венского документа по мерам доверия в Европе, ряда других соглашений в области ограничения и контроля над вооружениями. Участник Парижского (1990) и Хельсинского (1992) Совещаний по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В сентябре 1992 года был назначен начальником Главного Разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

В те непростые годы резко меняющейся обстановки переходного периода становления нового государства, реформирования, а скорее крушения прежних и скороспелого создания новых надстроек, формирования новых Вооруженных сил страны на обломках могучей армии бывшей сверхдержавы, разгула (отчасти продолжающегося и поныне) воинствующих дилетантов — «всезнаек» военного дела новый начальник ГРУ сделал ставку на профессионализм действующих военных разведчиков. Ведь военная разведка во все времена никогда не служила правящему режиму, но всегда стояла, и стоять будет на страже безопасности государства Российского, и его народа от внешних угроз.

После выхода в отставку в мае 1997 года работал заместителем директора российской компании, занимающейся поставкой с Кубы тростникового сахара. Вице-президент Союза ветеранов военной разведки. Член Экспертного совета Комитета Совета Федерации по международным делам. Представитель российской военной элиты, человек с прекрасным аналитическим складом ума, генерал-полковник Ф.И. Ладыгин, в отличие от многих высокопоставленных военных чиновников, обладает такими качествами, как скромность и отсутствие комсоставского чванства и высокомерия.

▲ Барклай де Толли

За организацию тактической (войсковой) разведки отвечали квартирмейстерские чины, которые с 1702 года были введены в штаты отдельных армий, корпусов и отрядов. Общее руководство ими осуществлял генерал-квартирмейстер, являвшийся помощником командующего войсками по оперативным вопросам. В целом квартирмейстерская часть русской армии отвечала за изучение местности, организацию передвижения войск, планирование строительства укреплений, а также изучение противника.

Согласно положений Воинского устава 1716 года разведка вероятного и действующего противника организовывалась и велась не только на государственном (стратегическом) уровне, но и штабами войсковых объединений в интересах подготовки и ведения боевых действий и сражений.

Военная организация Российской империи претерпевала изменения. В 1763 году квартирмейстерская часть была реорганизована в новый орган, который стал называться Генеральным штабом. В 1803 году было создано Министерство военно-сухо-

▲ Воейков Алексей Васильевич

путных сил (с 1812 года — Военное министерство). Эти структуры помимо решения большого круга оперативных и административных задач отвечали за вопросы сбора политической и военной информации.

Произошедшие в конце XVIII и начале XIX века изменения условий и характера ведения вооруженной борьбы повысили требования к разведывательному обеспечению боевых действий войсковых объединений. К 1810 году обозначилась угроза военного столкновения России с добившейся мирового господства наполеоновской Францией.

В условиях осложнения военно-стратегической обстановки накануне войны с Францией возникла необходимость повышения эффективности разведывательной деятельности. Военному министру России необходимо было иметь больше достоверных сведений о замыслах Наполеона и его генералов. Для этого требовалось более целенаправленно руководить работой военных агентов за рубежом и обобщать поступающие от них сведения.

Военный министр России М. Б. Барклай де Толли предписал

командующим 1, 2 и 3-й армиями, дислоцированными на западной границе Российской империи, заблаговременно до начала боевых действий организовать сбор разведывательных сведений о французских войсках на сопредельных территориях.

Ответственность за подбор, восстановление сил и ведение разведки возлагалась помимо командующих полевыми армиями (М. Б. Барклай де Толли, П. И. Багратион, А. П. Тормасов) на квартирмейстерскую службу (П. М. Волконский), Экспедицию секретных дел при Военном министерстве (А. В. Воейков), преобразованную 27 января 1812 года в Особенную канцелярию при военном министре (А. А. Закревский). В результате удалось выяснить время и направления предполагаемого наступления французских войск, численность и места развертывания основных сил.

Военный министр Российской империи уделял постоянное внимание разведке, организацией которой должны были заниматься командиры корпусов западных армий.

Особенная канцелярия, её сотрудники отвечали за организацию

▲ Волконский Петр Михайлович

▲ Закревский Арсений Андреевич

деятельности военной зарубежной разведки и разработку информационных документов по военным и военно-политическим вопросам для военного министра. Это был первый центральный орган военной разведки Российской империи.

В ходе последующих реорганизаций и реформирования российской армии название и структура центрального органа военной разведки России неоднократно менялись. Так, в 1836 году было создано Военно-ученое отделение, в 1863-м — Военно-ученое и Азиатское отделения, в 1865-м — 7-е военно-ученое отделение. Они организовывали сбор разведывательных сведений военного характера за границей и готовили различные статистические материалы, необходимые для планирования и подготовки военных действий русской армии.

Военная реформа Д. А. Милютина послужила учреждением военных округов, что повлекло за собой создание специальных органов разведки в штабах военных округов.

Начало XX века характеризовалось осложнением военно-поли-

тической обстановки на Дальнем Востоке. Япония активно готовилась к войне с Россией, наращивала свой военный потенциал. Началась подготовка Российской империи к войне. В 1903 году была проведена реорганизация органов высшего военного управления, в ходе которой Главный штаб Военного министерства перешел на новые штаты. В его составе было создано Управление 2-го генерал-квартирмейстера, в котором за разведку отвечал 1-й военно-статистический отдел.

Царская Россия потерпела поражение в войне с Японией, что было вызвано недооценкой противника, недостаточной подготовкой страны к войне, плохим руководством войсками, другими причинами, в том числе незнанием реальных возможностей японской армии. В связи с этим стали приниматься срочные меры по совершенствованию военной организации государства, реорганизации высших органов военного управления, в том числе центральных структур военной разведки.

Так, в 1906 году было создано Главное управление Генерального

штаба, отвечавшее помимо других задач за руководство всей военной разведкой России. На ГУ ГШ возлагались задачи ведения «самостоятельной разведки стратегического характера во всех сопредельных государствах, преимущественно в столицах и важнейших военных центрах», а также руководство разведывательной деятельностью окружающих штабов.

В новом органе впервые были организационно разделены добывающие и обрабатывающие подразделения. За организацию зарубежной агентурной работы отвечало 5-е (разведывательное) делопроизводство части 1-го обер-квартирмейстера. Информационно-аналитической деятельностью стали заниматься восемь делопроизводств частей 2-го и 3-го обер-квартирмейстеров.

В I мировую войну организаторами военной разведки были генералы императорской армии М. Д. Бонч-Бруевич, В. Н. Клембовский, Н. М. Потапов, П. Ф. Рябиков.

До 1917 года эта структура руководящих органов российской военной разведки в целом сохранялась

▲ Игнатьев Алесей Алексеевич

▲ Милютин Дмитрий Алексеевич

▲ Бонч-Бруевич
Михаил Дмитриевич

лишь с изменением названий соответствующих органов. Агентурной деятельностью руководил входивший в состав Главного управления Генерального штаба отдел генерал-квартирмейстера (ОГЕНКВАР), а за обработку, обобщение разведсведений и выпуск документов отвечал военно-статистический отдел ГУ ГШ.

Военная разведка России накануне и в ходе I мировой войны сыграла положительную роль в обеспечении руководства страны и командования армии данными военного и военно-политического характера. Её опыт, методы и организационные структуры в определенной мере были учтены при создании советской военной разведки.

В октябре 1917 года в результате победы Октябрьской революции в России было образовано государство нового типа. Началось создание новой военной организации страны, высших органов военного управления, в том числе центральных органов разведки. В сложных условиях переходного периода до второй половины 1918 года были образованы и одновременно функционировали несколько органов, занимавшихся военной разведкой.

Сразу после революции в Революционном полевом штабе был создан отдел агитации и разведки.

В Народный комиссариат по военным делам первоначально был включен отдел генерал-квартирмейстера из ГУ ГШ царской армии, позже там создали разведывательное отделение. Во Всероссийский главный штаб перешел военно-статистический отдел. В сентябре 1918 года в целях совершенствования руководящих органов военного управления в условиях начавшейся Гражданской войны был образован Революционный Военный Совет Республики, в состав которого входил разведывательный отдел. Каждый

из этих органов действовал по своему усмотрению и не взаимодействовал с другими разведывательными структурами.

К осени 1918 года обстановка вокруг Советской России значительно ухудшилась. Государства Антанты начали военную интервенцию, разгорелась Гражданская война, во многих районах страны шли боевые действия. В связи с этим возникла настоятельная необходимость в централизации военного управления и руководства военной разведкой. Было решено всю разведку сконцентрировать в ве-

▲ Потапов Николай Михайлович

▲ Клембовский Владимир
Николаевич

дении Полевого штаба Реввоенсовета Республики.

В его составе 5 ноября 1918 года было сформировано Регистрационное управление, отвечавшее за организацию всей агентурной разведки Красной Армии. Этот день считается Днем рождения Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. В созданном в это же время Оперативном управлении имелось разведывательное отделение, руководившее войсковой разведкой. Централизация руководящих органов укрепила военную разведку РККА. Некоторые военные агенты разведки, действовавшие за рубежом вплоть до 1918 года, признали Советскую власть и стали сотрудничать с РККА в составе Регистрационного управления.

Вскоре силами Региструпра были добыты достоверные сведения о подготовке Англией, Францией и США военного похода против Советской России. Вскрыты были также замыслы и военные планы правительств Польши, Германии, Латвии, Литвы, Финляндии, Турции, Японии. В годы Гражданской войны военные разведчики действовали в штабах ряда белых армий.

Регистрационное управление, получившее наименование Разведывательное управление РККА, в 1924 году возглавил Я.К. Берзин, который руководил военной разведкой свыше 10 лет. В этот период был создан ряд резидентур в Европе, Китае, Японии, США. Именно они, несмотря на понесенные в годы репрессий 1937-1939 годов потери, после их восстановления сыграли важную роль в предупреждении руководства СССР о подготовке фашистской Германией войны против Советского Союза.

К началу войны военная разведка за рубежом имела 914 сотрудников, из них 316 работали в легальных резидентурах, 598 являлись разведчиками-нелегалами и источниками информации, объединенными главным образом в нелегальные резидентуры «Альта», «Дора», «Рамзай», «Отто», «Гарри», «Морис» и другие. Органы

оперативной агентурной разведки пяти приграничных округов развернули в зонах ответственности агентурные сети общей численностью около 1000 кадровых разведчиков и агентов.

Накануне Великой Отечественной войны военная разведка заблаговременно предоставляла государственному и военному руководству страны объективную информацию о масштабах подготовки фашистской Германии к нападению, о составе гитлеровской коалиции, группировках войск/сил, направлениях главных ударов, характере боевых действий, сроках и дате нападения.

Советская военная разведка, как и Красная Армия в целом, вступила в войну с фашистской Германией в крайне сложной обстановке. Противник сразу захватил стратегическую инициативу и быстро продвигался вглубь советской территории. Советские войска отступали, неся тяжелые потери. Попытки организации контрударов не привели к существенным результатам, так как общевойсковые командиры плохо ориентировались в обстановке. Генеральный штаб ставил фронтам нереальные задачи, не имел конкретных данных по группировкам и реальным боевым возможностям наступающих групп армий вермахта.

▲ Берзин Ян Карлович

▲ Голиков Филипп Иванович

Обстановка настоятельно требовала быстрой перестройки всей системы военной разведки, чтобы обеспечить успешное выполнение задач в условиях военных действий. Необходимо было срочно выполнить важные организационные мероприятия: усилить центральный аппарат разведки, реорганизовать агентурные сети, нацелив их на получение сведений в интересах обеспечения боевых действий.

Главные усилия военной разведки были направлены на получение достоверных сведений о Германии, её военно-техническом потенциале, вооруженных силах, вскрытие военных планов немецкого командования, группировок войск на фронтах, перебросок подкреплений из тыловых районов. Одновременно военная разведка должна была следить за Японией, подготовкой к её возможному нападению на Советский Союз.

К решению этих задач привлекались все силы и средства военной разведки: стратегической агентурной, оперативной агентурной, радиоразведки, дешифровальной службы, воздушной, военно-морской и войсковой. Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии, которое в то время возглавлял генерал-лейтенант Ф.И. Голиков,

▲ Фёдоров Николай Петрович

принимало меры по организации взаимодействия между ними в целях добывания достоверной информации для обеспечения военных действий на советско-германском фронте, а также вскрытия международной обстановки вокруг СССР в условиях начавшейся войны.

Первоначальный период был очень сложным для военных разведчиков. Была прекращена деятельность легальных резидентур в Германии, Италии, Румынии, Венгрии и Финляндии в связи с депортацией их сотрудников, что вызвало прекращение получения информации от их ценных агентов. Значительно ухудшились условия получения разведсведений нелегальных резидентур в европейских странах. При отходе частей Красной Армии радиосвязь между Москвой и разведотделами фронтов оказалась нарушена, их агентурная сеть осталась в глубоком тылу немцев, и связь с ней была потеряна.

Части радиоразведки понесли существенные потери в технике и личном составе при отходе войск Красной Армии. Ещё большие потери понесла разведывательная авиация в условиях господства люфтваффе в воздухе. Были трудности в организации войсковой разведки из-за недостаточного опыта командиров и штабов, а также отсутствия подготовленных разведчиков.

Вместе с тем вскоре после начала войны развернулась энергичная работа по налаживанию эффективной разведывательной деятельности. Значительно активизировались все разведывательные аппараты за рубежом, в том числе нелегальные агентурные организации. Уже к осени 1941 года были созданы предпосылки для успешной работы против Германии из Франции, Швейцарии, Бельгии, Голландии, где действовали нелегальные резидентуры «Отто», «Кент», «Дора», «Гарри», «Герман» и ряд других. У них имелись агентурные радиостанции для прямой связи с Центром, и уже с августа 1941 года разведчики-нелегалы стали направлять в Москву важную информацию.

Значительный объем работы выполняли разведывательные отделы штабов фронтов. При этом особое внимание уделялось заброске разведчиков в тыл противника и налаживанию там агентурной деятельности. Кроме того, в соответствии с указаниями военно-политического руководства страны на органы агентурной разведки фронтов возлагались задачи развертывания партизанского движения для расширения масштабов вооруженной борьбы с фашистскими оккупантами.

Под руководством Разведывательного управления Генерального

штаба разведотделы штабов фронтов в сложных условиях боевой обстановки обеспечили выполнение поставленных задач. Это подтверждается, в частности следующими данными:

– Северный фронт: с 27 июня по 31 августа 1941 года сформировано и отправлено в тыл противника 78 партизанских отрядов (3 800 человек) и заброшено до 250 парашютистов-разведчиков;

– Северо-Западный фронт: на 23 июля 1941 года в полосе фронта было организовано 32 партизанских отряда (1 800 человек), а к 7 октября действовало уже 68 отрядов (6 515 человек); в августе 1941 года разведотдел фронта организовал переброску в тыл противника 118 разведчиков (из них 15 радистов) для установления связи с оперативной сетью;

– Западный фронт: за период с 10 июля по 1 августа 1941 года подготовлено и заброшено в тыл противника восемь радиофицированных разведывательных групп (75 человек) и 349 отдельных разведчиков и маршрутников; с 20 августа по 10 октября в тыл противника было также переправлено 20 партизанских отрядов (1 218 человек) и 22 диверсионные группы (193 человека).

Выброшенные группы нападали на незначительные по численности

▲ Банов Иван Николаевич

▲ Бринский Антон Петрович

▲ Евстигнеев Петр Петрович

гарнизоны и подразделения немцев, взрывали мосты, организовывали подрывы воинских эшелонов, разрушали линии связи. Одновременно активно велась разведка, все полученные сведения незамедлительно передавались в разведотделы фронтов.

Разведывательные группы и отряды, направлявшиеся в тыл противника, связывались с партизанскими отрядами и подпольными организациями, выполняли полученные задания, оказывали влияние на широту и характер разведывательной работы партизан и подпольных организаций. В первый период войны наиболее важные разведывательные данные, добытые партизанами и подпольщиками были переданы в центр через радиостанции разведывательных групп. До организации штабов партизанского движения, разведывательные группы помогли ЦК и обкомам партии оккупированных территорий установить связь со многими партизанскими формированиями и обеспечивали передачу из тыла сообщений об обстановке на оккупированных противником территориях.

Особую и весьма важную роль в работе военной разведки во время войны играли партизанские отряды и соединения, создававшиеся органами военной разведки. Часто они организовывались на базе забрасывавшихся в тыл немцев разве-

дывательно-диверсионных отрядов и групп. Основными их задачами были сбор разведывательных сведений о войсках противника, срыв его военных мероприятий, совершение диверсий на военных объектах, нарушение коммуникаций.

В начале 1943 года на базе партизанских отрядов и соединений стали формироваться оперативные центры для организации разведывательной работы — подбора источников информации и выполнения диверсионных заданий. Каждый центр имел в своем составе радиоузел. Только в конце 1942 — начале 1943 года в тыл противника было направлено 650 радистов для обеспечения радиосвязи разведывательных формирований со штабами фронтов. В январе 1943 года начал действовать оперативный центр «Омега» при партизанском отряде Н.П. Федорова, контролировавший районы Припять, Киев, Пирятин, Бахмач, который должен был вскрыть группировку немецких войск в этом районе и следить за переброской резервов. Активно действовал оперативный разведывательный центр под командованием И.Н. Банова в районе Минска — Бреста. Только в течение мая-июля 1943 года подвижными группами этого центра было взорвано и пущено под откос 69 эшелонов противника. Летом 1943 года был создан оперативно-разведывательный центр Разведывательного управления во главе с А.П. Бринским, действовавший в районе городов Ковель и Каменец-Подольск. Здесь была создана обширная агентурная сеть. Центр регулярно получал ценную информацию о перебросках немецких войск и их группировках. Сведения Бринского имели важное значение для планирования и проведения Белорусской операции.

Многие разведывательные группы, выполняя свои спецзадания, включались в партизанскую борьбу против захватчиков и выросли в крупные отряды и соединения, и это не только не отвлекало их от выполнения заданий по разведке, но и создало широкие возможности для этой работы. Отряды, воз-

▲ Алешин Евгений Васильевич

никшие на базе разведывательных групп Красной Армии, очень часто оказывали серьезную помощь партизанам и подпольным организациям при выполнении ими сложных операций и диверсий. Одной из них было уничтожение группой минских подпольщиков гитлеровского гауляйтера Белоруссии Вильгельма Кубе в его резиденции в 1943 году. Действовавший в районе Минска спецотряд «Дима», которым руководили Д.И. Кеймах и Н.П. Федоров, имевший связи с минским подпольем, снабдил исполнителей акции необходимой техникой и обучил их, как применять эту технику.

На основе разведывательных групп и отрядов выросли крупные партизанские спецгруппы, отряды и соединения, такие, как, например, Богомазова, А.П. Бринского, Ф.Ф. Волончука, К.А. Груздева, В.С. Знаменского, С.Н. Каплуна, Д.И. Кеймаха, Д.С. Калинина, Г.И. Братчикова, Н.П. Федорова, Г.М. Линькова, И.Н. Банова, В.В. Щербины и другие, вписавшие славные страницы в историю партизанской борьбы.

Только с мая 1943 года по май 1945 год в тылу противника находилось 1 236 разведывательных и разведывательно-диверсионных групп общей численностью около 10 000 человек, им помогало свыше 15 000 местных патриотов.

В 1943 — 1945 годах все разведгруппы были радиофицированы. За годы войны по линии ГРУ было подготовлено около 5 000 радистов, из которых более 3 000 работали в тылу противника. Причем девушки составляли 86 % радистов. Многие радисты подолгу находились за линией фронта. Некоторые из них забрасывались в тыл противника по пять — восемь раз. До 25 % направленных в тыл врага радистов с заданий не вернулись. С самого начала войны и на всем ее протяжении большую помощь партийным и советским организациям, штабам партизанского движения в подготовке, экипировке, переброске через линию фронта групп для создания подполья и развития партизанского движения оказали сотрудники и начальники разведывательных отделов фронтов: П. П. Евстигнеев (Ленинградский фронт), Ф. Ф. Поветкин (Карельский фронт), Е. В. Алешин (Калининский фронт), Д. М. Ильницкий (Западный фронт), П. Н. Чекмазов (Брянский фронт), В. П. Капалкин (Северо-Кавказский фронт), И. В. Виноградов (Юго-Западное направление), Н. В. Шерстнев (Южный фронт), А. И. Каменский (Юго-Западный фронт). Партизанская группа К. С. Заслонова, созданная партийными органами в районе Вязьмы из оршанских железнодорожников,

получила подготовку в спецшколе (в/ч 9903) Западного фронта, была экипирована и вооружена разведывательным отделом фронта и с его помощью направлена в тыл к немцам.

Так, разведотделы Брянского (начальник — полковник А. А. Хлебов), и Центрального (начальник — генерал-майор П. Н. Чекмазов) фронтов имели в тылу немцев примерно по 20 разведывательных групп; разведотдел Воронежского фронта (начальник — генерал-майор И. В. Виноградов) — до 30 групп.

Важную разведывательную информацию стали добывать органы радиоразведки фронтов. На основе перехвата радиogramм и осуществления пеленгации местоположения немецких штабов они постоянно следили за изменениями в группировках войск противника. Разобраться в сложной радио обстановке им помогали захваченные войсковой разведкой трофейные документы (таблицы позывных радиостанций сухопутных войск вермахта, их распределение по всем соединениям). Войсковая разведка после трудностей начального периода войны также значительно повысила свою результативность. Полковые и дивизионные разведчики захватывали языков, ценные документы, вскрывали состав про-

тивостоящих группировок немецких войск.

Определенный вклад в раскрытие реальной обстановки на фронтах внесла разведывательная авиация ВВС Красной Армии. Несмотря на большие потери в связи с превосходством в воздухе немецкой авиации в тот период, самолеты-разведчики вскрывали переброски немецких войск и направления их главных ударов. Нередко задания на ведение воздушной разведки в определенных районах ставились непосредственно Разведуправлением Генштаба.

Для решения подобных задач оперативно-стратегического масштаба в 1942 году был сформирован 4-й (в последующем 98-й) дальнеразведывательный авиационный полк (одрап) Резерва ВГК (первый командир полка — подполковник Б. П. Артемьев).

Разведку объектов и войск в глубоком тылу противника полк вел на переоборудованных в самолеты-разведчики бомбардировщики Пе-2, американские «Аэрокобра-Электра», «Кинг-Кобра», Як-9 дд.

Много лет спустя одному из авторов довелось служить с летчиками этого полка: генерал-майором Лезжовым И. И. и полковником Криволицким Н. Е., кавалерами Золотых Звезд Героев Советского Союза

▲ Чекмазов Петр Никифорович

▲ Виноградов Илья Васильевич

▲ Шерстнев Николай Васильевич

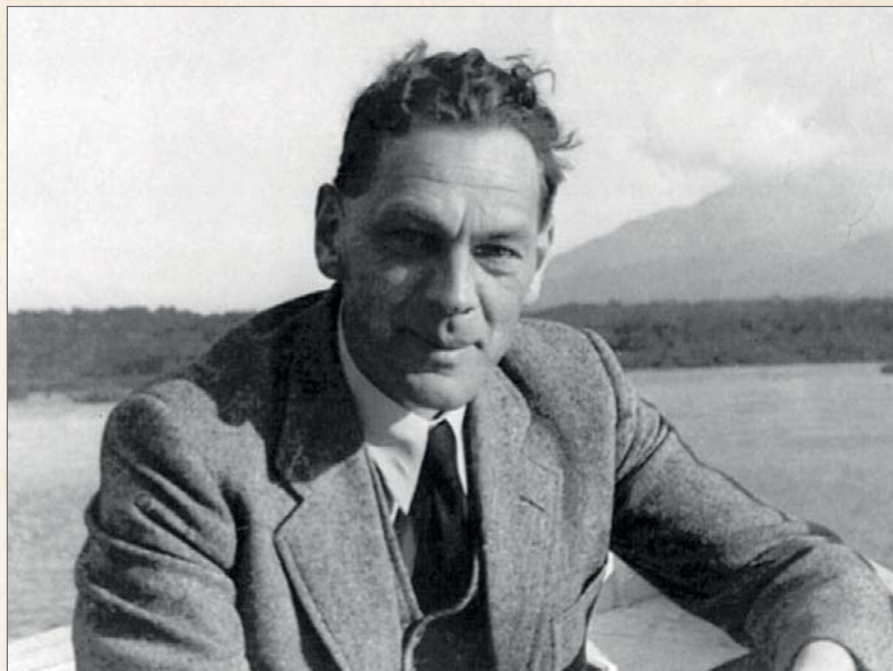
▲ Космодемьянская
Зоя Анатольевна

за героизм и военные заслуги в годы Великой Отечественной войны.

В результате всей этой деятельности разведывательные органы всё в больших объемах стали добывать достоверные разведсведения. В отличие от первых недель войны, когда было много неясного в действиях немецких войск, разведывательные сводки, донесения, документы Разведывательного управления, разведотделов фронтов стали носить более детальный и конкретный характер. Разведывательная информация постепенно превращалась в важный фактор, от которого зависели ход и исход военных действий против фашистской Германии. Это проявилось во время основных битв и сражений Великой Отечественной войны.

Руководство фашистской Германии придавало захвату Москвы исключительное значение. С начала сентября 1941 года немецкое командование начало подготовку к крупномасштабной операции «Тайфун», предусматривающей захват столицы СССР. Военной разведке удалось своевременно вскрыть подготовку немцев к этой операции.

14 сентября радиоразведка Западного фронта установила пере-

▲ Зорге Рихард

броску под Москву из-под Ленинграда 4-й танковой армии, а 23 сентября разведотдел фронта на основе анализа всей имеющейся информации точно установил, что немецкие войска готовятся к наступлению и создали для этого крупную группировку в составе трех армий и трех танковых групп. Захваченный пленный на допросе указал точную дату немецкого наступления — 1 октября. Разведывательная авиация докладывала о крупных колоннах автомашин и боевой техники немцев, двигавшихся к фронту.

Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков отмечал: «В начале ноября 1941 года нам удалось своевременно установить сосредоточение ударных группировок противника на флангах нашего фронта и правильно определить направление главных ударов врага».

Накануне решающих сражений под Москвой чрезвычайно важную информацию получил источник стратегической агентурной разведки. 14 сентября нелегальная резидентура «Рамзай», которой руководил Рихард Зорге, сообщила, что японское правительство приняло решение не выступать против СССР

в 1941 году. Это позволило начать переброску войск с Дальнего Востока для срочного усиления Западного фронта. 28 октября в период ожесточенных сражений под Москвой первая дальневосточная дивизия уже выгружалась в Подмоскovie. Всего с Дальневосточного фронта было переброшено более 10 полностью укомплектованных и хорошо вооруженных дивизий и бригад.

Военная разведка в период битвы за Москву активно работала в тылу наступающих немецких войск. Так, с сентября по 31 декабря 1941 года разведотдел Западного фронта перебросил в расположение противника 71 разведывательную и разведывательно-диверсионную группу. Ими было достоверно установлено, что в первой половине ноября немцы дополнительно перебросили в полосу Западного фронта десять дивизий. Диверсионные группы нарушали коммуникации немцев, уничтожали их транспорт, штабы, живую силу.

С началом контрнаступления советских войск под Москвой органы военной разведки стали добывать данные о направлениях отхода соединений и частей противника, о создании ими рубежей и очагов

▲ Каменский Александр Ильич

сопротивления. При этом постоянно уточнялись состав немецко-фашистских войск, их нумерация и реальная боеспособность. Так, радиоразведка достоверно вскрыла местоположение штабов всех 15 входивших в состав группы армий «Центр» корпусов и 55 дивизий вермахта.

В целом военная разведка во время битвы под Москвой успешно выполняла свои задачи по разведывательному обеспечению и оборонительных, и наступательных действий советских войск. Большую роль в организации разведки сыграли начальники разведотделов штабов фронтов, непосредственно участвовавших в Московской битве: полковник Е. В. Алешин (Калининский фронт), полковник Т. Ф. Корнеев (Западный фронт) и полковник М. А. Кочетков (Брянский фронт).

Несмотря на поражение под Москвой, немецко-фашистские войска в основном сохранили свою боеспособность. На Восточном фронте продолжала находиться крупная группировка противника, способная проводить крупные наступательные операции. Перед военной разведкой была поставлена задача определить дальнейшие намерения немецкого командования по ведению войны против СССР.

Источники стратегической агентурной разведки, действовавшие в европейских странах, уже с начала 1942 года начали передавать в Центр информацию о планах дальнейших наступательных операций противника на советско-германском фронте. Поступавшие в Москву сведения свидетельствовали, что основные переброски войск для подготовки летнего наступления осуществляются на южный участок. При этом неоднократно указывались направления планируемых ударов немцев — Сталинград и Кавказ.

Однако при рассмотрении советского стратегического плана на 1942 год возобладала точка зрения, поддержанная Сталиным, что противник основной удар будет наносить на московском направлении. Поэтому именно здесь размещались стратегические резервы Красной Армии.

Маршал Советского Союза А. М. Василевский так писал об этом в своих мемуарах: «Обоснованные данные нашей разведки о подготовке главного удара врага на юге не были учтены. На юго-западное направление было выделено сил меньше, чем на западное».

Весенне-летняя кампания 1942 года развивалась неблагоприятно для СССР. Войска Красной Армии потерпели поражение в Крыму, Юго-Западный фронт провел неудачную операцию с целью освобождения Харькова. Причинами этого были ошибки командования, а также определенные недостатки в деятельности разведотделов штабов Крымского и Юго-Западного фронтов, которые не имели полной информации о противнике. В результате советские войска понесли тяжелые потери и обстановка на южном направлении изменилась в пользу немцев.

Основные усилия военной разведки в этих условиях были направлены на обеспечение оборонительных действий Красной Армии. Для этого задействовались силы и средства всех видов разведки. К началу июля 1942 года был установлен точный состав Южной группы армий немцев и её задачи — захват Сталинграда и дальнейший поворот

на Северный Кавказ. Немецкие войска наступали, преодолевая сопротивление Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, которые несли тяжелые потери. Открытая степная местность затрудняла деятельность военной разведки в тылу противника, но воздушная разведка и радиоразведка в сложных условиях добывали информацию о наступающих войсках вермахта.

В ходе сражения под Сталинградом деятельность военной разведки была активизирована. Было установлено, что немецкое командование перебрасывает в этот район все имеющиеся резервы, а позиции севернее и южнее города занимают менее боеспособные соединения румынской и итальянской армий. Из добываемых разведкой сведений становилось ясно, что наступление противника выдыхается и он переходит к обороне.

Незаконная резидентура «Дора» докладывала из Швейцарии, ссылаясь на информационный источник в штабе вермахта, что германское командование считает маловероятной концентрацию советских войск в районе полупустынных земель юго-западнее Сталинграда.

Информация военной разведки использовалась Ставкой Верховного Главнокомандования при разработке замысла и планировании контрнаступления советских войск под Сталинградом. К началу операции достаточно точно была вскрыта группировка немцев и их союзников, включая соединения 6-й армии, 4-й танковой армии вермахта, 3-й и 4-й армий румын.

В ходе начавшегося контрнаступления фронтовые и войсковые разведорганы получали и докладывали командованию информацию о местоположении и состоянии войск противника, подготовке их контратак, переброске резервов, а также потерях в живой силе.

Когда немецкое командование стало предпринимать попытки деблокировать окруженную 6-ю армию немцев, военная разведка точно установила намерения противника. Ставка Верховного Главнокомандования

▲ Патрахальцев Николай Кириллович

дования была проинформирована о составе ударной группировки немцев, выделенной для решения этой задачи (11 дивизий, в том числе четыре танковых), направлении главного удара и его сроках. Это позволило своевременно принять контрмеры и сорвать планы врага.

В целом на заключительных этапах Сталинградского сражения органы военной разведки работали результативно и достаточно эффективно. Стратегическая агентурная разведка давала информацию о планах немцев в связи с наступлением Красной Армии под Сталинградом, оценках Берлина стратегической ситуации на советско-германском фронте. Фронтные и войсковые разведчики, радиоразведка, воздушная разведка добывали важные сведения в интересах обеспечения боевых действий советских войск.

Успешно руководили подчиненными силами и средствами разведки начальники разведотделов штабов фронтов: генерал-майор А. И. Каменский, с сентября 1942 года — генерал-лейтенант А. С. Рогов (Юго-Западный фронт), генерал-майор И. В. Виноградов (Сталинградский фронт), генерал-лейтенант М. А. Кочетков (Донской фронт).

С начала 1943 года, после окончания зимней кампании, Ставка Верховного Главнокомандования приступила к оценке обстановки

▲ Шалин Михаил Алексеевич

на фронте и выработке замысла военных действий на весенне-летний период. При этом нужно было точно определить состояние войск противника и его намерения по дальнейшему ведению войны. Основные задачи при этом возлагались на военную разведку.

В её деятельности к этому времени произошли существенные изменения. Понесли значительные потери зарубежные структуры стратегической агентурной разведки. В результате активных мер военной контрразведки и гестапо немцам к концу 1942 года удалось ликвидировать большую часть нелегальной агентурной сети в оккупированных Германией европейских странах. Вместе с тем продолжала действовать резидентура «Дора» в Швейцарии, которая привлекла к сотрудничеству ряд ценных источников информации, в том числе находившихся непосредственно на территории Германии. В связи с этим у неё расширились возможности добывания важной военной информации.

Возросли возможности фронтовой разведки. Разведотделы штабов фронтов активизировали ведение агентурной оперативной разведки. Специализированные разведшколы во все больших масштабах готовили разведчиков, радистов и резидентов к работе в тылу врага. В результате к началу 1943 года действующая

▲ Колесова Елена Федоровна

агентурная сеть на временно оккупированной территории имела в своем составе 253 агентурно-разведывательные и диверсионные группы.

На основе обобщения почти двухлетнего боевого опыта получила дальнейшее развитие вся система радиоразведки. С 1943 года она стала подразделяться на стратегическую (велась отдельными радиоразведывательными частями), фронтовую (дивизионы ОСНАЗ) и армейскую (разведподразделения, придаваемые армиям первого эшелона). На вооружение были приняты более совершенные технические средства ведения радиоразведки.

Совершенствовалась воздушная разведка, которая оснащалась более совершенными самолетами с аппаратурой аэрофотографирования. Помимо фронтового уровня велась также стратегическая воздушная разведка в глубоком тылу противника. В результате командование и штабы получали детальную информацию о расположении войск противника, всех перебросках на железнодорожных и автомобильных маршрутах, другие важные сведения.

В целом советская военная разведка успешно решила задачу определения замысла немцев на 1943 год. Источники стратегической агентурной разведки сообщили в Москву, что германское командование в условиях отсутствия угрозы

высадки в Европе англо-американских сил решило провести крупное наступление на Восточном фронте. В Центр поступали сведения о начале перебросок на советско-германский фронт немецких дивизий из Франции, Бельгии и Нидерландов.

Стратегическая агентурная разведка также добыла информацию, что главной особенностью будущего наступления немцев будет массированное задействование тяжелой бронетанковой техники. В соответствии с данными надежных источников, в первой половине 1943 года немецкие заводы перешли на производство танков «Тигр», «Пантера» и самоходных установок «Фердинанд». Были добыты и основные тактико-технические характеристики этого вооружения. В мае 1943 года нелегальная резидентура «Дора» и источники легальной резидентуры в Лондоне проинформировали Москву о плане немецкого наступления на центральном участке советско-германского фронта. Целью операции под названием «Цитадель» были захват Курска и дальнейшее наступление в глубь советской территории.

Фронтальная агентурная и воздушная разведки стали выявлять переброски и концентрацию немецких войск в районах Орла и Белгорода. Части радиоразведки фронтов по-

следовательно вскрывали создание крупных группировок противника с большим количеством танковых дивизий в районе Курской дуги. Ими было достоверно установлено наличие там 2-й и 4-й танковых, а также 2-й и 9-й армий вермахта.

Разведывательным управлением Генерального штаба был проведен анализ всей поступившей информации и сделан обоснованный вывод, раскрывавший намерения немцев. При этом была выявлена немецкая дезинформация о том, что германское командование летом 1943 года основные усилия направит на Кавказ.

В апреле 1943 года в Ставке ВГК под руководством Сталина состоялось совещание, на котором обсуждалась обстановка на советско-германском фронте. В этот раз принятие решения на ведение войны летом 1943 года полностью опиралось на сведения военной разведки о подготовке немцев к крупному наступлению в районе Курской дуги с массированным применением тяжелых танков. В связи с этим Ставка приняла решение временно перейти к обороне в этом районе, в ходе оборонительного сражения обескровить противника и создать благоприятные условия для последующего перехода в наступление.

С началом выдвижения немецких войск на передовые позиции актив-

но стала действовать войсковая разведка. На переднем крае было развернуто более 2 700 наблюдательных постов, с апреля по июнь 1943 года проведено более 2 000 ночных поисков и организовано 1 500 засад, в результате которых удалось захватить в плен большое количество немецких солдат и офицеров. В ходе их допросов была получена важная информация, в том числе о сроках немецкого наступления.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков следующим образом оценил деятельность военной разведки в этот период: «Благодаря блестящей работе советской разведки весной 1943 года мы располагали рядом важных сведений о группировке немецких войск перед летним наступлением».

В ходе начавшегося сражения под Курском органы военной разведки не снижали своей активности. Достоверно вскрывались перегруппировки немецких войск, введение в бой свежих резервов. Так, дивизион радиоразведки Воронежского фронта путем перехвата немецких донесений выявил перенос главного удара 2-го танкового корпуса СС с Обояньского на Прохоровское направление, что было оперативно подтверждено воздушной разведкой. Данная информация позволила советскому командованию своевременно перенацелить 5-ю танковую армию на это направление и предотвратить прорыв немцев.

В тылу противника активно действовали диверсионно-разведывательные группы военной разведки и советские партизаны. Они нанесли удары по вражеским коммуникациям, препятствуя переброскам немецких резервов и боеприпасов к линии фронта. Только в июле 1943 года было произведено 1 460 налетов на железнодорожные станции, пущено под откос более 1 000 эшелонов и поездов противника.

Организацией разведки в районе боевых действий и в тылу немецких войск непосредственно занимались начальники разведотделов штабов фронтов, участвовавших в Курской битве: генерал-майор П.Н. Чекма-

▲ Рогов Александр Семенович

▲ Панфилов Алексей Павлович

зов (Центральный фронт), генерал-лейтенант И. В. Виноградов (Воронежский фронт), генерал-лейтенант А. С. Рогов (Юго-Западный фронт) и полковник Я. Т. Ильницкий (Западный фронт).

После поражения под Курском положение Германии существенно осложнилось. До конца 1943 года немцы продолжали отступать на центральном и южном участках советско-германского фронта. Осложнилась обстановка в союзных Германии странах. Капитулировала Италия, фашистский режим Муссолини перестал существовать. Изменилось отношение к Берлину со стороны нейтральных государств.

От военной разведки требовалось оценить стратегическую обстановку к началу 1944 года, вскрыть возможности противника по дальнейшему ведению военных действий и его вероятные планы и намерения. На основе анализа всех имевшихся данных Разведывательное управление представило Ставке ВГК доклад, в котором отмечалось, что немецкая армия в связи с большими потерями и отсутствием оперативно-стратегических резервов перешла к стратегической обороне на всем протяжении советско-германского фронта, а последующие действия вермахта будут носить только оборонительный ха-

▲ Спрогис Артур Карлович

актер с использованием естественных рубежей.

В другом подготовленном Разведывательным управлением документе делался детальный анализ стратегического положения немецкой армии. В нем, в частности, отмечалось, что наиболее слабой на всем протяжении советско-германского фронта является центральная группа армий, где практически нет резервов и наименьшая укомплектованность личным составом и боевой техникой.

▲ Суслопаров Иван Алексеевич

Данные и выводы военной разведки легли в основу стратегического замысла Верховного Главнокомандования на ведение боевых действий в 1944 году, наступательные операции Красной Армии планировались поэтапно, а главный удар был предусмотрен на центральном направлении для освобождения Белоруссии, где оборонялась наименее боеспособная группа армий вермахта.

В ходе подготовки к операции «Багратион» по разгрому немецких

▲ Вершигора Петр Петрович

▲ Ленчик Иван Григорьевич, справа

▲ Шандор Радо

войск в Белоруссии разведывательные отряды штабов 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов в больших масштабах задействовали силы и средства агентурной оперативной разведки (в тылу немецких войск находились до 120 разведывательных и разведывательно-диверсионных групп) и партизан (около 150 соединений общей численностью не менее 220 тысяч человек).

Дивизионы радиоразведки непрерывно контролировали эфир, определяли местонахождение и перемещение всех штабов армий, армейских корпусов и дивизий вермахта. Над расположением противника, пользуясь превосходством в воздухе советской авиации, практически непрерывно совершали полеты самолеты-разведчики.

Особенно важные задачи решались военной разведкой при начавшемся отступлении немецких войск и попытках командования вермахта наносить контрудары. Так, воздушная разведка вскрыла выдвижение немецкой танковой дивизии в район Бобруйска. Радиоразведка обнаружила передислокацию штаба 17-й армии вермахта на участок прорыва немецкого фронта, переброску туда танковой и моторизованной дивизий из Восточной Пруссии.

Наиболее важная информация добывалась радиоразведкой на за-

▲ Коваль Жорж Абрамович

вершающем этапе операции «Багратион», когда немцы стремились во что бы то ни стало остановить наступление наших войск. Так, была вскрыта переброска в полосу наступления 3-го Белорусского фронта 11 дивизий противника, в том числе шести танковых. Также удалось установить сосредоточение крупных сил вермахта на флангах наступающей 65-й армии 1-го Белорусского фронта. Все эти данные были оперативно использованы советским командованием.

В результате наступательных операций Красной Армии советские войска к исходу 1944 года продвинулись на запад на 600-900 км и вышли на линию государственной границы. Начался завершающий этап Великой Отечественной войны, в котором по-прежнему активно участвовали силы и средства военной разведки.

Источники стратегической агентурной разведки, оказавшиеся в непосредственной близости от зоны боевых действий, направляли в Центр информацию о перебросках германских войск на советско-германском фронте, создании оборонительных рубежей и инженерных заграждений, планах немецкого командования на завершающем этапе войны. Кроме того, стратегическая агентурная разведка добывала информацию по военно-техническим вопросам, в том числе о производ-

стве новых образцов боевой техники. Москве было известно о появлении у немцев реактивных истребителей и ракетных систем. Вся эта информация использовалась в интересах планирования и организации наступательных операций советских войск.

В деятельности стратегической агентурной разведки имелось другое важное направление, которое приобретало всё большее значение по мере приближения краха фашистской Германии. В этот период заметно активизировалась политическая деятельность во многих европейских странах, что не осталось незамеченным для военной разведки. Агентурные источники информировали Москву о переговорах английских и американских представителей в европейских столицах, попытках немцев заключить сепаратный мир с нашими западными союзниками на антисоветской основе. Немцы при этом предлагали прекратить военные действия на Западном фронте, а все силы бросить против наступающей Красной Армии.

Не менее активно действовали органы войсковой разведки. Для обеспечения наступательных операций 1, 2, 3-го Белорусских и 1, 2, 3, 4-го Украинских фронтов в тыл противника было заброшено около 300 агентурно-разведывательных групп. Своевременно обеспечивали командование необходимыми данны-

▲ Мамсуров Хаджи-Умар
Джиорович

▲ Кузнецов Федор Федотович

▲ Ильичев Иван Иванович

ми о противника радиодивизионы ОСНАЗ.

Все получаемые разведсведения обобщались и анализировались в Центре, а также в разведывательных отделах штабов фронтов, что позволяло получать достоверную информацию о местоположении сил и средств германской армии, их боеспособности, планах и намерениях немецкого командования на завершающем этапе войны. Так, военной разведке удалось заблаговременно вскрыть подготовку немцев в феврале — марте 1945 года к крупному наступлению на южном участке фронта, которое в случае успеха могло иметь крайне негативные последствия для Красной Армии.

Источники стратегической агентурной разведки, затем радиоразведка, воздушная разведка получили достоверные сведения о перебросках с Западного на Восточный фронт немецких войск в том числе 6-й танковой армии СС. В результате обобщения всех сведений было установлено, что немецкое командование к 5 марта 1945 года сосредоточило в Западной Венгрии крупную группировку, насчитывавшую более 30 дивизий, из них 11 танковых. Разведывательные данные позволили определить направление главного удара, где предусматривалось мас-

сированное применение немецких танков. На основе данных военной разведки были срочно внесены коррективы в планы действий советских войск, которые прекратили наступление и временно перешли к обороне.

Все виды военной разведки были привлечены к обеспечению Берлинской наступательной операции. Немецкое командование создало под Берлином и непосредственно в городе мощные оборонительные рубежи, туда перебрасывались под-

крепления. Активно велись дезинформационные мероприятия, чтобы вынудить командующих советскими фронтами к принятию неправильных решений при выборе направлений главных ударов.

Разведывательными отделами штабов 1-го Белорусского (начальник — генерал-майор П.Н. Чекамазов), 2-го Белорусского (генерал-лейтенант И.В. Виноградов) и 1-го Украинского (генерал-майор И.Г. Ленчик) фронтов в тыл про-

▲ Штеменко Сергей Матвеевич

▲ Толокольников Лев Сергеевич

▲ Линьков Григорий Матвеевич

▲ Осипова Мария Борисовна

▲ Бекренев
Леонид Константинович

тивника было заброшено около 40 разведывательных агентурных групп. Они действовали на ближних подступах к Берлину и добывали важные сведения о перебросках немецких войск и характере обороны противника.

Радиоразведку на берлинском направлении вели четыре радиодивизиона отдельной бригады ОСНАЗ центрального подчинения, фронтовые радиодивизионы более 20 армейских групп ближней радиоразведки. Их усилиями были установлены места расположения всех штабов армий, корпусов и дивизий вермахта из состава обороняющихся групп армий «Висла» и «Центр». Опытными специалистами радиоразведки были вскрыты ложные радиосети, посредством которых немцы имитировали создание мощной танковой группировки между Одером и Берлином.

В течение марта и апреля 1945 года средствами воздушной разведки было сфотографировано 155 250 кв. км территории противника на берлинском направлении. Главная полоса обороны немцев на глубину до 50 км фотографировалась восемь раз. Во все наступающие армии было направлено 57 тысяч фотопланшетов и схем,

что позволило обеспечить ими весь командный состав до командиров взводов, рот и артиллерийских батарей.

Активно действовала войсковая разведка. Была развернута широкая сеть наблюдательных пунктов, в подготовительный период полковые и дивизионные разведчики провели в полосе предстоящих боевых действий 1 883 разведывательные операции, в том числе 1 284 разведывательных поиска, 506 засад, 109 разведок боем и 83 заброски разведгрупп для действий в тактической глубине. В результате войсковой разведке удалось захватить большое количество пленных и 1 557 различных оперативных документов.

В результате обобщения данных от всех видов военной разведки удалось точно установить построение боевых порядков противника, состав и местоположение основных формирований вермахта, а также резервов противника, вскрыть все оборонительные рубежи с инженерными заграждениями, в том числе непосредственно в Берлине. Было выявлено большое количество ложных целей, что позволило избежать лишних трат авиационных и артиллерийских боеприпасов и дало воз-

можность сконцентрировать огонь и удары по реальным и ключевым объектам противника.

На основе данных разведки командование советских фронтов провело планирование Берлинской наступательной операции, определило направление главных ударов. В ходе начавшегося сражения военные разведчики не снижали своей активности. Благодаря их деятельности командующие и штабы 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, непосредственно наступавших на Берлин, получали своевременную информацию о перемещениях резервов противника, направлениях и рубежах их ввода в бой, состоянии немецкой обороны на различных участках, что позволяло вносить соответствующие коррективы в ход наступательной операции Красной Армии.

После ожесточенных боев, в которых во многих случаях непосредственно участвовали военные разведчики, немецкий гарнизон в Берлине капитулировал, и Берлинская операция была завершена.

Военная разведка во время Великой Отечественной войны свои задачи выполнила. Победа над фашистской Германией, безусловно, была достигнута умелыми действи-

▲ Иващутин Пётр Иванович

▲ Знаменский Валериан Сергеевич

▲ Захаров Матвей Васильевич

ями советских солдат на поле боя, мастерством, опытом и умением командиров и военачальников, но без эффективной военной разведки это было бы невозможно.

Главной особенностью деятельности всей военной разведки СССР во время Великой Отечественной войны явилось то, что она действовала как единая, слаженная система. Наиболее достоверные и полные сведения о противнике определялись при условии оперативного согласования усилий всех видов, сил и средств разведки. Работой центральных органов военной разведки, которые обеспечивали это взаимодействие, во время войны руководили Ф.И. Голиков, А.П. Панфилов, И.И. Ильичев, Ф.Ф. Кузнецов.

Наиболее активное участие в организации агентурно-разведывательной деятельности в Центре и за рубежом приняли Х.Д. Мамсуров, И.А. Большаков, А.А. Коновалов, П.П. Мелкишев, Л.А. Сергеев, К.Б. Леонтьев, М.С. Маслов, Б.Г. Разин, А.Ф. Маланичев, А.Ф. Сизов, И.А. Сулопаров и многие другие, кто обеспечивал во время войны высокую результативность стратегической агентурной разведки.

Большой вклад в достижение победы над врагом внесли военные

разведчики-нелегалы Л.Е. Маневич, А.А. Адамс, С.И. Мрочковский, Я.П. Черняк, а также работавшие в составе нелегальных резидентур Р. Зорге, Ш. Радо, Г. Кегель, И. Штёбе, В. Заимов, Л. Бертон, И. Винаров.

Успешно решали боевые задачи агентурные разведчики фронтового звена: С.М. Агафонов, М.А. Бабиков, Г.И. Братчиков, Н.К. Патрахальцев, А.П. Бринский, П.П. Вершигора, И.Н. Банов, К.С. Гнидаш, Н.А. Земцов, Д.С. Калинин, Ф.И. Кравченко, Х.А. Кульман, Г.М. Линьков, А.М. Никандров, А.П. Пшеничных, Н.П. Федоров, В.В. Щербина. Рискуя жизнью они обеспечивали командование фронтов достоверными разведанными и одновременно создавали невыносимую для врага обстановку на временно оккупированных территориях.

Непосредственно на передовой линии активно действовали многие тысячи войсковых разведчиков.

Советское Правительство и военное командование высоко оценили деятельность военных разведчиков в годы Великой Отечественной войны. За успешное решение поставленных задач, проявленные при этом мужество и отвагу более 500 представителей всех видов разведки были удостоены звания Героя

Советского Союза. Около 200 тысяч военных разведчиков удостоились других высоких правительственных наград.

Во время войны сложились главные боевые традиции военной разведки, к основным из которых относятся: преданность своей Родине и народу, верность присяге, мужество, стремление в любых условиях обстановки выполнить поставленные задачи. Эти традиции используют в своей работе последующие поколения военных разведчиков нашей страны.

Особым направлением в деятельности военной разведки в годы войны было добывание документальных данных о работах в Англии и США по атомному проекту. Результативно действовавшие в этих странах разведчики-нелегалы Я. Черняк, А. Адамс, Ж. Коваль добыли около 6000 листов секретных документов и 25 ценных образцов, что помогло советским ученым сократить сроки ликвидации атомной монополии США.

Военная разведка проводила и активные мероприятия. Войсковой, фронтовой агентурной и специальной разведкой, связанных с разведчиками-партизанами, было

▲ Корабельников Валерий Владимирович

▲ Барманцев Евгений Николаевич

▲ Евкуров Юнус-бек Баматгиреевич

проведено около 383,7 тыс. боевых разведывательных операций, уничтожено 770 тыс. солдат и офицеров, выведены из строя 10,2 тыс. дотов, дзотов и наблюдательных пунктов. Захвачено в плен 462 тыс. военнослужащих, 174,4 тыс. различных до-

кументов, 17 тыс. автомашин, большое количество другого вооружения и военного имущества.

Маршал Советского Союза Н.И. Крылов так оценивал роль военной разведки в войне: «...ни один боевой приказ, ни одно оператив-

ное распоряжение не направлялось в войска без оценки обстановки и раскрытия замыслов врага. Эти оценки базировались на достоверных данных, добытых нашими славными разведчиками по различным каналам».

▲ Сергун И.Д., Шойгу С.К., Герасимов В.В.

После окончания Великой Отечественной войны все органы, соединения и части ГРУ были нацелены на обеспечение высшего государственного и военного руководства всеми необходимыми данными по главному противнику в объявленной холодной войне, сопровождавшейся горячими войнами и военными конфликтами с участием прежде всего США.

В период с 1946 по 1991 годы военная разведка своевременно освещала военно-политическую и военно-стратегическую обстановку в мире, перспективные планы и ход строительства вооруженных сил США, стран НАТО и других зарубежных государств, стратегические ядерные и другие военные программы, изменения в составе развернутых сил и их резервов, оперативное оборудование ТВД, военно-доктринальные стратегии и концепции боевого применения различных видов вооруженных сил, планы США и НАТО по ведению различных видов ядерной и обычной войн против СССР и стран Варшавского Договора.

ГРУ ГШ своевременно обеспечивало высшее военно-политическое руководство СССР сведениями о войнах и военных действиях в различных регионах мира, затрагивающих интересы Советского Союза, наших союзников и друзей: корейская война 1951-1953 гг., англо-французская агрессия против Египта 1956 г., вьетнамская война 1964-1972 гг., индо-пакистанские конфликты 1965, 1971 гг., арабо-израильские войны 1967, 1973 гг., другие ближневосточные военные конфликты, ирано-иракская война 1980-1988 гг., агрессия США против Гренады 1983 г., война США и их союзников против Ирака «Буря в пустыне» в 1991 году.

Особый вклад военные разведчики внесли в обеспечение боевых действий 40-ой армии в Афганистане (1979-1989 гг.). Оценивая роль ГРУ ГШ, генерал армии П. И. Ивашутин констатировал: «ГРУ удалось создать в Афганистане такую разведку, которую мир не видывал».

▲ Прохоренко Александр Александрович,
Герой Российской Федерации (посмертно)

В период холодной войны ГРУ ГШ, которое в течение четверти века успешно возглавлял патриарх советской военной разведки Герой Советского Союза генерал армии П. И. Ивашутин (1963-1987 гг.), одновременно с решением масштабных разведывательных задач осуществляло коренную организационно-структурную перестройку. Создан новый вид разведки — космическая, введены в строй новые системы радиоэлектронной стратегической и оперативной разведки, развернуты большие разведывательные корабли, реорганизована

специальная разведка, приняты на вооружение новые разведывательные комплексы и системы. Совершенствовались организация и специальная техника разведок всех видов вооруженных сил. В целом военная разведка превратилась в единую разведывательную систему, объединяющую в себе все современные виды и средства, способы и методы добывания информации, боевые и обеспечивающие органы под единым командованием, в результате чего ГРУ ГШ стало одной из самых эффективных спецслужб в мире.

Маршал Советского Союза Д. Ф. Язов, министр обороны СССР в 1987-1991 гг., так охарактеризовал деятельность Главного разведывательного управления в те годы: «Ежедневно начальник ГРУ докладывал мне всю обстановку... Я уверен, что самые высококвалифицированные, самые образованные люди у нас работали в ГРУ. Когда началась ночью «Буря в пустыне», я обо всем знал до деталей... Мы знали все, что тогда делалось».

С объявленным в начале 1990-х годов якобы завершением холодной войны, роспуском Организации Варшавского Договора, развалом Советского Союза агрессивная деятельность США и НАТО против нашей страны не снизилась. Признанный тогдашним руководством России в качестве партнера Вашингтон действовал бесцеремонно как единоличный хозяин в мире. Следствием трагического роспуска Советского Союза явились развал Вооруженных сил, резкое падение обороноспособности и сокращение разведывательных возможностей сохранившейся военной структуры.

Перед военным руководством созданных 7 мая 1992 года Вооруженных сил России, командованием Главного разведывательного управления встала задача — сохранить оставшиеся в России органы и части военной разведки, в кратчайшие сроки восстановить потери и одновременно не снижать активность в работе всех органов и частей, в первую очередь зарубежных аппаратов стратегической агентурной разведки. Главная ставка была сделана на профессионализм руководящего состава и действующих офицеров разведки.

В 1990-е годы ГРУ ГШ своей эффективной разведывательной и разведывательно-боевой работой внесла весомый вклад в дея-

тельность привлекавшихся частей вооруженных сил, других войск, силовых структур в сохранение территориальной целостности и предотвращение развала России, а также в обуздание очагов напряженности в некоторых республиках бывшего СССР.

В течение 1990-х годов военная разведка большое внимание уделила освещению обстановки на Балканском полуострове в связи с югославским кризисом и военной агрессией США и НАТО против Сербии. Действовавшие непосредственно в районе конфликта военные разведчики генерал-лейтенант Бармянцев Е. Н. и майор Евкуров Ю.-Б. Б. удостоены звания Героя Российской Федерации.

ГРУ ГШ активно участвует в борьбе с террористическими угрозами и акциями на территории России и за ее пределами. Предметом особого внимания остаются США и их союзники по НАТО, развязывающие под предлогом борьбы с терроризмом военные акции и агрессии против независимых государств: Ирак, Ливия, Сирия и др. С октября 2015 года в связи с вводом по просьбе правительства Сирии на территорию этой страны контингента Воздушно-космических сил и частей других видов ВС РФ разведывательное обеспечение этих сил стало одной из приоритетных задач Главного управления.

Привлекаемые к борьбе с ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация) силы и средства военной разведки с честью выполняют поставленные перед ними задачи. За героизм, мужество и четкое выполнение боевых задач в районе боевых действий многие офицеры ГРУ награждены высокими правительственными наградами, разведчик старший лейтенант Прохоренко А. А. удостоен звания Героя Российской Федерации (посмертно).

Звание Героя Российской Федерации удостоен также Начальник ГРУ ГШ генерал-полковник Сергун И. Д., безвременно ушедший из жизни 3 января 2016 года. Выражая соболезнования родным и близким покойного, Министр обороны РФ генерал армии С. К. Шойгу подчеркнул: «Светлая память о прекрасном человеке, верном сыне России, патриоте Отечества генерал-полковнике Сергуне Игоре Дмитриевиче навсегда сохранится в наших сердцах. Под руководством Игоря Сергуна система российской военной разведки получила свое дальнейшее развитие, функционировала с надлежащей эффективностью».

Высокого звания Героя Российской Федерации в последнее время удостоены и другие офицеры Главного управления, имена которых раскрывать пока преждевременно.

С учетом изменившейся в мире и вокруг России военно-политической обстановки и новых задач ведется дальнейшее совершенствование органов, соединений и частей военной разведки, внедряются современные технические средства с целью повышения боевой и информационно-аналитической работы и обеспечения их соответствия новым внешним вызовам и угрозам Российской Федерации в XXI веке.

«Главное разведывательное управление играет особую, без всякого преувеличения, уникальную роль в системе обеспечения безопасности страны. Это мощный и действенный инструмент защиты наших национальных интересов», — такую оценку дал Президент Российской Федерации, Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами В. В. Путин.

МИХАИЛ КОРШУНОВ

ЧЕТВЕРТЫЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

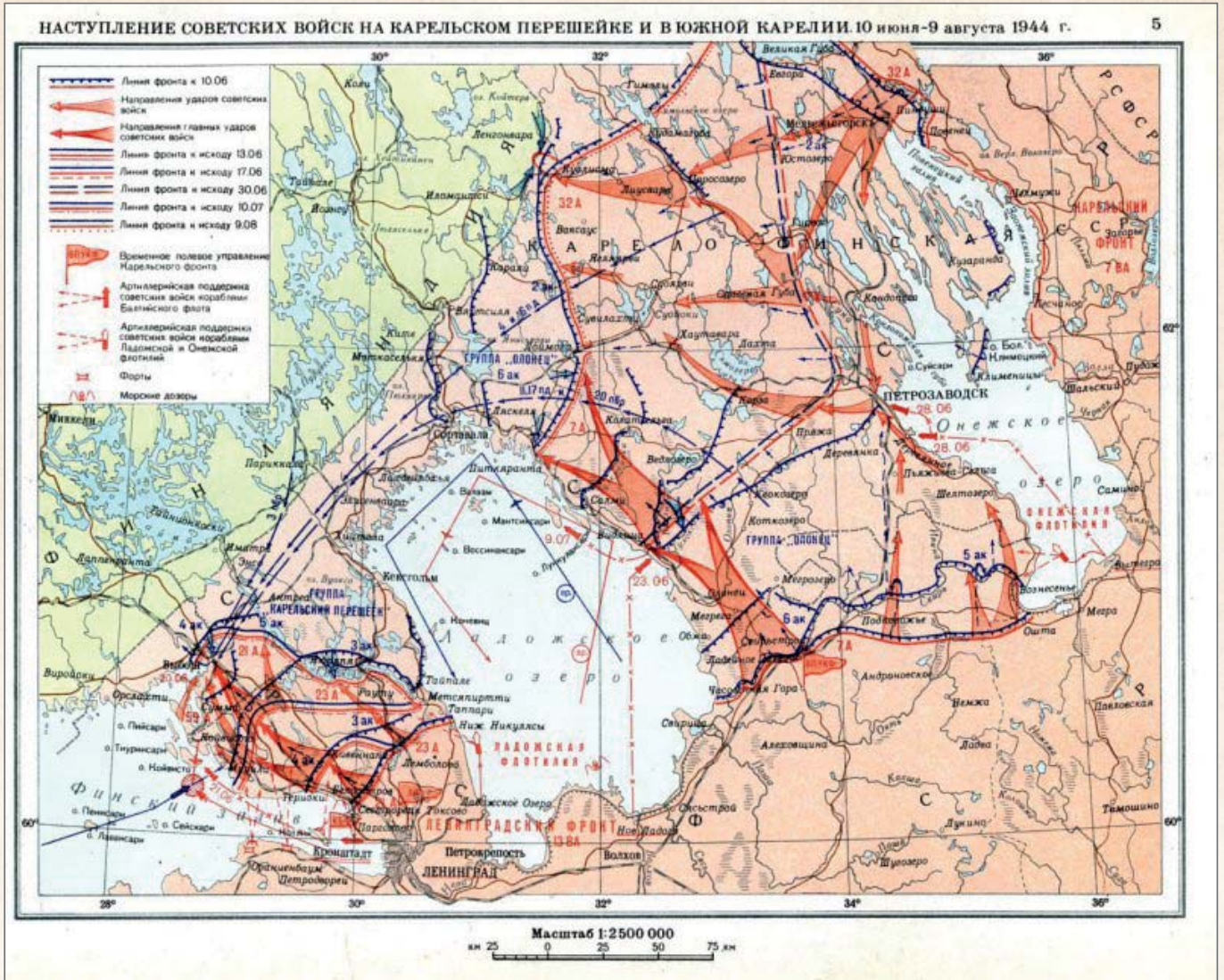
В ходе осуществления Четвертого Сталинского удара выполнялось несколько важных задач: — Красная Армия оказывала помощь западным союзникам по антигитлеровской коалиции. 6 июня 1944 года началась Нормандская операция, был, наконец, с опозданием на два года открыт долгожданный Второй фронт. Летнее наступление Красной Армии на Карельском перешейке делало невозможным переброску немецко-фашистских войск на запад из Прибалтики;

— ликвидировать угрозу Ленинграду со стороны Финляндии, а также важным коммуникациям, которые вели из Мурманска в центральные районы СССР; освободить от фашистов города Выборг, Петрозаводск и большую часть Карело-Финской ССР, восстановив государственную границу с Финляндией;

— Ставка ВГК планировала нанести решительное поражение финской армии, вывести Финляндию из войны, принудить её заключить сепаратный мир.

После успешного проведения зимне-весенней кампании 1944 года Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК) определила задачи летней кампании 1944 года. Сталин считал, что летом 1944 года необходимо очистить от гитлеровцев всю временно оккупированную советскую территорию, и восстановить государственную границу Советского Союза по всей линии от Черного до Баренцева морей. В то же время было очевидно, что война не будет завершена на государственной гра-

▲ Наступление на Карельском перешейке

нице СССР. Необходимо было добить фашистского зверя в его собственном логове и освободить из фашистской неволи народы Европы.

1 мая 1944 года Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И.В. Сталин подписал директиву о начале подготовки войск Ленинградского и Карельского фронтов к наступлению. Особое внимание обращалось на необходимость вести наступление в специфических условиях местности, в которой Красной Армии уже приходилось вести тяжёлую и кровопролитную борьбу в ходе Зимней войны 1939-1940 гг.

Четвёртый Сталинский удар был осуществлён войсками Ленинград-

ского фронта на Карельском перешейке и войсками Карельского фронта на Свирско-Петрозаводском направлении при содействии Балтийского флота, Ладожской и Онежской военных флотилий в июне—июле 1944 года.

В результате Четвёртого Сталинского удара Красная Армия прорвала «линию Маннергейма», нанесла поражение финской армии, освободила города Выборг, Петрозаводск и большую часть Карело-Финской ССР. Вывела Финляндию из войны.

Четвёртый Сталинский удар (как стратегическая операция) подразделялся на Выборгскую (10-20 июня) и Свирско-Петрозаводскую (21 июня — 9 августа) операции. Вы-

боргская операция решала задачу разгрома финских войск на Карельском перешейке. Свирско-Петрозаводская операция должна была решить задачу освобождения Карело-Финской ССР. Кроме того, были проведены локальные операции: Тулоксинская и Бьёркская десантные операции.

Выборгская наступательная операция войск правого крыла Ленинградского фронта во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом (КБФ) и Ладожской военной флотилией была проведена 10 — 20 июня, и являлась одной из завершающих операций битвы за Ленинград 1941-1944 гг. Она имела целью освободить от противника

▲ Выборгская операция

территорию Карело-Финской ССР и северную часть Ленинградской области, восстановить на Карельском перешейке государственную границу с Финляндией. В результате совместных наступательных действий войск Ленинградского и Карельского фронтов предполагалось вывести Финляндию из войны.

На Карельском перешейке оборонялись 3-й (генерал-лейтенант Я. Сиилаевуо) и 4-й (генерал Т. Лаатикайнен) армейские корпуса и находились основные резервы финской армии (всего 6 дивизий и 4 бригады), объединенные позднее в группу «Карельский перешеек». Финская армия опиралась на мощную оборонительную систему, которая была создана на Карельском перешейке за три года войны, а также усовершенствованную «линию Маннергейма». Противник создал оборону на глубину 120 км, состоящую из 3 полос и Выборгского оборонительного обвода. В Финском заливе находилось свыше 160 финских и немецко-фашистских военных кораблей различных классов.

Замысел командования на Выборгскую операцию предусматривал нанесение главного удара войсками 21-й армии (командующий генерал-полковник Д. Н. Гусев) в направлении Белоостров, Выборг и овладение

на 9-10-й день операции Выборгом. 23-я армия (командующий генерал-лейтенант А. И. Черепанов) переходила в наступление после выхода 21-й армии на реку Сестра. КБФ (командующий адмирал В. Ф. Трибуц) должен был поддерживать наступление 21-й армии и быть готовым к высадке десантов. Ладожская военная флотилия (командующий контр-адмирал В. С. Чероков) содействовала наступлению 23-й армии. Действия сухопутных войск поддерживали 13-я воздушная армия (командующий генерал-лейтенант

С. Д. Рыбальченко), 2 гвардейский истребительно-авиационный корпус ПВО и авиация КБФ, насчитывавшие свыше 900 самолетов. В результате сосредоточения сил и средств на правом крыле Ленинградского фронта (командующий генерал армии, с 18 июня Маршал Советского Союза Л. А. Говоров) советские войска превосходили противника по пехоте в 2, по артиллерии и танкам в 6, по авиации в 3 раза. На направлении главного удара превосходство советских войск было ещё большим.

10 июня войска 21-й армии перешли в наступление, прорвали 1-ю полосу обороны, форсировали реку Сестра и продолжали развивать наступление в глубину и в стороны флангов. Командующий войсками фронта усилил 21-ю армию 108-м стрелковым корпусом из резерва фронта. 97-й стрелковый корпус из 21-й армии был передан в состав 23-й армии, войска которой 11 июня перешли в наступление. К исходу 13 июня соединения 21-й армии вышли ко 2-й полосе обороны, но прорвать её с ходу не смогли, так как противник успел занять её оперативными резервами и частями, отошедшими с 1-й полосы обороны. Учитывая, что главная группировка финских войск сосредоточилась в полосе Выборгского шоссе, командующий фронтом перенёс направление главного удара на левый фланг (вдоль Приморского шоссе).

▲ Выборг

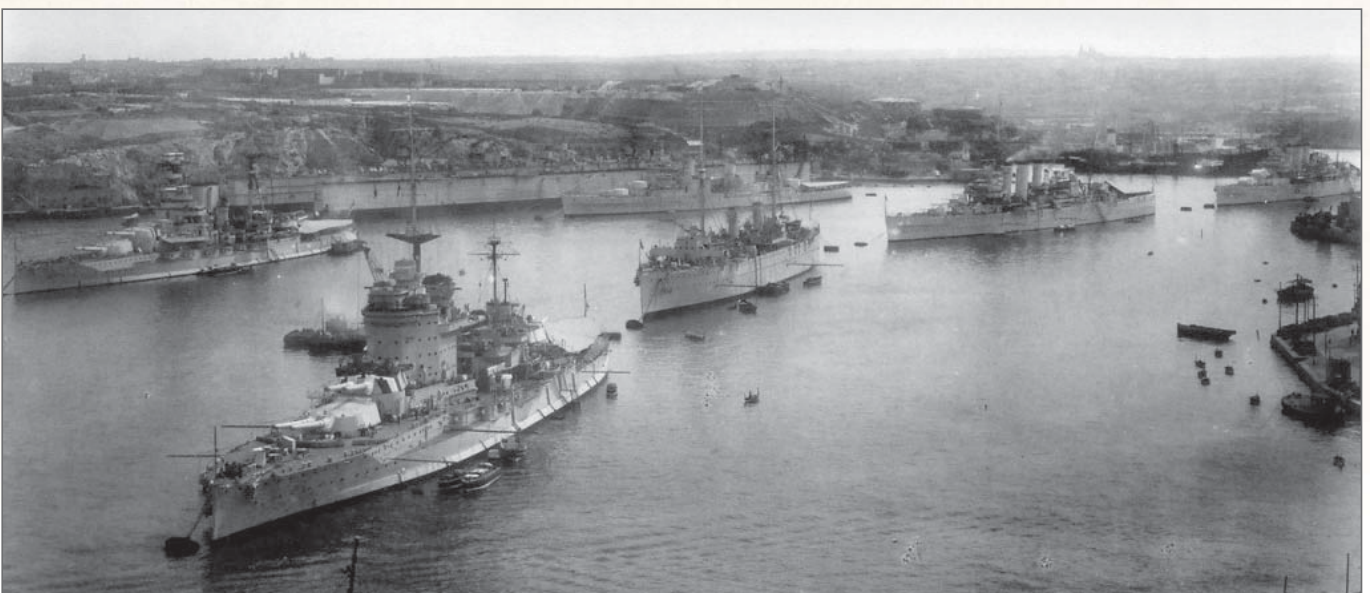
В состав 21-й армии был передан из резерва фронта 110-й стрелковый корпус и перегруппировано около 110 артиллерийских дивизионов. 14 июня начались боевые действия за 2-ю полосу, которая была прорвана к 17 июня. В боях за 2-ю полосу обороны особенно отличилась 1-я гвардейская бригада, совершившая смелый манёвр в обход важного узла обороны Кутерселья. Финское командование срочно перебросило из Южной Карелии в район Выборга и на реку Вуокса 5-й армейский корпус, сосредоточив на Карельском перешейке $\frac{3}{4}$ своей армии. Однако противнику не удалось остановить

наступление советских войск. 3-я полоса обороны и внутренний обвод Выборгского укрепленного района были прорваны 19 июня, а 20 июня советские войска овладели городом Выборг. Продолжая напряженные бои, 21-я армия продвинулась на 10-12 км северо-западнее Выборга. 23-я армия ликвидировала плацдарм противника на её южном берегу реки Вуокса и захватила плацдарм на её северном берегу. Часть сил 59-й армии, переброшенных на Карельский перешеек для усиления войск Ленинградского фронта, во взаимодействии с КБФ очистили от противника 15 островов в Выборгском заливе.

В результате Выборгской операции советские войска разгромили крупную группировку финских войска и продвинулись на 110-130 км. Значительно ухудшилось военно-политическое положение Финляндии, были созданы благоприятные условия для проведения начавшейся 21 июня Свирско-Петрозаводской операции 1944 года войска Карельского фронта.

Выборгская операция является примером последовательного прорыва сильно укрепленной многополосной обороны в высоких темпах (в среднем 10-12 км в сутки). Особенностью прорыва 1-й полосы обороны противника явилось проведение предварительного разрушения долговременных сооружений огнем артиллерии и ударами авиации накануне наступления. Важную роль в прорыве обороны сыграли штурмовые отряды и группы. Более 69 тысяч воинов были удостоены правительственных наград, а 27 человек звания Героя Советского Союза. 48 соединений и частей получили почетные наименования Выборгских и Ленинградских.

28 февраля 1944 года командующий войска Карельского фронта генерал армии К. А. Мерецков представил в Ставку Верховного Главнокомандования план боевых действий Карельского фронта. Основной удар

▲ Корабли Краснознаменного Балтийского флота

планировалось нанести на кандалашском направлении в сторону финской границы и далее по территории Финляндии к Ботническому заливу, чтобы отсечь главные силы финской армии от немецкой группировки в Лапландии. В дальнейшем планировалось, развивать наступление в южном направлении, в центральную Финляндию. Одновременно вспомогательный удар планировалось нанести на мурманском направлении. Ставка ВГК одобрила план Карельского фронта и до конца весны войска фронта готовились к его реализации.

При разработке плана боевых действий Четвертого Сталинского удара первый заместитель начальника Генерального штаба генерал армии А.И. Антонов предложил изменить общий замысел наступления Карельского фронта. Предлагалось разгромить финскую армию, чтобы ввести Финляндию из войны, а только затем предпринять наступление против немецкой группировки в Лапландии. Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин одобрил этот план. При этом в районе Петсамо и Кандалакши войска должны были продолжить подготовку к наступлению, чтобы создать у неприятеля видимость готовящегося наступления. План боевых действий в ходе Четвертого Сталинского удара предполагал нанесение двух мощных

▲ Свирско-Петрозаводская операция

последовательных ударов: сначала в наступление должны были перейти войска правого крыла Ленинградского фронта на Карельском перешейке, затем силы левого крыла Карельского фронта — в Южной Карелии.

Свирско-Петрозаводская наступательная операция войск левого крыла Карельского фронта во взаимодействии с Ладужской и Онежской военными флотилиями была проведена 21 июня — 9 августа. Целью операции был разгром противника в Южной Карелии и восстановление государственной границы СССР. В результате Свирско-Петрозаводской и Выборгской операций предполагалось вывести из войны Финляндию.

В июне 1944 года войска левого крыла Карельского фронта (командующий генерал армии К.А. Мерецков) занимали рубеж, на котором было остановлено наступление противника ещё осенью 1941 года: 32-я армия — севернее Онежского озера и 7-я армия — между Онежским и Ладужским озерами по реке Свирь. Против них занимали оборону Масельская (2-й армейский корпус, 14-я пехотная дивизия, онежская бригада береговой обороны) и Олонецкая (6-й армейский корпус,

▲ Финский радист

Ладожская бригада береговой обороны) оперативной группы финских войск, которые поддерживало около 200 самолетов.

Финское командование создало в Южной Карелии мощную глубоко эшелонированную оборону, особенно между Онежским и Ладожским озерами, где было построено 6 оборонительных полос. Местность Южной Карелии (заболоченные лесные массивы, бездорожье, большое количество озер и рек) сильно затрудняла ведение наступательных действий: исключалось наступление крупными массами войск, нельзя было эффективно использовать тяжелую военную технику, затруднялся маневр, усложнялись разведка противника и управление войсками.

Замысел операции заключался в том, чтобы ударами с двух направлений разгромить группировку финских войск в районе между Онежским и Ладожским озёрами в Южной Карелии. Главный удар наносила 7-я армия (командующий генерал-лейтенант А. Н. Крутиков) из района Лодейного Поля вдоль Ладожского озера в общем направлении Олонец, Сортавала. Войска 32-й армии (командующий генерал-лейтенант Ф. Д. Гореленко) должны были наступать из района северо-восточнее Медвежьегорска

в направлении Суоярви, а частью сил — на Петрозаводск. Остальные войска фронта (14, 19 и 26-я армии) находились в готовности к переходу в наступление в случае переброски немецко-фашистских сил из Центральной в Южную Карелию. Ладожская и Онежская (командующий капитан I ранга Н. В. Антонов) военные флотилии должны были содействовать наступлению войск вдоль побережий Ладожского и Онежского озер и высадить на побережье десанты. Авиационная поддержка войск 7-й армии осуществлялась 7-й воздушной армией и в первый день частью сил 13-й воздушной армии Ленинградского фронта.

При подготовке операции в полосе 7-й армии было сосредоточено 70% стрелковых соединений, 83% артиллерии, 94% танков от общего количества войск, привлекавшихся к наступлению. Это позволило достигнуть здесь превосходства над противником в людях более чем в 2 раза, в артиллерии и танках — почти в 6 раз. 32-я армия лишь незначительно превосходила противника в силах.

Одной из важных предпосылок успеха Свирско-Петрозаводской операции являлось разрушение плотины ГЭС «Свирь-3». Решить эту задачу должна была авиация Балтий-

ского флота. ГЭС необходимо было разрушить для того, чтобы уменьшить уровень воды в Свири выше плотины и тем самым облегчить задачу форсирования реки 368-й стрелковой дивизии, снять угрозу затопления местности финнами при форсировании Свири войсками 7-й армии в нижнем течении.

Удар должны были нанести 55 бомбардировщиков. Их экипажи прошли подготовку на специально подготовленном полигоне. Затем самолеты были сосредоточены в районе Новой Ладоги. 20 июня в 10 часов 05 минут бомбардировочная группа нанесла первый мощный удар по плотине. Сбрасывались 250-, 500- и 1000-кг бомбы, вместе с ними сбросили и морские мины. Всего морская авиация совершила 123 самолето-вылета. Было сброшено 64 крупнокалиберных бомб и 11 мин. Задача была успешно решена. Плотину разрушили, а водяной вал буквально смёл финские укрепления, которые были расположены у берега ниже плотины.

Наступление началось 21 июня. Во время 3,5 часовой артиллерийской и авиационной подготовки в полосе 7-й армии проводилась ложная переправа войск через реку Свирь, что позволило выявить и уничтожить уцелевшие огневые точки противни-

ка. Ширина реки достигала в месте форсирования 300-400 м, глубина 5-7 м. Для форсирования её было сосредоточено значительное количество десантно-переправочных средств, на которых только одним рейсом могли переправиться до 20 стрелковых батальонов с вооружением.

Форсирование Свири началось за 15 минут до окончания артиллерийской подготовки. Переправившись первым, эшелон разведки и обеспечения захватил кромку противоположного берега. Вслед за ним реку форсировали на плавающих автомобилях, десантных лодках и тендерах части 1-го эшелона стрелковых дивизий. В течение 2 часов десантно-переправочные средства под огнем противника совершили по 4-6 рейсов. К 13 часам 21 июня

части инженерных войск навели через Свирь 11, а к исходу дня 20 паромных переправ и 2 моста.

Ударная группировка 7-й армии при поддержке артиллерии и авиации вслед за эшелоном разведки и обеспечения форсировала реку и в первый же день прорвала главную полосу обороны противника на 12-км участке фронта, продвинувшись на глубину до 6 км. 32-я армия продвинулась до 16 км. Несмотря на упорное сопротивление противника, к концу второго дня операции плацдарм на реке Свирь был увеличен до 60 км по фронту и 12 км в глубину. Переправу войск через Свирь, а затем их наступление на приозёрных участках обеспечивали и поддерживали канонерские лодки и бронекатера Ладужской и Онежской флотилий. Опасаясь полного разгрома, командование противника начало отводить войска на 2-ю полосу обороны и к Петрозаводску. Чтобы не дать противнику закрепиться и отрезать ему пути отхода, в его тылу, и междуречье Тулоксы и Видлицы, с кораблей Ладужской военной флотилии при поддержке около 300 самолетов утром 23 июня были высажены 70-я, а вслед за ней (24 июня) и 3-я отдельные морские стрелковые бригады. Захватив плацдарм и перерезав железную и шоссейную дороги, десантники удерживали занятый район до подхода 27 июня войск с фронта. Противнику пришлось отступать круглым путем, проселочными дорогами.

▲ концлагерь в оккупированном финнами Петрозаводске

После ожесточенных боев войска 7-й армии 25 июня прорвали 2-ю полосу обороны и овладели городом Олонец, 28 июня её правофланговые соединения и наступавшие с севера вдоль Онежского озера части 32-й армии при содействии десанта высаженного Онежской военной флотилией, освободили Петрозаводск.

В ходе наступления советские войска отражали многочисленные контратаки противника. 9 июля части 7-й армии вышли к Лоймолу, а 10 июля заняли важный узел вражеской обороны Питкяранта. На этом рубеже советские войска были остановлены сильными контрударами противника. Соединения 32-й армии 21 июля вышли на советско-финляндскую границу в районе восточнее Ленгонвары. Чтобы не допустить перенесения военных действий на свою территорию, противник

перебросил крупные подкрепления из глубины страны и с северного участка фронта. После тяжёлых боев 9 августа фронт стабилизировался по рубежу Кудамгуба, Куолиσμα, восточнее Лоймола, Питкяранта.

В результате Свирско-Петрозаводской операции советские войска нанесли тяжёлое поражение противнику и продвинулись на 110-250 км. Была освобождена большая часть Карело-Финской ССР с её столицей Петрозаводском, очищены Кировская железная дорога и Беломорско-Балтийский канал. Выход советских войск к границе Финляндии создал предпосылки для ускорения вывода её из войны. Создалась выгодная обстановка для освобождения советского Заполярья. Свирско-Петрозаводская операция поучительна успешным прорывом мощной обороны противника с форсированием

крупной водной преграды и наступлением в особо сложных условиях местности, крайне ограничивших использование танковых войск. Операция характерна тесным взаимодействием сухопутных войск с военными флотилиями. 7-я воздушная армия за время операции произвела 12 тысяч самолёто-вылетов. Советские войска проявили в Свирско-Петрозаводской операции массовый героизм. Около 24 тысяч воинов были награждены орденами и медалями, а 52 человека удостоены звания Героя Советского Союза. Наиболее отличившиеся в боях части и соединения сухопутных войск и военных флотилий получили почетные наименования Петрозаводских и Свирских и были награждены орденами.

Ставка Верховного Главнокомандования отказалась от дальнейшего наступления против Финляндии. Выборгско-Петрозаводская операция решила все основные задачи. Финская армия потерпела тяжёлое поражение, её основные оборонительные рубежи на Карельском перешейке и в юго-восточной Карелии были прорваны. Советские войска отбросили противника от Ленинграда, ликвидировав угрозу второй советской столице с севера и с северо-востока, освободили Выборг и Петрозаводск, вышли к границе Финляндии. Тратить силы и ресурсы в затяжных боях уже на второстепенном направлении не имело смысла, Красная Армия готовилась к освобождению Белоруссии.

Поражение финской армии серьёзно изменило стратегическую обстановку на всем северном участке советско-германского фронта, создав условия для успешного освобождения Прибалтики и наступления на Севере. Балтийский флот получил свободу действий во всей восточной части Финского залива, теперь он мог базироваться на островах Выборгского залива и Бьеркских островах.

Четвёртый Сталинский удар поставил фашистскую Финляндию на грань поражения. Уже в августе финское руководство отказалось от союза с третьим рейхом, а 19 сентября в Москве было подписано перемирие между Советским Союзом и Финляндией. ■

Н. А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СССР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Окончание. Начало в № 3 ВИА

Восстановление хозяйства в ходе войны

Если в восточных районах СССР происходил процесс расширенного социалистического воспроизводства военного времени, то в северо-западных, западных, центральных, юго-восточных и южных экономических районах СССР происходил в ходе Отечественной войны героический процесс восстановления социали-

стического хозяйства, разрушенного гитлеровской Германией.

Этот восстановительный процесс происходил в освобождённых от немецкой оккупации районах, в которых снова, после разгрома врага, утвердилось Красное знамя Советов. Восстановление народного хозяйства происходило также в прифронтовых районах, где вследствие вражеской бомбардировки и артиллерийского обстрела часть предприятий была разрушена или эвакуирована в вос-

точные районы страны и вновь восстановлена после того, как удалась на запад граница фронта.

Восстановление народного хозяйства в освобождённых и прифронтовых районах в ходе Отечественной войны представляет героический подвиг народов Советского Союза. В общем балансе военного хозяйства СССР восстановление и рост производства в прифронтовых и освобождённых районах имело огромное значение для обеспечения нужд

фронта и прежде всего для поднятия политического и материального уровня населения освобождённых районов.

Чтобы представить, какие героические усилия прилагают народы СССР для восстановления хозяйства, разрушенного немецкими оккупантами, приведём краткую характеристику народного хозяйства СССР после оккупации по районам РСФСР, УССР и БССР, освобождённым Советской Армией.

В районах РСФСР временно оккупированных гитлеровской Германией, вследствие разрушения немецкими оккупантами советских городов и промышленности оставалось рабочих лишь 17% от их довоенной численности. Промышленных предприятий после оккупации осталось лишь 13% довоенного количества, или уменьшилось в 7,7 раза. поголовье скота сократилось в следующих размерах: лошадей осталось лишь 23% от довоенного поголовья, крупного рогатого скота — 40, овец и коз — 30 и свиней осталось лишь 10%. Тракторов после освобождения оккупированных районов учтено лишь 50% и комбайнов — 58%, причём и тракторы и комбайны в значительной мере были разрушены. За исключением наиболее ценного оборудования и поголовья скота, которые были эвакуированы в восточные районы

СССР, всё истреблено, расхищено и разрушено немецкими вандалами, а часть работоспособного населения была обращена в рабство и угнана в Германию.

В районах УССР, оккупированных гитлеровской Германией, после освобождения Советской Армией также оставалось рабочих лишь 17% от их довоенной численности. Промышленных предприятий осталось после освобождения оккупированных районов лишь 19% довоенного количества, или уменьшилось в 5,3 раза. поголовье скота сократилось в следующих размерах: лошадей осталось 30% от довоенной численности, крупного рогатого скота — 43, овец и коз — 26 и свиней — только 11%. Тракторный и комбайновый парк был разрушен: тракторов осталось лишь 39% и комбайнов — 40% от довоенного количества. И здесь, следовательно, за исключением части оборудования и поголовья скота, которые были эвакуированы в восточные районы СССР, всё было немцами разграблено и расхищено, а часть работоспособного населения угнана в рабство в гитлеровскую Германию.

В районах Белорусской ССР, временно оккупированных гитлеровской Германией, вследствие невероятного разрушения немецкими оккупантами советских городов и промышленно-

сти рабочих оставалось всего лишь 6% от их довоенной численности. Число промышленных предприятий сократилось до 15% довоенного количества, или уменьшилось в 6,8 раза. поголовье скота сократилось в следующих размерах: лошадей осталось 39%, крупного рогатого скота — 31, овец и коз — 22 и свиней — лишь 12% довоенной численности. Количество тракторов сократилось в 10 раз и комбайнов — в 20 раз по сравнению с довоенным временем. Здесь, как и в РСФСР и УССР, за исключением небольшой части эвакуированного имущества, всё остальное разграблено и уничтожено немцами, а часть населения истреблена, умерла с голода или угнана в рабство.

Из этих данных следует, что немцы в период оккупации ряда районов СССР варварски разрушали советские города, истребляли население, разрушали промышленность, сельское хозяйство, советскую культуру. Однако немцам не удалось поставить себе на службу хозяйство оккупированных районов и тем более привлечь к этому делу советских людей. Чтобы ликвидировать следы варварского нашествия и восстановить социалистическое хозяйство и культуру освобождённых Советской Армией районов и городов, требовались величайшие усилия всех народов СССР.

Немецко-фашистский «план» эксплуатации оккупированных советских районов потерпел банкротство. Не говоря уже о крупной промышленности, немцам не удалось восстановить ни промышленное, ни сельское хозяйство. Эта задача по плечу только народам Советского Союза, разгромившим разбойничий германский империализм. Опыт военной экономики СССР показывает, что восстановление социалистического хозяйства, разрушенного оккупантами, а также предприятий, эвакуированных из прифронтовых районов, оказалось возможным и необходимым в ходе самой Отечественной войны. Об этом свидетельствуют многочисленные факты из истории военной экономики СССР.

Восстановление добычи угля в Подмосковном угольном бассейне является героической страницей в жизни тульских и московских большевиков, в жизни всего рабочего класса и во многом является примером для других районов СССР. Подмосковный угольный бассейн был полностью оккупирован немцами, шахты и посёлки разрушены, а добыча угля в конце 1941 года совершенно прекратилась. Тем не менее на протяжении 1942 года Подмосковный угольный бассейн был восстановлен, добыча угля достигла довоенного уровня, а в 1943 году этот уровень был превзойдён.

Накануне Отечественной войны Мосбасс давал в сутки около 35 тыс. т угля; в январе 1942 года, вскоре после освобождения от немецкой оккупации, Мосбасс давал только 590 т в сутки, в мае 1942 года добыча угля поднялась до 22 тыс. т в сутки, а в октябре 1942 года — уже [68] до 35 тыс. т, достигнув, таким образом, довоенного уровня. В 1943 году добыча угля в Подмосковном бассейне превыси-

ла уровень довоенного 1940 года на 45%. Промышленность города Москвы в 1941 году была в значительной мере эвакуирована. Полностью было эвакуировано более 210 крупнейших предприятий. В результате этого уровень производства московских предприятий к январю 1942 года резко сократился.

Если в июне 1941 года валовая продукция московской промышленности составила 1 930 млн. руб., то в январе 1942 года, после эвакуации многих московских предприятий, продукция промышленности города Москвы снизилась до 621 млн. руб., или сократилась по сравнению с довоенным уровнем более чем втрое. Последующая реэвакуация промышленных предприятий и их восстановление привели вновь к быстрому росту московской промышленности. В июле 1942 года продукция московской промышленности уже составила 945 млн. руб., в декабре 1942 года — 1 307 млн., в июле 1943 года — 1365 млн. и в декабре 1943 года — 1 542 млн. руб., а к кон-

цу 1944 года валовая продукция промышленности города Москвы на основе роста военного производства уже перешагнула уровень 1940 года.

Поистине сверхгероические образцы работы промышленности показал Ленинград, находившийся долгое время в зоне артиллерийского выстрела врага. Несмотря на эвакуацию 92 крупнейших предприятий, несмотря на длительную блокаду, бомбовые и артиллерийские удары, ленинградские рабочие давали фронту большое количество военной продукции. Валовой выпуск промышленной продукции ленинградской промышленности за 1942 год составил около 1,4 млрд. руб., за 1943 год — 2,5 млрд. и за 1944 год — уже 3,6 млрд. руб. Ряд угольных районов Донбасса в ходе Отечественной войны восстанавливался дважды. Первый раз в 1942 году, когда добыча угля в освобождённых районах Донбасса была восстановлена до 35 тыс. т в сутки. Второй раз в 1943 году, после повторного освобождения некоторых

районов и окончательного освобождения всего Донбасса, добыча угля вновь была доведена до 35 тыс. т, а к концу Отечественной войны она достигла свыше 96 тыс. т. в сутки.

Темпы восстановления угольного Донбасса в период Отечественной войны далеко превосходят темпы восстановительных работ, проведённых Советским государством после гражданской войны. Добыча угля в Донбассе за пять лет, с 1921 по 1925 год, была поднята в 4 раза, а для восстановления дореволюционной добычи потребовалось 9 лет. Добыча угля в Донбассе за первый год восстановительных работ, в трудных условиях Отечественной войны, поднялась с мая 1943 года по май 1944 года в 7 раз, а восстановление довоенного уровня добычи будет достигнуто примерно за 5 лет.

Гигантская работа была проделана в период Отечественной войны в деле восстановления и ввода в действие предприятий тяжёлой промышленности. В освобождённых районах СССР за 1943 и 1944 гг. введено в действие электростанций мощностью 1 млн. кет, введено 1

047 основных и мелких угольных шахт с годовой производительностью в 44 млн. т угля, 13 доменных печей (немцам за период оккупации Донбасса не удалось восстановить ни одной доменной печи) годовой производительностью 2,3 млн. т чугуна, 70 сталеплавильных печей годовой производительностью 2,8 млн. т стали, 28 прокатных станов годовой производительностью 1,7 млн. т готового проката в год. Огни металлургических [60] заводов вновь загорелись над многострадальным Донбассом.

Железнодорожники в освобождённых районах за два года Отечественной войны (1943 и 1944 годы) восстановили и ввели в действие свыше 43 тыс. км железнодорожных путей, что составляет около 40% всей довоенной длины железных дорог СССР. Вслед за передовыми частями Советской Армии трудовая армия железнодорожников прокладывала стальные рельсы, восстанавливала мосты и двигала вперёд транспортные маршруты.

За 1943 и 1944 военные годы в дело восстановления народного хозяйства освобождённых райо-

нов СССР вложено около 17 млрд. руб. капиталовложений, в том числе в 1944 году — 14 млрд. руб. Для сравнения напомним, что среднегодовой объём капиталовложений в период первой пятилетки во все отрасли народного хозяйства СССР составил около 10 млрд. руб. Такими темпами советский народ освобождённых районов, вновь возвращённый к свободному труду, возрождает к жизни свои производительные силы.

Социалистическая промышленность на основе восстановления производительных сил быстрыми темпами возрождается в освобождённых районах СССР. Если в 1943 году освобождённые районы дали промышленной продукции (в неизменных ценах) на 2,7 млрд. руб., то в 1944 году они дали продукции уже на 8,3 млрд. руб., или в 3,1 раза больше. Надо признать эти темпы исключительными для страны, которая вела в эти годы невиданное за все времена истории военное наступление.

Величайшим успехом народов СССР надо считать быстрое восстановление в освобождённых райо-

нах колхозов, показавших в период Отечественной войны свою жизнённость и прочность. В освобождённых районах СССР за весеннюю посевную кампанию 1944 года посеяно колхозами 16,9 млн. га. Решающее значение в восстановлении колхозного хозяйства имело:

во-первых, восстановление тракторного парка и машинно-тракторных станций, число которых увеличилось в освобождённых районах с 394 на начало 1943 года до 1 702 на начало 1944 года, причём в областях, полностью освобождённых к этому времени, сеть МТС была восстановлена до довоенного уровня;

во-вторых, массовое возвращение в прежние районы ранее эвакуированного скота колхозов, причём только в 1943 году в колхозы освобождённых районов РСФСР поступило 744 тыс. голов крупного рогатого скота, 818 тыс. голов овец и коз, 55 тыс. голов свиней, 65 тыс. голов лошадей и 417 тыс. голов домашней птицы.

Важнейшим итогом восстановления народного хозяйства освобождённых районов в ходе Отечественной войны надо считать воссоздание жилищ для трудящихся в городах и сёлах. Десятки и сотни тысяч рабочих, колхозников и служащих были переселены из землянок и пещер во вновь восстановленные жилища. По всем освобождённым районам СССР за 1943 и 1944 годы было восстановлено и вновь построено 839 тыс. домов в сельской местности и 12 777 тыс. кв. м жилой площади в городах. В эти восстановленные и вновь построенные дома было вселено 5418 тыс. человек.

Население оккупированных городов и сёл фашизм вернул к доисторическому существованию; жилища разрушил и бичом террора вновь загнал свободного человека в пещеру; потушил электрические огни и вернул человека к лучине; разрушил города; наших братьев и сестёр угонял на рабовладельческую немецкую каторгу. С освобождением многострадальной земли нашей советский народ начал воссоздавать достойные свободного человека условия существования.

Величайшую организующую роль в деле восстановления народного хозяйства освобождённых районов СССР сыграло историческое постановление советского правительства «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации», разработанное в 1943 году по заданию товарища Сталина. Это была первая развёрнутая программа работ по возрождению значительной группы областей и краёв, освобождённых от немецко-фашистского ига. Постановление это было успешно выполнено и перевыполнено в течение 1943 года и положило начало широкой программе восстановительных работ.

Таков размах восстановительных работ в освобождённых районах в период напряжённых боёв Великой Отечественной войны. Рабочие, колхозники, интеллигенция восточных областей СССР оказывали самоотверженную помощь своим братьям, освобождённым от фашистского рабства. Достаточно сказать, что в 1944 году в освобождённые районы СССР было перемещено из восточных районов на дело восстановления промышленности, транспорта и сельского хозяйства около 35 тыс. единиц различного оборудования.

Таким образом, немецким оккупантам не удалось в занятых ими

районах СССР ни организовать производство, ни привлечь на свою сторону хотя бы часть советских людей оккупированных районов. В период Отечественной войны, несмотря на отвлечение для нужд войны основных материальных и духовных сил народов СССР, в освобождённых районах проводилась героическая работа по восстановлению народного хозяйства, разрушенного оккупантами. В баланс военного хозяйства СССР народ освобождённых районов внёс свою долю героического труда.

Баланс народного хозяйства

Обеспечение потребностей военного хозяйства СССР происходило на основе планового перераспределения производительных сил на нужды Отечественной войны. Перераспределение производительных сил и материальных фондов видно из сравнения баланса народного хозяйства СССР за 1940 мирный год и баланса военного хозяйства СССР за 1942 и 1943 военные годы.

Баланс народного хозяйства, как выражение процесса расширенного социалистического воспроизводства, включает в себя:

во-первых, производство и распределение общественного продукта;

во-вторых, производство и распределение основных фондов;

в-третьих, баланс и распределение рабочей силы;

в-четвёртых, производство и распределение народного дохода;

в-пятых, баланс денежных доходов и расходов населения;

в-шестых, баланс и распределение материальных фондов.

Баланс военного хозяйства СССР является не чем иным, как балансом народного хозяйства, поставленного на службу Отечественной войне. Весь общественный продукт материального производства СССР в 1942 военном году уменьшился по сравнению с уровнем 1940 мирного года вследствие оккупации ряда промышленных районов страны. При этом структура общественного продукта изменилась следующим образом:

а) производственное потребление в 1940 мирном и 1942 военном годах осталось на уровне 43%;

б) личное потребление населения уменьшилось с 42% в 1940 году до 38% в 1942 году;

в) накопление уменьшилось с 11% в 1940 году до 2% в 1942 году;

г) военные расходы, не считая личного потребления военнослужащих, увеличились с 4% в 1940 году до 17% в 1942 году.

Таким образом, рост военных расходов сократил долю общественного продукта, идущую на накопление и личное потребление трудящихся. В 1943 году размеры общественного продукта СССР выросли по сравнению с 1942 годом на 32 млрд. руб., при абсолютном приросте потребления, накопления и военных расходов. Удельный вес производственного потребления остался на уровне 1942 года, а доля личного потребления уменьшилась на один пункт в пользу военных расходов и на два пункта в пользу накопления.

Основные фонды социалистических предприятий на протяжении второго полугодия 1941 года, в связи с оккупацией гитлеровской Германией ряда советских районов, сократились на 215 млрд. руб. (в ценах [65] 1945 года) и оставались примерно на этом уровне в 1942 году. Расширенное воспроизводство основных фондов в 1942 году в восточных

районах СССР лишь компенсировало потери, понесённые в том же году народным хозяйством от военных действий. Однако уже в 1943 году основные фонды социалистических предприятий выросли по сравнению с 1942 годом на 63 млрд. руб., хотя ещё и не достигали довоенного уровня.

Численность рабочих, служащих, колхозников и кустарей в трудоспособном возрасте в 1942 году, в связи с оккупацией гитлеровской Германией части территории СССР, уменьшилась по сравнению с 1940 годом. Однако уже в 1943 году эта численность увеличилась по сравнению с 1942 годом на 5 млн. человек. При этом доля рабочих, служащих и кооперированных кустарей, занятых в материальном производстве, в численности всего занятого трудоспособного населения СССР повысилась с 34% в 1940 году до 37% в 1942 году. Количество работников в культурно-бытовых и административных учреждениях сократилось в 1942 году по сравнению с 1940 годом почти вдвое, а доля их во всём трудоспособном населении СССР

населения СССР. Денежные доходы населения в 1942 году уменьшились по сравнению с 1940 годом. Однако в 1943 году наступил перелом: по сравнению с 1942 годом денежные доходы населения от социалистических предприятий увеличились на 31 млрд. руб., в том числе заработная плата увеличилась на 18 млрд. руб., денежные доходы сельскохозяйственного населения увеличились на 8 млрд. руб., пенсии, пособия многодетным матерям и выплаты по займам увеличились на 4,4 млрд. руб.

Денежные расходы населения за 1942 год также уменьшились по сравнению с довоенным 1940 годом. Однако в 1943 году и здесь наступил перелом: денежные расходы соответственно увеличились по сравнению с предыдущим годом на 30 млрд. руб. Таким образом, соотношение между денежными доходами и денежными расходами населения СССР в 1942 и 1943 военных годах почти не изменилось.

В период военной экономики баланс денежных доходов и расходов населения по сравнению с довоенным периодом существенно изменился: если в 1940 предвоенном году денежные расходы населения частично превышали денежные доходы, что означало сокращение [68] денежного обращения в стране, то в 1942 военном году, напротив, денежные доходы населения превышали денежные расходы в связи с сокращением розничного товарооборота, что означало увеличение денег в обращении. Эти изменения в балансе денежных доходов и расходов населения нашли своё отражение и в государственном бюджете.

Ещё более крупные изменения в период военной экономики СССР произошли в структуре материальных балансов: электроэнергетики, топлива, металла и оборудования. Крупнейшей проблемой первого периода военной экономики СССР была диспропорция между резко возросшим уровнем производства в восточных районах СССР и явно недостаточной базой энергоснабжения, в связи с чем пришлось огра-

снизилась с 12% до 11%. Общая численность трудоспособных колхозников также уменьшилась, а доля их во всём занятом трудоспособном населении СССР снизилась с 53,5% до 52%.

Народный доход СССР, так же как и весь общественный продукт в 1942 военном году, уменьшился по сравнению с 1940 годом в связи с потерей части населения и производственных мощностей, хотя на сравнимой территории СССР (в восточных районах) народный доход увеличился за 1942 год на 3%. В 1943 году по сравнению с 1942 годом народный доход СССР вырос

на 13%. При этом структура народного дохода в 1942 году изменилась следующим образом:

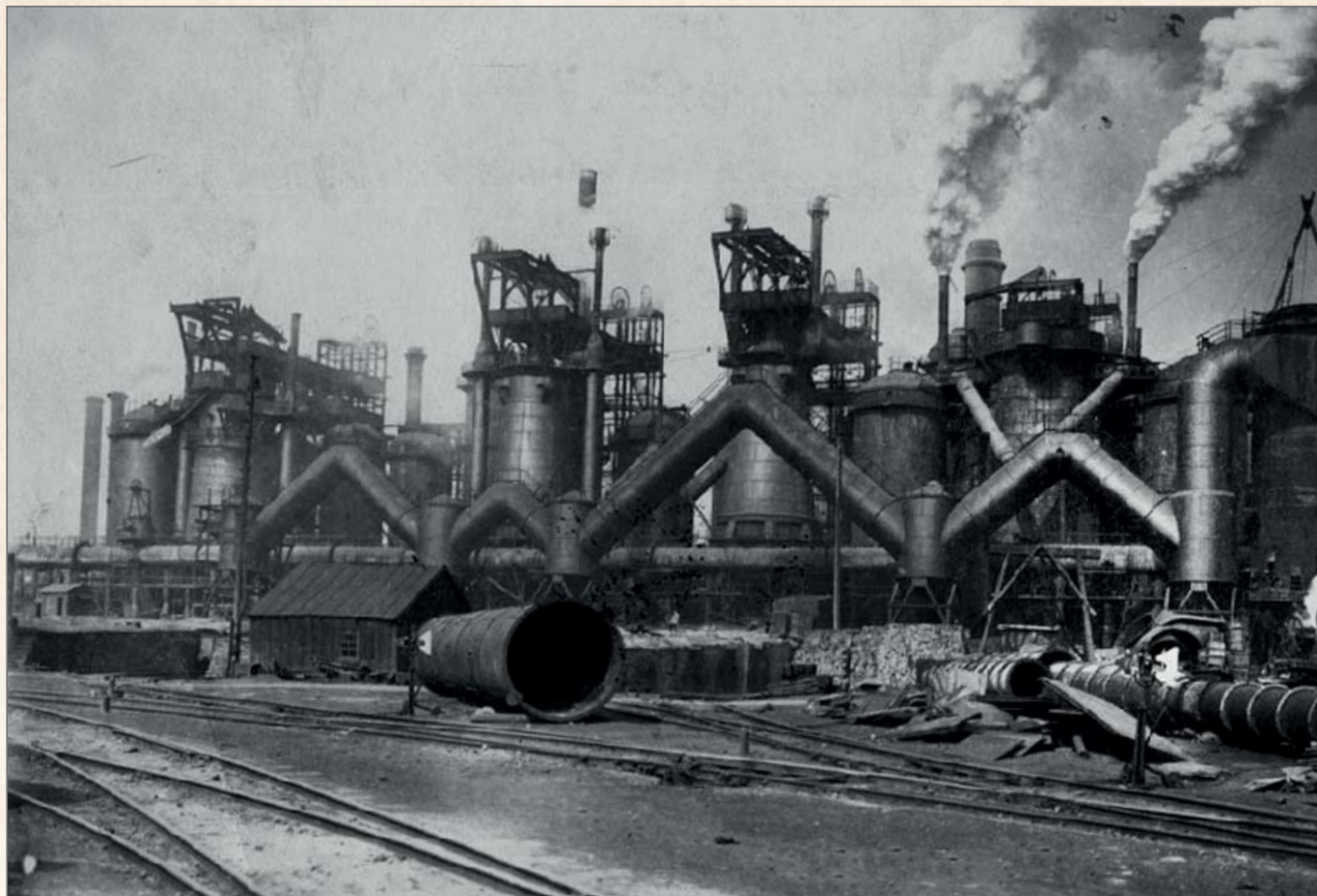
а) доля накопления уменьшилась с 19% в 1940 мирном году до 4% в 1942 военном году;

б) доля потребления уменьшилась с 74% в 1940 году до 67% в 1942 году;

в) доля военных расходов, не считая личного потребления военнослужащих, увеличилась с 7% в 1940 году до 29% в 1942 году.

Изменение структуры общественного продукта и народного дохода нашло своё отражение в балансе денежных доходов и расходов

ничить потребление электроэнергии ряда отраслей народного хозяйства в пользу военной промышленности, металлургии и угольной промышленности.

Борьба за ликвидацию в восточных районах СССР диспропорции между потребностью промышленности и уровнем производства электроэнергии путём наращивания мощностей электростанций и форсирования добычи топлива увенчалась во второй половине 1942 года и особенно в 1943 году крупными успехами. В восточных районах СССР в 1942 году было введено в действие турбин на 672 тыс. кет и в 1943 году — на 762 тыс. кет, в том числе на Урале в 1942 году введено в действие турбин мощностью 443 тыс. кет и в 1943 году — 368 тыс. кет. В результате этого прироста энергетических мощностей диспропорция в ряде восточных районов, в том числе на Урале, на протяжении 1943 года в основном была преодолена.

Не менее острой проблемой военной экономики СССР был баланс топлива, напряжённость которого связана [69] с перемещением промышленности и транспорта на восток, временной оккупацией Подмосквовного угольного бассейна и более длительной оккупацией и разрушением гитлеровской Германией основного угольного бассейна СССР — Донбасса. Поставка народному хозяйству СССР всех видов топлива в 1942 году уменьшилась по сравнению с 1940 годом более чем в два раза: с 188 млн. т условного топлива до 92 млн. т. Дальность железнодорожных перевозок угля увеличилась с 694 км в 1940 году до 857 км в 1942 году. Борьба за топливо, за уголь приобрела исключительно важное значение. В 1943 году топливные ресурсы СССР увеличились по сравнению с 1942 годом на 22 млн. т условного топлива и в 1944 году — дополнительно на 25 млн. т, главным образом за счёт прироста добычи угля. Геро-

ическим трудом горняков — одного из передовых отрядов рабочего класса — военное хозяйство СССР топливом было обеспечено.

В распределении угля за период военной экономики произошли существенные изменения. Доля потребления промышленности осталась на уровне 53% от всего потребления угля, хотя абсолютно размеры потребления уменьшились. В общем объёме промышленного потребления угля доля электростанций увеличилась с 22% в 1940 году до 29% в 1942 году. Увеличилась в потреблении угля также доля военного машиностроения. Потребление угля на нужды транспорта увеличилось с 31% в 1940 году до 34% от всего потребления угля в 1942 году. Наиболее значительное сокращение потребления угля произошло за счёт коксования, которое снизило свою долю в промышленном потреблении угля с 34% в 1940 году до 23% в 1942 году в связи с временной оккупацией районов южной коксохимической про-

мышленности СССР. Таким образом, в общем потреблении топлива возрос удельный вес железнодорожного транспорта, а также электростанций и военного машиностроения.

Перераспределение материальных фондов за период военной экономики СССР наиболее ярко видно на балансе металла. Современная война ведётся металлом. Металл — это танки, самолёты, артиллерия, боеприпасы. Борьба за металл является борьбой за победу в Великой Отечественной войне. Нарращивание мощностей в чёрной металлургии и перераспределение металла в интересах военной промышленности представляло одну из важнейших задач хозяйственного руководства в период военной экономики СССР в обстановке, когда 60% мощностей чёрной металлургии выпало из баланса военного хозяйства в связи с временной оккупацией Запорожья и Донбасса.

Для обеспечения нужд военной промышленности потребовалось коренным образом перестроить производство проката чёрных металлов в пользу качественного проката, требуемого для производства военной техники. В результате в 1942 году только в восточных районах СССР качественного проката было выпущено на 6% больше того, что производилось в 1940 году на всей территории СССР, включая южную металлургию. Производство снарядной заготовки и бронелиста в восточных районах СССР увеличилось в 1942 году в 1,8 раза по сравнению с тем, что произведено на всей территории СССР в 1940 году. Доля качественного проката во всём производстве проката выросла в 1942 году по сравнению с 1940 годом в 2,6 раза, а доля рядового проката в то же время сократилась в 2 раза. Особенно сократилось производство строительного металла, доля которого во всём производстве проката в 1942 году по сравнению с 1940 годом снизилась в 2,5 раза. Около 91% проката чёрного металла в период военной экономики направлялось на производственные цели, в том числе непосредственно на военное производство, не считая

потребления смежных предприятий, направлялось в 1942 году около 70% всего проката.

Военная экономика СССР потребовала решительной экономии металла и замены дефицитных видов проката чёрных и цветных металлов менее дефицитными. В период военной экономики СССР освоена выплавка броневых сталей в основных мартеновских печах взамен выплавки дуплекспроцессом, что сделало возможным за 2,5 года войны увеличить ресурсы броневой стали на 350 тыс. т. Замена высоколегированных никелевых и молибденовых сталей, применявшихся при производстве артиллерийских систем, сталями-заменителями, не содержащими никеля и молибдена или содержащими их в значительно меньшем количестве,

сделала возможной ежегодную экономию более 3 000 т никеля и 600 т ферромolibдена. Перевод (производства броневых снарядов с никелевой стали на хромистую сталь за 2,5 года Отечественной войны дал экономию в 17 тыс. т никеля. Производство гильз патронов для пистолетов-пулемётов, переведённое с латуни на биметалл, обеспечило экономию 1,5 тыс. т латуни за 2,5 года Отечественной войны. Производство винтовочных патронов, частично переведённое с биметалла на железо, дало экономию за 2,5 года Отечественной войны 12 тыс. т биметалла. В производстве самолётов за 2,5 года Отечественной войны достигнута экономия более 30 000 т алюминиевого листа за счёт перехода к изготовлению многих деталей из авиафанеры.

Крупнейшим источником увеличения производственных мощностей военных предприятий в период военной экономики явилось перераспределение оборудования, особенно станков, в пользу военной техники. Огромные масштабы перераспределения машинного оборудования стали возможными благодаря наличию социалистического хозяйства и ликвидации частной собственности на средства производства. Эти особенности военного хозяйства СССР позволили/ Советскому государству сосредоточить мощные производительные силы на изготовлении первоклассной военной техники. Если в промышленности дореволюционной России было всего лишь 72 тыс. металлорежущих станков, то в СССР в 1940 году было уже 710 тыс. значительно более совершенных технически и более производительных станков. В дореволюционной России было всего лишь 7 тыс. прессов и молотов, а в СССР в 1940 году их было уже 80 тыс. единиц. Большая часть этого оборудования социалистической промышленности в дни Отечественной войны была направлена на производство военной техники.

Серьезное перераспределение в пользу военной промышленности СССР произведено также в балансе литья и поковок. Наиболее крупным

недостатком в работе многих машиностроительных предприятий довоенного времени надо считать отсутствие собственной развитой литейной и кузнечно-прессовой базы. Проблема производства литья и штамповок для боеприпасов, стального литья для танков, поковок для авиации и артиллерии была успешно решена в период военной экономики за счёт развития восточных районов СССР. На Урале мощности по производству стального литья за 1941–1943 годы увеличились с 195 тыс. т до 389 тыс. т в год, мощности по производству чугуна [72] литья за тот же период возросли с 556 тыс. г до 733 тыс. т и мощности по производству поковок и штамповок возросли с 952 тыс. т до 1 234 тыс. т. В Сибири мощности по производству стального литья за 1941–1943 годы увеличились с 31 тыс. г до 99 тыс. т, мощности по производству чугуна литья возросли со 182 тыс. т до 295 тыс. т и мощности по производству поковок и штамповок — с 250 тыс. т до 444 тыс. т. В Средней Азии и Казахстане за те же годы мощности по производству стального литья увеличились с 6 тыс. т до 23 тыс. т, мощности по производству чугуна литья возросли с 29 тыс. т до 150 тыс. т и мощности по производству поковок и штамповок — с 5,5 тыс. т до 16,7 тыс. т. Рост произ-

водства литья, поковок и штамповок свидетельствует о развитии машиностроения в восточных районах и об организации разумной кооперации предприятий в экономических районах.

В балансе военного хозяйства СССР в период военной экономики некоторую роль играли также импортные ресурсы. Внешняя торговля СССР обеспечивает для народного хозяйства дополнительные резервы, позволяющие Советскому государству увеличивать темпы воспроизводства. В период Отечественной войны импорт товаров в СССР увеличился с 1 446 млн. руб. в 1940 году до 2756 млн. руб. в 1942 году и до 8460 млн. руб. в 1943 году. В то же время экспорт товаров из СССР сократился с 1 412 млн. руб. в 1940 году до 399 млн. руб. в 1942 году и 373 млн. руб. в 1943 году. Таким образом, внешне-торговый баланс СССР в период военной экономики резко изменился: импорт товаров увеличился почти в пять раз, а экспорт товаров сократился более чем в три раза.

Увеличение импорта товаров (преимущественно сырья и материалов) произошло за счёт поставок союзников СССР в войне против Германии и Японии. Однако, если сравнить размеры поставок союзниками промышленных товаров в СССР с размерами производства промышленной продукции на социалистических предприятиях СССР за тот же период, то окажется, что удельный вес этих поставок по отношению к отечественному производству в период военной экономики составит всего лишь около 4%.

Планирование баланса народного хозяйства является отличительной особенностью военной экономики СССР. Это — наиболее сложная ступень планирования народного хозяйства, ставшая возможной в условиях социалистического общества. Ни одна капиталистическая страна не может решить эту задачу. В Соединённых Штатах Америки в период второй мировой войны буржуазное государство могло лишь обеспечить ограниченный контроль за распре-

делением стратегического сырья. Вместе с окончанием заказов военного периода закончил своё существование и этот временный контроль.

Таким образом, отличительной особенностью баланса народного хозяйства СССР в период военной экономики является плановое перераспределение народного дохода, общественного продукта, материальных фондов и рабочей силы в пользу Отечественной войны. В результате победы социалистической индустриализации была обеспечена независимость военной экономики СССР в самый тяжёлый период её испытания.

Промышленность и военное производство

Используя всю мощь своих производительных сил, социалистическая промышленность СССР вооружила Советскую Армию первоклассной военной техникой. Несмотря на эвакуацию огромного количества военных предприятий, несмотря

на временное выпадение из баланса военного хозяйства СССР ряда районов с высокоразвитой промышленностью, военное производство только восточных и центральных районов СССР в период Отечественной войны увеличилось в 2,5 раза по сравнению с уровнем производства на всей территории СССР за 1940 год.

Социалистическая промышленность — гордость советского народа. Она создана рабочим классом и советской интеллигенцией СССР по плану Ленина и Сталина. Необходимо помнить основные итоги развития социалистической промышленности, обеспечившие независимость и военно-экономическую мощь Советского Союза.

Во-первых, высокие темпы роста промышленности. В 1940 году производство средств производства в [75] крупной промышленности СССР выросло по сравнению с дореволюционным 1913 годом в 17 раз и производство предметов потребления выросло в 7,6 раза. По сравнению с 1920 годом производство средств производства в 1940 году выросло

в 91 раз и производство средств потребления — в 59 раз.

Во-вторых, создание высокоразвитой отечественной промышленности средств производства, особенно машиностроения и металлообработки. В 1913 году в России производство средств производства занимало лишь 33,6% продукции всей промышленности, а машиностроение и металлообработка — всего лишь 8,9%. Промышленность дореволюционной России была зависимой от более сильных в промышленном отношении капиталистических стран, причём потребность в оборудовании покрывалась в значительной мере за счёт импорта. Россия в период первой мировой войны оказалась неспособной обеспечить свою армию вооружением за счёт отечественного производства. В СССР в 1940 году доля средств производства в продукции всей промышленности составила уже 61,2%, а доля машиностроения и металлообработки — 36,3%. Социалистическая промышленность СССР является независимой от капиталистических стран

воклассная техника машиностроения и металлургии обеспечила поставку Советской Армии наиболее современной и совершенной артиллерии, авиации и танков.

В-пятых, рост рабочего класса Советского Союза. Это уже не пролетариат, не имеющий средств производства. Рабочий класс Советского Союза — хозяин своих производительных сил — вырос материально, политически и культурно. Превращение рабочего класса СССР из пролетариата в хозяина средств производства придало в период Отечественной войны патриотизму советских рабочих несокрушимую силу и стойкость. Всё это обеспечило величайшие успехи Советского государства в производстве военной техники для оснащения Советской Армии.

Основная часть военной техники в период Отечественной войны была произведена в восточных районах СССР. На Урале производство военной продукции увеличилось в 1942 году по сравнению с 1940 годом более чем в пять раз, а в 1943 году — в шесть раз. В районах Западной Сибири производство военной продукции в 1942 году увеличилось по сравнению с 1940 годом в 27 раз, а в 1943 году — в 34 раза. В районах Поволжья производство военной продукции выросло в 1942 году по сравнению с 1940 годом в девять раз, а в 1943 году — в одиннадцать раз. Так отвечал советский тыл на призыв вождя Советского Союза товарища Сталина — вооружить Советскую Армию передовой военной техникой.

На основе Сталинской программы перевооружения Советской Армии новой, передовой военной техникой происходила перестройка военного производства СССР. Авиационная промышленность осваивала производство новых скоростных истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков, вооружённых крупнокалиберными пулемётами, авиационными пушками и реактивными снарядами. Танковая промышленность переходила к освоению новых, теперь известных всему миру, средних

и способна полностью обеспечить народное хозяйство оборудованием, а Советскую Армию — военной техникой.

В-третьих, изменение географического размещения промышленности и создание новых промышленных баз в восточных районах СССР. План размещения производительных сил в СССР, созданный Лениным и Сталиным, преобразил экономическое лицо советской земли. В результате его осуществления оказались возможными в период Отечественной войны быстрые темпы роста промышленной продукции на востоке.

Валовая продукция промышленности СССР только в восточных районах выросла с 39,4 млрд. руб. в 1940 году до 48,1 млрд. руб. в 1941 году, до 74,9 млрд. руб. в 1942 году, 85,6 млрд. руб. в 1943 году и 91,2 млрд. руб. в 1944 году.

В-четвёртых, революционизирование техники промышленного производства. Электрификация и автоматизация промышленного производства превратили социалистическую промышленность в самую передовую и современную отрасль материального производства. Пер-

танков Т-34 и современных перво-классных тяжёлых танков ИС. Промышленность вооружения набирала темпы для массового выпуска автоматического оружия, миномётов, современной артиллерии и осваивала производство реактивных снарядов.

Отечественная война застала советскую военную промышленность в процессе освоения новой техники, массового выпуска современной военной техники не было ещё организовано. Накануне Отечественной войны, когда угроза гитлеровской Германии против СССР стала ощущаться всё более, советское правительство приняло в качестве предупредительной меры «мобилизационный план» по боеприпасам на вторую половину 1941 года и на 1942 год, рассчитанный на военную перестройку промышленности на случай войны. Мобилизационный план устанавливал программу производства боеприпасов и определял программу перестройки промышленности и особенно машиностроения в случае нападения на СССР фашистских агрессоров.

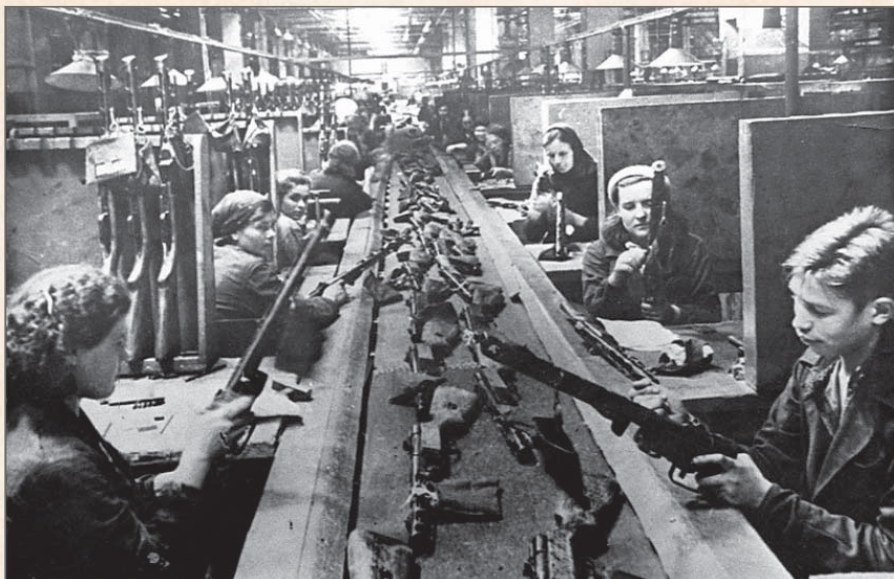
Советское правительство приняло меры по подготовке предприятий к возможному переходу производства в случае войны на работу по мобилизационному плану. В этих целях предприятиям были даны задания по разработке технологического процесса производства боеприпасов применительно к имеющемуся оборудованию, по изготовлению инструмента и приспособлений для производства боеприпасов на заданную предприятиям мобилизационную программу и закладке в мобилизационный запас предприятий необходимых для военного производства материалов и полуфабрикатов.

Мобилизационный план в первые же дни Отечественной войны был превращён в оперативное задание по развёртыванию производства важнейшей и наиболее массовой отрасли военной промышленности — производства боеприпасов. Машиностроение, металлургия и химическая промышленность начали форсированный перевод производства с мирной продукции на военную. Рост военного произ-

водства был обеспечен коренной перестройкой всей промышленности СССР на нужды Отечественной войны. Военная промышленность, опираясь на все производственные мощности страны, быстро овладела производством современной боевой техники и изменила технологический процесс производства в направлении массового поточного производства самолётов, танков, оружия и боеприпасов.

Перестройка промышленности СССР для нужд Отечественной войны происходила путём широкой замены мирной продукции военной на основе перестройки ассортимента промышленной продукции, создания новой производственной кооперации и всемерного развития тяжёлой промышленности. В связи с этим структура советской промышленности за время Отечественной войны серьёзно изменилась. Вырос удельный вес военного производства и всех отраслей промышленности, кооперированных с военными предприятиями. Доля всего машиностроения и металлообработки в промыш-

ленной продукции СССР увеличилась с 36% в 1940 году до 57% в 1942 году. За это же время доля лёгкой и пищевой промышленности уменьшилась с 34 до 20%.

Наиболее глубокая перестройка промышленности в пользу военного производства произошла в чёрной металлургии, которая освоила выпуск ряда новых трудоёмких и высоколегированных сталей для производства военной техники и увеличила в период Отечественной войны долю качественного проката в выпуске всего проката чёрных металлов в 2,6 раза.

В наиболее критический период военной экономики, в ноябре 1941 года, товарищем Сталиным была определена и со всей настойчивостью осуществляется программа строительства новых мощностей металлургии. Прирост производства металла на Урале и в Сибири в 1943 военном году по сравнению с довоенным 1940 годом составил по чугуна в переводе на передельный чугун 1,6 млн. т, стали в переводе на рядовую сталь — 2,3 млн. т и проката в переводе на рядовой сорт — 1,8 млн. т. В 1944 году в восточных районах СССР производство чугуна выросло на 46%, стали — на 44 и проката — на 42% по сравнению с уровнем производства в тех же районах в 1940 году.

Потребление металла для нужд военного производства в период

Отечественной войны выросло необычайно. Для производства боеприпасов было направлено чёрных металлов в 1940 году 830 тыс. т, в 1942 году — 1 838 тыс. т и в 1943 году — уже 2437 тыс. т. Несмотря на временное выпадение из баланса военного хозяйства СССР южной металлургии, потребление чёрных металлов для производства боеприпасов в 1943 году утроилось против уровня 1940 года. На голову каждого немецкого бандита, вторгнувшегося в СССР и находившегося на первой линии советско-германского фронта, в 1943 году приходилось от Советской Армии и рабочего класса СССР свыше 0,5 тонны металла, снаряжённого порохом и тротилом.

Перестройка машиностроения для нужд военного производства происходила за счёт вытеснения и ограничения производства гражданских машин. Сталелитейные и чугунолитейные базы машиностроительных заводов были перестроены на производство корпусов снарядов и мин. Производство мотоциклов перестроено на выпуск стрелкового вооружения, производство тракторов перестроено на изготовление танков, производство часов переведено на выпуск взрывателей для снарядов. Была пересмотрена специализация заводов машиностроения и производственная кооперация

предприятий по линии поставки литья, поковок и полуфабрикатов.

Химическая промышленность также перестроила свои предприятия для нужд военного производства. Наибольшее развитие получила азотная промышленность. Азот наряду с металлом является основой современной войны. Азот в качестве аммиака и азотной кислоты — неперенный участник производства порохов и взрывчатых веществ. Несмотря на временное выпадение Донбасса с его развитой химической промышленностью и эвакуацию ряда химических предприятий Москвы и Ленинграда, в 1942 году в восточных районах было произведено крепкой азотной кислоты 252 тыс. т и в 1943 году — 342 тыс. т против 232 тыс. г, произведённых в 1940 году на всей территории СССР.

Военная техника оказала большое влияние на развитие всей промышленной техники. Достаточно сказать, что авиационная промышленность вызвала к жизни новую отрасль электромашиностроения — радиолокацию, позволяющую видеть, слышать и действовать на больших расстояниях. Танковая промышленность поставила в порядок дня вопросы качественной металлургии и совершенствования литейного дела. Промышленность боеприпасов и вооружения создала новую реактивную технику, рассчитанную на величайшей силы взрывы и скорости.

В жестоких боях советская военная техника непрерывно совершенствовалась и оставила позади себя хваленую технику немецкой армии. Гитлеровское военное командование рассчитывало разгромить Советскую Армию танками и миномётами. Оно явно недооценило полевую артиллерию — основную ударную силу в современной войне. Преимущество Советской Армии в оснащении и боевом использовании артиллерии очевидно. Не менее очевидно преимущество, достигнутое Советской Армией в использовании авиации, особенно грозной штурмовой авиации — мощной ударной силы армии. Советские танки превзошли по качеству немецкие танки, особенно

по своей маневренности на поле боя, а следовательно, по своей ударной силе.

Тяжёлым трудом рабочего класса Советского Союза и боевыми ратными подвигами Советской Армии достигнуто не только качественное, но и количественное превосходство советской военной техники над техникой гитлеровской Германии. В 1941 году, через 4,5 месяца после начала войны, товарищ Сталин одной из причин временных неудач Советской Армии называл недостаток у нас танков и отчасти авиации. Требовалось в кратчайший срок свести к нулю временное превосходство немецкой армии. Эта трудная задача первого периода Отечественной войны была успешно выполнена.

В результате героических усилий рабочего класса, ВКП(б) и советского правительства, каждодневного личного руководства товарища Сталина, в результате кропотливой и упорной организации военного производства быстрый рост боевой техники стал законом развития военного хозяйства СССР. Только за один год, прошедший после призыва вождя Советской Армии и советского народа, т.е. в декабре 1942 года по сравнению с декабрём 1941 года, производство самолётов выросло в 3,3 раза. Особенно бурно выросло за тот же период производство авиамоторов — основы самолётостроения; выпуск авиамоторов увеличился в 5,4 раза.

Производство танков в декабре 1942 года по сравнению с декабрём 1941 года, т.е. за один год, увеличилось почти в 2 раза, несмотря «а прекращение производства танков на Харьковском заводе в связи с эвакуацией, а также на Сталинградском заводе танкостроения. Производство танковых дизель-моторов в декабре 1942 года увеличилось по сравнению с декабрём 1941 года в 4,6 раза.

Производство артиллерийских систем в декабре 1942 года по сравнению с декабрём 1941 года увеличилось в 1,8 раза. Производство пулемётов в декабре 1942 года по сравнению с декабрём 1941 года выросло в 1,9 раза. Выпуск винтовок увеличился на 55%, несмотря

на эвакуацию крупнейших тульских заводов, производивших стрелковое вооружение. Почти заново было создано производство крупных 120-мм миномётов, производство которых увеличилось в декабре 1942 года по сравнению с декабрём 1941 года почти в 5 раз.

Выпуск для Советской Армии артиллерийских снарядов в декабре 1942 года по сравнению с декабрём 1941 года, т.е. за один только год, увеличился почти в 2 раза. Производство авиационных снарядов возросло за то же время в 6,3 раза. Производство мин возросло по сравнению с декабрём 1941 года в 3,3 раза, в том числе производство 120-мм мин возросло в 16 раз. Выпуск реактивных снарядов увеличился в декабре 1942 года в 1,9 раза по сравнению с декабрём 1941 года. Производство авиабомб увеличилось за тот же период в 2,1 раза. Выпуск ручных гранат увеличился в 1,8 раза по сравнению с декабрём 1941 года. Производство патронов нормальных и крупного калибра увеличилось по отношению к декабрю 1941 года более чем в 1,8 раза.

С тех пор развитие военной промышленности продолжалось непрерывно. Крайне поучительно сравнение темпов и уровня производства

военной техники в СССР в период Отечественной войны с данными о темпах и уровне производства военной техники в России в период первой мировой войны, приведёнными в работе А. А. Маниковского «Боевое снабжение русской армии в мировую войну».

Для сравнения производства вооружения в России в период империалистической войны 1914–1917 годов с уровнем производства вооружения в СССР в период Отечественной войны 1941–1945 годов достаточно сообщить, что в СССР в период Отечественной войны произведено артиллерийских орудий в 29 раз больше, чем в дореволюционной России произведено за период первой мировой войны на всех казённых и частных заводах. Производство миномётов в СССР за тот же период увеличилось в 89 раз по сравнению с производством в дореволюционной России.

В СССР за период Отечественной войны произведено всех пулемётов в 78 раз больше, чем в дореволюционной России произведено за период первой мировой войны. Винтовок в СССР за годы Отечественной войны произведено в 6,4 раза больше, чем в дореволюционной России выпущено за годы первой мировой войны.

А поэтому и не заботились в должной мере о развитии наших заводов, казённых и частных, и не составили плана технической (заводской) мобилизации. В результате уже во время войны нам пришлось прибегать к ряду спешных и малоцелесообразных импровизаций».

Надо признать, что этой крупной ошибки, обусловленной самим строем частной собственности и отсталостью промышленности дореволюционной России, избежало Советское государство в период Великой Отечественной войны. Ещё в довоенный период в СССР была создана военная промышленность, обладающая специализированными заводами авиационной промышленности, танковой, судостроительной, промышленности вооружения и боеприпасов. На их основе в период Великой Отечественной войны мощность военной промышленности СССР была умножена. Именно это обстоятельство позволило Верховному Командованию Советской Армии обеспечивать фронт военной техникой, несмотря на потерю в первый период войны значительной части запасов военной техники, созданных накануне Отечественной войны.

В период первой мировой войны Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция выставили против России 127 дивизий. В период второй мировой войны Германия, Румыния, Финляндия, Италия и Венгрия выставили на восточном фронте против СССР

Количество снарядов для всех артиллерийских систем в СССР произведено за годы Отечественной войны в 8,2 раза больше, чем поставлено снарядов армии дореволюционной России в период первой мировой войны. За годы Отечественной войны в СССР произведено всех патронов в 6,9 раза больше, чем произведено в дореволюционной России всех патронов за годы первой мировой войны.

К этому количественному росту производства вооружения и боеприпасов необходимо добавить совершенно несравнимые качественные изменения военной техники СССР в период Отечественной войны 1941–1945 годов по сравнению с военной техникой дореволюционной России в период первой мировой войны 1914–1917 годов. Достаточно назвать производство реактивных снарядов и реактивной артиллерии, производство первоклассной тяжёлой и зенитной артиллерии, современных мощных танков, скоростных самолётов, штурмовиков, крупных миномётов, скорострельных пулемётов, пистолетов-автоматов, самозарядных винтовок, представляющих гордость советской военной техники и Советской Армии. Этой техники не знала дореволюционная русская армия в первой мировой войне.

А. А. Маниковский, руководитель Главного артиллерийского управления русской армии в войне 1914–1917 годов, в своей книге сделал весьма поучительное заявление об уроках организации военного производства в России в период первой мировой войны. Он писал: «Из целого ряда приведённых выше документов несомненно явствует, что о необходимости готовить боевые припасы во время самой войны спохватились лишь после её объявления. В этом был наш главный грех и наше главное несчастье: мы предполагали, что современную войну можно вести только за счёт заготовленных в мирное время запасов.

257 дивизий, в том числе Германия выставила 207 дивизий, или в 2,4 раза больше, чем в период первой мировой войны. Тем не менее немецкие дивизии и немецкие наёмники были разгромлены Советской Армией.

За весь период первой мировой войны армия царской России получила 55,6 млн. артиллерийских снарядов и мин всех калибров. В период второй мировой войны Советская Армия получила от своей социалистической промышленности 775,6 млн. артиллерийских снарядов и мин, или в 14 раз больше того, что получила русская армия в период первой мировой войны. Эта лавина металла и огня впитала в себя гнев советского народа и его неукротимую силу в борьбе за победу над гитлеровским разбойничьим империализмом.

В результате героических усилий рабочего класса, социалистической промышленности СССР Советская Армия получила первоклассную боевую технику. К концу Отечественной войны с гитлеровской Германией Советская Армия имела в своём составе больше, чем в мирное время: дивизий в четыре раза, артиллерии в пять раз, танков в пятнадцать раз, самолётов в пять раз.

Ударная сила Советской Армии во всём могуществе была проявлена в заключительном сражении за Берлин в апреле 1945 года. В этом последнем сражении со стороны Советской Армии участвовало: 41 000 стволов артиллерии и миномётов, 8 400 самолётов, сопровождавших с воздуха удар артиллерии, более 6 300 современных танков прорыва.

Всё это оружие победы создано руками советского народа, его разумом и трудом. Разгром гитлеровской Германии Советской Армией осуществлён отечественным советским оружием и отечественной военной техникой.

Таким образом, в период Отечественной войны Советская Армия была оснащена первоклассной военной техникой, производимой на отечественных предприятиях СССР. Рост военного производства и обеспече-

ние Советской Армии военной техникой были гарантированы мощным развитием военной промышленности в период военной экономики и прочной индустриальной базой, созданной в СССР до Отечественной войны.

Сельское хозяйство и продовольствие

Если промышленность СССР представляла Советской Армии боевую технику, то сельское хозяйство обеспечивало фронт и тыл продовольствием, а промышленность — сырьём. Проблема продовольствия решалась на совершенно различных основах в период военной экономики 1914–1917 годов в дореволюционной России, в период военной экономики 1918–1921 годов в Советской России и в период военной экономики СССР 1941–1945 годов в современной Отечественной войне.

Коренным образом изменилась общественная структура производства хлеба в СССР по сравнению с дореволюционным периодом, когда 72% всего товарного хлеба было сосредоточено в руках помещиков и кулаков. В СССР, как известно, производство товарного хлеба в основном сосредоточено в социалистических предприятиях — совхозах и колхозах.

Особенно велико различие трёх периодов в уровне производства товарной продукции зерна. Заготовка и закупка хлеба дала в 1914–1917 годах в дореволюционной России 1 399 млн. пудов, в 1918–1921 годах, в первый период Советской России, — 920 млн. пудов, а в СССР в 1941–1944 годах — 4264 млн. пудов, несмотря на немецкую оккупацию богатейшей житницы Советского Союза — Украины и Северного Кавказа. Такой рост товарности сельского хозяйства стал возможен только на основе крупного механизированного социалистического земледелия.

Первая мировая империалистическая война исключительно тяжело отразилась на положении сельского хозяйства России. Посевные площади зерновых культур сократились с 94 млн. га в 1913 году до 85 млн. га в 1917 году, а производство зерна за эти годы уменьшилось почти на 1,5 млрд. пудов.

К началу первой мировой войны в России 25% всех ресурсов зерна давала Украина, 12,6% — районы Северного Кавказа и 12% — районы Поволжья. На долю Сибири, Урала и Казахстана приходилось только 18% всех ресурсов зерна. Поэтому, когда в ходе первой мировой войны Украина оказалась прифронтовой зоной, а затем и полем военных действий, продовольственное поло-

жение России чрезвычайно обострилось.

В годы гражданской войны, после первой мировой войны, Советская Россия оказалась перед настоящей продовольственной катастрофой. Величайшими усилиями социалистического государства эта катастрофа была предотвращена. Если заготовки хлеба из урожая 1917 года составили в Советской России всего лишь 73,4 млн. пудов, то в 1918 году они выросли до 107,9 млн. пудов, в 1919 году — до 212,5 млн. пудов и в 1920 году — уже до 367 млн. пудов. Однако в результате первой мировой войны, а также интервенции к 1921 году деревня пришла с резко сократившимися посевными площадями и урожаями зерна.

В период военной экономики 1941–1945 годов в СССР неизмеримо выросла потребность в товарном хлебе. Выросло и городское и армейское потребление хлеба. Тем не менее проблема продовольствия, несмотря на временное выпадение плодородной Украины и Северного Кавказа, в СССР была разрешена успешно. Решение продовольственной проблемы в СССР в период Отечественной войны стало возможно:

во-первых, благодаря колхозному строю, обеспечившему высокую товарность и валовой урожай хлеба;

во-вторых, благодаря сосредоточению основной массы товарного хлеба в руках государства, организовавшего правильный учёт и распределение продовольствия;

в-третьих, в силу нового размещения производства хлеба в стране, увеличившего долю восточных районов СССР.

Изменение в размещении зернового производства на территории СССР в сравнении с дореволюционным 1913 годом видно из следующих данных. Удельный вес Украины в валовом производстве зерна снизился с 25% в 1913 году до 23% в 1940 году; удельный вес Северного Кавказа уменьшился за те же годы с 12,6% до 10,6%; удельный вес районов Поволжья сохранился на уровне 12%. В то же время Урал увеличил свою долю в производстве зерна с 8,4%

до 9,7%; Сибирь увеличила свою долю с 7,0% до 11,7% и Казахстан увеличил свою долю в производстве хлеба с 2,8% до 3,4%.

В результате роста социалистического земледелия производство зерна в восточных районах СССР увеличилось в 1940 году до 1 838 млн. пудов против 1 034 млн. пудов, произведённых в 1913 году в восточных районах дореволюционной России. Это означало создание на востоке СССР мощной зерновой базы, обеспечившей страну хлебом в период Отечественной войны.

Успехи социалистического земледелия обеспечили в СССР к началу Отечественной войны

накопление значительных государственных резервов хлеба. Это создало устойчивость в снабжении Советской Армии и населения продовольствием, несмотря на исключительные трудности военного времени и уменьшение заготовок хлеба в 1942 и 1943 военных годах по сравнению с 1940 годом за счёт временно оккупированных районов. Несмотря на сокращение расхода зерна в 1942 году по сравнению с 1940 годом более чем вдвое благодаря строжайшему учёту и распределению хлебных ресурсов, в СССР было организовано бесперебойное снабжение хлебом Советской Армии и населения.

Колхозное крестьянство в годы великих испытаний нашей родины обеспечило население страны и Советскую Армию хлебом и продовольствием. Отечественная война явилась исторической проверкой прочности колхозного строя. В период военной экономики СССР в колхозах укрепилась социалистическая дисциплина, поднялась производительность труда, выросли новые кадры колхозной интеллигенции, которые пришли на смену выбывшим колхозным кадрам в связи с призывом в Советскую Армию. Решающую роль в этом обновлении кадров играли советские женщины.

О росте удельного веса женщин в составе кадров трактористов, комбайнеров, машинистов и бригадиров машинно-тракторных станций, а также в составе руководящих колхозных кадров ярко говорят следующие цифры. Удельный вес женщин в составе трактористов МТС вырос с 4% в начале 1940 года до 45% в 1942 году, удельный вес женщин среди комбайнеров МТС вырос [92] с 6 до 43%, удельный вес женщин среди шофёров МТС — с 5 до 36 %, удельный вес женщин среди бригадиров тракторных бригад МТС вырос с 1 до 10%.

Укрепилась в колхозах трудовая дисциплина. Советское правительство в период военной экономики рекомендовало колхозам повысить обязательный минимум трудодней, который должен выработать каждый трудоспособный колхозник и колхозница в течение года; было установлено количество трудодней, подлежащих выработке в течение весеннего сева, периода прополки, обработки посевов и уборки урожая. Общая выработка трудодней на одного трудоспособного колхозника поднялась с 254 трудодней в 1940 году до 352 трудодней в 1942 военном году. Появились не только отдельные колхозы, но и целые районы, где не было трудоспособных колхозников, не выработавших установленного минимума трудодней.

Одновременно увеличилась производительность колхозного труда, что нашло своё выражение в росте посевных площадей, приходящихся

на колхозный двор и на трудоспособного колхозника, а также на тяговую силу. За время войны посевные площади на один колхозный двор выросли на сопоставимой территории с 6,3 га в 1940 году до 7 га в 1942 году; на одного трудоспособного колхозника посевные площади выросли с 3,3 га в 1940 году до 4,3 га в 1942 году; на одну тяговую силу в колхозе и МТС посевные площади выросли с 7,3 га до 8,8 га.

Однако этот рост производительности и дисциплины труда не мог полностью восполнить ослабление технической базы сельского хозяйства, главным образом в освобождённых районах, в связи с уменьшением парка тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных [93] машин и автомобилей, что поставило сельское хозяйство перед серьёзными трудностями. Преодоление этих трудностей происходило путём ограничения мобилизации рабочей силы из деревни, всемерного увеличения производства запасных частей и восстановления производства тракторов и сельскохозяйственных машин, выпуск которых в первый период военной экономики был прекращён.

Несмотря на серьёзное ослабление технической базы сельского хозяйства и уменьшение рабочей силы, общая посевная площадь районов СССР, не подвергавшихся оккупации, — Центра, Поволжья, Урала, Сибири, Закавказья, Средней Азии, Казахстана, Дальнего Востока и Севе-

ра — в колхозах не только не сократилась, «о даже увеличилась. Посевные площади колхозов в указанных районах выросли с 62,6 млн. га в 1940 году до 66,3 млн. га в 1942 году, в том числе зерновые культуры выросли с 51,6 млн. га до 53,9 млн. га. Однако прирост посевных площадей в восточных районах СССР не мог возместить потерь посевных площадей за счёт временно оккупированных немцами богатейших земледельческих районов Украины и Северного Кавказа.

Особенности и трудности военной экономики СССР первого периода Отечественной войны потребовали дальнейшего укрепления и развития зернового хозяйства. Посевы колхозов зерновых культур в 1942 году в восточных районах СССР по сравнению с 1940 годом увеличились на 2,3 млн. га. Если в колхозах районов Центра и Поволжья посевы зерновых культур в 1942 году несколько сократились, то в Сибири, Средней Азии, Казахстане, Закавказье и на Дальнем Востоке они значительно возросли. Наиболее высокий темп прироста имел место в районах Дальнего Востока — на 30% и Средней Азии — на 20%. Наибольшие абсолютные размеры прироста посевных площадей зерновых культур имели место в Средней Азии, Казахстане и Сибири.

В составе посевных площадей зерновых культур значительно увеличились площади озимых культур:

бири, Средней Азии и Казахстана. Увеличился удельный вес овощных культур и картофеля в пригородных зонах вокруг крупных городов и промышленных центров. Наиболее высокие темпы прироста посевных площадей под овощи и картофель в 1942 году по сравнению с 1940 годом дали районы Сибири — на 44%, Урала — на 37%, Дальнего Востока — на 30%, Средней Азии и Казахстана — на 32 %.

Как видно, наибольшие изменения в структуре посевных площадей произошли в Сибири и Средней Азии. Если в Средней Азии эти изменения носят в значительной мере временный характер, то в Сибири они означают более прочное явление. Такие мероприятия, проводимые в Сибири, как увеличение пшеничного зернового клина, восстановление паров, расширение зяблевой пахоты, означают коренное улучшение сельского хозяйства Сибири. На первом месте теперь стоит задача всемерного внедрения передовой агротехники, задача восстановления и укрепления тракторного и машинного парка сельского хозяйства.

В развитии сельского хозяйства военного времени 1943 и 1944 годы во многих отношениях являются переломными годами. Начиная со второй половины 1943 года, быстрыми темпами шло восстановление сельского хозяйства освобождённых районов. В результате прироста по-

в 1942 году по сравнению с 1940 годом они выросли на 18%. Особенно высокий темп прироста озимых посевов в 1942 году против 1940 года имел место в Сибири — на 64% и в Казахстане и Средней Азии — на 44%. Расширение озимых посевов облегчило преодоление трудностей военного времени, связанных с недостатком рабочей силы, тягла и машин. Из отдельных зерновых культур за годы Отечественной войны значительно расширены посевы проса. Просо — основная крупяная культура районов Поволжья, Казахстана и недостаточно увлажнённых районов Сибири. Просо, как засухоустойчивая зерновая культура, имеет страховое значение, облегчает напряжённость трудовых и тяговых ресурсов колхозов в период весеннего сева и уборочных работ.

За годы войны в СССР произведены значительные изменения в размещении посевов технических культур. Расширены посевы масличных культур и сахарной свёклы в Сибири, Казахстане и Средней Азии. Посевные площади технических культур продвинулись на восток СССР. Наиболее высокий темп прироста технических культур в 1942 году по сравнению с 1940 годом имел место в районах Дальнего Востока — на 37% и Сибири — на 27%. За годы войны расширены посевы под сахарной свёклой

в районах Центра, Поволжья, Сибири, Средней Азии и Казахстана. Но в целом по СССР посевные площади под сахарную свёклу в 1942 году сократились по сравнению с 1940 годом в связи с временной оккупацией свеклосеющих [95] районов — Украины, Северного Кавказа, Курской области и частично Воронежской области.

В колхозах восточных районов СССР посевные площади под овощными культурами и картофелем в 1942 военном году увеличились по сравнению с 1940 годом на 37%. Овощные культуры и картофель продвинулись на восток СССР: в районы Урала, Си-

севных площадей и урожайности зерновых культур в 1944 году Советская страна получила на 1,1 млрд. пудов хлеба больше, чем в 1943 году. Наряду с задачей восстановления и развития земледелия на очередь дня были поставлены задачи восстановления поголовья скота и развития животноводства.

За годы войны в численности и размещении поголовья скота произошли серьёзные изменения. По СССР в целом вследствие временной оккупации ряда сельскохозяйственных районов поголовье скота в 1942 и 1943 годах уменьшилось по сравнению с 1941 годом, в том числе уменьшилось поголовье лошадей, крупного рогатого скота, а также поголовье овец, коз и свиней. В то же время колхозы восточных районов СССР в трудных условиях военного времени увеличили поголовье продуктивного скота, в том числе: рогатого скота — с 11,4 млн. голов на начало 1941 года до 2,5 млн. голов на начало 1943 года, поголовье овец и коз увеличили с 28,1 млн. голов до 34,2 млн. голов и лишь поголовье свиней осталось неизменным, что было связано прежде всего с ограниченными ресурсами концентрированных кормов.

В развитии животноводства 1944 год также явился годом переелома. Уменьшение поголовья скота прекратилось. Самый низкий уровень остался позади. На начало 1945 года поголовье скота в СССР по сравнению с началом 1943 года, т.е. за два года, выросло в следующих размерах: крупного рогатого скота — на 15,8 млн. голов, овец и коз — на 8,4 млн. голов, свиней — на 2,8 млн. голов и лошадей — на 1,7 млн. голов. Рост поголовья скота происходил как в освобождённых, так и в тыловых районах, как в колхозах, так и у крестьян в единоличном пользовании. Тем не менее довоенный уровень поголовья скота в 1944 году далеко не был достигнут, причём наиболее низкий уровень восстановления поголовья имел место в коневодстве и свиноводстве.

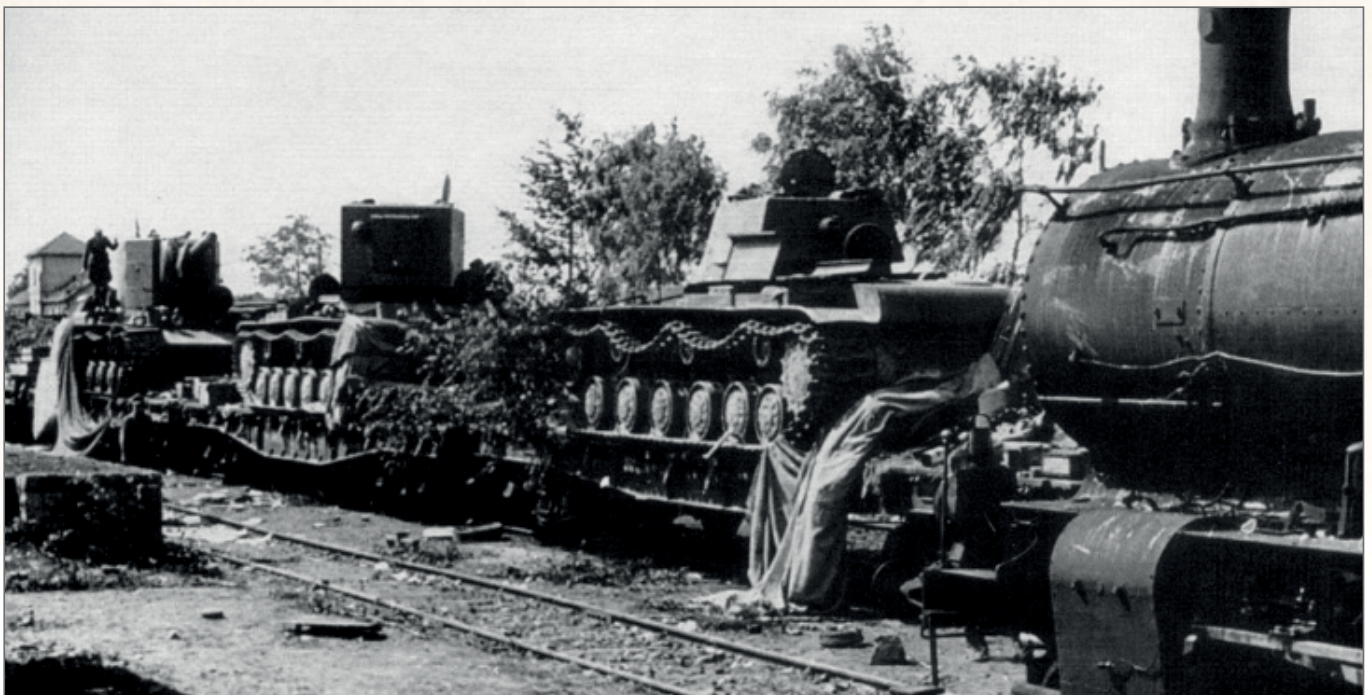
Восстановление и расширенное воспроизводство поголовья скота, прежде всего в колхозах и совхозах, является наиболее трудной задачей социалистического сельского хозяйства. Основной предпосылкой подъёма животноводства является „решение зерновой и кормовой проблем, без которых расширенное воспроизводство поголовья скота невозможно. Для ускорения роста поголовья скота требуется всемер-

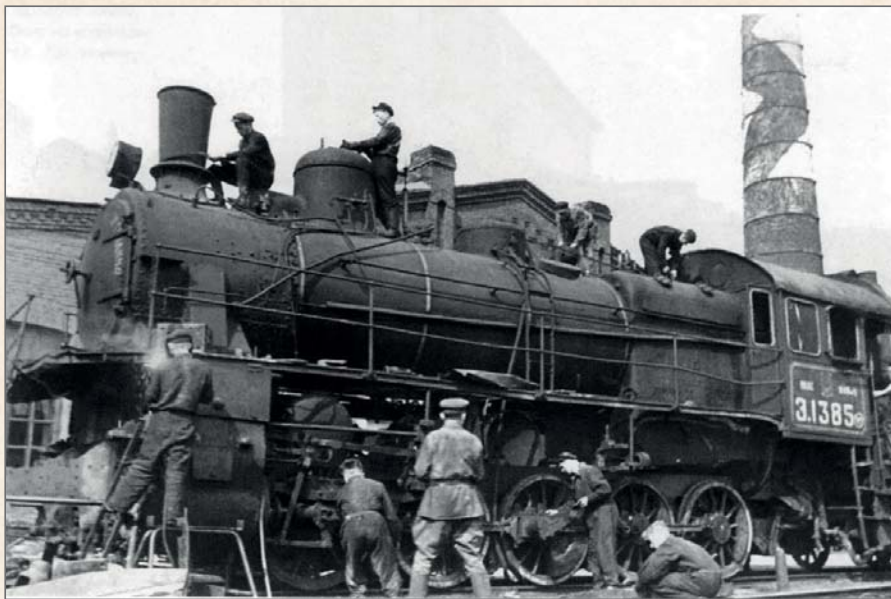
ное развитие высокопродуктивных пород скота, которое бы сочетало общегосударственные потребности и местные крестьянские интересы. Значительную также роль в развитии животноводства играет государственная помощь крестьянам-колхозникам в восстановлении ими поголовья скота, находящегося в личной собственности в соответствии с уставом сельскохозяйственной артели.

Таким образом, несмотря на временное отторжение наиболее богатых в сельскохозяйственном отношении районов СССР, социалистическое сельское хозяйство обеспечило продовольствием Советскую Армию и население СССР в период военной экономики. Значительное повышение товарных ресурсов сельского хозяйства СССР по сравнению с периодом первой империалистической войны стало возможным в результате победы колхозного строя в деревне.

Транспорт и организация перевозок

Военно-экономическая подготовка страны немыслима без развитого и бесперебойно работающего транспорта. Слаженность советской экономики на территории в 22,3 млн.

кв. км, которые занимает Советский Союз, зависит от степени развития транспорта. Значение транспорта особенно велико в экономике Советской страны, где товары производственного и потребительского назначения от района производства до района потребления в среднем должны пробегать около 1700 км.

После первой мировой войны и гражданской войны в наследство Советской России остался совершенно разрушенный и технически отсталый транспорт. Три пятилетки на основе социалистической реконструкции транспорта выдвинули его в передовые отрасли народного хозяйства СССР. В 1940 году по сравнению с 1920 годом грузооборот железнодорожного транспорта СССР вырос в 36 раз, грузооборот речного транспорта вырос в 7 раз, морского транспорта — в 11,6 раза и грузооборот автомобильного транспорта вырос в 89 раз.

Протяжённость железных дорог в СССР выросла к 1940 году до 105,3 тыс. км против 58,5 тыс. км, которыми располагала дореволюционная Россия. Железные дороги были технически реконструированы, а их пропускная способность возросла. Среднесуточная погрузка на железных дорогах увеличилась с 27,4 тыс. вагонов в 1913 году до 97,9 тыс. вагонов в 1940 году. Реконструированный транспорт СССР в период Отечест-

венной войны стал прочной основой военной экономики.

В период Отечественной войны в результате временной оккупации немцами ряда экономических районов страны эксплуатационная длина железнодорожной сети уменьшилась на начало 1943 года по сравнению с 1941 годом на 40%. Парк паровозов уменьшился за это же время на 15%, а парк товарных вагонов — на 20%, несмотря на то, что значительная часть подвижного состава на оккупированной сети железных дорог была эвакуирована в восточные районы СССР. Число самоходных речных судов вследствие оккупации ряда речных систем уменьшилось в 1942 году на 20% по сравнению с 1940 годом; число несамоходных речных судов уменьшилось за то же время на 25%, а число морских судов уменьшилось вдвое.

Центральной задачей военного хозяйства СССР, связанной в период Отечественной войны с новым размещением производительных сил и грузооборота, явилось преодоление узких мест в развитии транспорта, особенно в развитии железнодорожного транспорта. Преодоление этих своеобразных трудностей военной экономики СССР, прежде всего на уральских и западносибирских железных дорогах, осуществлялось путём увеличения пропускной способности важнейших железнодорож-

ных узлов и перегонов и усиления подъездных путей промышленности, заново размещённой в районах Урала, Поволжья и Западной Сибири.

Не менее важной задачей развития железнодорожного и водного транспорта в период военной экономики в условиях почти полного прекращения выпуска новых паровозов и вагонов явилась проблема ремонта подвижного состава и флота, производства запасных частей и восстановления разрушенных гитлеровской Германией средств транспорта — паровозов и вагонов, а также речного и морского флота.

В трудных условиях военного времени происходило в период Отечественной войны восстановление разрушенных немцами железных дорог. Это восстановление, проводимое обычно под обстрелом врага, является героической страницей в жизни железнодорожников Советского Союза. Достаточно сказать, что за два-три месяца первого полугодия 1943 года в районах, освобождённых от немецких оккупантов в период зимнего наступления Советской Армии, железнодорожниками СССР восстановлено 6600 км железнодорожного полотна, а всего в 1943 году в освобождённых советских районах было восстановлено и введено в эксплуатацию 19 тыс. км железнодорожных путей.

Опыт организации железнодорожных и водных перевозок, прежде всего военных и военно-хозяйственных, в условиях Отечественной войны имеет исключительное значение. Советский транспорт в период военной экономики успешно справился со своими задачами и обеспечил перевозками потребности фронта и военного хозяйства.

В первый период Отечественной войны железнодорожные и водные перевозки серьёзно сократились. Среднесуточная погрузка на железнодорожном транспорте в 1942 году сократилась в 2,3 раза по сравнению с уровнем погрузки 1940 года на всей сети железных дорог СССР. Перевозки грузов внутренним водным транспортом за тот же период снизились в 1,8 раза. Уменьшение

грузооборота на железных дорогах и водных путях было связано с временной оккупацией немцами большой сети железных дорог, многих речных систем и значительной части Балтийского и Чёрного морей. Уменьшение грузооборота было связано также с сокращением подвижного железнодорожного состава и тоннажа водного транспорта в результате разрушений и разграблений, произведённых немецкими оккупантами.

В 1943 году в работе транспорта СССР наступило серьёзное улучшение. Эксплоатационная длина железных дорог увеличилась за год на 19 тыс. км, парк паровозов увеличился на 2 тыс. единиц и парк товарных вагонов — на 56 тыс. единиц. Среднесуточная погрузка на железных дорогах в 1943 году увеличилась по сравнению с 1942 годом на 3 тыс. вагонов в сутки. Перевозки грузов по внутреннему водному транспорту увеличились за 1943 год на 556 млн. тонно-километров.

Рост железнодорожных перевозок был обеспечен прежде всего преодолением узких мест в пропускной способности железных дорог, связанных с изменением размещения производительных сил и изменением грузопотоков. Развитие пропускной способности действующих железных дорог осуществлялось за счёт следующих направлений и выходов:

во-первых, за счёт железнодорожного выхода из Западной Сибири на Урал — путём увеличения провозной способности дороги через станцию Чулымскую в 1,4 раза, через станцию Вагай — в 1,2 раза и через станцию Синарская — в 1,4 раза;

во-вторых, железнодорожного выхода с Южного Урала на Северный Урал путём увеличения пропускной способности дороги через Уктус в 1,5 раза;

в-третьих, за счёт железнодорожного выхода с Урала в районы Центра и Поволжья путём увеличения пропускной способности дорог через Кропачево и Киров — в 1,2 раза;

в-четвёртых, железнодорожного выхода из Средней Азии в евро-

пейскую часть СССР путём увеличения пропускной способности дорог от Красноводска через Арысь в 1,3 раза и Айдырля — в 1,4 раза.

Развитие пропускной способности железных дорог осуществлялось в период военной экономики также путём строительства новых железнодорожных линий. За период Отечественной войны в СССР введено в эксплуатацию 10 тыс. км новых железных дорог, в том числе построены железные дороги: Северо-Печорская, Сорокская — Обозерская, Свяжск — Ульяновск — Вольск — Саратов — Сталинград,

Московская Большая окружная, Акомлинск — Карталы, Орск — Кандагач — Гурьев, Кизляр — Астрахань, Комсомольск — Советская Гавань.

Весьма показательным сравнением уровня работы железнодорожного транспорта дореволюционной России в период первой мировой войны с работой транспорта СССР в период второй мировой войны. В 1943 военном году железнодорожный транспорт СССР перевёз грузов в 2,8 раза больше, чем железнодорожный транспорт дореволюционной России в 1915 военном году по сети дорог почти одинаковой протяжённости.

В успешной работе железнодорожного транспорта в период Отечественной войны сказались технико-экономические преимущества и организованность социалистического способа производства.

Нельзя, однако, сказать, что в период военной экономики СССР железнодорожный транспорт использовал все свои резервы. Мобилизация неиспользованных резервов на железных дорогах может дать дополнительный прирост военного и хозяйственного грузооборота на тысячи вагонов в сутки. Эти резервы видны из сравнения оборота вагонов на железнодорожном транспорте до Отечественной войны и во время войны. Оборот грузового вагона на железных дорогах СССР в 1940 году составлял 7,4 суток; в 1942 году он увеличился до 13,8 суток; в 1943 году — несколько снизился, но всё же оставался на уровне 12,6 суток.

Точно так же, как уменьшение продолжительности производственного цикла в промышленности увеличивает выпуск продукции, уменьшение времени оборота вагона увеличивает перевозки на железнодорожном транспорте. Замедление оборачиваемости вагонов, имевшее место в период Отечественной войны, определялось:

во-первых, экономическими причинами, к которым относится увеличение дальности пробега грузов в связи с перемещением производительных сил на восток;

во-вторых, техническими причинами, к которым относится ухудшение показателей использования подвижного состава.

Замедление оборота грузового вагона потребовало для осуществления прежнего объёма перевозок на восточных и центральных железных дорогах СССР увеличения в 1943 году примерно в 1,5 раза парка товарных вагонов по сравнению с 1940 годом. Уменьшение времени оборота грузовых вагонов путём улучшения технических показателей использования подвижного состава, снижения простоев вагонов, увеличения скорости грузовых поездов и ликвидации чрезмерно дальних и нерациональных перевозок является серьёзным резервом железнодорожного транспорта.

Мобилизовать эти резервы — задача советских железнодорожников. Для её разрешения необходимо восстановить техническое состояние подвижного состава и улучшить его использование. Необходимо форсировать восстановление и развитие во всех экономических районах СССР производства товаров для

удовлетворения местных потребностей, чтобы избежать завоза этих товаров из дальних районов. Если железные дороги уменьшат оборачиваемость грузовых вагонов до 7,4 суток, т.е. по крайней мере до довоенного уровня, народное хозяйство СССР по сравнению с военными годами может дополнительно мобилизовать для увеличения перевозок около 260 тыс. вагонов, что означает прирост среднесуточной погрузки на 35 тыс. вагонов.

Одним из решающих условий, обеспечивших удовлетворение нужд фронта и военного хозяйства СССР в перевозках, явился перевод транспорта на военное положение. Устав о дисциплине рабочих и служащих транспорта СССР, переведённого в период военной экономики на военное положение, устанавливает, что воинская дисциплина на транспорте состоит в сознательном исполнении рабочими и служащими своих обязанностей, беспрекословном и точном выполнении приказов и распоряжений своих начальников и имеет целью укрепить в каждом работнике транспорта сознательное отношение к труду, как «делу чести, делу славы, делу доблести и героизма».

Воинская дисциплина, предусмотренная уставом, обязывает каждого работника транспорта СССР точно исполнять возложенные по службе обязанности; неуклонно соблюдать требования законов, распоряжений и правил, действующих на транспорте; хорошо знать своё дело и постоянно в нём совершенствоваться; оберегать государственную собственность — технические средства транспорта, оборудование и материалы, а также доверенные транспорту ценности; выполнять нормы выработки, установленные в производстве, а также нормы и измерители работы транспортных средств; строго хранить государственную и военную тайну.

Согласно уставу о дисциплине рабочих и служащих транспорта СССР, переведённого на военное положение, приказ начальника на транспорте — закон для подчинённого.

Он должен быть выполнен безоговорочно, точно и в срок. Всякое нарушение дисциплины на транспорте влечёт за собой дисциплинарное взыскание или предание суду военного трибунала. Работники транспорта за преступления по службе отвечают наравне с военнослужащими Советской Армии. Дела о всех преступлениях, совершённых на транспорте, рассматриваются в военных трибуналах по законам военного времени. Рабочие и служащие транспорта за преступления по службе по решению военного трибунала увольняются с работы с направлением на фронт в штрафные роты, если они не подлежат более суровому наказанию.

В свою очередь начальник на транспорте СССР обязан подавать пример выполнения служебного долга, чётко отдавать приказания и распоряжения подчинённым, неуклонно требовать их точного исполнения, проверять исполнение и применять к подчинённым в соответствующих случаях как меры дисциплинарного взыскания, так и меры поощрения.

Таким образом, несмотря на величайшие трудности военного времени, советский транспорт успешно обслуживал нужды Советской Армии и военного хозяйства СССР. Для обеспечения всей сети железных дорог подвижным составом

советским железнодорожникам необходимо за счёт ускорения оборачиваемости вагонов высвободить десятки тысяч вагонов и направить их на обслуживание растущих, потребностей народного хозяйства СССР. ■

ЮРИЙ ДМИТРИЕВ

ВЗЯЛ ВЛАСТЬ — ГУЛЯЙ ВСЛАСТЬ!

Во время Новой экономической политики (НЭП) коррупция, хищения и взяточничество стали неотъемлемой частью жизни сотрудников и руководителей государственных и частных организаций.

В марте 1921 года нарком внешней торговли Л. Б. Красин в частной беседе признался:

«Наше несчастье в том, что нам в нашем аппарате приходится работать

с людьми, никогда больше полтинника в кармане не имевшими, как только такой человек увидит сто рублей — обязательно положит в карман».

Динамика развития событий показывает, что к осени 1921 года в стране создалась ситуация, когда коррупционная преступность со всей очевидностью стала представлять реальную угрозу национальной безопасности государства.

Выступая 17 октября 1921 года на II Всероссийском съезде работников политпросветов с докладом на тему «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» В. И. Ленин особо отмечал: «На мой взгляд, есть три главных врага, которые стоят сейчас перед человеком, независимо от его ведомственной роли... первый враг — коммунистическое

чванство, второй — безграмотность и третий — взятка».

На практике это выражалось в том, что часть служащих стала создавать частные предприятия, которые регистрировались на подставных лиц, родственников и т. п. и, используя своё «административное положение в государственных органах», занималась незаконным предпринимательством — присваивала производственные фонды и финансовые кредиты государственных предприятий и организаций. Другая часть — формально являясь государственными служащими, фактически «работала на процентах» от сделок, то есть тоже были частными предпринимателями.

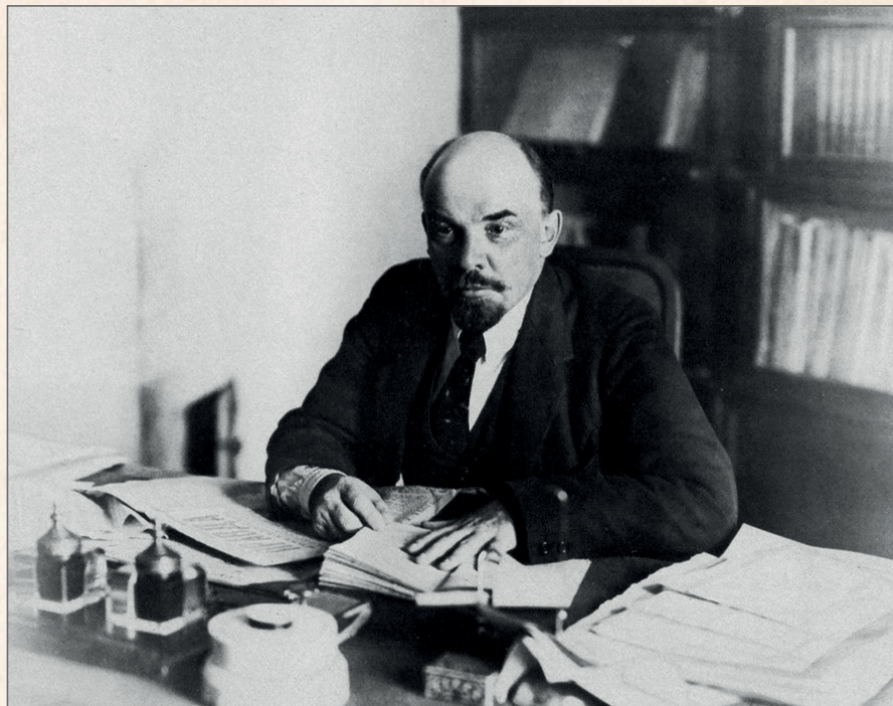
Заместитель начальника Экономического управления ГПУ 23 мая 1922 года в своем докладе «О необходимых мерах для соблюдения государственной монополии во внешней торговле» докладывал:

«В производстве имеется несколько агентурных дел, указывающих на царящее в НКВТ (народный комиссариат внешней торговли. — Прим. авт.) взяточничество и кумовство, на целый ряд крупных и мелких злоупотреблений, имеющих место не только в центральном органе НКВТ, но и на местах. Взаимоотношения между различными сотрудниками в НКВТ носят такой характер, что сплошь и рядом честному и преданному делу Советской Республики человеку жить там не дают...»

Воровали тогда по-крупному и не только в НКВТ, но и в других организациях. По оценкам сотрудников ВСНХ, в 1921-1922 годах у государства было похищено ценностей на сумму 150-200 млн. рублей золотом. Хотя реальные потери были значительно больше.

Другая проблема — взятки. Их брали и давали почти все, начиная от наркомов и заканчивая мелкими клерками.

К началу тридцатых годов прошлого века произошло, говоря на языке той эпохи, «обуржуазивание» среднего и высшего эшелона государственного и партийного аппарата. Этот процесс начался зна-

▲ Ленин Владимир Ильич

чительно раньше, еще при Ленине. В партийный лексикон с 1921 года всё активнее входит термин «буржуазное перерождение».

Один из свидетелей этого «перерождения» — выпускник Института красной профессуры (ИКП) Литвинов И. И. (однофамилец наркома М. М. Литвинова, его настоящая фамилия и имя Валлах Макс). До и после ИКП он работал по внешне-торговой линии, в 1933 году вместе с семьей стал «невозвращенцем». Этот Литвинов в своем «Дневнике за 1922 год записал 9 февраля:

«...нужно сказать, что, несмотря на все переброски, произошла полная дифференциация коммунистов. В хозяйственных органах, в военноснабженческих и в дипломатических работают воры. Я уверен, что процент воров среди коммунистов ВСНХ, Центросоюза, Наркомвнешторга куда выше 99 %. Там крадут все: от народного комиссара до курьера. Честные коммунисты сидят в культурно-просветительных и партийных органах».

Большевики уже после Гражданской войны увидели во что превращается их партия. В 1921 году

на пленуме ЦК видный большевик Л. Б. Красин выразил это в числе: «Источником всех бед и неприятностей, которые мы испытываем в настоящее время, является то, что коммунистическая партия на 10 процентов состоит из убежденных идеалистов, готовых умереть за идею, и на 90 процентов из бессовестных приспособленцев, вступивших в нее, чтобы получить должность».

В. И. Ленин в своей известной работе «Детская болезнь левизны в коммунизме» писал: «Мы боимся чрезмерного расширения партии, ибо к правительственной партии неминуемо стремятся примазаться карьеристы и проходимцы, которые заслуживают только того, чтобы их расстреливать».

Пролетарский вождь был убежденным революционером марксистом, которому ничего, кроме победы пролетариата, точнее его ленинских идей, не было нужно. Ленин был абсолютно безразличен к еде, одежде и к развлечениям. Образ мышления и его отношение к быту характеризует вот такая записка:

«23 мая 1918 г.

Управляющему делами Совета Народных Комиссаров

Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу

Ввиду невыполнения Вами настоящего моего требования указать мне основания для повышения мне жалования с 1 марта 1918 г. с 500 до 800 руб. в месяц и ввиду явной незаконности этого повышения, произведенного Вами самочинно по соглашению с секретарем Совета Николаем Петровичем Горбуновым в прямое нарушение декрета Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1917 г., объявляю Вам строгий выговор.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)».

Уместно здесь вспомнить о быте, житейских привычках «безвинной жертвы диктатора Сталина», «члена ленинской гвардии» — Зиновьева Григория Евсеевича (настоящие имя и фамилия Овсель Гершон Аронов-Радомысльский — Апфельбаум), одной из центральных фигур в руковод-

стве партии и государства в 20 годы прошлого века.

Этот эпизод взят из книги «Среди красных вождей», изданной в Париже в 1930 году, написанной Георгием Соломоном, бывшим торговым представителем Советской России в Ревеле (Эстония). Это свидетель-

▲ Зиновьев-Радомысльский Григорий Евсеевич

ство первого советского высокопоставленного невозвращенца (сбежал в Лондоне, будучи директором фирмы «Аркос»). Кто-то скажет «невозвращенец злобно клеветает на советский строй», но, к сожалению, всё изложенное подтверждается документами.

«...Я к Коминтерну не имел никакого отношения и являлся лишь его «банкиром», причем в моих книгах велся точный учет всем переведенным на его счет суммам. Могу сказать только одно, что денег на счет Коминтерна переводилось много... Будущий историк сможет, если книги эти не будут уничтожены, точно установить суммы выброшенных на дело «мировой революции» народных сбережений, которые я с таким трудом превращал в актуальную валюту. — Я сказал: «на дело мировой революции». Приведу из этой сферы один эпизод, из которого читатель увидит, как расширительно толковался этот термин и его потребности. Я опишу этот эпизод подробно, чтобы читателю были ясны все его детали.

Мне подают полученную по прямому проводу зашифрованную телеграмму. Она подписана «самим» Зиновьевым. Вот примерный ее текст:

«Прошу выдать для надобностей Коминтерна имеющему прибыть в Ревель курьеру Коминтерна товарищу Сливкину двести тысяч германских золотых марок и оказать ему всяческое содействие в осуществлении им возложенного на него поручения по покупкам в Берлине для надобностей Коминтерна товаров. Зиновьев».

И вслед за тем ко мне является без доклада, и даже не постучав, и сам «курьер» Коминтерна. Это развязный молодой человек типа гостинодворского молодца, всем видом и манерами как бы говорящий «а мне наплевать!». Он спокойно, не здороваясь и не представляясь, усаживается в кресло и, имитируя своей позой «самого» Зиновьева, говорит:

— Вы и есть товарищ Соломон?... Очень приятно... Я Сливкин... слышали?... да, это я товарищ Сливкин... Ку-

рьер Коминтерна, или, правильнее, доверенный курьер самого товарища Зиновьева... Еду по личным поручениям товарища Зиновьева, — подчеркнул он.

Я по своей натуре вообще не люблю амикошонства (чванства), и, конечно, появление «товарища» Сливкина при описанных обстоятельствах вызвало у меня обычное в таких случаях впечатление. Я стал упорно молчать и не менее упорно глядеть не столько на него, сколько в него. Люди, знающие меня, говорили мне не раз, что и мое молчание, и глядение «в человека» бывают очень тяжелыми. И, по-видимому, и на Сливкина это произвело удручающее впечатление: он постепенно, по мере того как говорил и как я молчал, в упор глядя на него, стал как-то увядать, в голосе его слышались нотки какой-то неуверенности в самом себе и даже легкая дрожь, точно его горло сжимала спазма. И манеры, и поза его стали менее бойкими... Я все молчал и глядел...

— Да, по личным поручениям товарища Зиновьева... по самым ответственным поручениям, — как бы взвинчивая себя самого, старался он продолжать, постепенно начиная заикаться:

— Мы с товарищем Зиновьевым большие приятели... э-э-э, мы... то есть он и я... Вот и сейчас я командирован по личному распоряжению товарища Зиновьева... э-э-э... никого другого не захотел послать... э-э-э... пошлем, говорит, товарища Сливкина... он, говорит, как раз для таких деликатных поручений... э-э-э... Меня все знают... вот и в канцелярии у вас... все... э-э-э... спросите кого хотите про Сливкина, все скажут... э-э-э... душа... э-э-э... человек...

Он окончательно стал увядать. Я был жесток — продолжал молчать и глядеть на него моим тяжелым взглядом...

— А что, собственно, вам угодно? — спросил я его, наконец.

— Извините, товарищ Соломон... э-э-э... верно, я так без доклада позволил себе войти... извините... может быть, вы заняты?..

▲ Справочный стол

— Конечно, занят, — ответил я. — Что же вам все-таки угодно?

И он объяснил, что явился получить ассигнованные ему двести тысяч германских марок золотом и что, так как едет с «ответственным» поручением самого товарища Зиновьева, то и позволил себе войти ко мне без доклада и даже не постучать. Он предъявил мне соответствующее удостоверение, из которого я узнал, что «он командирован в Берлин для разного рода закупок по спискам Коминтерна, находящимся лично у него, закупки он будет производить лично и совершенно самостоятельно, лично будет сопровождать закупленные товары», что я «должен ему оказывать полное и всемерное содействие, по его требованию предоставлять в его распоряжение необходимых сотрудников...» и что «отчет в израсходовании двухсот тысяч марок Сливкин представит лично Коминтерну».

— Хорошо, — сказал я, прочтя его удостоверение, — идите к главному бухгалтеру, у него имеются все распоряжения...

Он ушел. Была какая-то неувязка в документах. Он кричал, бегал жаловаться, всем и каждому, тыча в глаза «товарища Зиновьева», свое «ответственное поручение».

— Кто такой этот Сливкин? — спросил я Маковецкого, который в качестве управделами должен был все знать.

— Просто прохвост, — ответил Маковецкий. — Но все дамы Чуковского от него просто без ума. Он всем всегда угождает. Одна говорит: «Товарищ Сливкин, привезите мне мыла Коти»... «духов Аткинсона» — просит другая. Он всем все обещает и непременно привезет... Вот увидите, и вам привезет какой-нибудь презент, от него не отвяжешься... Но он действительно очень близок Зиновьеву... должно быть, по исполнению всяких поручений...

И он замолк, так как был человеком скромным и целомудренно не любил касаться житейской грязи...

Перед отъездом Сливкин зашел и ко мне проститься, доложив о себе через курьера.

— Я зашел проститься, — сказал он, — и спросить, нет ли у вас каких-либо поручений?... что-нибудь привезти из Берлина?... пожалуйста, не стесняйтесь, все что угодно... денег у меня достаточно... хватит...

— Нет, благодарю вас, — ответил я, — мне ничего не нужно... Желаю вам счастливого пути...

Он ушел, видимо разочарованный...

Недели через три я получаю от него телеграмму из Берлина, в которой он сообщает, что прибудет с «ответственным грузом» такого-то числа с таким-то пароходом, и требовал, чтобы к пароходной пристани по пристанской ветке были поданы два вагона для перегрузки товара и для немедленной отправ-

▲ Непман в налоговой инспекции

ки его в Петербург. Между тем, у нас в это время шла спешная отправка, чуть не по два маршрутных поезда в день, разных очень срочных товаров. И поэтому мой заведующий транспортным отделом, инженер Фенькеви, никак не мог устроить так, чтобы к прибытию парохода затребованные Сливкиным вагоны ждали его. Линия была занята составом, продвинутым к другому пароходу, с которого перегружался спешный груз... Словом, коротко говоря, по техническим условиям было совершенно невозможно немедленно удовлетворить требование Сливкина. И поэтому у Сливкина тотчас же по прибытии начались всевозможные недоразумения с Фенькеви. А Фенькеви был мужчина серьезный и никому не позволял наступать себе на ногу. Сливкин скандалил, кричал, что его «груз специального назначения», по «требованию Коминтерна», и что «это саботаж». Фенькеви возражал ему серьезными и убедительными доводами. Наконец Сливкин пришел ко мне с жалобой на Фенькеви. Я вызвал его к себе: в чем дело?..

— Прежде всего, — ответил Фенькеви, — линия занята маршрутным составом (40 вагонов), линия одна, отогнать маршрутный поезд мы

не можем, не задержав на два дня срочных грузов — сельскохозяйственные орудия, а затем...

— А, понимаю, — сказал я. — Когда же вы можете подать два вагона?..

— Завтра в шесть утра. Сегодня к вечеру мы закончим выгрузку, отгоним груженный состав ночью, и он тотчас же пойдет по расписанию в Москву. И тотчас будет подан на пристань новый состав в 40 вагонов же, и из них два вагона в хвосте поезда остановятся у парохода для тов. Сливкина...

— Нет, я должен спешить! К черту орудия, пусть подождут, ведь мои грузы по личному распоряжению товарища Зиновьева... я буду жаловаться, pošлю телеграмму, — кричал Сливкин.

— Ладно, — ответил я, — сделайте что хотите, я не могу отменить срочных грузов...

Сливкин, разумеется, посылал телеграммы... В ответ получались резкие ответы, запросы. Я не отвечал. Но тут вышло еще недоразумение. Сливкин настаивал на том, чтобы оба его товарных вагона были завтра прицеплены к пассажирскому поезду. Железнодорожная администрация, конечно, наотрез отка-

зала в этом. Хлопотал Маковецкий, Фенькеви — администрация стояла на своем: только министр может разрешить это. И я должен был обратиться лично к министру, который, в конце концов, разрешил это, лишь для меня...

Все мы были изумлены этим грузом «для надобности Коминтерна». Все сбились с ног, бегали, писались бумаги, посылались телеграммы... И дорогое время нескольких человек тратилось в угоду Зиновьеву... его брюху... Фенькеви лично руководил перегрузкой. Когда все было, наконец, окончено, он явился дать мне отчет. Он был мрачен и раздражен.

— А что это за груз? — спросил я вскользь.

— Извините, Георгий Александрович, — я не могу спокойно об этом говорить... Сколько всяких передрыг, сколько гадостей, жалоб, кляуз... и из-за чего?.. Противно, тьфу, такая гадость!.. Все это предметы для стола и тела «товарища» Зиновьева, — с озлоблением произнес он это имя. — «Ответственный груз», ха-ха-ха!.. Всех подняли на ноги, вас, всю администрацию железной дороги, министра, мы все скакали, все дела забросили... Как же, помилуйте! У Зиновьева, у этого паршивого Гришки, царскому повару (Зиновьев принял к себе на службу бывшего царского повара, прим. автора) не хватает разных деликатесов, трюфелей и черт знает чего еще для стола его барина... Ананасы, мандарины, бананы, разные фрукты в сахаре, сардинки... А там народ голодает, обоживел... армия в рогожевых шинелях и лаптях... А мы должны ублажать толстое брюхо ожиревшего на советских хлебах Зиновьева... Гадость!.. Извините, не могу сдержаться... А потом еще драгоценное белье для Лилиной и всяких других «содкомок», духи, мыла, всякие инструменты для маникюра, кружева и черт знает что... Ха, «ответственный груз», — передразнил он Сливкина и отплюнулся. — Народные деньги, куда они идут! Поверьте, мне было стыдно, когда грузили эти товары, сгореть хотелось! Не знаю, откуда, но все знали, какие это грузы... Обыватели, простые обыватели смеялись. И зло смеялись — люди

говорили не стесняясь: «Смотрите, куда советские тратят деньги голодных крестьян и рабочих... ха-ха-ха, небось Гришка Зиновьев их лопает да на своих девок тратит...»

Все было улажено, Сливкин уехал со своим «специальным грузом для надобностей Коминтерна». Перед отъездом он зашел ко мне проститься. Он был доволен: так хорошо услужил начальству... А я был зол... Прощаясь, он протянул мне какую-то коробку и сказал:

— А вот это вам, товарищ Соломон, маленький презент для вашей супруги, флакон духов, настоящие «Коти»...

— Благодарю вас, — резко ответил я, — ни я, ни моя жена не употребляем духов «Коти»...

— Помилуйте, товарищ, это от чистого сердца...

— Я уже сказал вам, — почти закричал я, — не нужно... Прощайте...

А Сливкин был действительно рубаха-парень. Всем служащим Гуковскому (полпред СССР в Эстонии, прим. автора) и самому Гуковскому он привез разные презенты. Мои же сотрудники и сотрудницы, как и я, отклонили эти презенты.

Сливкин приезжал еще раз или два и все с «ответственными» поручениями для Коминтерна, правда, не столь объемными. А вскоре прибыл и сам Зиновьев. Я просто не узнал его. Я помнил его, встречаясь с ним несколько раз в редакции «Правды» еще до большевистского переворота: это был худощавый юркий парень... По подлой обязанности службы (вспоминаю об этом с отвращением) я должен был выехать на вокзал навстречу ему. Он ехал в Берлин. Ехал с целой свитой... Теперь это был растолстевший малый с жирным, противным лицом, обрамленным густыми курчавыми волосами, и с громадным брюхом...

Гуковский устроил ему в своем кабинете роскошный прием, в котором и мне пришлось участвовать. Он сидел в кресле с надменным видом, выставив вперед свое толстое брюхо, и напоминал всей своей фигурой какого-то уродливого китайского божка. Держал он себя важно... нет,

не важно, а нагло. Этот ожиревший на выжатых из голодного населения деньгах каналья едва говорил, впрочем, он не говорил, а вещал... Он ясно дал мне понять, что очень был «удивлен» тем, что я, бывая в Петербурге, не считал нужным ни разу зайти к нему (на поклон?)... Я недолго участвовал в этом приеме и скоро ушел. Зиновьев уехал без меня. И Гуковский потом мне «дружески» пенял:

— Товарищ Зиновьев был очень удивлен, неприятно удивлен, что вас не было на пароходе, когда он уезжал... Он спрашивал о вас... хотел еще поговорить с вами...

Потом в свое время, на обратном пути в Петербург, Зиновьев снова остановился в Ревеле. Он вез с собою какое-то колоссальное количество «ответственного» груза «для надобностей Коминтерна». Я не помню точно, но у меня осталось в памяти, что груз состоял из 75 громадных ящиков, в которых находились апельсины, мандарины, бананы, консервы, мыла, духи... но я не бакалейный и не галантерейный торговец, чтобы помнить всю спецификацию этого награбленного у русского мужика товара... Мои сотрудники снова должны были хлопотать, чтобы нагрузить и отправить весь этот груз... для брюха Зиновьева и его «содкомов».

Но эти деньги тратились, так сказать, у меня на виду. А как тратились те колоссальные средства, которые я должен был постоянно проводить по разным адресам, мне неизвестно... Может быть, когда-нибудь и это откроется... Может быть, откроется также и то, что Зиновьев не только «пожирал» народные средства, но еще и обгаграл свои руки народной кровью... Так один из моих сотрудников, Бреслав, рассказывал мне, как на его глазах произошла сцена, которую даже он не мог забыть... Он находился в Смольном, когда туда к Зиновьеву пришла какая-то депутация матросов из трех человек. Зиновьев принял их и, почти тотчас же выскочив из своего кабинета, позвал стражу и приказал:

— Уведите этих мерзавцев на двор, приставьте к стенке и расстреляйте! Это контрреволюционеры...

Приказ был тотчас же исполнен без суда и следствия... Я был бы рад, если бы Бреслав подтвердил это...».

Существует устоявшееся ложное мнение, что почти все репрессированные при Сталине высокопоставленные партийные и государственные деятели, пострадавшие исключительно из-за своих политических убеждений. За го-

▲ Непманы после непосильного труда

▲ Дзержинский
Феликс Эдмундович

спартноменклатурой значились «экономические» грехи. Другое дело, что свою преступную деятельность (взяточничество, злоупотребление служебным положением и т.п.) она (номенклатура) прекратила в середине 20-х годов прошлого века, когда стало ясно, кто в стране Хозяин. Какое-то время после этого многие оставались на свободе, но не все. Многие понесли заслуженное наказание еще в эпоху НЭПа. Остальные дожили до печально знаменитого 1937 года. И тогда оставшимся на свободе чиновникам припомнили не только политическую поддержку Троцкого, но и другие деяния.

Многие правозащитники считают, что у этой версии есть один существенный изъян. Откуда чекисты в 1937 году могли знать о том, чем занимался в 1923 году тот или иной арестованный. Понятно, что политическая деятельность была отражена в многочисленных партийных документах. Сохранились, например, протоколы партсобраний, где было зафиксировано, кто поддерживал оппозицию, а кто — генеральную линию партии. С этим все понятно. А вот как быть с преступлениями в экономической сфере.

Здесь на помощь Сталину «пришел» его верный союзник по антикоррупционной борьбе «первый чекист» Дзержинский. Он еще

▲ Кацнельсон Зиновий Борисович

в сентябре 1922 года распорядился начать составлять списки нэпманов. Разумеется, этим дело не ограничилось. Чекисты скрупулезно собирали информацию обо всех советских гражданах, чьи расходы превышали официальные доходы. Понятно, что тогда реализовать всю собранную оперативным путем информацию и наказать всех коррупционеров они не могли.

5 сентября 1922 года Дзержинский приказал начальнику Экономического управления ГПУ З.Б. Кацнельсону:

«Необходимо взяться Вам в порядке ударной (но постоянной) задачи ведение (с. секретно) списка наших нэпманских богачей-триллионеров. Сведения через биржу, госбанк, тресты, осведомителей-спекулянтов и т.д. В списке должны быть сведения: кто такой, на чем нажился, какие дела ведет, где деньги, имущество, с кем имеет дело и т.д.

Поставить разведку также в домах — игры (Эрмитаж) — и других значных местах для выяснения, кто бросает бешенные деньги и откуда их берет.

Разработайте и наметьте план своей работы в этой области и сообщите. Дайте задание местам, Питеру в первую очередь».

22 сентября 1922 года подразделения ГПУ на местах получили цирку-

лярное распоряжение о составлении списков.

Что касается Сталина, то он, будучи соратником Ленина, не был поборником мировой пролетарской революции, он ставил своей целью построение социализма в России, служил её народу, перед ним стоял конкретный советский народ, и Сталин фанатически служил ему. Он вел почти аскетический образ жизни, ему ничего лишнего не было нужно. Очень долгое время Сталин с семьей жил чрезвычайно скромно, и жене его не всегда хватало денег даже на такую жизнь. У них не было поваров; когда после смерти жены Сталину готовила обед домработница, то обед состоял из щей на первое, каши с отварным мясом из щей на второе и компота на десерт. Либо ему обед приносили из столовой полка, охранявшего Кремль. Из сохранившейся переписки того времени видно, с какой радостью дети Сталина воспринимали посылки с фруктами, которые отец им высылал, когда отдыхал и лечился на Кавказе.

Вот как описывает Анри Барбюс жилье и быт Сталина в начале 30-х годов.

«Тут в Кремле, напоминающем выставку церквей и дворцов, у подножия одного из этих дворцов

стоит маленький трехэтажный домик. Домик этот (вы не заметили бы его, если бы вам не показали) был раньше служебным помещением при дворце; в нем жил какой-нибудь царский слуга. Поднимаемся по лестнице. На окнах — белые полотняные занавески. Это три окна квартиры Сталина. В крохотной передней бросается в глаза длинная солдатская шинель, над ней висит фуражка. Три комнаты и столовая обставлены просто, как в приличной, но скромной гостинице. (Постановлением СНК от 1 декабря 1917 г. Ленин определил, что для наркомов «квартиры допускаются не свыше 1 комнаты на члена семьи».) Столовая имеет овальную форму; сюда подается обед — из кремлевской кухни или домашний, приготовленный кухаркой. В капиталистической стране ни такой квартирой, ни таким меню не удовлетворился бы средний служащий. Тут же играет маленький мальчик. Старший сын Яша спит в столовой — ему стелют на диване; младший — в крохотной комнатке, вроде ниши.

Покончив с едой, человек курит трубку в кресле у окна. Одет он всегда одинаково. Военная форма? — это не совсем так. Скорее намек на форму — нечто такое, что еще проще, чем одежда рядового солдата: наглухо застегнутая куртка и шаровары защитного цвета, сапоги. Думаешь, припомнишь... Нет, вы никогда не видели его одетым по-другому — только летом он ходит в белом полотняном костюме. В месяц он зарабатывает несколько сот рублей — скромный максимум партийного работника (полторы-две тысячи франков на французские деньги).

По воспоминаниям начальника его охраны на 1927 год, дача Сталина не имела ни удобств, ни прислуги. Сталин на дачу с семьей приезжал на выходные с приготовленными дома бутербродами. Сталин провел постановление о том, что дачи партработников не могут быть больше, чем в 3-4 комнаты. Тем не менее, «жертвы сталинизма» Рудзутак, Розенгольц, Межлаук, Карахан, Ягода и др. к моменту своего ареста успели обзавестись дворцами в 15—20 комнат.

Со временем быт генерального секретаря был усовершенствован, что было вызвано скорее необходимостью приема иностранных гостей, но его безразличие к быту сохранилось: Сталин не имел практически никаких личных вещей, даже лишней пары обуви или какой-то одежды. Полковник Н. П. Захаров в 1953 году, будучи начальником отдела Управления правительственной охраны описывал имущество Сталина после его смерти. Спустя почти 50 лет он вспоминал с удивлением: «Когда открыл гардероб Сталина, то подумал, что я богаче его. Два френча, шинель, ботинки, 2 пары валенок — новенькие и подшитые, новенькие ни разу не обуты. Все!»

При таком вожде и его соратники подбирались соответственно, особенно тогда, когда он вел непримиримую идейную борьбу с Троцким.

Троцкий был прямой противоположностью Сталину. Демону революции требовались результаты победы в материальном виде. Если ездить — то в поезде царя, если жить — то во дворце, если есть — то только еду личного повара, если проститутки — то только высшего света. Взял власть — гуляй всласть! Правда, сам Троцкий называл это скромно «заботой о товарищах». Само собой, что благодаря этой «заботе» среди товарищей Троцкого и его идейных союзников никогда не переводились мерзавцы.

Нет ни единого намека, что Сталин, Молотов, Каганович хоть раз в жизни провели вечер в ресторане. А вот сторонник Троцкого Ягода Г. Г., из-за болезни В. Р. Менжинского, фактически возглавлявший органы госбезопасности страны (ОГПУ), в честь десятилетия этой организации снял в Москве все самые дорогие рестораны. После ареста у этого субъекта, похожего на африканского павиана, при обыске, кроме обилия бархата, драгоценностей и другой мягкой и твердой «рухляди», была обнаружена огромная коллекция крайне дефицитных тогда во всем мире порно кинофильмов. По статье 1821 тогдашнего Уголовного кодекса Российской Федерации за ввоз пор-

▲ Сталин Иосиф Виссарионович

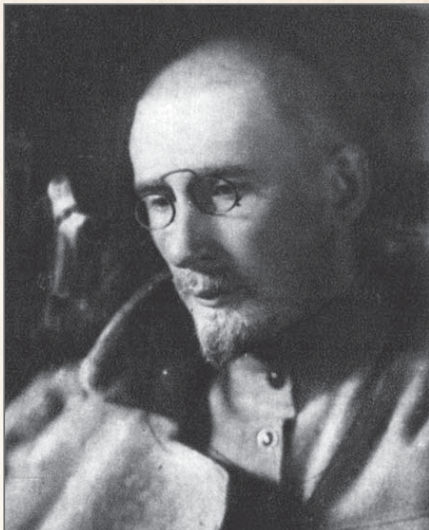
▲ Троцкий-Бронштейн
Лев Давидович

вавшуюся на десятки действительно больших революционеров. В том же году за границу ездил И.Смилга, тоже в будущем «жертва сталинизма». Вернувшись, не смог отчитаться о 2000 рублей золотом, поэтому написал просто: «Не экономил на еде».

В этом плане интересна стенограмма судебного заседания по делу так называемого «правотроцкистского блока», проходившего 2-12 марта 1938 года. Из допросов подсудимых (и на это не обращается никакого внимания) следует, что они, сторонники Троцкого, практически все, включая личных врачей, свои отпу-

ска проводили за границей, естественно, за государственный счет. Это, кстати, интересный момент, который показывает, как и с помощью чего противники Сталина вербовали себе сторонников.

Один из подсудимых Чернов М. А. работал в наркомате торговли Украины. Летом 1928 года его по служебным делам вызывает находящийся на отдыхе в Крыму нарком внешней торговли СССР, в те годы соратник Сталина А. И. Микоян. Заметьте: нарком СССР отдыхает всего лишь в Крыму. Здесь Чернову посчастливилось встретиться с тогдашним главой

▲ Смилга Ивар Тенисович

но продукции в СССР было определено наказание до 5 лет лишения свободы. Это к вопросу, куда Ягода направлял деньги, выделяемые на разведку.

Никогда ни Сталин, ни его соратники не лечились и не отдыхали за границей. Но будущие «жертвы сталинизма» предпочитали лечиться только на заграничных курортах. К примеру, Н. Крестинский, выехав в 1922 году за границу расширять воздушные проходы в носу, несколько месяцев провел на немецких курортах и на Рижском взморье, привезя чемоданы барахла и разом израсходовав всю сумму, планиро-

▲ Максим Горький и Ягода Г.Г.

▲ Прелести частного предпринимательства

СССР — А.И. Рыковым. Рыков, который также был подсудимым на упомянутом процессе, в перекрестном допросе с Черновым по этой встрече показывал:

«Я с Черновым виделся и старался убедить его в правильности моей тогдашней контрреволюционной деятельности, собирался сделать его своим сторонником, но нашел готового сторонника в лице Чернова». Материальный результат вербовки лично для Чернова был практически немедленным: его тут же переводят на работу в Москву и почти сразу направляют «на лечение» в Германию за государственный счет и валюту. Заметьте, это сразу после 1927 г., когда в СССР был голод, а единственным источником валюты был экспорт зерна.

И, тем не менее, валюта для Чернова немедленно нашлась. Но ему мало, и он сообщает: «Я позвонил секретарю Рыкова Нестерову о том, что я еду за границу и мне по валютным делам, по вопросу повышения валюты, нужно поговорить с Рыковым...»

Глава СССР, афериста, но уже своего сторонника, естественно, принимает, дает валюту и задание

антисталинского толка. То есть быть антисталинистом было материально очень выгодно даже тогда, когда Троцкий был уже выслан за границу.

Но в те годы, при Сталине, с алчными приспособленцами пытались бороться. В партии регулярно проходили чистки, то есть на открытых партийных собраниях в присутствии беспартийных регулярно обсуждался деловой и моральный облик коммунистов, и если выяснялось, что это приспособленец, пролезший в партию за должностью или иными благами, то такого изгоняли и из партии, и из должности. Однако труднее было с высокопоставленными работниками, оценить деятельность которых обычные люди не способны, а на эти должности мерзавцы стремились со страшной силой.

Это очевидно, и думаю, что это и доказывать нет необходимости: откуда иначе в партии коммунистов в 90-х годах взялись все эти горбачевы, шеваднадзе, ельцины, яковлевы, кравчуки и прочие шушкевичи? В Великую Отечественную войну на фронтах и в партизанских отрядах сложил голову практически каждый второй коммунист, но коммунисты отстояли и дело строительства Коммунизма, и Советский Союз, и весь мир спасли от нацизма.

А в 1991 году 18 миллионное стадо членов партии не только дало уничтожить СССР, но даже не отстояло ту собственность, которая создавалась на их же членские взносы. Почему? Нет другого ответа: потому что к 1991 году в КПСС не было уже не только 10, но и 1 процента коммунистов, а все мало-мальски руководящие должности в партии и стране занимали либо безвольные приспособленцы, либо отпетые негодяи.

Но такая ситуация была и смертью Коммунизма, поскольку была тупиковой для него. При Коммунизме власть принадлежит всем гражданам в равной мере, и Коммунизм принципиально невозможен, если власть принадлежит партии, то есть, части этих граждан, пусть даже эта часть и является коммунистической. И вот это надо ясно себе понимать: коммунист Сталин ни в коей мере не мог признать удовлетворительной ситуацию, при которой власть в стране принадлежала партии, он мог только терпеть эту ситуацию до поры до времени. И такая пора настала в середине 30-х годов, примерно через 20 лет после того, как коммунисты пришли к власти в России. Но обсуждение этой проблемы мы оставим для будущих номеров нашего альманаха.

Денежная реформа 1947 года и отмена карточной системы, проводимые в СССР, явились жесткой мерой восстановления экономики страны после Великой Отечественной войны, и одновременно ударом по спекуляции и коррупции. Инфраструктура страны была почти полностью разрушена, миллионы советских граждан остались без крыши над головой, уничтожено более 30 % национального богатства, продовольственные запасы были практически израсходованы. Страна была физически истощена. Восстановление страны, требовало значительных преобразований во многих областях жизнедеятельности. Причин для проведения реформы было множество. В военное время было выпущено большое количество денежной массы. Это обуславливалось огромными расходами на военные

▲ Новые денежные знаки 1947 г.

нужды. В итоге по окончании войны денег в обороте было в четыре раза больше, чем до нее. В послевоенное время такое количество денежных средств не требовалось и грозило обесцениванием рубля. Кроме того, в обороте вращалось достаточное количество фальшивых купюр, которые выпускались гитлеровцами. Эти купюры следовало изъять в ходе денежной реформы 1947 года. В СССР были введены карточки, направленные на борьбу с дефицитом товаров. С помощью карточек среди населения распределялось большинство продовольственных и непродовольственных товаров. Отмена талонной системы позволя-

ла установить фиксированные цены на товары широкого потребления. Значительно возросло количество спекулянтов, наживших состояние во время войны. Установление фиксированных цен было также направлено на борьбу со спекулятивным элементом.

«Уже в ходе войны, — вспоминал народный комиссар финансов А.Г. Зверев, — исподволь мы начали готовиться к послевоенной денежной реформе. Помню, как-то в конце 1943 г. часов в пять утра мне на дачу позвонил И.В. Сталин. Вечером я вернулся из Казахстана. Глава правительства извинился за поздний (правильнее было бы сказать — ран-

ний) звонок и добавил, что речь идет о чрезвычайно важном деле. Вопросы, который последовал, я никак не ожидал. Сталин поинтересовался, что думает Наркомат финансов по поводу послевоенной денежной реформы.

Я ответил, что уже размышлял об этом, но пока своими мыслями ни с кем не делился.

А со мною можете поделиться?

Конечно, товарищ Сталин!

Я вас слушаю.

Последовал 40-минутный телефонный разговор. Сталин выслушал меня, а затем высказал свои соображения о социальных и экономических задачах.

Мне стало ясно, что он не впервые думает о реформе. В конце разговора он предложил мне приехать на следующий день в ГКО.

На сей раз беседа была долгой. Очень тщательно рассматривалось каждое предложение. Были подробно проанализированы перспективы перехода производства на мирный лад. Затем обсудили вопросы о том, как определить, у каких категорий населения оседает излишек денег? Чему равен размер государственного долга? Кто из граждан является кредитором по этому долгу? Сколько понадобится времени для напечатания новых денег? Год? Больше? Сталин дал мне ряд указаний общего характера, которые следовало понимать как директивы. Сталин специально, причем трижды, оговорил требование соблюдать абсолютную секретность при подготовке реформы. Он редко повторял сказанное им. Отсюда видно, какое значение придавал Сталин полному сохранению этой тайны».

О ходе работы Зверев регулярно сообщал Сталину. Подробный план мероприятий был изложен наркомом на заседании Политбюро ЦК партии. По окончании заседания решение письменно не оформлялось, чтобы даже в архиве Генерального секретаря ЦК ВКП(б) до поры до времени не оставалось лишних бумаг об этом важном деле.

Было получено разрешение Сталина начать с художником из Гоз-

▲ Зверев Арсений Григорьевич

нака подбор рисунков на денежных купюрах. Через некоторое время А. Г. Зверев показал И. В. Сталину два образца денежных купюр: на одном изображен Ленин, на другом — Сталин. Не говоря ни слова, И. В. Сталин взял в руки купюры со своим изображением, разорвал их и бросил в корзину. Оставил купюры с изображением Ленина.

Педантично относившемуся к расходованию финансов А. Г. Звереву не нравились большие гонорары наших видных писателей. Он подготовил Докладную записку И. В. Сталину. Ознакомившись с запиской, Сталин пригласил Зверева, и обратился к нему с вопросом: «Стало быть, получается, что у нас есть писатели-миллионеры? Миллионеры писатели. Ужасно, товарищ Зверев?». Зверев подтвердил: «Да, товарищ Сталин, ужасно».

Сталин поинтересовался: — Так сколько же у нас писателей-миллионеров? Зверев назвал: — Девять писателей-миллионеров, товарищ Сталин.

Возвращая докладную, Сталин, назидательно сказал:

— Ужасно, товарищ Зверев, что у нас мало писателей-миллионеров. Писатели — это душа нации, память

нации. А что они напишут, если будут жить впроголодь?

По свидетельству заместителя коменданта Ближней дачи Сталина в Кунцево И. М. Орлова, Сталин работал круглосуточно. Только глухая полночь его настигала, и он ложился, где придется. Кровати у него не было, спал на диванах. Еще стояли два плетеных топчана. Один на террасе, второй под лестницей на второй этаж.

Как-то в 6 (18.00. Прим. авт.) часов я пошел по комнатам искать хозяина дачи. Прошел туда, сюда, его нет. Зашел на террасу, а он отдыхает на плетеном топчане в шинели, ботинках, фуражке. Но, поскольку заходило солнце и лучи падали на его лицо, он прикрыл его маршальской фуражкой. Бывали случаи, когда мы его заставляли отдыхающим на топчане под лестницей. Обедал в разное время — 5,8,10, 23 часа, и т. д. Щи русские, гречневая каша с кусочком мяса, компот из сухофруктов. Иногда заказывал яичницу-глазунью. Меня наказывал за промахи в работе стопкой цинандали или телиани. Он знал, что я не пил вино. Обычно он говорил: «Хозяин, а вот это вам за тот промах, помни-

те?» Пил Сталин вина мало, только перед обедом. Одну бутылку цинандали пил целую неделю. Для гостей были на столе всякие вина и закуски.

Со времен учебы в Духовной семинарии Сталин помнил заповедь Христа: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше».

Сокровища Сталина были размещены по всему необъятному Советскому Союзу, и там же было его сердце. За годы его правления были построены сотни тысяч заводов и фабрик, он создал могучую Советскую Армию, вооруженную современным оружием, укрепил советский рубль, в стране не знали безработицы, а у людей была уверенность в социальную справедливость и в свой завтрашний день. Все эти сокровища он оставил советскому народу. И не его вина, что после его насильственной смерти, пришедшие к власти воры, всё растащили и разграбили. ■

▲ Зубалово, дача Сталина

К 100-летию Военной академии имени М.В. Фрунзе

ВЛАДИМИР СТРЮКОВ

ПРОСЛАВЛЕННАЯ КУЗНИЦА ВОЕННЫХ КАДРОВ СТРАНЫ СОВЕТОВ

8 декабря 2018 года Военной орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознаменной, ордена Суворова 1-й степени академии имени М. В. Фрунзе исполняется 100 лет. Созданная по личному указанию В. И. Ленина академия за вековую историю своего существования прошла большой, исключительно трудный и вместе с тем славный путь. Для защиты Социалистического Отечества она подготовила десятки тысяч преданных своему народу и государству офицеров с высшим военным образованием.

▲ Академия 2018 год

Первоначально она называлась — Академия Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В 1921 году была переименована в Военную академию РККА. С 1925 года называлась Военной академией РККА имени М. В. Фрунзе. Сейчас носит название — Общевоинская академия Вооруженных сил Российской Федерации имени М. В. Фрунзе.

Выпускники академии участвовали в жесточайших сражениях за свободу и независимость Советской

Республики в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны. Они сражались с китайскими милитаристами на Дальнем Востоке, с японскими самураями в районе озера Хасан, и на реке Халхин-Гол, с белофиннами на Карельском перешейке. Сражались в горах республиканской Испании в годы гражданской войны. Во время Великой Отечественной войны командовали фронтами, водили в бои и сражения против немецко-фашистских захватчиков и японских милитаристов полки, дивизии, корпуса и армии. Оказывали интернациональную помощь в создании народно-освободительных армий Китая, Кореи, Кубы, Вьетнама, Арабской Республики Египет, Сирии, Йемена, Алжира, Афганистана, Никарагуа. Участвовали в национально-освободительных войнах в Анголе, Мозамбике, Зимбабве, Эфиопии, Намибии.

Воспитанниками академии являются Маршалы Советского Союза И. Х. Баграмян, П. Ф. Батицкий, С. С. Бирюзов, С. М. Буденный, А. М. Василевский, Л. А. Говоров, Ф. И. Голыков, А. А. Гречко, А. И. Еременко, Г. К. Жуков, М. В. Захаров, И. С. Конев, П. К. Кошевой, Г. И. Кулик, В. Г. Куликов, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, В. И. Петров, К. К. Рокоссовский, В. Д. Соколовский, С. К. Тимошенко, Ф. И. Толбухин, В. И. Чуйков, Д. Т. Язов;

главные маршалы родов войск Н. Н. Воронов, А. А. Новиков, П. А. Ротмистров, А. Х. Бабджанян, Я. Н. Федоренко; маршалы родов войск Г. А. Ворожейкин, В. И. Казаков, К. П. Казаков, А. И. Покрышкин, П. С. Рыбалко, В. А. Судец, М. Н. Чистяков, Г. Е. Передельский;

генералы армии А. И. Антонов, А. Т. Алтунин, П. И. Батов, А. П. Белобородов, Н. Ф. Ватутин, В. И. Варенников, К. Н. Галицкий, А. В. Горбатов, В. Л. Говоров, А. И. Грибков, А. С. Жадов, Г. Ф. Захаров, В. Д. Иванов, С. П. Иванов, М. И. Казаков, В. Я. Колпакчи, Я. Г. Крейзер, В. В. Курасов, П. А. Курочкин, П. Н. Лашенко, Д. Д. Лелюшенко, А. А. Лучинский, Г. М. Маландин, М. С. Малинин, С. С. Маряхин, Е. Е. Мальцев, И. И. Масленников, И. Г. Павловский, И. Е. Петров, И. А. Плиев, С. Г. Поплавский, М. М. Попов, Пуркаев, А. И. Радзиевский, А. Т. Стученко, И. В. Тюленев, И. М. Третьяк, Г. И. Хетагуров, А. В. Хрулев, А. Ф. Щеглов.

Более 750 выпускникам Академии за умелое управление войсками на полях сражений, мужество и героизм, проявленные при защите Родины, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Военная академия имени М. В. Фрунзе всегда была одним из центров развития советской военной науки.

Сразу после победы Октябрьской революции 1917 года для только что родившегося Советского государства вооруженная защита социалистического Отечества стала самой насущной необходимостью. Если первые разрозненные выступления внутренней контрреволюции удалось довольно быстро подавить силами красновардейцев, революционных солдат и матросов, то для успешной борьбы против агрессии международного империализма этих сил было явно недостаточно, нужна была могучая массовая армия социалистического государства, армия нового типа.

Страна переживала тяжелую экономическую разруху, а Гражданская война и иностранная военная интервенция разгорались всё больше и больше. Обстановка была крайне трудной, а задача создания армии нового типа — невероятно сложной. При создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии делом первостепенной важности явилась подготовка новых командных кадров. Для армии нового типа — вооруженного оплота

Советской Республики — необходимы были командные кадры, классово однородные со всей массой красноармейцев, преданные делу революции и хорошо владеющие военным искусством. Наряду с привлечением на командную и штабную работу военных специалистов — бывших генералов и офицеров старой армии — военно-политическое руководство большевиков четко определило задачу подготовки «нового офицерства преимущественно из среды рабочих и передовых крестьян...».

Для подготовки командиров нельзя было использовать старые военно-учебные заведения без их кардинальной реорганизации, ибо в прошлом они были «оплотом царизма и буржуазии, хранителями классовых традиций офицерства».

Совет Народных Комиссаров, распуская старую армию, не спешил с ликвидацией военных учебных заведений. Он взял их под свой контроль. 14 ноября 1917 года была учреждена должность главного комиссара военно-учебных заведений. Одновременно назначались политические

комиссары во все военные академии и училища. Их задача заключалась в том, чтобы не допустить использования военно-учебных заведений в контрреволюционных целях, способствовать скорейшей ликвидации старой системы подготовки командных кадров и развернуть работу по организации советских военных курсов и училищ.

Первые курсы для подготовки красных командиров были открыты в феврале 1918 года, готовившие младший и средний командный состав. Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ) при Народном комиссариате по военным делам, было создано вместо Главного управления военно-учебных заведений бывшего военного министерства. Его чиновники не сразу поняли, что Красной Армии нужны и высшие военно-учебные заведения и в марте 1918 года подготовили циркулярное указание о ликвидации старой Николаевской академии Генерального штаба и преобразовании её в высшее учебное заведение гражданского типа.

▲ Преподаватели Восточного факультета

В. И. Ленин, узнав об этом, решительно воспротивился.

«Ввиду того, что ликвидация Военной Академии или же преобразование её в высшее учебное заведение гражданского типа совершенно не соответствует ни видам правительства, ни потребностям времени, Вам предлагается немедленно же задержать ваше распоряжение от 9-го сего марта за №2735 на имя начальника Николаевской Военной Академии и предварительно представить в Совнарком Ваш проект реорганизации Николаевской Военной Академии.»

О выполнении сего довести до сведения Председателя Совета Народных Комиссаров.

10 марта 1918 года Председатель Совнаркома В. Ульянов (Ленин)

Разработкой проекта реорганизации Николаевской академии непосредственно занимались руководитель Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии Н.И. Подвойский и начальник штаба коллегии Ф.П. Никонов. Большую помощь им оказывали И.И. Вацетис, М.Д. Бонч-Бруевич и перешедшие

на сторону Советской власти преподаватели академии.

После неоднократных обсуждений и уточнений проект был введен в действие приказом Народного комиссара по военным делам №316 от 3 мая 1918 года. Приказ определял порядок реорганизации бывшей Николаевской академии в Академию Генерального штаба РККА.

Совнарком, стремясь обеспечить благоприятные условия для завершения начавшейся реорганизации, весной 1918 года эвакуировал академию в Екатеринбург. Однако вспыхнувший вскоре мятеж чехословацкого корпуса и угроза захвата Екатеринбурга белогвардейцами и белочехами заставили передислоцировать академию в Казань. Пламя чехословацкого мятежа быстро охватило обширные районы Сибири, Урала и Среднего Поволжья. В начале августа части чехословацкого корпуса приблизились к Казани.

4 августа 1918 года в Казань прибыл назначенный на пост командующего войсками Восточного фронта И.И. Вацетис. В связи с нехваткой в формируемых частях Красной Армии подготовленных военных кадров он решил привлечь на командные и штабные должности слушателей и преподавателей академии.

«Приехав в Коммерческое училище, где располагалась академия,

я объяснил построенным в зале слушателям наше тяжелое положение с командно-штабными кадрами и предложил желающим влиться в войска казанского гарнизона и сражаться за Советскую власть выступить вперед.

К моему великому удивлению, выступили вперед только пять или шесть человек. Остальные слушатели и профессура уклонились.

Этим фактом старая военная академия подписала свой смертный приговор, ибо...показала, что она воспитана на идеологии совершенно непригодной для Советской России и в обстановке того времени являлась бесполезным балластом.

Я позвал начальника академии Андогского и сказал ему, что его академия считается распущенной и может расходиться во все стороны».

Это решение командующего войсками Восточного фронта вполне отвечало чрезвычайным обстоятельствам, сложившимся тогда под Казанью.

Когда чехословацкие и белогвардейские части ворвались в Казань, почти весь личный состав академии перешел на их сторону. Решением белогвардейского командования она была переведена из Казани в район Владивостока, на Русский остров.

После того как Красная Армия разгромила белогвардейцев и интервентов на Дальнем Востоке, старая Николаевская академия Генерального штаба перестала существовать.

Военная академия РККА как высшее учебное заведение создавалась заново. Первый начальник академии А.К. Климович писал: «...От старой академии не сохранилось решительно ничего, и новую академию приходилось строить, так сказать, буквально на пустом месте. Весь инвентарь, учебные пособия, богатейшая библиотека, большая часть профессуры, учебного и административного персонала оказались в руках наших врагов. В пределах Советской России от отлично оборудованной дореволюционной академии Генерального штаба не осталось и следа, за исключением нескольких профессоров и двух-трех слушателей».

Создание новой военной академии пролетарского государства настоятельно вызывалось потребностями военного времени, необходимостью строительства и укрепления РККА для защиты Советской Республики. Пыхала Гражданская война. Развертывание многомиллионной армии требовало командиров, до конца преданных революции, умеющих управлять частями и соединениями.

Для разработки исходных положений, определяющих задачи и характер новой академии, была создана группа, возглавляемая Н. И. Подвойским. «Это ядро, — писал позже Н. И. Подвойский, — со всей возможной в тот напряженный момент тщательностью и вниманием проработало теоретические предпосылки будущих программ и методологии важнейших дисциплин, необходимых красному генштабисту. Через это ядро прошли важнейшие организационные принципы». По основным вопросам организации академии Н. И. Подвойский получал указания от В. И. Ленина.

7 октября 1918 года Реввоенсовет Республики издал приказ №47, фактически завершавший эту работу. Приказ требовал:

«1) ...Подготовить открытие Академии Генерального штаба не позже 1 ноября с. г.

2) Академию Генерального штаба открыть в гор. Москве.

3) Академию Генерального штаба открыть на основании штата, при сем объявленного.

4) Начальником Академии Генерального штаба назначается ...Антон Карлович Климович.

5) Курс Академии Генерального штаба вести, руководствуясь нижеследующими основными положениями:

1. Академия Генерального штаба должна давать не только высшее военное и исчерпывающее специальное, но и по возможности широкое общее образование, дабы лица, окончившие её, могли занять штабные и командные должности и являлись людьми, способными откликнуться на все вопросы политической,

общественной и международной жизни».

В приказе содержался перечень научных дисциплин, которые надлежало изучать в академии. Наряду со стратегией, общей тактикой, службой Генерального штаба, тактикой родов войск, топографией, военно-инженерным делом и другими военными дисциплинами в академии намечалось изучать такие предметы, как философия войны, международное и государственное право, политическая экономия, социология, история цивилизации народов, логика и методика научного исследования, иностранные языки.

Срок обучения в академии устанавливался трехгодичный. Наряду с этим намечалось открыть ускоренный (одногодичный) курс, с тем чтобы как можно быстрее дать Красной Армии командные кадры с высшим военным образованием.

Однако Гражданская война не позволила командованию академии на первых порах организовать учебную слушателей по трехгодичной программе. Обучение пришлось вести по программе ускоренного одногодичного курса, вскоре сокращенного до шести месяцев.

10 октября 1918 года была образована специальная организационная комиссия, получившая задание возможно скорее подобрать административный аппарат и профессорско-преподавательский состав, создать библиотеку, канцелярию.

После энергичной работы необходимый для полнокровной деятельности академии административный аппарат был создан, начала работать библиотека и канцелярия. Главное — удалось подобрать профессоров и преподавателей по всем ведущим предметам обучения.

Для преподавания в академии были привлечены крупные военные специалисты из числа бывших генералов и офицеров русской армии. Курс стратегии читал А. А. Незнамов, тактику пехоты — Н. С. Елизаров, тактику конницы — В. Н. Свяцкий, организацию войск — В. И. Самуйлов, военно-инженерное дело — К. И. Величко, выдающийся русский военный инженер, разработавший проект крепости Порт-Артур, снабжение и транспорт — Н. А. Сулейман, историю первой мировой войны — В. Ф. Новицкий.

Реввоенсовет Республики приказом от 11 октября 1918 года направил на преподавательскую работу в академию известных военных специалистов из Всероссийского Главного штаба и главных управлений военного ведомства. В их числе были А. А. Свечин, Н. А. Данилов, Г. И. Теодори. В академии читали лекции по военным вопросам блестящие знатоки военного дела П. Ф. Лебедев, А. Е. Снесарев, А. И. Верховский, Е. К. Смысловский и другие.

В конце октября 1918 года было найдено подходящее для расположения академии здание Охотничь-

▲ Слушатели Восточного факультета

его клуба — бывший дворец графа Шереметева на Воздвиженке.

Реввоенсовет Республики установил каждому фронту и округу количество направляемых в академию кандидатов из расчета два человека на место. Для приема абитуриентов были созданы две комиссии — мандатная и общая (общеобразовательно-испытательная). На мандатной комиссии (возглавлял комиссар академии) выяснялось политическое лицо командиров, их революционные заслуги и степень участия в борьбе за Советскую власть. Она и решала фактически вопрос о приеме в академию того или иного кандидата. Общая комиссия под председательством начальника академии проверяла уровень общеобразовательной и военной подготовки будущих слушателей.

При всем различии общей и военной подготовки слушателей до поступления в академию почти все они занимали в армии высокие должности. Это были начальники отделов штабов фронтов, начальники штабов армий, руководители отделов и управлений центрального аппарата, начальники дивизий, командиры бригад и полков, начальники штабов дивизий и бригад, работники тыла.

В первом составе слушателей основного курса проходили учебу прославленные герои Гражданской войны В.И. Чапаев и А.М. Чевереv, прибывшие с фронтов командиры К.А. Мерецков, Л.Г. Петровский, В.Д. Соколовский, И.В. Тюленев, В.С. Попов, Я.Я. Алкснис, Я.П. Дзенин, ставшие впоследствии видными военачальниками.

Первое время академия не имела ни факультетов, ни кафедр, ни отделов. Её личный состав согласно штату подразделялся на командование, учебную часть и административную часть.

Первое расписание занятий было составлено в конце ноября 1918 года. Его копия направлена в Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ) вместе с сообщением, что «25 ноября академия приступила к нормальным занятиям».

Рабочий день слушателей был очень загружен. С утра до обеда

(с 10 до 14 часов), как правило, читались лекции, после обеда до ужина (с 15 до 19 часов) проходили практические занятия, а после ужина (с 20 до 22 часов) читались вечерние лекции, делались доклады на политические и военные темы. В сутки слушатель должен был заниматься более 10 часов в стенах академии и еще выполнять практические задания дома.

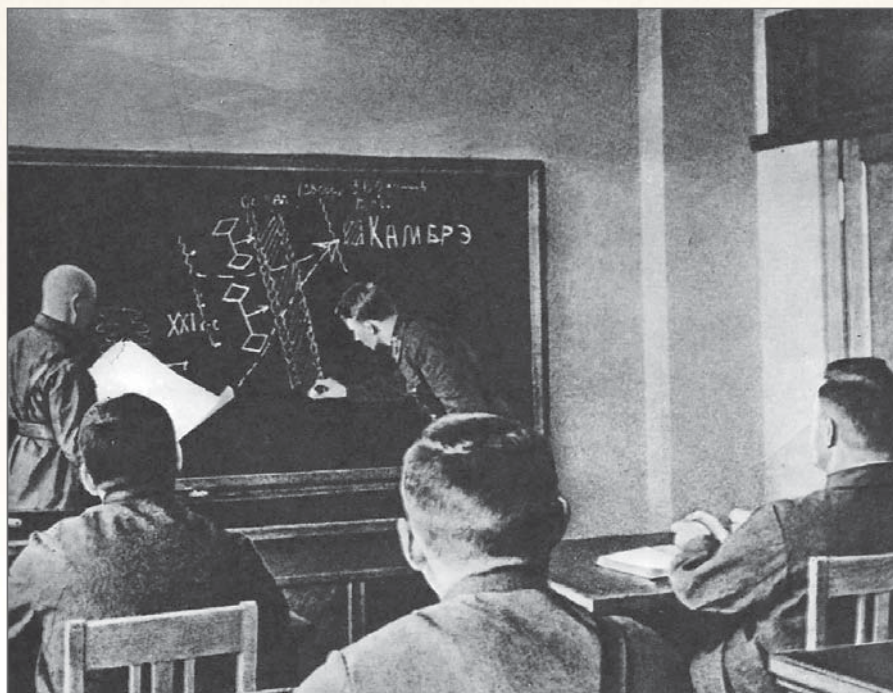
8 декабря 1918 года состоялось официальное открытие академии. На торжественное заседание прибыли Председатель ВЦИК, представители Реввоенсовета Республики, ГУВУЗ, Моссовета, Московского военного округа и других организаций. День 8 декабря 1918 года стал днем рождения Академии.

Весной 1919 года на фронтах Гражданской войны разгорались ожесточенные бои. Главная опасность для Советской Республики надвигалась с востока, откуда наступали белогвардейские войска адмирала Колчака. В марте ЦК РКП (б) и Реввоенсовет Республики приняли решение отобрать имеющих боевой опыт и хорошо успевающих слушателей из состава основного курса, срочно принять от них зачеты и направить на Восточный фронт.

19 апреля 1919 года состоялось собрание, посвященное досрочному выпуску первых слушателей академии и направлению их на Восточный фронт. На торжественное собрание прибыл В.И. Ленин. Вслед за первой группой слушателей академии летом 1919 года другая группа была отправлена на Южный фронт.

Летом 1919 года с юга наступали белогвардейские армии генерала Деникина. На Западном фронте польская армия, оснащенная Антантой, без объявления войны оккупирует западные районы Белоруссии и Украины. Чтобы разгромить врагов Советской Республики, нашим воюющим армиям нужны были новые полки и дивизии, умелые командиры и работники штабов. Академия отправляет на фронт своих слушателей.

Весной 1920 года на Советскую республику предприняли открытое наступление буржуазно-помещичья Польша и белогвардейские войска «черного барона» Врангеля. Фронтам вновь потребовались красные командиры. Слушатели старших курсов ускоренно сдавали зачеты и экзамены, а некоторые из них и до экзаменов убывали на Западный и Юго-Западный фронты. Так уж складывалась обстановка в те годы военного лихо-

▲ Занятия по общей тактике

▲ Спецвыпуск академии, 1931 год

летья, что часто вместо стажировки слушатели направлялись в действующую армию, на полях сражений применяли и обогащали новым боевым опытом свои теоретические познания.

Подавляющее большинство слушателей в действующей армии использовалось в штабах дивизий и бригад на должностях начальников штабов или их помощников. Слушатели с опытом командной работы назначались на должности командиров бригад и начальников дивизий. Некоторые выпускники академии работали в штабах армий и фронтов.

В конце Гражданской войны штабы уже не были походными канцеляриями, как их раньше называли слушатели. Они организационно окрепли, стиль и методы работы штабных командиров улучшились. Работая в штабах соединений и объединений, выпускники академии заметно повышали штабную культуру.

О деятельности слушателей в боевой обстановке академия получала самые положительные отзывы. После окончания боевых действий многих слушателей не хотели отпускать для завершения учебы в академию, считали незаменимыми работниками. Еще в конце 1919 года Реввоенсовет

Республики вынужден был принять специальное постановление, которым запрещалось командованию фронтов оставлять на постоянную работу в частях и соединениях слушателей академии, прибывших на стажировку. Если же они оказывались «совершенно незаменимыми на своих постах», то оставлять их на фронте разрешалось только с ведома Реввоенсовета Республики. В постановлении указывалось, что «было бы крайней близорукостью со стороны заинтересованных армий удерживать воспитанников академии сверх безусловно необходимого числа, ибо это подрывало бы источник питания действующих армий в дальнейшем работниками с законченным военно-академическим образованием».

Осень 1920 года ознаменовалась полным разгромом основных сил интервенции и внутренней контрреволюции. Советская Россия получила, наконец, возможность, как говорил Ленин: «отдохнуть от навязанной ей белогвардейцами трехлетней гражданской войны, приступить к лечению нанесенных ей бесчисленных ран и заняться восстановлением столь пострадавшего за эти годы народного хозяйства».

В сентябре 1920 года состоялся новый прием слушателей. Среди вновь поступивших слушателей было 24 % командиров дивизий и равных им по должности, 24 % командовали бригадами, 35 % — полками, 12 % работали в штабах и только 5 % слушателей пришли в академию с должности командиров батальонов. У многих на груди сверкали ордена Красного Знамени, а некоторые были награждены Почетным именованным оружием. В декабре 1920 года в академии обучалось 560 слушателей.

Чтобы завершить свое образование, в академию возвратились многие из бывших слушателей, которые ранее учились на основном, параллельном, младшем и старшем курсах. Для этих слушателей был создан так называемый дополнительный курс.

На начальном этапе своей деятельности военная разведка Рабоче-Крестьянской Красной Армии испытывала большие кадровые проблемы. Этот недостаток кадров особенно ощущался на «восточном направлении». Именно это и стало одной из причин принятия предложения бывшего начальника Азиатской части Главного штаба А. А. Давлетшина, направившего докладную записку об организации в связи с общей политической обстановкой особого отдела восточных языков при Академии Генштаба РККА. В феврале 1920 года на основании приказа РВСР № 137 от 29 января 1920 года при Академии Генерального штаба РККА было открыто Восточное отделение. На нем изучались турецкий (2 наречия), персидский (2 наречия), индустани, арабский, китайский, японский, корейский и монгольский языки.

Отбор кандидатов на обучение, учебный процесс и распределение выпускников курировало Разведывательное управление РККА. В 1922 году Восточное отделение было преобразовано в Восточный отдел, а с 1925 года — в Восточный факультет.

Для обучения на Восточном отделении с начала его функционирования командировались также сотрудники ИНО ВЧК (в последующем

ИНО ОГПУ и ИНО НКВД), сотрудники Наркомата иностранных дел (НКВД), а также сотрудники Коминтерна.

Кроме иностранных языков изучали историю, экономику, статистику, историю международных отношений стран Востока и специальные дисциплины. Возглавлял это отделение крупный ученый-лингвист комбриг Б. И. Доливо-Добровольский.

В 1937 году в связи с открытием Западного отделения Восточный факультет был преобразован в Специальный факультет. На Западном отделении в качестве основных иностранных языков изучались английский, немецкий, польский, румынский, финский и французский.

За 20 лет с 1920 по 1940 год Восточный (Специальный) факультет Академии имени М. В. Фрунзе подготовил для Красной Армии большое количество военных разведчиков.

В 1940 году Специальный факультет был упразднен в связи с созданием Высшей специальной школы Генерального штаба Красной Армии и других отдельных учебных заведений по подготовке военных разведчиков.

Следует отметить, что три первых начальника Военно-дипломатической академии, сформированной в годы войны на базе Высшей дипломатической школы, Высшей разведывательной школы и других военных и гражданских высших учебных заведений, являлись выпускники Восточного факультета Военной академии имени М. В. Фрунзе: генерал-лейтенанты М. А. Шалин, Н. В. Славин, М. А. Кочетков.

Питомцами Восточного (Специального) факультета являются: дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза В. И. Чуйков; генерал-полковники: Герой Советского Союза Г. М. Штерн, А. С. Рогов, Н. А. Корневский; генерал-лейтенанты: Н. Н. Биязи, А. Ф. Васильев, К. Н. Деревянко, П. П. Евстигнеев, Н. В. Корнеев, М. С. Маслов, И. Г. Рубин, К. Е. Сеськин, Г. Л. Туманян, Ф. А. Феденко, Н. П. Цыгичко; генерал-майоры А. Н. Асмолов, П. Ф. Березин, Т. Ф. Воронцов, А. П. Кисленко, И. Г. Ленчик, А. Ф. Ма-

ланичев, П. Н. Чекмазов, Н. И. Эйтингон, С. И. Сурин, А. А. Хлебов; Герои Советского Союза подполковник В. С. Знаменский и майор Н. П. Федоров.

Переход Страны Советов к мирному строительству позволил академии взять направление на планомерное и последовательное обучение слушателей в течение трех лет. Предусматривалось, что Академия Генерального штаба РККА должна давать лицам командного состава высшее военное образование; воспитывать революционных военачальников, содействовать трудами своих профессоров развитию

военных наук и распространению военных знаний в армии; издавать военно-научные журналы; следить за всеми усовершенствованиями в военном деле; готовить лиц, способных в будущем быть компетентными учеными и профессорами.

Первостепенное значение в это время приобрели вопросы изучения боевого опыта Красной Армии, истории военной интервенции и Гражданской войны, методики обучения. Необходимо было продолжать и дальше разрабатывать и развивать теорию советского военного искусства.

18 декабря 1921 года состоялся выпуск слушателей, окончивших

▲ Академия, 1938 год

▲ Памятник М.В. Фрунзе в сквере перед академией

полный, трехгодичный курс академии в количестве 101 человека. Наступившая мирная обстановка выдвинула перед академией новые задачи — оставаться начеку, беречь обороноспособность нашей Родины и Красной Армии как зеницу ока.

Первый мирный 1921/22 учебный год стал поворотным пунктом в развитии академии. С него началась перестройка структуры и учебно-воспитательного процесса, а также изменение всего уклада жизни академии.

В перестройке учебного процесс наибольшую трудность в то время представлял чрезвычайно важный вопрос — как достичь подлинно научного содержания и подлинно научной методики преподавания учебных дисциплин с учетом перспектив развития Красной Армии и положений её военной доктрины. Но связанные с этим проблемы сами нуждались в основательной научной проработке. Живой интерес поэтому вызвала у армейской общественности рабо-

та М.В. Фрунзе «Единая военная доктрина и Красная Армия». В ней выдвигались и обосновывались положения о том, что Красная Армия должна воспитываться и обучаться на основе единых понятий, единых взглядов по всем вопросам, связанным с её деятельностью и задачами. Эти положения имели не только теоретическое, но и практическое значение. В ходе обсуждения высказывались суждения о том, что характер вооруженной борьбы против армий развитых капиталистических государств может быть совсем иным, чем во время Гражданской войны. Выдвигалось требование глубоко изучать опыт как Гражданской, так и мировой войны, при этом учитывать изменения, которые происходят в армиях ведущих капиталистических стран.

Насыщенная напряженной учебой, жизнь академии была органически связана с созидательной жизнью Советской страны и деятельностью армии, с теми первоочередными хозяйственными и оборонными задачами, которые приходилось тогда решать нашему Советскому государству. Академии доводилось не раз по боевой тревоге, отрывая своих питомцев от учебы направлять их на выполнение боевых заданий, связанных с ликвидацией вспыхивающих контрреволюционных мятежей и восстаний. Выполнив боевые задания Родины, слушатели возвращались в академию.

Велики были заслуги академии перед Советской Республикой. 9 января 1922 года приказом Реввоенсовета Республики №4 академия награждается орденом Красного Знамени. В приказе говорилось, что «в минувшую Гражданскую войну Военная академия РККА в лице своих слушателей принимала самое деятельное участие в активной борьбе против многочисленных врагов Советской Республики. В важные и ответственные моменты тяжелых боевых переживаний Советской власти красные генштабисты по приказу РВСР вливались в ряды действующей Красной Армии и, находясь в ней на различных постах, своим

молодым революционным порывом, неудержимой отвагой и работой до самозабвения вносили в дело защиты революции тот могучий дух, ту живую силу, против которых не могли устоять самые упорные враги Республики».

Учебно-воспитательная работа академии была неотрывна от научно-исследовательской. Накопленный опыт и результаты учебной работы показывали, что для эффективной подготовки слушателей нужны добротные учебники, учебные пособия и материалы. Их ждали также от академии войска и другие военно-учебные заведения страны. Поэтому к научно-исследовательской работе было приковано внимание слушателей, профессорско-преподавательского и руководящего состава всех циклов, кафедр и совета академии.

Коренному улучшению военно-научной работы способствовали Положение о военно-научном обществе и утверждение Реввоенсоветом Республики штатов ВНО. Военно-научное общество было очень разветвленной организацией, имевших своих представителей в Реввоенсовете Республики, редакциях военных журналов «Война и революция», «Война и техника», «Военный вестник», «Красная артиллерия», «Вестник Воздушного флота», «Красная гвардия». Оно являлось ведущей военно-научной организацией во всей армии.

В академии разрабатывались проблемы стратегии и оперативного искусства, общей тактики и тактики родов войск, военной истории. Много внимания уделялось таким проблемам, как единая военная доктрина, милицейская система и Красная Армия. Изучалась и методика научных исследований.

Военно-научное общество академии разработало ряд ценных пособий. В течение только 1923 года были изданы справочник «Иностранные армии», «Справочник по артиллерии для общевоинского командира», «Справочник по воздушному флоту», сборник трудов «Красная конница», «Военно-политический словарь» и другие работы.

По дисциплинам оперативно-тактического цикла академия к концу 1923 года издала значительное количество различных трудов.

В 1923 году академия издала ряд трудов по истории первой мировой и Гражданской войн, по общей тактике и тактике родов войск, рассчитанных на широкий круг военных читателей.

Учебно-воспитательный процесс и научная работа сильно осложнились активизацией в партии и армии оппортунистических фракций и групп. Весьма опасной была деятельность троцкистов, которые начисто отрицали значение марксизма для военной науки, роль сознательной дисциплины и политико-воспитательной работы в армии. Навязанная в 1923 году троцкистами дискуссия показала, что оппозиция имела своих единомышленников и в партийной организации академии. Стало очевидным, что для повышения боевитости парторганизации, коренного улучшения обучения и воспитания слушателей необходимо укрепить руководство академии.

Трудное экономическое положение страны, затянувшаяся демобилизация и фракционная деятельность троцкистов в армии затрудняли организацию целеустремленной боевой подготовки войск и их материально-

технического обеспечения, ставили под угрозу боеготовность армии. Для обследования её состояния военно-политическое руководство страны в начале 1924 года назначило комиссию. В результате кропотливой работы было обнаружено, что Красной Армии, как силы организованной, обученной, политически воспитанной и обеспеченной мобилизационными запасами у нас в настоящее время нет и что она небоеспособна. Для восстановления высокой боевой готовности армии были намечены крупные мероприятия, которые вошли в историю как военная реформа 1924-1925 годов.

Военная реформа включала комплекс организационных, материально-технических и политических мероприятий, рассчитанных на усиление оборонной мощи страны и боеспособности её Вооруженных Сил. Мероприятиями особой важности являлись: проведение территориального строительства Красной Армии в сочетании с кадровым, организационная перестройка и укрепление органов военного управления сверху донизу, улучшение организационно-штатной структуры частей и соединений, создание более гибкой системы снабжения Вооруженных Сил, перестройка системы подготовки военных кадров, улучшение идейно-полити-

▲ Учебный процесс

ческого воспитания личного состава армии и флота и введение единоначалия.

Академия была призвана сыграть важную роль в претворении реформы в жизнь. Учебный план, программа и вся работа академии перестраивались так, чтобы слушатели не только глубоко осознали сущность и значение реформы в развитии Красной Армии и военного дела, но и могли творчески осуществлять вытекающие из нее требования к войскам, их боеготовности и боеспособности.

Проведение реформы было сложным делом, связанным с преодолением трудностей внутривнутриполитического характера.

1924 год начался с тяжелой утраты: 21 января умер Владимир Ильич Ленин.

На общем партийном собрании академии 23 января 1924 года было принято решение возбудить ходатайство перед ЦК партии и Политуправ-

лением Красной Армии о создании в академии кафедры по изучению ленинизма. После смерти В. И. Ленина троцкисты ещё ожесточеннее повели атаки против генеральной линии партии.

19 апреля 1924 года начальником академии назначается Михаил Васильевич Фрунзе. — соратник Ленина, видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, выдающийся полководец и военный теоретик. Он являлся заместителем председателя Реввоенсовета СССР и начальником Штаба РККА.

М. В. Фрунзе требовал от преподавателей и слушателей систематической и упорной работы над повышением своего идейно-теоретического уровня и военного мастерства. Военное дело, говорил он, быстро развивается, «нужно всё время следить за тем, что делается и у нас и в других странах, нужно постоянно развивать, обогащать свои познания».

В октябре 1925 года произошли новые организационные преобразования, обусловленные приказом Реввоенсовета СССР № 1094. Приказ определил, что академия должна иметь три факультета — основной, восточный и снабжения, а также курсы усовершенствования высшего начальствующего состава.

Большая работа была проделана М. В. Фрунзе по завершению формирования циклов и кафедр как творческих коллективов преподавателей. Их руководителями назначаются командиры и военачальники с большим боевым опытом. Во многом улучшились структура и работа курсов усовершенствования высшего начальствующего состава (КУВНАС). На курсах были созданы общевоинское, армейское, политическое и военно-экономическое отделения.

Был укреплен состав и усилена учебно-воспитательная работа на восточном факультете. Преподавательский коллектив пополнили видные языковеды. На факультете были изданы турецкая хрестоматия, персидские тексты, грамматика языка урду, пособия по китайскому и японскому языкам, по географии разных стран и другая литература.

М. В. Фрунзе уделял особое внимание при организации учебы сочетанию опыта старых и молодых преподавательских кадров. Он решительно выступал против предвзятого отношения некоторых слушателей к преподавательскому составу, к старым военным специалистам. Он писал: «К разрешению проблемы переработки старого опыта собственными силами, без помощи старых спецов военного дела, не готовы не только молодые академики, но и мы все в целом, без всякого изъятия. Необходимо идти рука об руку с оставшимся от старой армии составом генерального штаба, широко используя его знания и стремясь переварить в нашем красном котле все те элементы его, которые честно и искренне, без всяких оглядок и оговорок (а таких немало) работают над укреплением мощи Советского Союза».

В академии была расширена программа изучения опыта Гражданской войны, шире развернулась работа по его исследованию.

Новым весьма важным явлением в учебном процессе стало выделение из области стратегии оперативного искусства. Вместо господствовавшей до начала 20-х годов формулы «стратегия — тактика» вводится новая — «стратегия — оперативное искусство — тактика». Для разработки и преподавания новой дисциплины (оперативного искусства) в 1924 году создается кафедра «Ведение операций».

М. В. Фрунзе был весьма требователен как к преподавателям, так и к слушателям в отношении качества выполнения учебно-воспитательных задач. Он указывал: «Теперь главное — не разговоры и литературные упражнения на общие темы, а энергичная, усидчивая, кропотливая работа как по подготовке самих себя, так и по овладению той работой, которая поручена каждому из нас... Учеба, усвоение предмета должны стоять на первом месте».

Совершенствуется методика проведения занятий. Широко внедряется так называемая лабораторная методика преподавания, сущность которой заключалась в том, что слушатели получали месячное задание, в котором указывались тематика всех дисциплин, количество часов на каждую тему, вопросы, отрабатываемые на классных занятиях с преподавателем и самостоятельно, и методы их отработки, а также сроки исполнения. По истечении месячного срока слушатель отчитывался за освоенный учебный материал, представляя конкретные записи.

В преподавании общей тактики М. В. Фрунзе одобрил и закрепил рост удельного веса практических занятий в поле, что приближало учебный процесс к нуждам войск. Под руководством М. В. Фрунзе в 1924 году была проведена в академии первая военная игра. Её целью ставилась отработка вопросов управления войсками во встречном сражении. Военные игры проводились затем регулярно, обычно в конце

учебного года, и позволяли исследовать новые оперативно-тактические вопросы и делать по ним выводы, которые использовались в учебном процессе и при разработке трудов.

В развертывании научной работы и обновлении учебной базы академии определенную роль сыграли вышедшие в 1924-1925 годах новые уставы, в особенности Временный полевой устав РККА.

М. Ф. Фрунзе глубоко понимал значение теории для развития военного дела, и в частности для подготовки командного состава.

26 января 1925 года М. В. Фрунзе был назначен председателем Реввоенсовета Союза ССР и народным комиссаром по военным и морским делам. Приветствуя выпускников академии, он писал:

«Новой фаланге строителей, сочетавших богатство боевого практического опыта с углубленным знанием дела — Привет!

Пусть живой творческой струей вольются они в ряды армии и дадут новый мощный толчок подъему её военной культуры, улучшению организации и укреплению её политической сознательности.

Наилучших успехов, друзья! М. Фрунзе».

Это было последнее обращение М. В. Фрунзе к своим питомцам, которых он так любовно, по-отечески учил и воспитывал, щедро делясь своим богатым боевым и жизненным опытом.

31 октября 1925 года на сороковом году жизни смерть прервала кипучую деятельность Михаила Васильевича Фрунзе. На следующий день газеты вышли в черных рамках, и страна с болью читала обращение партии большевиков.

*«Ко всем членам партии!
Ко всем рабочим и крестьянам!
Товарищи!*

От паралича сердца умер верный боец нашей партии, один из лучших её сынов тов. Фрунзе.

...Умер большой революционер-коммунист. Умер наш славный боевой товарищ. Умер руководитель победоносных боев Красной Армии. Умер выдающийся её строитель».

В траурные дни личный состав академии обратился в Реввоенсовет СССР с просьбой присвоить академии имя Михаила Васильевича Фрунзе. Реввоенсовет удовлетворил эту просьбу.

ПРИКАЗ

РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СССР

№ 1086

5 ноября 1925 г. г. Москва

В целях увековечения памяти народного комиссара по военным и морским делам и председателя Революционного Военного Совета СССР товарища Фрунзе Михаила Васильевича по ходатайству Военной академии РККА РВС СССР постановил:

Переименовать Военную академию РККА, присвоив ей наименование: «Военная академия РККА имени М. В. Фрунзе».

*Заместитель председателя
Реввоенсовета СССР Уншлихт.*

В мае 1927 года приказом Реввоенсовета СССР было введено новое Положение о высших военно-учебных заведениях. На Военную академию имени М. В. Фрунзе возлагалась подготовка военных работников по основным специальностям — командной, штабной, снабженческой и военно-политической. Причем основной факультет должен был готовить командиров-единоначальников и штабных работников в звене полк — корпус.

Вся учебно-воспитательная работа академии тех лет отражала рост технического оснащения Красной Армии, её растущие потребности в кадрах, обладающих высокой военно-технической культурой. Академия пылливо изучала работу слушателей-выпускников в войсках, оказывала им помощь. Для постоянных связей с ними была создана специальная комиссия. Собранные материалы и отзывы из войск убеждали в необходимости улучшить подготовку слушателей к работе на командных и штабных должностях в тактических звеньях.

Рост потребностей армии в кадрах с высшим военным образо-

ванием повлек за собой создание в декабре 1929 года при Центральном доме Красной Армии вечерней академии с заочным отделением. Согласно положению, утвержденному Реввоенсоветом СССР в марте 1930 года, она являлась высшим военно-учебным заведением с трехгодичным сроком обучения. На отделение новой академии — вечернее и заочное — принимались лица начальствующего состава кадра и запаса, имеющие среднее военное образование и боевой опыт. Они проходили обучение по программе основного факультета Военной академии имени М. В. Фрунзе и на её учебной базе. Обучение вел профессорско-преподавательский состав академии. В конце 1936 года отделения вечерней академии вошли в штат Военной академии имени М. В. Фрунзе на правах факультетов вечернего и заочного обучения.

В 1931 году в связи с ростом потребностей Красной Армии в подготовленных кадрах для работы в штабах оперативных объединений был создан оперативный факультет. Коллектив факультета в течение нескольких лет, до создания в апреле

1936 года Академии Генерального штаба, успешно решал задачу по подготовке кадров для работы в армейском и фронтовом аппарате.

В академии продолжали трудиться преподаватели старшего поколения. Обладая большим боевым и педагогическим опытом и широким кругозором, они с успехом передавали свои знания и опыт новым контингентам слушателей и молодым преподавателям. Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский писал: «Особой популярностью в то время пользовались лекции профессоров В. Ф. Новицкого, А. А. Свечина, А. И. Верховского, Н. Л. Владиславского, Д. М. Карбышева, Е. К. Смысловского, С. М. Белицкого, С. Г. Лукирского, А. Г. Лигнау, В. Т. Токаревского, И. И. Вацетиса, Н. Е. Варфоломеева, Г. С. Иссерсона, Б. И. Долово-Добровольского, М. М. Загю, Н. А. Сулеймана, Е. А. Шиловского, Н. Г. Семенова, Н. Н. Шварца, А. И. Готовцева, Н. Г. Корсуна, Н. Е. Какурина, С. Н. Красильникова и других. В своих лекциях эти профессора преимущественное внимание уделяли научному показу эволюции и перспектив развития того или иного способа боя

на основе богатейшего исторического материала».

В эти годы в академии продолжали расширяться и углубляться исследования основных вопросов тактики и оперативного искусства с учетом опыта Гражданской войны и тенденций развития новых средств вооруженной борьбы. За 1926 — 1931 годы академия разработала и выпустила в свет более ста различных научных трудов, пособий и другой учебной литературы.

Академия становится подлинным центром военно-теоретической мысли. Её научный авторитет возрос настолько, что положения из работ по тактике воспринимались командным составом как официальные установки. Многие принципиальные идеи научных трудов академии легли в основу разработанных в те годы уставов и наставлений, и в первую очередь Полевого устава РККА (ПУ-29). Устав привнес тактические взгляды в соответствии с достигнутым уровнем технического оснащения нашей армии, впервые отразил элементы теории глубокого боя. Это послужило основой для развертывания в академии новых военно-научных исследований.

Советская страна к середине 30-х

годов вступила в период завершения социалистической индустриализации. Материально-техническая база Вооруженных Сил по сравнению с концом 20-х годов расширилась и окрепла. Значительного прогресса достигла механизация войск. Все звенья армейского организма, в том числе и академия, повернулись «лицом к технике». В связи с этим потребовались новые преобразования в учебно-воспитательном процессе, научной работе и структуре академии. Эти преобразования проводились под руководством нового начальника академии — Бориса Михайловича Шапошникова, назначенного на должность 17 апреля 1932 года.

Б. М. Шапошников был представителем тех крупнейших военных специалистов, которые с самого начала организации Красной Армии по зову сердца отдали все свои знания и силы новой социалистической России. Он справедливо считал, что «преданная и неустанная служба делу пролетарской революции есть лучшая жизненная дорога». Он добровольно вступил в ряды Красной Армии в мае 1918 года и долгое время руководил сначала разведывательным, а затем оперативным

управлениями Полевого штаба Реввоенсовета Республики. При его непосредственном участии разрабатывались планы разгрома Деникина, Юденича, войск панской Польши.

После Гражданской войны Б. М. Шапошников командовал войсками Ленинградского, Московского и Приволжского военных округов, а затем более трех лет возглавлял Генеральный штаб РККА. Он был одним из ведущих военных теоретиков, автором трехтомного труда «Мозг армии», многих военно-научных работ. Военачальник, обладавший огромными и разносторонними знаниями, развернул большую работу по перестройке академии и улучшению подготовки командного состава.

Разработанные под руководством Б. М. Шапошникова учебные планы и программы отличались полноценным содержанием и связностью целевых и организационно-методических установок. Они давали исчерпывающие указания, как вести обучение слушателей с учетом возрастающего объема знаний.

Первостепенное значение придавалось изучению новой боевой техники и принципов её использования в различных видах боя. Изучение новой боевой техники связывалось с ус-

воением узловых вопросов глубокого боя и глубокой операции. Главный упор делался при этом на массированное применение новой боевой техники при прорыве полевой и долговременной обороны на главном направлении с детальной отработкой взаимодействия родов войск.

В оперативно-тактической подготовке слушателей важное место занимали вопросы управления войсками. Упор в обучении был перенесен на практическую отработку вопросов управления при решении различных оперативно-тактических задач. Эти задачи ставились на фоне сложной, изобилующей кризисными моментами обстановки, которая требовала от обучаемых быстрых инициативных действий.

Важное место в штабной подготовке слушателей занимало обучение навыкам быстрой и, главное, правильной разработки боевых документов. Особое внимание стало обращать на ведение рабочих карт. Чтобы достичь единства требований к отработке штабных вопросов, Б. М. Шапошников ввел в состав кафедры штабной службы представителей других кафедр военного цикла, что привело к преобразованию её в 1934 году в кафедру управления войсками.

С каждым годом увеличивались размах и интенсивность научно-исследовательской работы. Массовое поступление на вооружение Красной Армии и её вероятных противников новой боевой техники ставило перед советской военной наукой сложные проблемы. Среди них центральное место занимала проблема разработки теории глубокого боя и глубокой операции. Сущность этой теории заключалась в идее одновременного подавления обороны противника совместными ударами артиллерии и авиации на всю глубину и в прорыве её тактической зоны на избранном направлении с последующим стремительным развитием тактического успеха в оперативный, который мыслилось достичь вводом в бой или сражение эшелона развития успеха (танков, мотопехоты, конницы) и высадкой воздушных десантов для скорейшего достижения поставленной цели. Это была принципиально новая теория, она основывалась на применении массовых, технически оснащенных армий и ука-

зывала выход из своеобразного «позиционного тупика», в который зашла была военная мысль в поисках форм и методов прорыва заранее подготовленной, сильно укрепленной обороны.

С учетом новой теории в 1932/33 учебном году в академии велась разработка 47 учебников, учебных пособий и теоретических трудов, 36 диссертаций. Вышли в свет «Эволюция оперативного искусства», «Основы глубокой операции», «Ударная армия», «Наступательная операция», «Наступление усиленного стрелкового корпуса», «Оборона стрелкового корпуса», «Марш и встречный бой стрелковой дивизии», «Наступление усиленного стрелкового полка», отразившие идеи теории глубокой операции. Все шире учитывался при этом опыт боевых действий в Абиссинии, Испании и Китае.

Заслуги академии в подготовке высококвалифицированных командных кадров были высоко оценены руководством страны. К своему 15-летию академия удостоена выс-

шей награды Родины — ордена Ленина.

И. В. Сталин в приветствии академии писал:

«Поздравляю слушателей, преподавателей и руководителей Краснознаменной Военной академии с 15-й годовщиной и с награждением орденом Ленина.

Желаю академии полного успеха в необходимом для защиты Родины деле подготовки образованных командиров-большевиков, мастеров военного дела».

В 1936/37 учебном году академия перешла в новое, специально построенное для неё по проекту архитекторов Л. В. Руднева и В. П. Мунца здание. Это огромное десятиэтажное здание было в то время одно из лучших зданий Москвы. Оно позволило более свободно разместить лекционные залы, учебные классы и широко развернуть работу факультетов, курсов, кафедр, лабораторий и кабинетов.

В результате напряженных творческих поисков в советской военной

▲ Академия, 1941 год

▲ Западный фронт, 1941 год

науке удалось утвердить и уже проверить на практике теорию глубокого боя и операции. Она получила конкретное выражение в вышедшем в декабре 1936 года временном Полевом уставе РККА (ПУ-36), а затем в ряде уставных документов, зафиксировавших впервые коренные положения организации и ведения общевойскового боя с участием различных родов войск. Учебный процесс академии планомерно переводился на базу этой теории.

К концу 30-х годов учебная и научная работа академии непрерывно обогащалась новым боевым опытом, поступающим из различных источников, в том числе и от очевидцев. Воспитанники академии были непосредственными участниками ряда боев и операций Красной Армии, проведенных в довоенные годы. В составе интернациональных бригад они храбро сражались в Испании. Летом 1939 года плечом к плечу с монгольскими воинами фрунзевцы защищали от японских милитаристов землю Монголии. В морозную зиму 1939 года они вели полки на штурм долговременных укреплений белофиннов.

Годы Великой Отечественной войны были самыми тяжелыми и самыми ответственными в истории

академии. Война представляла величайшее испытание для советского народа, для государственного и общественного строя нашей страны и её Вооруженных Сил. Она стала генеральной проверкой советской военной организации в целом и системы подготовки военных кадров в частности.

Военно-учебные заведения, перестраивая свою работу на военный лад, оставались основной базой пополнения армии командными кадрами. Академия имени М. В. Фрунзе играла большую роль в подготовке командных кадров для таких массовых войсковых формирований, как полк и дивизия.

Через несколько дней после начала войны в соответствии с полученным из Наркомата обороны планом была составлена новая учебная программа. Согласно этой программе учебу на третьем курсе следовало завершить в течение месяца, на втором — за три месяца, на подготовку слушателей первого курса отводился год.

В двадцатых числах июля состоялся выпуск слушателей третьего курса и курсов усовершенствования начальствующего состава. Большинство выпускников убыли в действующую армию на должно-

сти командиров частей, соединений, работников крупных штабов. В середине сентября закончили учебу слушатели второго курса. В действующую армию уехали более тысячи командиров. Убыли в то время на фронт и многие преподаватели. Только в июне — июле из академии на фронт отправились 43 генерала и 167 старших офицеров. Четверо из них были назначены командирами полков, 11 — командирами и начальниками штабов стрелковых бригад, 42 — начальниками штабов дивизий, 21 — командирами дивизий, 6 — командирами и начальниками штабов корпусов, 22 — офицерами штабов армий и 44 — штабов фронтов.

На оставшихся в академии преподавателей легла резко возросшая ответственность за подготовку высокообразованных, умелых командиров. В трудных условиях военного времени, когда часто приходилось менять содержание учебных программ, преподавательский состав старался сделать все возможное для того, чтобы в течение сокращенного учебного времени дать слушателям максимум необходимых знаний. Для вновь созданных курсов были разработаны новые программы, циклы лекций, тактические задачи, учитывавшие опыт разгоравшейся войны. А она гремела уже рядом. Враг рвался к Москве.

Как и весь корпус советских офицеров, фрунзевцы героически сражались на фронтах с первых дней войны. На Западном фронте в районе Гродно, в пограничных сражениях, на Березине. Большая группа фрунзевцев участвовала в возведении оборонительного рубежа западнее и юго-западнее Москвы, в строительстве Можайского оборонительного рубежа, занималась формированием частей народного ополчения и истребительных отрядов.

По приказу Народного комиссара обороны группы генералов и офицеров академии выезжали под Владимир, Горький, Ульяновск, Куйбышев, Пензу для руководства строительством оборонительных рубежей в глубине страны и формирования новых соединений.

Главной задачей академии, конечно, оставалась подготовка командиров. Несмотря на трудности военного времени, учебный процесс шел непрерывно и максимально напряженно. Однако приближение фронта к Москве, постоянные налеты вражеской авиации, вынудили Государственный Комитет Обороны принять решение об эвакуации академии на восток. В Москве остались лишь слушатели краткосрочных курсов, заканчивавших учебу. Передислокация академии в Ташкент завершила начальную стадию её работы в условиях войны. За четыре первых военных месяца она направила на фронт 2 792 офицера (преподавателей и слушателей).

В Ташкенте к 1 декабря было возвращено еще пять ускоренных курсов. Академия ощущала острый недостаток преподавателей. В значительной мере он стал компенсироваться подбором на преподавательские должности старших офицеров из числа выздоравливающих после ранения. Новые преподаватели, естественно, не имели достаточной теоретической и методической подготовки. Командование академии организовало для них специальные занятия.

С учетом опыта войны в программах по общей тактике важное место заняли такие темы, как «Прорыв сильно укрепленных полос обороны с последующим развитием прорыва и переходом в преследование», «Оборона стрелкового полка», «Бой в окружении и выход из окружения». Серьезное внимание уделялось организации взаимодействия пехоты с танками, артиллерией и авиацией, осуществлению маневра силами и средствами в ходе наступательного и оборонительного боев. Большое значение было придано освоению технических средств управления, и в первую очередь радио.

К концу 1942 года окрепла связь академии с Генеральным штабом. Из Генерального штаба и центральных управлений, из штабов фронтов и армий в академию стали поступать материалы о боевых действиях войск. Они помогали непрерывно

улучшать подготовку слушателей и расширять научно-исследовательскую работу.

Шло время. Бурно развивались события на фронтах войны. Героическая оборона Сталинграда в 1942 году, завершившаяся переходом в решительное наступление и полной победой наших войск, повергла в траур фашистскую Германию. Самое тяжелое время войны осталось позади. Красная Армия перешла от стратегической обороны к стратегическому наступлению.

В достижении этих исторических успехов имела доля труда Военной академии имени М. В. Фрунзе. От начала войны и до конца 1942 года она послала на фронт тысячи вполне подготовленных к умелой организации боев, преданных своему народу офицеров.

Воспитанники академии сражались на всех фронтах войны. Наступление советских войск приобретало огромный размах. Они все быстрее гнали захватчиков

ПРИКАЗ

НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ

7 декабря 1943 г. № 313 гор. Москва

8 декабря исполняется 25 лет со дня основания дважды орденоносной Военной Академии Красной Армии имени М. В. Фрунзе.

Созданная в первый год гражданской войны, академия за 25 лет своего существования дала Красной Армии многочисленные кадры хорошо подготовленных командиров, стоящих на уровне современного военного искусства, преданных большевистской партии и Социалистической Родине.

Многочисленные питомцы академии — офицеры и генералы, находящиеся на фронтах Отечественной войны, умело организуют и успешно ведут борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Отмечая заслуги Военной Академии перед Красной Армией и Родиной, выражаю уверенность в том, что ее командование и профессорско-преподавательский состав по-прежнему будут в своей творческой работе руководствоваться стремлением дать Красной Армии энергичных и знающих военное дело офицеров.

Дело победы над врагом требует постоянного и глубокого изучения опыта Отечественной войны и немедленного использования этого опыта в войсках. В решении этой важнейшей задачи Военная Академия имени М. В. Фрунзе, как и прежде, должна оправдать высокое назначение крупнейшего центра военно-научной мысли Красной Армии.

Поздравляю Командование, профессорско-преподавательский состав и слушателей дважды орденоносной Военной Академии имени М. В. Фрунзе с днем 25-летнего юбилея и желаю академии дальнейших успехов в ее творческой работе.

*Народный комиссар обороны
Маршал Советского Союза И. Сталин.*

с нашей земли. И всюду воспитанники академии были в числе ведущих организаторов крупнейших операций и боев. На самых ответственных участках Курской битвы сражались питомцы академии.

Возвратившись в мае 1943 года в Москву, академия приступила к частичной реорганизации учебного процесса. Программа обучения на ускоренных курсах увеличилась до шести месяцев. Летом 1943 года вновь открылся основной курс с продолжительностью обучения два года и восемь месяцев. Развертывались двухмесячные курсы подготовки офицеров штабов корпусов и дивизий и курсы переподготовки политического состава, переводимого на командную работу. Возникло много и других важных дел. Требовалось, например, создать заново учебную базу взамен сгоревшей во время осенних и зимних боев 1941 года, подготовиться к приему новых слушателей.

Стояла осень 1943 года. Красная армия гнала врага к Десне и Днеп-

▲ Слушатели Академии А.И. Покрышкин и В.Д. Лавриненков

ру. Победы на фронтах обязывали академию непрерывно совершенствовать учебный процесс. В ходе массового изгнания вражеских войск

с захваченных земель Красная Армия непрерывно обогащалась новым боевым опытом. Академия, стремясь постоянно находиться на уровне последних достижений советского военного искусства, приложила немало усилий для того, чтобы использовать этот опыт в учебном процессе и научной работе.

Для более быстрого и глубокого изучения боевого опыта академия продолжала посылать в действующую армию десятки преподавателей. Так, к осени 1943 года 69 преподавателей академии, объединенных в 10 групп, побывали в полках и дивизиях одиннадцати фронтов. Они представили 37 докладов, освещавших такие темы, как «Боевые действия стрелковых дивизий по прорыву обороны противника», «Тактика маневрирования по опыту наступательной операции одной из гвардейских армий Юго-Западного фронта в декабре 1942 года» и др. 23 доклада преподавателей обсуждал совет академии на своих расширенных заседаниях. Наиболее ценные из них были представлены в Генеральный штаб, а также вошли в сборники «Труды академии» и «Боевые примеры Великой Отечественной войны». Было выпущено и подготовлено к печати более 30 новых научных пособий.

▲ 3-й Белорусский фронт

▲ Академический знак

Кафедры и отдельные преподаватели академии систематически привлекались Генеральным штабом и центральными управлениями к участию в разработке уставов, наставлений и руководств Красной Армии. При участии академии был разработан проект Полевого устава 1943 года, проект Дисциплинарного устава, Наставление по действиям войск в зимних условиях, а также ряд уставов и наставлений родов войск.

В 1943 году академия, несмотря на уход из нее на фронт ряда высококвалифицированных научных работников, сделала заметный шаг вперед в научно-исследовательской работе.

8 декабря 1943 года академии исполнилось 25 лет. За этот срок она подготовила тысячи высококвалифицированных специалистов — офицеров с высшим военным образованием. Только за два с половиной года Великой Отечественной войны из академии на фронт убыло более шести тысяч генералов и офицеров. Народный комиссар обороны издал специальный приказ, посвященный юбилею академии.

Наступил последний период войны. Он начался зимней кампанией 1944 года. На юге нашей страны войска четырех Украинских фронтов изгнали врага с Правобереж-

ной Украины и из Крыма. Войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов вступили на землю Прибалтики.

Июнь и июль принесли советскому народу выдающуюся победу наших войск в Белоруссии, в результате которой эта республика обрела свободу, а наши воины вступили на территорию Польши.

Командование академии и руководители кафедр хорошо понимали, что теоретическую подготовку слушателей по тактике и оперативному искусству на основе опыта войны нужно повышать непрерывно. Требовались углубленная разработка многих проблем военного искусства, вытекающих из опыта войны, создание новых учебников по основным дисциплинам. Но так как еще шла война, было решено на первых порах продолжать подготовку учебных пособий, накапливая тем самым необходимый материал, чтобы на его основе позже приступить к разработке учебников. С учетом этого и трудились кафедры в 1944 — 1945 годах. Некоторые из них, по существу, заново разрабатывали многие учебные пособия.

В 1944 году на академию была возложена важная задача — готовить кадры офицеров-пограничников. С 1 апреля 1944 года при академии был создан факультет войск НКВД. Воспитанники академии позже составили основное звено командного состава войск НКВД.

Важную роль в проведении научных исследований и обучении слушателей играли поступившие из Генерального штаба описания наиболее важных операций, сводки обобщенного боевого опыта, сборники, бюллетени. Они тщательно изучались профессорско-преподавательским составом и слушателями и творчески использовались в научной работе и учебном процессе.

В 1945 году перед Красной Армией встала задача исторической важности — завершить разгром немецко-фашистских войск, закончить освобождение народов Восточной и Юго-Восточной Европы и положить конец II мировой войне в Европе и Азии.

Кампания 1945 года началась в январе мощным наступлением войск советских фронтов от Балтийского моря до Дуная. Она состояла из ряда блестящих по замыслу и осуществлению операций, приведших к сокрушению основных группировок немецко-фашистской армии и капитуляции гитлеровской Германии.

В этих завершающих операциях умелыми организаторами боевых действий снова проявили себя десятки фрунзевцев, командовавшие общевойсковыми и танковыми армиями.

В августе советские войска нанесли сокрушительное поражение японской Квантунской армии.

▲ Награждение академии орденом ГДР

Великая Отечественная война завершилась.

На протяжении войны питомцы академии занимали ответственные посты на всех уровнях руководства войсками: тактическом, оперативном и стратегическом. Они успешно справились со своими обязанностями.

Фрунзевцы были широко представлены в высшем органе военного руководства — Ставке Верховного Главнокомандования, членами которой были А. И. Антонов, С. М. Буденный, А. М. Василевский, Г. К. Жуков, С. К. Тимошенко.

В Генеральном штабе и органах центрального руководства важнейшие участки деятельности возглавляли фрунзевцы. 24 воспитанника академии командовали в годы войны фронтами и 83 — армиями.

Оценка работы академии за годы Великой Отечественной войны военно-политическим руководством страны была дана в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1945 года о награждении академии орденом Суворова I степени. 24 февраля 1945 года при вручении ордена в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин сказал: «Мне хочется в этот день отметить также достижения Военной Академии им. Фрунзе. Военная Академия... — не институт, это не только учебное заведе-

ние. Академия... имеет своей целью двигать вперед военную науку, она должна стоять всегда, если можно так выразиться, на вершине военных знаний. И вот награда, полученная сегодня Академией, как бы подтверждает, что она эту свою роль выполняет. Надеюсь, что и в будущем она эту роль будет выполнять не менее успешно».

Победа над гитлеровской Германией и империалистической Японией знаменовала собой завершение самого трудного этапа в истории академии. Как и наши Вооруженные Силы в целом, она с честью выдержала испытание военных лет.

В начале 50-х годов агрессивная политика мирового империализма во главе с США привела к резкому обострению международной обстановки. Правящие круги США и других империалистических государств усилили гонку вооружений, уделив особое внимание форсированному наращиванию ядерного арсенала, продолжали сколачивать военные блоки в целях агрессии против СССР и других социалистических государств. Советский Союз был вынужден пойти на проведение крупных мероприятий по укреплению обороноспособности страны. Советские Вооруженные Силы вступили в новый этап развития — этап коренных преобразований в военном деле.

Перед академией встали новые задачи как в учебно-методической, так и в научно-исследовательской и воспитательной работе.

Поступление на вооружение армии ракетно-ядерного оружия и других новых средств вооруженной борьбы вызвало насущную необходимость дальнейшего развития военного искусства, в частности теории ведения боя и операции, предъявило повышенные требования к уровню военной и военно-технической подготовки командных кадров, повысило значение морально-политической и психологической подготовки войск.

Слушателям всех курсов необходимо было дать глубокие теоретические знания основ современного боя и операции с применением ядерного оружия, привить им твердые практические навыки по управлению частями и соединениями в различных видах боевых действий. Решая эту во многом новую задачу, академия исходила из того, что, чем выше идейно политическая закалка и шире политический кругозор офицера, богаче его опыт, тем свободнее он будет ориентироваться в самой сложной боевой обстановке, обоснованнее определять оперативно-тактические возможности войск и выбирать наиболее эффективные способы ведения боевых действий. Требовалось

изменить и методику обучения таким образом, чтобы на всех занятиях слушатели воспитывались в духе творческой инициативы, самостоятельности, настойчивости, проявления негибаемой воли к победе в любых условиях боевой обстановки.

Командование, политический отдел, кафедры и отделы академии сумели в короткие сроки провести в жизнь мероприятия, позволившие перестроить учебный процесс применительно к новым требованиям. В учебные программы всех кафедр была включена обширная тематика, содержащая такие вопросы, как новые боевые возможности войск, основы применения ядерного оружия, защита от него личного состава и военной техники. Предусматривалось проводить гораздо больше занятий в поле. Для повышения квалификации преподавателей широко использовались такие действенные формы командирской учебы, как учебно-методические сборы, циклы лекций по ядерной физике и ракетно-ядерному оружию, групповые упражнения, командно-штабные учения на картах и в поле.

Была найдена такая эффективная форма повышения научно-методической квалификации преподавателей,

как стажировка в войсках на командных и штабных должностях. В процессе стажировки профессорско-преподавательский состав получал возможность глубже изучить организацию и методику боевой подготовки войск, проверить на практике новые военно-теоретические положения. Это существенно помогало научно-методическому росту преподавателей.

Успешному решению новых задач в учебной, методической и научно-исследовательской работе во многом способствовало непосредственное участие больших групп преподавателей в крупных войсковых учениях. На учениях, проходивших в то время, проверялась правильность новых теоретических положений тактики и оперативного искусства. Опыт действий войск, применения сил и средств в бою и операции, управления войсками в новых, весьма сложных условиях боевой обстановки тщательно изучался и обобщался. Материалы учений позволили провести научные исследования и определить наиболее характерные особенности организации и способы ведения боевых действий с применением ядерного оружия.

8 декабря 1978 года за большие заслуги в подготовке высококвалифицированных офицерских кадров и в развитии советской военной науки академия была награждена орденом Октябрьской Революции.

На фронтоне Академии выбиты вещие слова Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза И. В. Сталина.

«Ни одной пяди чужой земли не хотим, но и своей земли ни одного вершка своей земли не отдадим никому».

В «княжение» предтечи перестройки имя Сталина на фронтоне было замазано цементом в угоду политическим перевертышам, могильщикам Социалистического Отечества. Обидно и больно видеть и чувствовать, что до сих пор у «так называемой элиты современной России» не нашлось ни смелости, ни мудрости восстановить справедливость.

Военная академия имени М. В. Фрунзе, её боевая история тесными, неразрывными узами связана с историей нашего государства, потому что во все времена существования Руси была и остается такая профессия – Родину защищать. ■

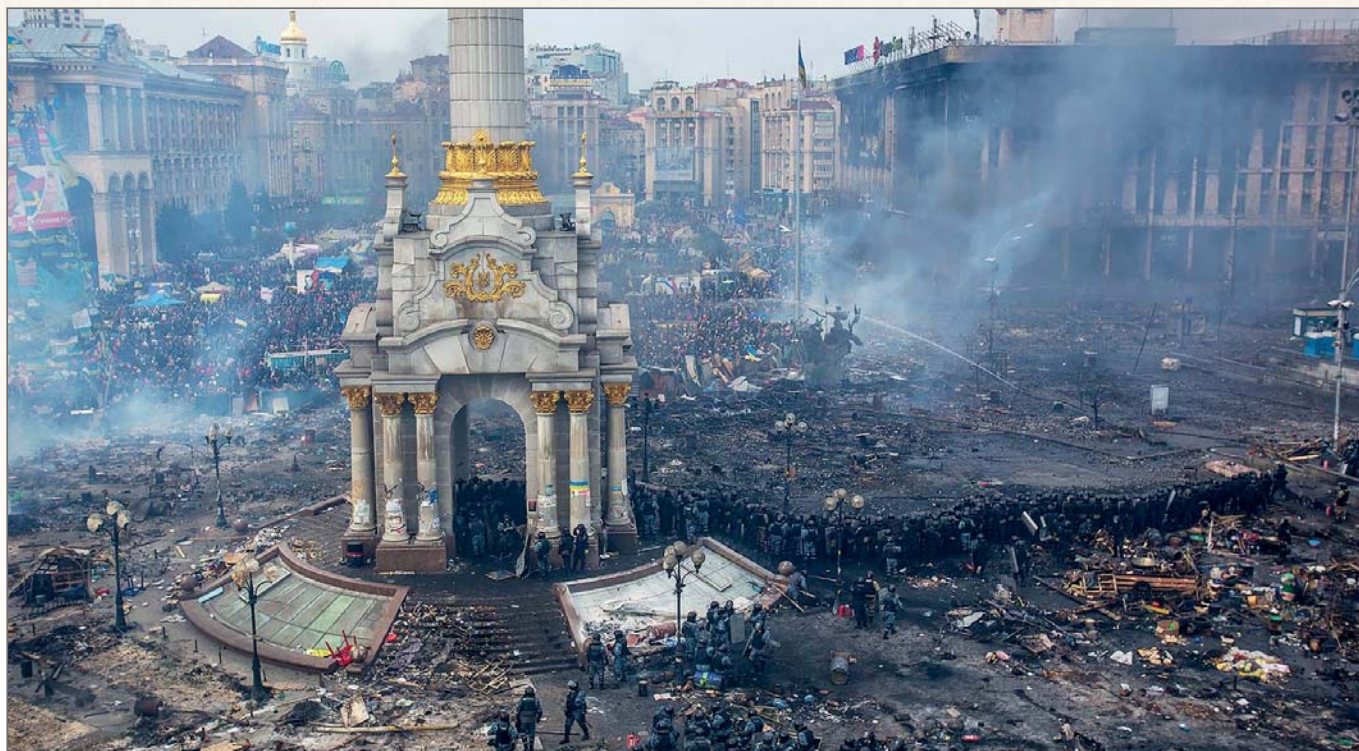
АЛЕКСАНДР ЩИГОЛЕВ

ИДЕОЛОГИЯ, КАК ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Как можно научить не любить не только власть, но и свою страну..

Термин «идеология» был введен в научный оборот французским мыслителем начала XIX века А. Л. К. Дестют де Траси. Он ввел данный термин для обозначения об идеях, понимаемого им как учение об общих закономерностях происхождения идей из содержания чувственного опыта. Данное учение должно было выступать основными принципами для руководства как в науке, так и в социальной жизни. Поэтому А. Л. К. Дестют де Траси видел в идеологии систему знаний первооснов морали, политики, права.

Идеология — это система взглядов и идей, политических программ и лозунгов, философских концепций, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, которые выражают интересы различных социальных классов, групп, обществ.

▲ Майдан, Киев, 2014 год

В XIX веке сложились пять основных идеологий: либеральная; консервативная; социалистическая (коммунистическая); анархическая; националистическая. В XX веке появилась фашистская идеология.

В последнее время все политики и политические партии в прагматических целях всё чаще отказываются от устойчивой идеологии, то есть берут на вооружение тактику антиидеологизма.

После крушения монопольного статуса коммунистической идеологии в общественном мнении в Российской Федерации сложилась ситуация, которую специалисты называли идеологическим вакуумом, то есть идейно-целевые течения отсутствовали. Но она продолжалась недолго. Активность новых политических элит, пытавшихся отстаивать интересы вступающих в борьбу за власть групп, а главное — стремление широких слоёв населения концептуально оформить свои политические надежды и разочарования, породили всплеск различных идеологических доктрин. Временное затишье сменилось идеологическим бумом. Однако, несмотря на обилие идеологических конструкций в настоящее время доминирующее положение в политико-идеологическом пространстве занимают три идеологических течения: коммунистическое, национально-патриотическое и либерально-демократическое.

Следует отметить, что в коммунистической идеологии явно ощущаются две тенденции. Одна из них выражает стремление к либерализации этой доктрины, приближение ее к идеалам, разделяемым социал-демократией. Это находит своё выражение в признании права частной собственности, отказе от воинствующего атеизма, более лояльном отношении к правам человека, провозглашении норм правовой

государственности и т. д. Однако и такие модификации, сочетаясь с идеями приоритетного положения общественной собственности, государственного регулирования экономики, сохранения социально-классовых приоритетов, жесткими геополитическими целями и рядом других традиционных положений показывают противоречивую непоследовательность такой тенденции.

Теория обмана

начнём с краткого экскурса в историю. Есть такая страна — Вьетнам, бывшая некогда французской колонией. Полагаю, что всем известно, что там долгое время шла война, в которой, в течение почти 8 лет, принимали непосредственное участие США.

Но кто ни будь, может сказать, почему такая маленькая страна, с неразвитой, да ещё и разорённой экономикой, смогла одержать победу против самой могущественной капиталистической державы?

Дело не только в помощи СССР и Китая. Это, несомненно, играло свою роль. Основная причина поражения США в той войне, это причи-

на внутренняя. Американцы, как они сами говорят, проиграли эту войну у себя дома.

В США, в период войны, с 1965 по 1973 год, была развязана такая мощная пропагандистская компания против этой войны, что обещания прекратить войну стала основным предвыборным лозунгом Ричарда Никсона в 1969 году, который до этого уже безуспешно баллотировался и в губернаторы, и в Президенты. Предвыборный лозунг завершить войну во Вьетнаме «почётным» миром помог Никсону стать президентом. Это и была цель, развёрнутой КГБ СССР, идеологической работы в США — с помощью Американской демократии выиграть войну во Вьетнаме! И это с успехом удалось! Тогда ещё Президенты США имели привычку выполнять свои предвыборные обещания, в желании быть избранными на второй срок. Это сейчас Барак Обама мог пообещать вывести войска их Ирака, и не выполнив его, избираться на второй срок.

Я привёл один из наиболее ярких исторических примеров, доказывающих, что идеологией можно выигрывать войны там, где их невозможно выиграть с помощью ведения боевых действий.

▲ По Евангелию

Второй пример уже исторически к нам ближе. Американцы по достоинству оценили опыт СССР в ведении идеологической войны и с успехом применили его в 80-х годах прошлого века, в результате чего прекратил своё существование СССР. Идеологически наиболее активная часть граждан было так обработана лозунгами горбачёвской перестройки, что развал страны представлялся неким благом, и в первую очередь была обработана армия и спецслужбы.

Вот два исторических примера, которые показывают, каким сильным оружием является идеология.

Что же такое идеология? Каждый для себя представляет, что это в его понимании. Что бы не говорить о разном, определимся в терминологии. Определений этому понятию не одно, но все, в основном, схожи.

Идеология

Наука, с помощью которой у личности формируется система взглядов, через которые проявляется отношение к действительности и определяется его место в социальной деятельности, направленной на изменение или развитие общественных отношений.

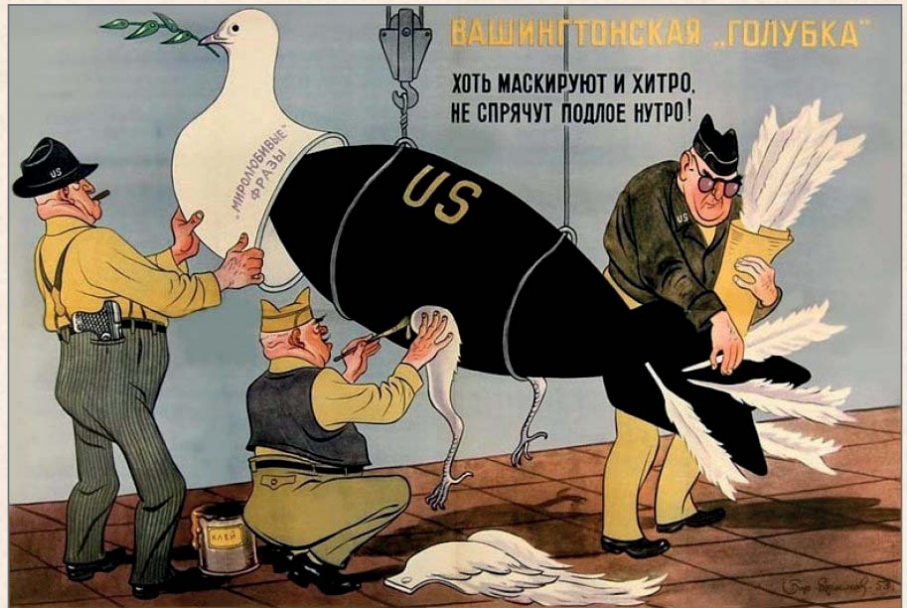
Слишком умное определение, поэтому скажем проще: *обработка сознания для формирования у личности требуемых заказчику убеждений.*

Идеологическое оружие

Совокупность способов, методов и средств в предоставлении массам информации нужной направленности, влияющих на сознание граждан и формирующие у них определённую направленности убеждения, выгодные проводникам соответствующей идеологии.

Способ: практический механизм реализации поставленной задачи.

Метод: система воздействия на поведенческую сферу человека. Это, как правило, некий «рецепт», алгоритм, процедура для проведения каких-либо нацеленных действий

▲ Вашингтонская голубка

Средства: приём или совокупность приёмов в реализации методов

В идеологическом арсенале много разных видов оружия. Остановимся на одном из главных, которое чаще всего используется в идеологической борьбе против России — обмане.

Обман — это формирование неверного представление о чём либо, о каком либо явлении или каком либо объекте. В быту обман есть способ избежать негативных последствий или добиться желаемой выгоды. В идеологии, с помощью обмана заказчик решает одну из двух задач: добивается, что бы с помощью обмана были совершены какие-либо действия, или наоборот, что бы действия не были совершены. В идеологии данный вид оружия направлен на реализацию задач, которые можно охарактеризовать, как программа *minimum* и программа *maximum*.

MIN: вызвать недовольство действующей властью в каком-либо направлении, или в целом.

MAX: вызвать недовольство своей страной в целом, независимо от действующей власти или формы правления.

Основным инструментом в формировании искажённого представления о реальности, способом

реализации обмана, является информация, не соответствующая действительности, в простонародии именуемая *ложь*.

Некоторые ставят знак равенства между обманом и ложью, полагая, что это синонимы. Это не верно. Обман — это конечный результат. А ложь, это способ реализации. Это та самая неверная информация, с помощью которой осуществляется обман. Коротко понятие обмана можно определить так: **обман — это дезинформация, достигшая своей цели.**

Однако, не всякая информация, не соответствующая действительности, является ложью. **Ложь — это преднамеренно** неверная информация. Если у вас отстают часы, а вы этого не знаете, то на вопрос: — Который час? вы дадите неверную информацию. Но это будет не ложь, а заблуждение, так как вы не ставили перед собой цель обмануть. А если вам надо, что бы человек опоздал на поезд, то вы преднамеренно скажете не точное время, то это будет уже обман.

Таким образом, введение в заблуждение отличается от обмана тем, что не является целью источника неверной информации. Отсутствует заказчик неверной информации, отсутствует преднамеренность подачи этой дезинформации.

Лозунги

с Алиной Кабаевой, то мало у кого из поклонников этого канала появится сомнения в её достоверности.

Ложь убедительная, это информация, которая не входит в противоречие с вашими убеждениями или известными вам фактами. Так, если тот же телеканал «Дождь» даст информацию, что Путин тайно обвенчался с Аллой Пугачёвой, то даже безоговорочные поклонники этого канала поставят под сомнение эту информацию, так как она не стыкуется с уже имеющейся у них, в архиве сознания, информации об этих двух людях. Ну нет, среди этой информации, каких либо фактов, говорящих об тайной или явной близости этих личностей.

Приведу конкретный пример из жизни. На прошлом баркемпе, один из лекторов, пытаясь показать плохую суть Сталинского режима и принизить значимость Победы СССР в Великой Отечественной войне, рассказал байку о том, будто маршал Жуков хвастался маршалу Эйзенхауэру, как он быстро разминировал поля с противотанковыми минами для прохода танков. Оказалось, со слов этого лектора, что Жуков приказывал пехоте идти через минные поля, и солдаты подрывались на этих минах, производя, таким образом, быстрое разминирование.

И эта информация для многих, чьи убеждения формировались на книгах и выступлениях господина Сванидзе или предателя Резуна, вполне выглядит правдоподобной, кроме тех, кто служил в армии. Мне, как бывшему военному, ложь стала

Пример: Так ответственность за дачу ложных показаний в суде наступит только тогда, когда свидетель преднамеренно давал неверную информацию. Если он сам искренне заблуждался, то он не может быть привлечён к уголовной ответственности.

Так же и за клевету человек не может быть привлечён к уголовной ответственности, если распространённая им негативная и не соответствующая действительности информация о человеке носила характер заблуждения. К примеру, Леонид Зильберг несколько лет назад назвал меня публично, фашистом. Тем не менее, он не мог быть привлечён к уголовной ответственности, так как по нынешним демократическим принципам введено понятие под названием: *«оценочное суждение»*, что уже исключает привлечение к уголовной ответственности за клевету тех, кто на каждого патриота готов повесить свой либеройдный ярлык: «Фашист».

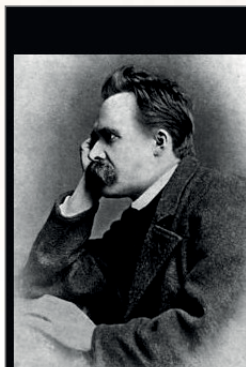
Для того, чтобы ложь, *преднамеренно неверная информация*, достигла своей цели, необходимы два неперемных условия:

Ложь должна быть авторитетна. То есть исходить из источника, который не вызывает сомнений в своей объективности и компетентности в отношении предоставляемой ин-

формации, которому доверяют.

Ложь должна быть убедительна. То есть информация должна содержать сведения, не вызывающие противоречий с уже имеющейся у аудитории информацией.

Ложь авторитетная, это информация от источника, (человека или группы лиц в виде организации), который предыдущей своей деятельностью завоевал авторитет у гражданина или определённой группы лиц, правдивостью своей предыдущей информации или какими иными делами, вызывающих уважение и доверие. То есть, у вас нет и малейшего сомнения, что этот источник может вас сознательно обмануть. Поэтому, если телеканал «Дождь» даст информацию, что Путин тайно обвенчался

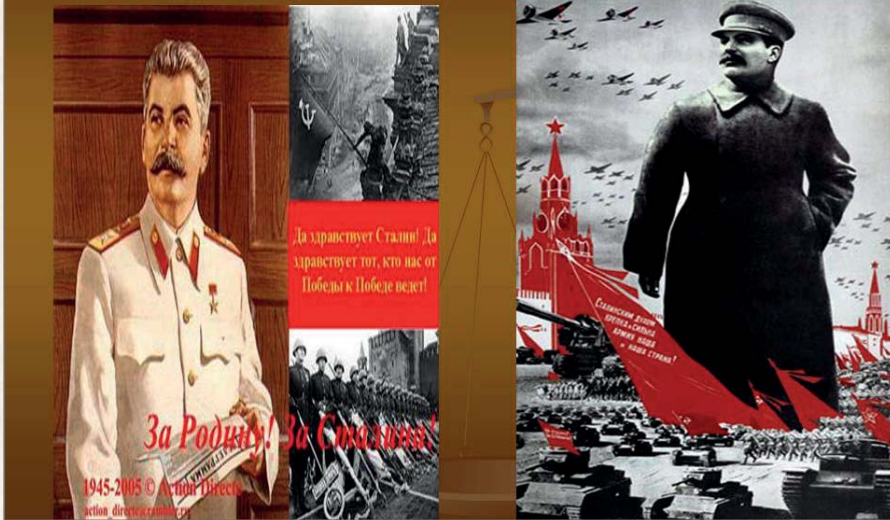
Никогда не выживет тот народ, который воспринимает трактовку своей истории глазами соседа.

(Фридрих Ницше)

Идеология

очевидной сразу, так как я знаю, что невозможно разминировать противотанковые мины таким способом по одной простой причине: чтобы противотанковая мина взорвалась, давление на её взрыватель должно быть от 150 до 500 кг, в зависимости от модификации. На противотанковую мину солдат может встать спокойно, и она не сработает. Поэтому, никак маршал Жуков не мог отдавать приказ таким образом разминировать проходы для танков.

Но кто не обладал такой информацией, которая шла вразрез с ложной информацией от того лектора, мог искренне поверить ему, находясь под влиянием его авторитета.

Таким образом, для достижения поставленной цели посредством обмана мы должны построить дезинформацию таким образом, что бы она была или авторитетна, или убедительна. Конечно, идеальный вариант, когда ложь одновременно обладает этими двумя свойствами — она и авторитетна, и убедительна. Но это очень тонкая работа, и применяется это чаще всего в разведке и контрразведке, в виде многоходовых комбинаций по дезинформации противника. С обычным электоратом, чаще всего, обходятся одним из вариантов.

Рассмотрим несколько простых методов, с помощью которых может

достигаться состояние заблуждения в отношении какого либо явления или объекта. Проще говоря, методы реализации обмана. **Эти методы помогают придать ложной информации вид авторитетности или убедительности.**

Метод «Сам дурак»

Используется в дискуссиях против оппонентов, пытающихся аргументировано не согласиться с подаваемой ложной информацией. Суть метода заключается в подрыве авторитета другой стороны перед слушателями. Обычно метод реализуется обвинениями в не компетенции противоположной стороны или обвинением оппонентов во лжи. Это мы можем увидеть почти в каждой политической передаче на ТВ, где имеются дебаты. Особенно эффективны словосочетания, с упоминанием профессии или образования оппонента. Например: — **Вот Вы юрист, а таких простых вещей не знаете.** Или: — **Вы, кажется, историк, а элементарного не понимаете.**

Пример из известного сайта 7x7. Редактором Леной Соловьёвой была опубликована статья под названием: «Эй, КПРФ если Бога нет, то всё дозволено?», в которой она выражала своё возмущение баннером ко Дню Победы с изображением Сталина,

и в тексте имеется следующая фраза:

«Я не собираюсь ни с кем вступать в полемику, мне совершенно плевать на иезуитскую риторику, которой пользуются поклонники Сталина».

Здесь Елена наперёд пытается выставить своих оппонентов иезуитами, заранее не соглашаясь с любыми доводами оппонентов, пытаясь показать этой репликой, что против её доводов нет достойных аргументов, правда, не совсем представляя, кто это такие «иезуиты», и какое они имеют отношение к Сталину. Однако, она не сдержала обещание и вступила в полемику аж на 183 комментария, чем свела на «нет» весь эффект от использованного метода.

Метод дохлой кошки: (Детская игра: — Кошка сдохла, хвост облез, кто промолвит, тот и съест).

В конце подаваемой ложной информации делается заключительный штрих, заранее ставящий желающих возразить в неудобное положение. Например, поставщик ложной информации заканчивает свой посыл такой фразой: — **только последний дурак может думать иначе.** Или: — **Возражать здесь может только некомпетентный человек или желающий ввести народ в заблуждение ...**

Следуя логике лжеца, слушатель должен подсознательно проникнуться доверием к предлагаемой информации, чтобы его не сочли дураком некомпетентным.

Возразить в такой ситуации, особенно если информация из авторитетного источника, получается так же непросто, как сидеть, когда все встают. Я представляю, как себя неудобно, хоть и с гордостью за себя, чувствовал Леонид Зильберг, когда демонстративно в Госсовете РК не вставал под гимн России. Благо российские футбольные фанаты отучили Леонида от неуважения к российскому гимну.

Метод глобализации

Излагающий информацию, увеличивает в количестве имеющиеся реальные факты. Может увеличивать

▲ Военная операция в Ираке

положительные, может отрицательные, в зависимости от задачи. Самый распространенный пример — это рассуждения о Сталинских репрессиях, когда количество жертв периодически возрастает в разы.

Комиссия Яковлева, в начале 90-х, установила по архивным данным, что за все годы Советской власти были расстреляны менее 500 тысяч человек, и это включая уголовников и предателей. Однако под реальный факт того, что принято называть репрессиями, подводится глобализация негатива, и число жертв зашкаливает на десятки миллионов.

Метод минимизации

С помощью этого метода снижается значение тех достижений, которые реально имели место и отрицать которые невозможно. Самый распространённый пример в последнее время, это принижение значения Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. И, результаты определённые есть. Уже не раз встречал в комментариях, когда вместо Великой Отечественной войны пишут или говорят II мировая война. Казалось бы, какая разница, но для психологического воздействия огромное, так как теряется индивидуальность исторического события, и СССР становится не главным Победителем гитлеровской Германии,

а лишь одним из государств антигитлеровской коалиции.

Пример из сайта 7x7: 12 апреля 2015 был опубликован пост Леонида Зильберга: «Крокодилы летают». Но он не собирался рассуждать о высоте полёта рептилий. Пост был продолжением его дискуссии с другим блогером, с пророссийской стороны, Володей Григоряном. Леонид, на аргумент Григоряна по Майдану, пишет:

«Насилие на Майдане было точечным и сразу закончилось.

Насилие, которое притащила в Украину Россия — неограниченное, массовое, подпитываемое извне».

Замечательный пример дуплета этих двух методов. Зильберг мини-

мизирует насилие со стороны сторонников европизации на Майдане, и глобализирует насилие, происходящее в Новороссии, приписывая его России.

Ложка дёгтя

Суть метода заключается в предоставлении необходимой ложной информации вместе с большим количеством информации достоверной.

На неделе я смотрел передачу, где экскурсовод, рассказывающий о ВОВ, сказал следующую фразу: «Годы ВОВ были голодными, и большинство добровольцев, ушедших в армию, шли только для того, что бы не умереть с голоду».

Здесь правда то, что была ВОВ, что годы были голодные, что было много добровольцев. И между этими правдивыми фактами вставляется нужная дезинформация.

Загиб мысли

Подобное встречается в изучении такого предмета, как логика. Например, такое умозаключение: Кирпич тонет в воде. Мрамор не кирпич. Следовательно, мрамор не тонет в воде.

Во время Сталинских репрессий осуждались невинные. Тухачевский был осуждён во время Сталинских репрессий. Следовательно, Тухачевский невиновен.

Другой пример, ближе к нашим дням:

Малазийский Боинг был сбит ракетой от ЗРК Бук-М1. На вооружении ПВО России стоят ЗРК Бук-М1.

▲ Малазийский Боинг

▲ Идеальный рецепт

Следовательно, это российские ПВО сбили малайзийский Боинг.

Отрицание отрицательного

Многие слышали про так называемый «План Даллеса». Он стоит того, что бы его процитировать выдержки:

«Посеяв в Советском Союзе хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить.»

Мы найдем своих единомышленников и союзников в самой России.

Из литературы и искусств мы, постепенно вытравим их социальную сущность,

Мы будем активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточничеству, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания,

предательство, национализм, вражду народов и, прежде всего, вражду и ненависть к русскому народу,- все это мы будем ловко и незаметно культивировать.

И лишь немногие, очень немногие, будут догадываться, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества.

Этот документ западные и Американские «друзья» России старательно пытаются выдать за подложный, утверждая, что никакого плана Даллеса в отношении СССР, или ещё какого плана против нашей страны, никогда не существовало.

Отрицание наличия планов такой враждебной направленности необходимо по двум причинам:

а) Показать не состоятельность коммунистической системы, будто СССР развалился от несостоятельности идей коммунистического социализма, а не от направленной против него враждебной деятельности.

б) Сохранить маску добродетелей, вся деятельность которых, в отношении России, направлена с благими намерениями помочь Россиянам сделать свою жизнь лучше. Безвозмездно, по доброте своей души, чисто по христиански. Ну, как примерно сейчас на Украине.

Аллен Даллес: «Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР», 1945 год

Данные размышления были отражены в директиве Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года.

Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945-1950 NSC 20/1 (pages 173-203).

Метод подмены причины следствием:

Вернёмся к плану Даллеса. Выдержки из этого плана появлялись в Советских литературных произведениях, в том числе художественных. Роман писателя Анатолия Иванова «Вечный зов» содержит выдержку из этого плана, которую, от своего имени, произносит бывший русский жандармский офицер, штандартен-фюрер СС по фамилии Лахновский. *“Посеяв хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить!”* — говорит Лахновский.

В романе Юлиана Семенова «Семнадцать мгновений весны» автор вкладывает выдержку из этого плана в уста самого Даллеса: *“Посылать в будущую Россию диверсантов, которые бы взрывали заводы, — смешная затея, — говорит герой Аллена Даллеса. — А вот если наша пропаганда точно и аргументирование докажет национальностям России, что каждая из них может существовать, разговаривая только на своем языке — это будет наша победа, и противопоставить этой победе русские не смогут ничего”.*

Но противники плана Даллеса поменяли местами причину и след-

“Мы понимали, что Советский Союз ни экономическим давлением, ни гонкой вооружений, ни тем более силой не возьмешь. Его можно было разрушить только взрывом изнутри”.

Роберт Гейтс, директор ЦРУ в 1991-1993 годах

сам отец Леонида Зильберга служил в НКВД. Леониду не остаётся ничего другого, как начинать объяснять, что отец его служил в охране аэродрома, и не имел никакого отношения к репрессиям. Однако цель оппонентов уже достигнута, поскольку человек, который оправдывается, уже теряет часть авторитетности, как источник информации.

Метод «Мираж»: Ссылки на факты, в реальности не существовавших.

Будучи курсантом военно-политического училища им. Андропова, на одном из экзаменов я столкнулся с данным методом, применённом в отношении меня. При сдаче экзаменов у нас существовало такое понятие, как средний бал у взвода при сдаче экзамена. Он должен был быть не более 4.5 и не менее 4.3. Если был более, то могли быть претензии к преподавателю, что он не достаточно требовательно подходит к приёму экзаменов. Если ниже, то тогда претензии были к командиру взвода, что он плохо подготовил курсантов. Поэтому практиковалось преднамеренное снижение или завышение оценок, что бы подогнать средний бал.

И вот как то, при сдачи экзамена по истории КПСС, средний бал ока-

стии, и утверждают, что это план Даллеса придумали нехорошие люди в России, взяв цитаты из художественных произведений.

Скелет в шкафу:

Ну просто любимейший метод блогеров!

Пример: Елена Соловьёва написала пост: 17 апреля 2015 «Мало огня», где в саркастическом тоне обвинила Путина в том, что в Хакасии происходят пожары с человеческими жертвами.

Я задаю вопрос Елене: «Лена, ты хотела очередной раз покидать какашками в Путина?»

Сейчас он в чём виноват, я не понял? Что с брандспойтом не стоит? Или тучи не сводит руками?

Может на прессухе у него и галстук не тот был???»

Елена, понимая, что вразумительно ответить, как Путин виноват в стихийных бедствиях, невозможно, пытается соскочить с ответа встречным вопросом: «уточните, что именно вы считаете какашкой — обращение по отчеству или обращение “сокол ясный”»

Я поясняю: «Ну что ты, Лена, это упоковка...»), и пишу слово «упОковка» с ошибкой, через два «о».

И тут Лена применяет как раз этот самый приём: «а что это за слово такое — “упоковка”? из какого языка?»

Ошибаясь, я дал Елене возможность применить данный метод, получив иронию в свой адрес. Лена ничего не смогла аргументировать мне в ответ, но воспользовавшись скелетом в шкафу, смогла уйти от нежелательного для неё развития дискуссии.

Другие варианты данного метода могут заключаться в ссылках на какие либо негативные элементы в биографии оппонента, делая его доводы менее авторитетными. Например, к рассуждениям Леонида Зильберга, о кровавом палаче Сталине и репрессиях НКВД, оппонентами часто употребляется упоминание о том, что

зался непомерно высок. И захожу на экзамен последним, согласно списка по алфавиту.

Но билет попался мне просто подарочный. Знал все три вопроса, особенно про Октябрьское вооружённое восстание, по которому я до этого писал курсовую. Ответил всё. Ответил и на дополнительные вопросы. Полковник сидит, постукивает ручкой по столу, потом спрашивает: — А скажите ка Щиголов, о чём говорится в постановлении пленума ЦК ВКП(б) от 27 июня 1933 года?

Ну не помнил я такого пленума! Но ответил, прикинув, что было в 33-м году и о чём могло говориться в этом постановлении. Полковник выслушал, постучал ручкой по столу, потом говорит: «Ну вот, Щиголов, Вы даже этого не знаете. Но так и быть, поставлю Вам удовлетворительно, чтобы взвод не позорить...»

Когда я вышел, я стал искать это самое постановление, и оказалось, что такого постановления вообще не существует.

К слову, упомянутый «План Даллеса» как раз и пытаются выдать за «мираж», утверждая, что его не существовало.

Метод ложного ориентира

Один из наиболее действенных методов в идеологической борьбе. Этот метод используется, что бы скрыть истинные намерения своих действий, или направить действия человека по ложному пути.

Ярким примером этого метода является внедрение в России такое понятие, как демократия. Под предлогом этой демократии насаждаются идеи, которых ранее в России не культивировались, которые идут в противоречие с традициями и нормам нравственности Российских народов.

Это как раз метод внедрения тех ложных ценностей, о которых говорится в «Плане Даллеса».

Метод морковки для осла

Все знают байку про осла, который везёт телегу, пытаясь достать морковку, которую возница держит у него перед мордой. Человеку пре-

доставляют правдивую информацию, но которая ведёт его по ложному пути рассуждения.

Особенно часто этот метод используется следователями, когда они задержанному подозреваемому предлагают написать явку с повинной, убеждая его, что явка с повинной является смягчающим обстоятельством. И следователь не даёт ложной информации. Явка с повинной (ст.142 УК РФ), действительно, является самым серьезным смягчающим обстоятельством, и ст.75 УК РФ регламентирует, что лицо, совершившее явку с повинной, может быть вообще освобождено от наказания. Но, тем не менее, тут кроется обман. Явка с повинной есть признание лица в совершении им преступления, о котором ещё неизвестно, или неизвестно именно о его участии в данном преступлении. Если человек уже задержан по подозрению в совершении данного преступления, то ни один суд не расценит его признание, как явку с повинной.

Не искушённые криминальным (криминалистическим) опытом и юридическими знаниями граждане часто попадают на эту уловку, на радость следователям, и пишут признание, думая, что это явка с повинной, давая следователям, порой, единственное доказательство своей

виновности, следуя известному лозунгу генерального прокурора СССР гражданина А.Я. Вышинского: «**Признание — царица доказательств**».

Метод «Летающий крокодил»

Есть такая армейская аксиома, что если командир сказал, что крокодилы летают, то спорить можно только о высоте полёта. В данном варианте из рассуждения исключается правдивая информация, и предлагается две, или несколько ложных информации.

Иной вариант известной байки про другого осла, которому дали две охапки сена, и он умер от голода, так и не решив, с которой ему начать есть. Только в данном случае осла дают две охапки соломы, утверждая, что обе они сено, и какую бы не выбрал осел, сена он не получит.

Метод хорошо используется в выборах технологий. Часто вместе с нужным кандидатом от власти выступают липовые оппозиционеры, вся задача которых оттянуть на себя голоса противников нужного власти кандидата.

К примеру, если за нужного кандидата готовы проголосовать 40 % избирателей, соответственно против 60 %, и у реального оппозиционера есть шанс победить. Оппозиционера, под каким либо предлогом, не допу-

скают на выборы, а выставляют трёх-четырёх липовых, и те 60% разбиваются между ними.

Метод «Фальшивый брильянт»

Так же очень эффективный метод. Под видом благоденствия, в общество внедряются понятия, реальная ценность которых не соответствует заявленной, или просто вредна для гражданина или общества в целом. Ярким примером этого метода является внедрение в России такого понятия, как толерантность. Под предлогом этой толерантности насаждаются идеи, которые ранее в России не только не приветствовались, но и преследовались.

Тем же фальшивым брильянтом является, уже упомянутое ранее, понятие оценочного суждения, которое позволяет беспрепятственно вести враждебную для России пропаганду.

Эти два понятия скорее можно отнести даже не к способам, а к средствам, при помощи которых ложная информация получает благоприятные условия для распространения.

Так, под защитой понятий толерантности, насаждается идея праведности гомосексуализма, внедряется раскол в обществе по отношению к этому явлению. Под лозунгом не толерантного отношения к гомосексуалистам, этими гражданами устраиваются провокации, с целью создавать видимость нарушения их прав.

Под видом соблюдения свободы мнений и принципа оценочного суждения, свободно распространяется ложь про Российскую историю, искажаются исторические факты, искажается информация о происходящих процессах в стране.

Кастрированная правда

Любимый метод фальсификаторов Российской истории.

Возьмём вариант правдивой информации: — Гражданин Иванов пришёл домой, взял нож, пошёл к соседу гражданину Сидорову и нанёс ему удар ножом..

Какое отношение может быть к поступку гражданина Иванова? Разумеется, крайне отрицательное.

▲ Лакомый кусок

Теперь та же информацию, но более подробная: — Гражданин Иванов пришёл домой и обнаружил, что пьяный сосед Сидоров надругался над его малолетней дочерью. Он взял нож, пошёл к соседу Сидорову и нанёс ему удар ножом.

Согласитесь, что отношение к Иванову при более подробной информации изменилось. Хотя никто, никого, как бы и не обманывал, никто не давал ложной информации, И та, и другая информации правдивы.

То же самое очень часто происходит, когда излагают исторические события.

Пример: Все знают о том, что в 1939 году между СССР и Германией был подписан договор, именуемый пакт Молотова — Риббентропа, согласно которому в сентябре 1939 года была оккупирована Польша, и СССР отошли её восточные области. И это правда! Кто из вас не осуждает Сталина и не считает это подлой агрессией СССР против Польского государства?

Но давайте возьмем Историю в её развитии. В 1938 году было подписано соглашение между Гитлером и Чемберленом, который сейчас именуется, как «Мюнхенский сговор». Согласно этому соглашению, Судетская область Чехословакии отдава-

лась Германии, при этом самих чехов и словаков никто не спрашивал.

Но между СССР и Чехословакией в 1935 году был подписан договор, по которому Красная Армия должна была вступить в войну на стороне Чехословакии, если на неё нападёт Германия. Но когда начались указанные события, Польша отказалась пропускать Советские войска через свою территорию, заявив, что если Красная Армия попытается пройти, то Польша объявит войну СССР.

Согласитесь, возникает желание узнать, почему Польское правительство не захотело, что бы СССР оказало помощь Чехословакии в сохранении своей территориальной целостности?

А всё дело в том, что Польша сама тогда вступила в сговор с Германией по разделу Чехословакии, и получила в свой состав Тешинскую область Чехословакии.

При таких фактах Польша уже не выглядит безобидной несчастной жертвой. Но только эти факты старательно не упоминаются фальсификаторами истории.

Подводя итог краткого экскурса в идеологию, как оружия массового поражения, хочу заметить, что если вы до сих пор думаете, что ваши убеждения есть продукт исключительно вашего интеллекта, вы глубоко заблуждаетесь. ■

ЕВГЕНИЙ РЕЗОНТОВ

ФРАГМЕНТЫ МОЗАИКИ СТРАТЕГИИ СТАЛИНА

Сталин – гигант, а все западные деятели – пигмеи.

Бернард Шоу

Для кого-то принцип «малой кровью» применительно к тяжелейшему периоду отечественной истории с конца 20-х до начала 50-х годов прошлого столетия покажется удивительным и вызовет по крайней мере скепсис.

Следует учитывать, что все эти «скептики» — это бывшие советские люди, выросшие уже после Эпохи Сталина (преимущественно в 60 — 80-е годы прошлого века), когда усилиями Сталина и его соратников

главная задача нашего государства и извечная мечта народа — БЕЗОПАСНОСТЬ была обеспечена. Мощь супердержавы, построенной в Эпоху Сталина, несмотря на мощнейшие разрушительные атаки извне и изнутри, позволяла еще почти четыре десятилетия отстаивать наши жизненные интересы в русле сталинской стратегии: «малой кровью и на чужой территории» — чувство безопасности для советского человека было естественным, как и чув-

ство гуманизма. А война и связанные с ней ужасы казались достаточно далекой и порой нереальной историей. Достаточно показательный бытовой пример: вспомните, как вы реагировали на довольно распространенную среди старшего поколения фразу: *«Лишь бы не было войны!»?*

«Поколение 90-х» как «скептики» неинтересны — так как те, кто испытал большую кровь на своей территории (чего в достатке было в 90-е на просторах бывшего СССР), —

▲ II Всероссийский Съезд Советов крестьянских депутатов

не скептики. А те, кому пока повезло не испытать этого, но с подачи старших товарищей легко рассуждающие о «кровавом палаче и тиране», – это продукт манипуляции сознанием. Им можно лишь посочувствовать.

Итак, уж чего-чего, а крови в 30–50-е годы прошлого века в России-СССР пролилось предостаточно, скажут «скептики» и будут правы.

Но ведь все познается в сравнении, а точнее, в рассмотрении альтернативных сценариев развития событий, которые пережили наша Родина и народ. И при подобном анализе, безусловно, приходишь к выводу, что благодаря ответственному и мудрому руководству, олицетворением которого стала личность Сталина, наша страна смогла пройти через грозные испытания если не максимально, то все же существенно минимизировав принесенные жертвы.

Разберем некоторые ключевые моменты Эпохи Сталина и самые реальные альтернативы тем событиям, которые произошли в реальности. Посмотрим, так сказать, на это огромное мозаичное панно с ракурса, который позволит удостовериться в том, что Сталин действительно минимизировал жертвы относительно возможных.

1927–1928 годы. В результате внутривластной борьбы Сталин и его соратники берут верх над оппозицией, в результате чего глава этой оппозиции «лев революции» Троцкий, на победу которого у «сильных мира сего» были большие и небескорыстные надежды (подробно описывать характер этих теплых взаимоотношений и надежд не буду — любой интересующийся этим вопросом легко найдет об этом массу информации у других авторов), сначала отправляется в Алма-Ату, а затем и за пределы СССР.

Причем, несмотря на то что в партии были запрещены группировки и официально подчеркивалась необходимость «революционного единства» как краеугольного камня советской внутренней политики, троцкистской оппозиции была предоставлена поразительная свобода дискуссий, критики и собраний. В своей публичной пропаганде оппозиция пускала в ход все мыслимые виды политической аргументации против советского строя. Социальная и экономическая политика сталинского руководства подвергалась постоянной критике. И все же не было ни одной попытки запретить аги-

тацию Троцкого, пока она открыто не саморазоблачилась как антисоветская и по своей сути, и по связям своим с другими антисоветскими силами.

С 1924 по 1927 год положение можно охарактеризовать словами Сиднея и Беатрисы Вебб, писавших в своей книге «Советский коммунизм — новая цивилизация?»:

...Это были три года беспрецедентных публичных дискуссий, что могло показаться удивительным всем тем, кто считал, что СССР стонет под игмом неограниченной диктатуры. Эти дискуссии принимали различные формы. Происходили неоднократные дебаты в главных законодательных органах, таких как ВЦИК и ЦК коммунистической партии. Горячие споры велись в местных Советах так же, как и в местных партийных организациях. В большом количестве выходила литература (оппозиционная) — книги и брошюры, не встречая препятствий со стороны цензуры и к тому же в издании государственных издательств, причем, как указывает хорошо знакомое с этим вопросом лицо, она исчислялась буквально тысячами страниц.

И это при том, что летом 1927 года, когда над Россией нависла угроза войны, Троцкий открыто заявил: *«Мы должны восстановить тактику Клемансо, который, как известно, выступил против французского правительства в то время, когда немцы находились в восьмидесяти километрах от Парижа».*

Что бросается в глаза? Чрезвычайная мягкость и либеральность отношения (не говоря уже о бескровности сценария, в отличие от тех же внутривнутрипартийных разборок французских буржуа) победителей к побежденным! Из СССР вышвыривается исключительно Троцкий с семейством. Несколько тысяч его соратников, занимающих достаточно высокие руководящие позиции в государстве (в том числе в армии и спецслужбах), после простого покаяния (что-то по типу: *«Честное партийное, больше не буду!»*) передвигаются либо «на периферию», либо вообще «по горизонтали».

То есть при примерно сходных условиях во Франции гильотина стучала, как швейная машинка, а в СССР Сталин решил задачу **ВООБЩЕ БЕСКРОВОНО!**

Что же в случае альтернативного развития событий — победы оппозиции?

Не говоря уже о том, что судьба Сталина и его соратников представляется гораздо более мрачной, для страны это бы закончилось весьма и весьма плачевно: быть «вязанкой хвороста в костре мировой революции» — довольно неприятное и, как мне кажется, очень кровавое дело. *«А как же 1937–1938 годы, когда многие из соратников Троцкого все же оказались в расстрельных подвалах, а через пару лет сам Троцкий получил ледорубом по голове?»* — спросят «скептики».

Так это две большие разницы, как говорят в Одессе. Во-первых, сама деятельность «почетного арийца» Бронштейна в середине 30-х оставляла мало шансов для лояльного отношения к его активным сторонникам, оставшимся в СССР (*«да ты, холоп, не уймешься?!»*). Во-вторых, эти активные сторонники потому и пошли в расстрельные подвалы, что активничали в областях, мало связанных с политической борьбой, став «пятой колонной». Террор, шпионаж, саботаж, заговоры с целью свержения конституционного строя сурово карались во все времена и во всех государствах (и этому масса примеров, вплоть до «дела Брейвика» в сегодняшней Норвегии). То есть не нужно путать политику и уголовщину!

«Скептики» и тогда, и сегодня утверждают, что московские процессы были сфальсифицированы. Конечно, это их личное дело и трагедия.

Мне же достаточно мнения двух очевидцев, подозревать в предвзятости которых у меня, да и любого из адекватных исследователей этого периода, оснований нет.

Лион Фейхтвангер, немецкий писатель:

«...Целый ряд людей, принадлежавших ранее к друзьям Советского Союза, стали после этих процессов его противниками. Многих, видевших в общественном строе Союза идеал социалистической гуманности, этот процесс просто поставил в тупик; им казалось, что пули, поразившие Зиновьева и Каменева, убили вместе с ними и новый мир. И мне тоже, до тех пор пока я находился в Европе, обвинения, предъявленные на процессе Зиновьева, казались не заслуживающими доверия. Мне казалось, что истерические признания обвиняемых добываются какими-то таинственными путями. Весь процесс представлялся мне какой-то театральной инсценировкой, поставленной с необычно жутким, предельным искусством. Но когда я присутствовал в Москве на втором процессе, когда я увидел и услышал Пятакова, Радека и их друзей, я почувствовал, что мои сомнения растворились, как соль в воде, под влиянием непосредственных впечатлений от того, что говорили подсудимые и как это они говорили. Если бы все это было вымыслено или подстроено, то я не знаю, что тогда значит правда.»

Джозеф Эдвард Дэвис, посол США в СССР в 1936 — 1938 годах:

«...Совершенно ясно, что все эти процессы, чистки и ликвидации, которые в свое время казались такими суровыми и так шокировали весь мир, были частью решительного и энергичного усилия сталинского правительства предохранить себя не только от переворота изнутри, но и от нападения извне... Чистка навела»

▲ Похороны В. И. Ленина

▲ К.Е. Ворошилов, Н.И. Подвойский, М.С. Чудов, М.И. Калинин на Ходынке, 1927 год

порядок в стране и освободила ее от измены.

В 1942 году Джозеф Эдвард Дэвис написал книгу «Миссия в Москву», по которой в 1943 году по заказу Государственного департамента США был снят одноименный фильм. Очень рекомендую! Особенно «скептикам»...

1927 год. В СССР начинается индустриализация. Цель ее очень емко и лаконично объяснил и тогдашним и сегодняшним «скептикам» И.В. Сталин в своем выступлении 4 февраля 1931 года:

Мы отстали от передовых стран на 50 — 100 лет. Мы долж-

ны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут.

Быстрый рост индустриальных центров, увеличение численности городского населения вызвали огромный рост потребности в хлебе. Низкая товарность зернового хозяйства и выжидательная позиция поставщиков и продавцов привели к событиям, именуемым «хлебной стачкой». Уже к ноябрю 1927 года встала проблема с обеспечением продовольствием некоторых промышленных центров. Одновременный рост цен в кооперативных и частных лавках на продовольственные товары при снижении плановых поставок привел к росту недовольства в рабочей

среде. Достоверна ли исторически известная притча о сибирском мужике, якобы сказавшем Сталину: «*Ты мне, рябой, спляши, а тогда я, может быть, тебе и дам хлебушек*», — сказать трудно. Может быть, да, а может быть, нет. Но то, что эта притча достоверна исторически, — вряд ли может вызывать какие-либо сомнения.

Еще меньше сомнений в достоверности тяжести стратегического выбора, который встал перед Сталиным и его соратниками в этот период. Это был классический выбор русского витязя на распутье: «*Направо пойдешь — коня потеряешь, себя спасешь; налево пойдешь — себя потеряешь, коня спасешь; прямо пойдешь — и себя, и коня потеряешь*».

Применительно к тогдашним реалиям альтернативы выглядели так:

1. Вернуться к практике Гражданской войны, продразверстки, т.е., по сути, войны города против деревни. И показательно, что эта практика стихийно уже начала воплощаться в жизнь. Для обеспечения хлебозаготовок власти во многих районах СССР вернулись к заготовкам на принципах продразверстки (неудивительно, ведь только 10 лет прошло со времени продразверстки-1 и тогдашние управленцы — это и есть ее исполнители). Подобные действия были решительно пресечены и осуждены в резолюции пленума ЦК ВКП(б) от 10 июля 1928 года «*Политика хлебозаготовок в связи с общим хозяйственным положением*». Что также неудивительно, так как новая Гражданская война — это гарантированная гибель государства в краткосрочной перспективе.

2. Отказаться от форсированных темпов коллективизации и индустриализации, встав на позицию группы Бухарина — Томского — Рыкова. То есть, грубо говоря, продолжить экономическую политику в духе НЭПа (с бухаринским лозунгом «*Обогащайтесь!*»), сохранить на селе кулачество как класс (или если кому-то нравится — «справных хозяев») и по мере роста ВВП (в современных понятиях) решать

задачи по индустриализации. Подобная стратегия, хоть, возможно, и решила бы определенные тактические задачи, но итог, как и в первом случае, – гарантированная гибель государства, но только в среднесрочной перспективе. Посудите сами: темпы индустриализации зависели бы от «невидимой руки рынка», а по сути, от повышения товарности зернового хозяйства, темпы которого, при сохранении «доколлективизационного» уклада оставались бы низкими. Да, «справные хозяева» становились бы еще более «справными» на фоне усиления эксплуатации ими бедняков и середняков, что привело бы в конце концов к социальному взрыву на селе. Кроме того, никто не отменял рискованные условия для земледелия на территории России — т.е. из-за климатических условий и низкой агрокультуры неурожай и голод (для бедняцких и середняцких слоев деревни) повторялись бы регулярно. О каком социализме можно говорить, если с периодичностью в несколько лет в городах появлялась бы масса «христарадничающих» крестьян?! Да и что мог бы им предложить город, если индустриализация страны при таком варианте была бы осуществлена на 10, максимум на 15% от тех объемов, о которых мы сегодня знаем. Даже если бы государство не погибло в результате вышеуказанного неизбежного соци-

ального взрыва на селе, то гибель его от внешней агрессии без индустрии и колхозов, которые, к счастью, в реальности были созданы в нашей стране в начале 30-х годов прошлого века, ни у кого из адекватных людей не должна вызывать сомнения. А ведь коллективизация и индустриализация осуществлялись на фоне вооруженного конфликта на КВЖД и разразившегося мирового экономического кризиса. И если сегодня, отбросив марксизм-ленинизм, многие не помнят, что капитализм выходит из кризиса через войну (а из мирового — через мировую войну), то, к счастью, Сталин и его соратники были политически грамотными и адекватными стоявшим перед ними вызовам политиками.

3. И поэтому тогдашним руководством СССР был выбран хоть и жертвенный, но единственно верный в тех условиях путь — форсированная индустриализация и коллективизация. Только в одновременном осуществлении этих глобальных для страны мероприятий наряду с неизбежной и необходимой культурной революцией был адекватный стоящим перед страной вызовам ответ. Да, оптимально коллективизация была бы проведена при наличии сильной научно-технической базы этого проекта, когда создаваемые колхозы сразу же получали бы доступ к тракторам, комбайнам, авто-

транспорту, минеральным удобрениям, агронауке... Но на дворе был конец 20-х, страна только вылезала из разрухи, достигнув в 1926 году отнюдь не высокотехнологичного уровня производства «счастливого» предвоенного 1913 года. Государство, как могло, постаралось поддержать село — первой техникой, пришедшей на колхозные поля, ведь были импортные «Фордзоны» и лицензионные «Фордзоны-Путиловцы», причем за годы коллективизации количество этих машин измерялось десятками тысяч («скептики» сейчас редко вспоминают об этом расходе очень скудных валютных ресурсов Советского государства). В остальном «сказку делать было» предстояло самим — только в смычке города и деревни был шанс на успех. Деревня должна была накормить огромными темпами растущий город, а город, построив предприятия металлургии, машиностроения и химической промышленности (а также инфраструктуру, без которой невозможно их функционирование, — дороги, энергетику и пр.), подготовив адекватных задачам специалистов, дать деревне необходимые технику, удобрения и научные кадры. Плюс и о неизбежной грядущей войне, для которой требовались и техника, и грамотные специалисты, не следовало забывать!

Как видно из приведенных выше альтернативных сценариев развития событий — или всем погибнуть!

Через тернии к звездам!

Да, учитывая масштабность задач, были и ошибки, и жертвы, но Сталин и его соратники смогли воспользоваться историческим шансом на спасение страны максимально, сведя до минимума жертвы.

Да, объективный временной зазор между «деревенскими» поставками продовольствия и кадров городам и поставками «городской» продукции и кадров деревне обусловил более тяжелые испытания для жителей сельской местности. Но ведь и «городские» отнюдь не жировали! Перечитайте «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» Маяковского...

Да, 3% крестьянских семей в ходе уничтожения кулачества как класса были репрессированы (а в масштабах тогдашней крестьянской России-СССР — это пара миллионов человек). Но, во-первых, репрессированы — не значит погибли, а во-вторых, как уже отмечалось выше, при альтернативных сценариях развития событий жертвы были бы тотальными.

Да, неизбежные при глобальных преобразованиях ошибки и перегибы, неблагоприятные природные условия, а также политика по экономическому удушению СССР Западом привели в 1932 — 1933 годах к голоду, в результате которого, по оценкам адекватных исследователей, погибло от 500 тыс. до 1 млн. граждан нашей страны, но это был ПОСЛЕДНИЙ голод на территории России-СССР (до этого подобные эксцессы случались от одного до трех раз в десятилетие). «Скептикам», которым «нравятся» более внушительные цифры «жертв голодомора», вплоть до тех, которые озвучивал бывший

президент Украины Виктор Ющенко (10 — 15 млн!), необходимо напомнить о следующем факте: в годы правления того же Ющенко на «голодоморный фронт» им были брошены огромные силы, вплоть до сотрудников Службы безопасности Украины. Почти 5 лет «исследований», целью которых было составление «голодоморной» Книги Памяти Украины, дали очень интересный результат, опубликованный в последний год президентства вышеуказанного персонажа: записав в «жертвы голодомора» ВСЕХ умерших на территории Украины в 1932 — 1933 годах (включая смертность от ДТП, несчастных случаев, отравлений суррогатами алкоголя и пр.), «исследователи» в итоге вышли на цифру менее ОДНОГО миллиона. То есть реальные жертвы голода на территории Украины можно оценивать цифрой от 300 до 500 тыс., что, безусловно, не умаляет трагичности события, не обошедшего семьи в том числе моих знакомых и друзей. Однако это и не умаляет подлости и цинич-

ности людей, пытающихся сегодня устроить «танцы на костях». «Скептики» также отметят: *«Ведь был еще ГОЛОД 1946 — 1947 годов!»* Полно вам! Послевоенные трудности с продовольствием можно называть как угодно, но только не голодом. «Любители голодоморной темы» и «ужасов тоталитаризма» почему-то старательно обходят своим вниманием этот период, а это о многом говорит. Голод 1932 — 1933 годов стал хоть и труднейшим, но последним экзаменом на прочность для сталинской политики коллективизации и индустриализации. А так как до этого была проведена поистине титаническая работа, сомнений, что и этот экзамен будет сдан успешно, как и будет успешным осуществление планов первой пятилетки, которые еще четыре года назад казались многим и у нас, и за рубежом фантастическими, уже не было. И поэтому И.В. Сталин уже 7 января 1933 года имел все основания выйти с высоко поднятой головой Победителя на трибуну объединенного пленума

ЦК и ЦКК ВКП(б) и сказать следующее:

...Каковы итоги пятилетки в четыре года в области промышленности? Добились ли мы победы в этой области?

Да, добились. И не только добились, а сделали больше, чем мы сами ожидали, чем могли ожидать самые горячие головы в нашей партии. Этого не отрицают теперь даже враги. Тем более не могут этого отрицать наши друзья.

У нас не было черной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь.

У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь.

У нас не было серьезной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной и серьезной промышленности

по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь.

В смысле производства электрической энергии мы стояли на самом последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

В смысле производства нефтяных продуктов и угля мы стояли на последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

У нас была лишь одна-единственная угольно-металлургическая база — на Украине, с которой мы с трудом справлялись. Мы добились того, что не только подняли эту базу, но создали еще новую угольно-металлургическую базу — на Востоке, составляющую гордость нашей страны.

Мы имели лишь одну-единственную базу текстильной промышленности — на Севере нашей страны. Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время

две новые базы текстильной промышленности — в Средней Азии и Западной Сибири.

И мы не только создали эти новые громадные отрасли промышленности, но мы их создали в таком масштабе и в таких размерах, перед которыми бледнеют масштабы и размеры европейской индустрии.

А все это привело к тому, что капиталистические элементы вытеснены из промышленности окончательно и бесповоротно, а социалистическая промышленность стала единственной формой индустрии в СССР.

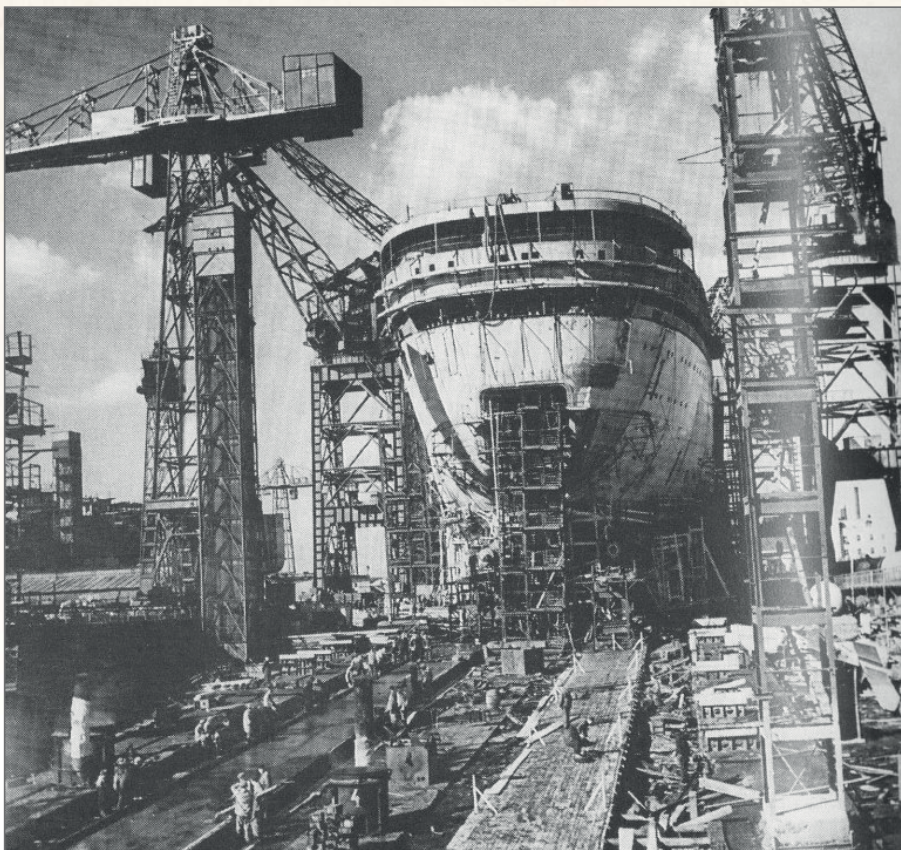
А все это привело к тому, что страна наша из аграрной стала индустриальной, ибо удельный вес промышленной продукции в отношении сельскохозяйственной поднялся с 48% в начале пятилетки (1928 г.) до 70% к концу четвертого года пятилетки (1932 г.).

А все это привело к тому, что к концу четвертого года пятилетки нам удалось выполнить программу общего промышленного производства, рассчитанную на пять лет, — на 93,7%, подняв объем промышленной продукции более чем втрое в сравнении с довоенным уровнем и более чем вдвое в сравнении с уровнем 1928 года. Что же касается программы производства по тяжелой промышленности, то мы выполнили пятилетний план на 108%...

...В чем состоят основные результаты наших успехов в области промышленности и сельского хозяйства с точки зрения коренного улучшения материального положения трудящихся?

Они состоят, во-первых, в уничтожении безработицы и ликвидации неуверенности в завтрашнем дне среди рабочих.

Они состоят, во-вторых, в охвате колхозным строительством почти всей крестьянской бедноты, в подрыве на этой основе раскола крестьянства на кулаков и бедняков и в уничтожении в связи с этим обнищания и пауперизма в деревне.

Это — громадное завоевание, товарищи, о котором не может мечтать ни одно буржуазное государство, будь оно самым что ни на есть «демократическим» государством.

У нас, в СССР, рабочие давно уже забыли о безработице. Года три тому назад мы имели около полутора миллионов безработных. Вот уже два года, как уничтожили мы безработицу. И рабочие успели уже забыть за это время о безработице, об ее гнете, об ее ужасах...

...Что дала пятилетка в четыре года беднякам и низшим слоям середняков? Она подорвала и разбила кулачество как класс, освободив бедняков и добрую половину середняков от кулацкой кабалы. Она вовлекла их в колхозы и создала для них прочное положение. Она уничтожила тем самым возможность расслоения крестьянства на эксплуататоров — кулаков и эксплуатируемых — бедняков, уничтожила нищету в деревне. Она подняла бедноту и низшие слои середняков в колхозах на положение людей обеспеченных, уничтожив тем самым процесс

разорения и обнищания крестьянства. Теперь уже нет у нас таких случаев, чтобы миллионы крестьян срывались ежегодно со своих мест и уходили на заработки в далекие края. Для того чтобы вытянуть крестьянина на работу куда-нибудь вне его собственного колхоза, теперь надо подписывать договор с колхозом, да еще обеспечить колхознику даровой проезд по железной дороге. Теперь уже нет у нас таких случаев, чтобы сотни тысяч и миллионы крестьян разорялись и обивали пороги фабрик и заводов. Это дело было, но оно давно уж сплыло. Теперь крестьянин — обеспеченный хозяин, член колхоза, имеющего в своем распоряжении тракторы, сельхозмашины, семенные фонды, запасные фонды и т. д. и т. п.

Вот в чем суть основных завоеваний пятилетки в области улучшения материального положения рабочих и крестьян.

«Скептики» скажут, что это пропаганда. Опять — мимо. Можно приводить десятками восторженные отзывы о преобразованиях в России в западной прессе тех лет, которая

уж точно не питала нежных чувств к большевикам и Советской России. Мне же наиболее показательным кажется мнение капиталиста из капиталистов, финансового туза, Гиббсона Джарви, председателя банка «Юнайтед доминион» (Англия), высказанное им в 1932 году:

Я хочу разъяснить, что я не коммунист и не большевик, я — капиталист и индивидуалист... Россия движется вперед, в то время как много наших заводов бездействует и примерно 3 млн. нашего народа ищут в отчаянии работы. Пятилетку высмеивали и предсказывали ее провал. Но вы можете считать несомненным, что в условиях пятилетнего плана сделано больше, чем намечалось... Во всех промышленных городах, которые я посетил, возникают новые районы, построенные по определенному плану, с широкими улицами, украшенными деревьями и скверами, с домами современного типа, школами, больницами, рабочими клубами и неизбежными детскими яслями и детскими домами, где заботятся о детях работающих

матерей... Не пытайтесь недооценить русских планов и не делайте ошибки, надеясь, что Советское правительство может провалиться... Сегодняшняя Россия — страна с душой и идеалами. Россия — страна изумительной активности. Я верю, что стремления России являются здоровыми... Быть может, самое важное в том, что молодежь и рабочие в России имеют одну вещь, которой, к сожалению, недостает сегодня в капиталистических странах, а именно — надежду.

Если враг не сдается, — его истребляют.

Максим Горький

Время, которое последовало за Съездом Победителей (XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) — проходил в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 года), констатирующим победу советского образа жизни в СССР и наметившим для него новые горизонты, чрезвычайно интересно и чрезвычайно искажено. Причем признание успешности коммунистического проекта партией произошло уже после констатации успеха первой пятилетки западной прессой и властями.

О появлении из руин и пепла Гражданской войны пока еще региональной державы, с которой нужно по крайней мере считаться (при этом, конечно, никак не забывая о системной антагоничности России-СССР Западу), стало понятно уже 16 ноября 1933 года, когда США поспешили признать де-юре Советское государство. 18 сентября 1934 года СССР был принят в тогдашнюю ООН — Лигу Наций. Этому немало поспособствовала Франция, организовавшая приглашение СССР в эту международную организацию от более чем 30 государств мира. Франции, по-видимому, вдруг стало очень неуютно в Европе, глядя на правые загибы вскормленного Капитолийской волчицей фюрера. Только в этот раз Капитолийская волчица сидела

на одноименном заокеанском холме: Германия была скуплена на корню США начиная с 1924 года, соответственно в условиях буржуазной демократии контролировалась и вся ее политическая жизнь. Это многое объясняет в бурном росте популярности и материальной базы НСДАП в 1928 — 1933 годах.]

А в 1933 году «их сукин сын» и записной антисемит получил из англо-американских банков (в советах директоров которых непропорционально велик процент людей с еврейскими корнями) ТРИ миллиарда долларов плюс фактическое списание всех прошлых долгов Германии. Много это или мало? Ведь доллар 30-х годов прошлого века (особенно до его девальвации в 1934 году) и доллар 10-х годов нашего века — это не одно и то же! Лучше проиллюстрировать это на примере. Путем несложных вычислений получается, что на эти деньги можно было построить 120 000 — 130 000 (сто двадцать — сто тридцать тысяч!) танков Pz.Kpfw III — основной ударной силы вермахта в начале Второй мировой войны.

Но «французская протекция» лишь эпизод, обусловленный эмоциями французов (галльский петух понял, что может попасть во щи), — никакой внешнеполитической «оттепели» не было и в помине. Клас-

совые интересы господствующей на Западе буржуазии, всевластие которой самим фактом своего существования нес угрозу СССР, не могли позволить такой «вольности», как мирное сосуществование, — откорм немецкого пса продолжился, а к решениям XVII съезда ВКП(б) на берегах Темзы и Потомака отнеслись со всей возможной серьезностью.

А они, действительно, этого заслуживали.

На Съезде Победителей был принят второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933 — 1937 годы) и утверждена программа завершения технической реконструкции всего народного хозяйства и роста продукции во втором пятилетии, представленная Госпланом СССР и принятая ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Установлены:

- контрольные цифры по объему продукции;
- направления осуществления технической реконструкции народного хозяйства;
- меры по росту производительности труда и снижению себестоимости;
- рост продукции по всему сельскому хозяйству (в 2 раза);
- меры по полному завершению коллективизации и осуществле-

▲ Ленинград, на бывшем Путиловском заводе

- нию технической реконструкции всего сельского хозяйства;
- рост грузооборота основных видов транспорта;
- направления технической реконструкции транспорта и связи;
- направления (программа) подготовки кадров;
- необходимость широчайшего развертывания работы научно-технических институтов и в особенности заводских лабораторий;
- общий объем капитальных работ по народному хозяйству на второе пятилетие в размере 133,4 млрд руб. (в ценах 1933 года) против 50,5 млрд за первую пятилетку;
- ввод в эксплуатацию новых и реконструированных предприятий за второе пятилетие общей стоимостью в 132 млрд руб. против 38,6 млрд руб. в первой пятилетке;
- важнейшие стройки;
- направления размещения производительных сил (в том числе создание новых опорных баз индустриализации в восточных

районах Союза (Урал, Западная и Восточная Сибирь, Башкирия, ДВК, Казахстан и Средняя Азия);

- программа повышения материального и культурного уровня рабочих и крестьян и задачи в области повышения материального и культурного уровня жизни рабочих и трудящихся деревни.

Съезд определил, что второй пятилетний план развития народного хозяйства должен решить пять задач:

1. Ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, окончательную ликвидацию, на основе полного завершения коллективизации крестьянских хозяйств и кооперирования всех кустарей, частной собственности на средства производства; ликвидацию многоукладности экономики Советского Союза и установление социалистического способа производства как единственного способа производства, с превращением всего трудящегося населения страны в активных и сознательных строителей социалистического общества;

2. Завершение технической реконструкции всего народного хо-

зяйства СССР на базе, созданной в период первой пятилетки и идущей по пути дальнейшего быстрого подъема промышленности, производящей средства производства (тяжелой промышленности);

3. Более быстрый подъем благосостояния рабочих и крестьянских масс и при этом решительное улучшение всего жилищного и коммунального дела в СССР;

4. Укрепление экономических и политических позиций пролетарской диктатуры на основе союза рабочего класса с крестьянством для окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще;

5. Дальнейшее укрепление обороноспособности страны.

Реальность выполнения советским народом поставленных партией задач на Западе оценивали очень высоко, и уже начиная с осени 1934 года в СССР и Европе произошла серия террористических актов, почерк и выбор мишеней для которых наводят на мысль о том, что «заказчики» этих событий были одни и те же.

Николай Зенькович в своей книге «Покушения и инсценировки: от Ленина до Ельцина» описывает неизвестный для многих исторический эпизод:

...В сентябре 1934 года председатель СНК СССР (в современной терминологии — премьер-министр. — Е.Р.) Вячеслав Михайлович Молотов предпринял поездку по промышленным и горнорудным районам Сибири. Передвигался из города в город в основном на автомобильном транспорте. 24 сентября 1934 года товарищ Молотов поехал на предоставленной ему радушными хозяевами кузбасского города Прокопьевска машине на встречу с тружениками одной из шахт. Сибирские горняки хорошо приняли столичного гостя — внимательно слушали, расспрашивали о положении в стране и мире. Им импонировало, что к ним, на отдаленную шахту, приехал сам председатель Совета Народ-

ных Комиссаров. После окончания встречи шахтеры тепло проводили Молотова к машине. Он тоже уезжал довольный — люди понимали, что от них требуется, и не просили сверх того, чего власть пока им не могла дать. А на обратном пути в Прокопьевск едва не случилось непоправимое. Автомобиль с Молотовым внезапно свернул с дороги и покатился с насыпи. Она была довольно высокая. Автомобиль потерял устойчивость и опрокинулся.

Молотов почувствовал, что их неудержимо тянет вниз. Он обреченно закрыл глаза. Сзади слышались крики и ругань. Это сопровождали его лица выражали свое отношение к водителю.

Когда спустя какое-то мгновение Молотов открыл глаза и взглянул из машины сквозь лобовое стекло, он похолодел от ужаса — автомобиль висел над самым краем глубокого придорожного

оврага. Опрокинувшуюся машину с помощью шахтеров, разъезжавшихся на грузовиках после встречи по домам, кое-как оттащили от опасного места и вновь поставили на колеса. От сильного удара начальственное транспортное средство имело весьма удручающий вид и не заводилось. Молотова пересадили в фанерную кабину грузовой «полторки» и доставили в Прокопьевск.

Председатель Совнаркома чудом избежал смерти. Свались машина в пропасть — все, пиши пропало. Глубина оврага такая, что хоть в кино снимай.

Арестованного Валентина Арнольда, управлявшего опрокинувшейся машиной, доставили сначала в Кемерово, затем привезли в Москву. Ему предъявили обвинения в том, что он намеревался физически устранить председателя Совнаркома Молотова путем организации автомобильной аварии.

На допросах он признался, что является членом подпольной троцкистской организации, орудовавшей в Прокопьевске. Организацию возглавляет Шестов, один из руководителей этого шахтерского города. На самом деле Шестов — глубоко конспирированный вредитель, яркий приспешник Троцкого, готовый за него в огонь и в воду. Именно по заданию Шестова и должен был Арнольд совершить террористический акт под видом дорожно-транспортного происшествия.

Перед приездом Молотова они еще раз обсудили и уточнили свой план.

Большая надежда была на то, что в день, когда придет Молотов, пройдет дождь. Это упростило бы задачу и сняло подозрения — мол, дорога была мокрая, скользкая, машину занесло, шофер не справился с управлением. Дождь и в самом деле прошел. Как по заказу.

Почему же тогда шофер не осуществил свой преступный замысел? Что помешало хладнокровному убийству председателя Совнаркома?

Арнольд показал на следствии, что в последний момент он испугался, потерял самообладание и интуитивно нажал на тормоза. Считанные сантиметры насыпи отделяли Молотова от смерти.

– И вас? – спросил следователь.

– И меня, – опустил глаза Арнольд. – Я ведь тоже должен был погибнуть с Молотовым и всеми, кто находился в машине. Сплоховал. Нервы не выдержали.

– Но вы давали Шестову согласие на самопожертвование?

– Давал. Я не думал, что это будет так трудно. Нога сама, произвольно, нажала на тормоз...

Водителя расстреляли. Шестова и всех членов его троцкистской организации тоже.

Невинные жертвы сталинского произвола? Ой ли?!

Из книги Майкла Сейерса и Альберта Кана «Тайная война против Советской России», вышедшей в Бостоне в 1946 году, мы можем почерпнуть интереснейшие сведения об Алексее Шестове:

...В 1931 г. в Берлине находились два других члена тайной оппозиции, которых Седов (сын и соратник Л. Д. Троцкого) привлек к работе в новом троцкистском аппарате. Это были Алексей Шестов — инженер из торговой миссии Пятакова, и Сергей Бессонов — работник советского торгового представительства в Берлине...

...Алексей Шестов был человек совершенно другого типа, и порученная ему работа вполне соответствовала его темпераменту: ему предназначалась роль одного из главных организаторов немецко-троцкистских шпионских и вредительских ячеек в Сибири, где он был членом правления Восточно-Сибирского угольного треста. Шестову было лет тридцать с небольшим. В 1923 году, еще будучи студентом Московского горного института, Шестов примкнул к троцкистской оппозиции, а в 1927 году возглавлял одну из тайных типографий в Москве. Худощавый, светлоглазый, наде-

ленный бурным, неистовым темпераментом, Шестов следовал за Троцким с фанатической преданностью. Он часто хвастался: «Я несколько раз лично встречался с Троцким». Для Шестова Троцкий был «вождем», и он его иначе и не называл.

При встрече с Шестовым в Берлине Седов сказал ему:

– Нечего сидеть у моря и ждать погоды; нужно всеми силами и средствами приступить к активной политике дискредитации сталинского руководства и сталинской политики. Троцкий считает, что единственно правильный путь, путь трудный, но верный, это — путь насильственного удаления Сталина и руководителей правительства путем террора.

– Мы действительно зашли в тупик, – согласился Шестов. – Нам надо либо разоружиться, либо находить новый путь для борьбы.

Седов спросил Шестова, не знает ли он немецкого промышленника по имени Дейльман. Шестов ответил, что знает его понаслышке. Дейльман был одним из директоров фирмы «Фрейлих–Клюпфель–Дейльман». Многие из инженеров фирмы служили в Кузнецком бассейне, где работал и сам Шестов.

Затем Седов сообщил Шестову, что он должен еще до возвращения в Советскую Россию связаться с Дейльманом. «Фирма Дейльман, – пояснил Седов, – может оказаться весьма полезной троцкистской организации в подрыве советской экономики в Сибири». Господин Дейльман уже помогает переправлять в Советский Союз агентов и материалы для троцкистской пропаганды... В возмещение Шестов должен снабжать господина Дейльмана определенной информацией о новых сибирских шахтах и других промышленных предприятиях, в которых немецкий директор будет заинтересован.

Шестов ответил на это: «Вы мне предлагаете просто-напросто быть шпионом!»

Седов пожал плечами и сказал: «Напрасно вы бросаетесь такими словами. В борьбе ставить вопрос так щепетильно, как вы ставите, неправильно... Если вы согласны на террор, если вы согласны на вредительскую работу в промышленности, то я абсолютно не могу понять, почему это вас останавливает».

Несколько дней спустя Шестов встретился со Смирновым и передал ему слова сына Троцкого:

– Седов велел мне связаться с фирмой «Фрейлих–Клюпфель–Дейльман», ведущей в Кузнецком бассейне шпионскую диверсионную работу.

Смирнов сказал:

– Брось бравировать такими громкими словами, как шпион и диверсант. Время уходит, надо действовать. Почему тебя удивляет, что мы, чтобы свергнуть Сталина, готовы мобилизовать все контрреволюционные силы, действующие в Кузбассе? Что ты находишь страшного, если к этой работе привлечь немецких диверсантов? У нас нет другого пути. Надо соглашаться.

Шестов молчал. Смирнов сказал ему:

– Ну, какие у тебя настроения?

– У меня нет личных настро-

ений, – отвечал Шестов, – а, как учил нас Троцкий, я — руки по швам и жду приказаний.

Перед отъездом из Берлина Шестов встретился с Дейльманом, директором немецкой фирмы, финансировавшей Троцкого. Шестов был завербован германской военной разведкой под кличкой «Алеша». Впоследствии Шестов показал:

– Я имел до отъезда свидание с директором упомянутой фирмы Дейльманом и его помощником Кохом... Сущность этого разговора с руководителями фирмы «Фрейлих–Клюпфель–Дейльман» была такова: во-первых, о доставке шпионских сведений через представителей этой фирмы, работающих в Кузбассе, и об организации совместно с троцкистами вредительской и диверсионной работы. Говорилось и о том, что фирма, в свою очередь, окажет поддержку нам... и что они могут еще подбросить людей по требованию нашей организации... что они окажут всемерную помощь приходу к власти троцкистов.

Вернувшись в Советскую Россию, Шестов привез с собой письмо от Седова, адресованное Пятакову, который в то время уже был в Москве. Шестов спрятал это

▲ И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, Г. Димитров

письмо в подошву своего ботинка. Он передал его Пятакову в Комиссариате тяжелой промышленности. Письмо было от Троцкого с Принцевых островов. Оно намекало «неотложные задачи», стоявшие перед оппозицией в Советской России.

Первая задача — «использовать все возможные средства для свержения Сталина и его сторонников». Это означало террор.

Вторая задача — «объединить все антисталинские силы». Это означало сотрудничество с немецкой военной разведкой и любыми другими антисоветскими силами, готовыми действовать совместно с оппозицией.

Третья задача — «противодействовать всем мероприятиям советского правительства и партии, особенно в экономической области». Это означало вредительство.

Всего через две недели после покушения на Молотова, 9 октября 1934 года, на другом конце Европы, во французском Марселе, македонский националист Величко Георгиев (Владо Черноземский) застрелил югославского короля Александра I и главу МИД Франции Луи Барту, выступавшего за создание системы коллективной безопасности в Европе, в том числе при активном участии СССР. Именно Барту инициировал прием СССР в Лигу Наций и был ключевой фигурой в разработке франко-советского договора о взаимопомощи, который был подписан в 1935 году уже его преемником Пьером Лавалем.

И тогда, и сегодня адекватная трактовка целей этого теракта однозначна: дабы неповадно было искренне желать выстраивания системы коллективной безопасности в Европе с активным участием СССР. Нужно помнить, что в 1933 — 1934 годах страны Европы казались охваченными таинственной болезнью. Одну страну за другой потрясали неожиданные перевороты, военные путчи, акты саботажа, убийства, раскрывались головокружительные интриги и заговоры. Не проходило и меся-

ца без того, чтобы не совершался очередной акт измены или насилия. Французские кагуляры и «Огненные кресты», английский «Союз фашистов», бельгийские рексисты, польская П.О.В., чехословацкие генлейновцы и гвардия Глинки, норвежские квислинговцы, румынская «Железная гвардия», болгарская ИМРО, финские ляпуассцы, литовский «Железный волк», латвийский «Огненный крест» и многие другие вновь создававшиеся нацистами тайные общества или реорганизованные контрреволюционные лиги уже начали свою работу, расчищая путь для побед германской армии и для порабощения континента и готовя нападение на Советский Союз.

«Скептикам», которые возразят, что **«ведь Лаваль — то подписал 2 мая 1935 года соглашение о военной помощи между Францией и СССР и не был убит, как его предшественник!»**, ответ прост: причина смерти Барту — именно искреннее желание выстраивания системы коллективной безопасности в Европе с активным участием СССР. Ну а Лаваль подписал весной 1935 года договор, который никто и никогда выполнять не собирался (чему весь мир и стал свидетелем «мюнхенской» осенью 1938 года). Никто и не питал по этому поводу иллюзий — в дипломатических кругах Европы (в том числе и советских) накануне подписания договора ходила

шутка, что Лаваль получил согласие Гитлера на **«тур вальса с СССР»**.

1 декабря 1934 года в Ленинграде бывшим инструктором историко-партийной комиссии Института истории ВКП(б) Леонидом Николаевым был убит член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б) и член Оргбюро ЦК ВКП(б), первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии Сергей Киров. Удивляет трактовка мотивов этого теракта профессорами исторического факультета МГУ А. С. Барсенковым и А. И. Вдовиным в их учебнике для студентов исторических и политологических факультетов **«История России. 1917 — 2009»**. Авторы, ссылаясь на П. А. Судоплатова, заявляют, что «действительные причины» убийства Кирова заключались в его «интимных связях» с Мильдой Драуле (членом ВКП(б) с 1919 года), женой убийцы. Кроме того, авторы рассказывают о «коварстве» И. В. Сталина:

«...Вероятно, Сталину сразу же пришла в голову идея использовать убийство, совершенное из-за банальной ревности, в политических целях как повод для организации расправы над идейными противниками и неугодными кадрами партии и государства. В момент поступления сообщения об убийстве в кремлевский кабинет Сталина там находились Молотов, Ворошилов, Каганович,

Орджоникидзе, Жданов. По свидетельству Микояна, Сталин тут же, до какого-либо расследования, сказал, что зиновьевцы, потерпев поражение в открытой борьбе, перешли к террору против партии...

...Судя по всему, Сталин не ждал и не готовил, а просто использовал убийство в своих целях. Следователи сразу же получили установку: «Ищите убийц среди зиновьевцев».

Что ж, давайте попробуем экстраполировать тогдашние события на сегодняшний день.

В область приезжает новый губернатор, который в течение почти десяти лет активно работает там, опираясь на СВОЮ команду, которую расставляет на ключевые должности. Безусловно, это ущемляет интересы команды бывшего губернатора, многие из которых лишаются своих постов. В результате удачного покушения губернатор погибает. И какая же версия причины преступления станет основной у непредвзятого следователя: профессиональная деятельность губернатора или «банальная ревность» убийцы?

Причем версия, в которой пытаются убедить Барсенков и Вдовин будущих историков (а они будут учить наших детей!), ничем, кроме слухов

о повышенном интересе 48-летнего Сергея Мироновича к особам противоположного пола и месте работы жены его убийцы в одном здании с ним, не обосновывается. Нет даже сколько-нибудь правдоподобных свидетельств о привычных в таких случаях «разборках» мужа-рогоносца со своей половиной, не говоря уже о выяснении отношений с соперником. Да и ревность во взаимоотношениях членов партии 20-х — начала 30-х годов, среди которых сексуальная революция победила почти на полвека раньше, чем о ней заговорили на Западе, представляется очень и очень слабо. Тем более, как утверждает директор Музея Кирова Татьяна Сухарникова: **«Рыжеволосой она, возможно, и была, но вот красавицей... У Мильды была заячья губа».**

Если даже Киров и был «грешен» по дамской части, женщин в Ленинграде все-таки хватало. Полно вам, господа профессора! Плохо даже для французского бульварного детектива. Ну а ваш пассаж, как доказательство версии «шерше ля фам»: **«Не случайно ее допрос (Мильды Драуле) начался через 15 минут после выстрела»**, мягко говоря, очень удивителен. Конечно, не случайно! 15 минут, даже в обстановке после только

что совершенного теракта, достаточно, чтобы установить, что жена убийцы находится в том же здании, где только что прозвучали выстрелы. Вполне логично, что она и стала первой допрашиваемой.

Барсенков и Вдовин вскользь касаются любимой версии либералов, к чести авторов, не признавая ее правдивой. Коснемся вскользь ее и мы. Версия эта характеризуется следующей псевдонародной частушкой: **«Эх, огурчики, помидорчики! Сталин Кирова убил в коридорчике!»** Автор этого «народного произведения» — главный редактор газеты «Известия» Николай Иванович Бухарин (в более узких кругах известный как «Коля Балаболкин»). Адепты этой версии утверждают, что часть партии на XVII своем съезде хотела избрать Кирова Генеральным секретарем вместо Сталина, после чего «тиран» убрал своего «конкурента». Версия не выдерживает критики даже не потому, что весь ход дальнейшего следствия ее опроверг и именно XVII съезд ВКП(б) упразднил пост Генерального секретаря, а Киров был избран одним из секретарей ЦК, что с другими его регалиями позволяло говорить о создании мощного тандема Сталин — Киров. На мой взгляд, прежде всего, из-за показательного житейского примера: еще в 1924 году Сталин подарил Кирову свою книгу с надписью **«Другу моему и брату любимому, от автора».**

Просто вспомните, многим ли из своих знакомых Вы подарили что-то с таким посвящением? А если таковой момент в Вашей жизни был, то как Вы относитесь к этому человеку?

Но в одном, так или иначе, сходятся все исследователи — обострение внешне- и внутривнутриполитической обстановки в СССР связано именно со Съездом Победителей. Активизация как внутренних, так и внешних врагов и была направлена на то, чтобы второго такого съезда не состоялось, так как планы второй пятилетки были еще более грандиозны, а то, что команда Сталина способна воплощать в жизнь самые амбициозные цели, в 1933 — 1934 годах стало понятно всем. То есть И. В. Сталин

▲ Сталин и Чкалов на аэродроме

Многие исследователи считают временем начала репрессий, или, как некоторые называют этот период, «большого террора», именно 1 декабря 1934 года, когда вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕЙСТВУЮЩИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК»:

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.
2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.
3. Дела слушать без участия сторон.
4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.
5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора.

Между тем, что это за «спусковой крючок террора», если какое-либо серьезное применение этого постановления просматривается только через ДВА года?!

А дело все в том, что постановление от 1 декабря 1934 года и не было рассчитано на развязывание какого-либо террора. Просто достали! Это было нечто, подобное окрику Пути-на, памятного всем:

...Российские самолеты наносят и будут наносить удары в Чечне исключительно по базам террористов, и это будет продолжаться, где бы террористы ни находились.

...Мы будем преследовать террористов везде. В аэропорту — в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймает, мы и в сортире их замочим, в конце концов. Все, вопрос закрыт окончательно.

и здесь оказался прав, высказав еще в июле 1928 года следующую мысль:

...По мере нашего продвижения вперед сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а Советская власть, силы которой будут возрастать все больше и больше, будет проводить политику изоляции этих элементов, политику разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров, создавая базу для дальнейшего продвижения вперед рабочего класса и основных масс крестьянства.

В письме ЦК ВКП(б) от 18 января 1935 года, опубликованном во всех центральных газетах, был раскрыт и внешнеполитический аспект проблемы:

...Наша социалистическая родина находится в окружении капиталистических стран, смертельно ненавидящих страну социализма. Буржуазные страны выжидают случая для того, чтобы напасть на Советский Союз. Застрельщиками подготовки войны против СССР являются фашистские страны, и в первую очередь Германия на Западе и Япония на Востоке...

Безусловно, Сталин и его соратники понимали, что после почти 20-летнего строительства нового общества, государство нуждается в «большой уборке» и благоустройстве, как нуждается в них любой только что возведенный дом. Ведь усилиями в том числе и тогдашней «несистемной» оппозиции, которые до разрушения их системы в конце 20-х занимали ключевые посты в государстве, значительное количество проживавших на территории России-СССР были «не гражданами» (так называемые «лишенцы» — бывшие представители дворянства, буржуазии, духовенства).

Кроме того, как и в любом государстве, пережившем революционные преобразования, были группы населения, в силу разных причин недовольные властью: только «вычищенных» из рядов ВКП(б) на момент 1934 года насчитывалось почти 1,5 млн. (партия в то время гналась не за количеством, а за качеством — последствия обратного процесса мы все могли наблюдать в конце 80-х прошлого века, когда на фоне наличия 18 млн. членов партии СССР был разрушен), раскулаченные, бывшие нэпманы и т.д. Эти группы населения представляли хорошую питательную среду для поддержки «несистемной оппозиции», представителей так называемой «ленинской гвардии», не способных к созидательной работе и из-за этого отодвинутых от рычагов власти, но мечтающих любой ценой вернуться к ним.

Для решения этой исторической задачи в 1935 году Сталин избирает именно политический, а не силовой вариант решения — он начинает конституционный процесс. Осенью 1935 года ЦИК СССР создал Конституционную комиссию под председательством Сталина и 12 подкомиссий.

Одновременно, совершенно справедливо полагая, что надежды на будущую лояльность «оппозиционеров» являются лишь благими пожеланиями, а также учитывая множество неприятных вопросов, которые возникли относительно лояльности руководителя советских спецслужб Генриха Ягоды (как впоследствии

выяснилось, он действительно вел «свою игру», лавируя между властью и «оппозицией», уже с 1932 года) в связи с трагическими событиями в Ленинграде и ходом их расследования, Сталин предпринимает ряд превентивных мер, которые были призваны обезопасить государство в случае развития событий по худшему сценарию. Главной из этих превентивных мер было установление контроля за спецслужбами и расследованием деятельности «оппозиции» со стороны «личной разведки» Сталина — комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), возглавляемой Николаем Ивановичем Ежовым.

Историческая задача по бескровной «большой уборке» и благоустройству «советского дома» была Сталиным и его соратниками практически осуществлена. Уже 12 июня 1936 года проект Конституции СССР был опубликован и обсуждался в течение последующих 6 месяцев на всех уровнях. В ее обсуждении участвовало 75 млн. чел., было внесено более 150 тыс. предложений, дополнений, поправок, публикуемых в периодической печати, а 5 декабря 1936 года на VIII чрезвычайном съезде Советов она была принята.

Конституция провозгласила, что социализм в СССР победил и в основном построен. Это означало, что уничтожена частная собственность на средства производства и эксплуататорские классы, победили социалистические производственные отношения. Экономической основой провозглашалась плановая социалистическая система хозяйства, опирающаяся на социалистическую собственность в двух ее формах — государственную и колхозно-кооперативную.

Впервые в истории Советского государства Конституция 1936 года всем гражданам предоставляла равные права:

- всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании;
- право на труд и отдых, материальное обеспечение в старости и болезни, право на образование (бесплатное);

- свободу совести, слова, печати, собраний и митингов.

Провозглашались неприкосновенность личности и тайна переписки.

Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный, наземный и воздушный транспорт, банки, средства связи объявлялись всенародным достоянием; земля, занимаемая колхозами, передавалась им в вечное пользование.

Высшей законодательной властью в стране объявлялся двухпалатный Верховный Совет СССР, а в перерывах между его сессиями — Президиум Верховного Совета СССР. В Конституции было положение о невозможности учреждения единоличной президентской власти и создании «коллективного президента» в лице Президиума Верховного Совета, предусматривались равенство палат Верховного Совета и его право создавать следственные и ревизионные комиссии по любому вопросу, ответственность депутатов перед избирателями и право отзывать тех, кто не оправдывает оказанное им доверие.

Правительство страны сохраняло свое название — Совет народных комиссаров СССР (в 1946 году переименовано в Совет министров СССР). СНК являлся высшим исполнительным органом, подотчетным Верховному Совету и его Президиуму.

Согласитесь, мало, кто и тогда и сейчас не желал бы жить в государстве с такой Конституцией.

За 1933 — 1937 годы в различных регионах СССР возведено 4,5 тыс. новых заводов, фабрик, шахт, электростанций (каждый день в строй действующих вступало в среднем три новых крупных предприятия). По сравнению с 1932 годом, основные производственные фонды страны выросли в 2,2 раза. Гордостью советских людей надолго стали автогиганты в Москве и Нижнем Новгороде, Турксиб (построен в 1930 г.), Ростсельмаш (1930), Сталинградский (1930), Харьковский (1931) и Челябинский (1933) тракторные заводы; ДнепрогЭС (1932), Кузнецкий (1932)

и Магнитогорский (1934) металлургические комбинаты, Московский станкостроительный (1932), Уральский завод тяжелого машиностроения (1933), Березниковский (1932) и Соликамский (1934) химические комбинаты, первые в мире Ярославский и Воронежский заводы синтетического каучука (1932), город Комсомольск-на-Амуре (1932), Новокраматорский машиностроительный завод в Донбассе (1934), Чимкентский свинцовый завод (1934), Беломорско-Балтийский (1933) и канал имени Москвы (1937), первая очередь Московского метрополитена (1935), многие другие предприятия и стройки.

Заработали крупный моторный завод в Уфе, текстильные и трикотажные комбинаты в Ташкенте, Бухаре, Баку. Крупным районом цветной металлургии, добычи угля и химической промышленности стал Казахстан. В Башкирии и Татарии, между Волгой и Уралом, возник новый крупный район нефтедобычи — «Второе Баку». Карелия и Коми стали крупными поставщиками лесоматериалов, Якутия — золота.

Рост промышленного производства за вторую пятилетку — на 120% (группа «А» (средства производства) — на 139, группа «Б» (товары народного потребления) — на 99). И это от уже достаточно высоких «стартовых позиций» после первой

пятилетки! Ведь по общему объему промышленного производства СССР с конца первой пятилетки удерживал первое место в Европе и второе в мире.

Станочный парк машиностроения в 1937 году состоял на 75% из новых и совершенных станков отечественного и зарубежного производства. Введенные в строй заводы тяжелого машиностроения начали производить полные комплекты сложного оборудования для предприятий черной металлургии, ранее ввозимого из-за рубежа. Прекратился импорт паровозов и вагонов, тракторов и врубных машин, паровых котлов, молотов, прессов, подъемно-транспортного оборудования. По ряду направлений СССР вышел на передовые позиции в мире (производство синтетического каучука, электротурбины, реактивная технология).

Может, это все было создано, как утверждают «скептики», рабочим трудом? Полно вам! По плану на 1937 год НКВД поручалось освоить около 6% общесоюзных капиталовложений (для сравнения — по плану на 2011 год на правоохранительную деятельность и национальную безопасность российским «наследникам» НКВД поручалось освоить почти 11,5% общероссийских капиталовложений!).

В конце 1934-го сельское хозяйство располагало 281 тыс. трак-

торов, 31 тыс. комбайнов, 34 тыс. грузовых автомобилей, многими другими сложными сельскохозяйственными машинами. Во вторую пятилетку сельское хозяйство получило 405 тыс. тракторов, и все они были изготовлены на отечественных заводах. Число МТС за эти годы удвоилось и достигло в 1937 году 5,8 тыс. Если в 1932 году они обслуживали только треть колхозов страны, то в 1937 году — 78%. Применение новейшей сельскохозяйственной техники улучшало обработку земли, повышало урожай. Рыночные цены к 1938 году по сравнению с 1933 годом снизились на 64%.

По мере решения задач сплошной коллективизации сокращались размеры «кулацкой ссылки». В 1933 году на спецпоселение отправлено почти 400 тыс. кулаков и членов их семей, в 1934-м — 255 тыс., в 1935-м — 246 тыс., в 1936-х — 165 тыс., в 1937-м — 128 тыс. В мае 1934-го трудпоселенцы были восстановлены в гражданских правах, с января 1935-го — в избирательных. Однако они все еще не имели права возвращаться на старые места своего проживания, не призывались в армию. Эти ограничения были сняты с них в конце 1938 года. В этом году все неуставные артели были переведены на устав обычной сельскохозяйственной; многие спецпереселенцы вернулись на места прежнего жительства, а 220 тыс. семей к концу 30-х годов продолжали жить и трудиться на освоенной ими земле и построенных предприятиях.

Во второй пятилетке в СССР была в основном создана материальная база для реализации программы достижения сплошной грамотности: появилось до 20 тыс. новых школ — примерно столько же, сколько было создано в царской России за 200 лет. Школьное образование приобрело большую стройность. В соответствии с постановлением СНК СССР от 15 мая 1934 года. «О структуре начальной и средней школы» устанавливались три типа общеобразовательной школы: начальная (1 — 4-й классы), неполная средняя (1 — 7-й) и средняя (1 — 10-й).

Численность учащихся в начальной и средней школе во второй пятилетке выросла в СССР с 21,3 до 29,4 млн. Расходы государства на культурное строительство (школа, кадры, наука, печать и т.п.) в 5 раз превысили затраты первой пятилетки. В 1934 — 1938 годах вдвое увеличен выпуск школьных учебников.

Кроме правовой «большой уборки» и благоустройства, которые вновь соединили расколотый революцией народ, и другие стороны жизни в СССР чрезвычайно выгодно отличались на фоне агонизирующего в фашизм Запада: экономика, технический прогресс, оборонная мощь, культура, образование, демография — ВСЕ на подъеме!

Как говорится, живи и радуйся! Ну, так не нужно считать наших предков дураками: жили и радовались! Нынешнее поколение 30 — 40-летних еще помнит рассказы своих бабушек о том, что *«лучше, чем перед войной, никогда не жили!»*, разве не так?

Между тем даже наиболее адекватные и правдивые в фактах современные историки не совсем верно оценивают процессы, происходившие в тот период. Например, доктор исторических наук Кирилл Борисович Назаренко (автор исторических видеоциклов *«Великая Отечественная: вспомнить правду»*, *«СССР: первые 20 лет»* и др.) утверждает, что Сталинская Конституция — это вызванная внешнеполитическими причинами «попытка» перестроить политический строй СССР, чтобы он был похож на политический строй Франции, Англии, Чехословакии и пр. «западных демократий» (т.е. другими словами — попытка подогнать Конституцию под «западные стандарты»)...

Полно Вам, Кирилл Борисович! Где в мире того времени были Конституции, хоть отдаленно напоминавшие Сталинскую?!

Тот же К.Б. Назаренко утверждает, что «репрессии» 1936 — 1938 годов являются «терра инкогнита» для современных историков.

И здесь трудно не согласиться с Кириллом Борисовичем, потому

что, несмотря на огромный массив литературы, посвященной этому периоду, где порой точно, объективно и подробно описаны отдельные моменты и целые стороны этого процесса (например, книга Е. Прудниковой и А. Колпакиди «Двойной заговор: тайны сталинских репрессий», работы И. Пыхалова, А. Мартиросяна и др.), целостной картины действительно нет.

Несмотря на амбициозность цели, не углубляясь в детали, которые вы можете изучить в произведениях вышеприведенных уважаемых авторов, постараюсь все же открыть эту «терраинкогнита», указав стратегическое направление для будущих исследований, попутно объяснив отдельные не объясненные до сих пор исследователями моменты этого периода.

На мой взгляд, понимание периода «большой уборки» зиждется на трех китах: противостояние Запада и СССР, Сталинская Конституция и успех в СССР второй пятилетки.

Именно успех второй пятилетки в СССР показал Западу, что еще одна такая пятилетка, и СССР будет ему не «по зубам», а проигрыш в экономическом противостоянии с бескризисно развивающимся первым в мире коммунистическим госу-

дарством неизбежно грозил Западу и политическим проигрышем (с учетом Сталинской Конституции — наверняка!) с последствиями, которые уже уведут нас в область альтернативной истории.

И западные аналитики не ошибались — вспомните, именно выполнение планов третьей пятилетки к лету 1942 года обеспечивало СССР полное перевооружение РККА современнейшими (а порой и не имевшими мировых аналогов) на тот период образцами вооружений, поэтому Сталин и его соратники и старались оттянуть возможность прямого военного столкновения с Западом именно до этого срока. Летом 1942 года мощь объединенной Рейхом Европы столкнулась бы уже не с находящейся в процессе перевооружения РККА, как годом ранее, когда батареи реактивных минометов, эскадрильи современных истребителей и штурмовиков, батальоны «КВ» и «Т-34» распределялись Ставкой ВГК по фронтам поштучно. А со всем этим — в массовом порядке, и главное — с хорошо подготовленным личным составом, досконально изучившим новую матчасть!

Далее, конечно, построения из области альтернативной истории,

▲ Осмотр трофейной техники

▲ Почетный караул, Сталин и Черчилль

но все же нетрудно представить результат этого столкновения, зная, какие последствия для вермахта имело применение летом 1941 года всего нескольких батарей тех же «Катюш» под Оршей и Киевом. Тем более в реальной истории, в тяжелейших условиях отступления и эвакуации уже к зиме 1942/43 года превосходство русского оружия стало очевидным!

Но Запад еще, возможно, перенес бы экономическую конкуренцию и гонку вооружений, если бы не Сталинская Конституция, проект которой в июне 1936 года был опубликован во всех газетах страны, передан по радио, издан отдельными брошюрами на 100 языках народов Советского Союза тиражом свыше 70 млн. экземпляров.

Реакция Запада (причины ее, думаю, несложно понять) последовала незамедлительно: с противоположного от СССР конца Европы начало подниматься «политическое цунами» (аналогии с сегодняшними событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке трудно не заметить) — уже 17 июля 1936 года мятежом фалангиста (разновидность фашизма) генерала Франко началась гражданская война в Испании. Именно с «лег-

кой руки» кавальеро в политический лексикон был введен термин «пятая колонна», а события в Испании показали всему миру эффективность применения этой полит технологии, ведь «пятые колонны» были активизированы во всей Европе, в том числе и в СССР.

Отработав технологию в Испании, в 1938 — 1941 годах Запад при непосредственном участии «пятых колонн» положил к ногам Гитлера Австрию, Чехословакию, Норвегию, Данию, страны Бенилюкса, сателлитами Рейха стали Венгрия, Румыния, Болгария, Финляндия, развалена Югославия...

Но максимально яркий пример работы «пятых колонн», конечно же, — Франция. Вот как описывают ситуацию июня 1940 года уже цитировавшиеся мной Сейерс и Кан:

...Паника охватила Францию. Повсюду неумоимо трудилась «пятая колонна». Французские офицеры бросали свои части. Целые дивизии вдруг оказывались без военных материалов. Поль Рейно заявил сенату, что французское командование совершило «неслыханные ошибки». Он обличал «предателей, пораженцев и трусов».

Десятки офицеров, занимавших самые высокие посты, подверглись неожиданному аресту. Но они были арестованы слишком поздно. «Пятая колонна» уже хозяйничала во Франции.

Бывший французский министр авиации Пьер Кот писал впоследствии в «Торжестве измены»:

«В стране и в армии распоряжались фашисты. Антикommунистическая агитация служила дымовой завесой, под прикрытием которой готовился политический заговор, рассчитанный на то, чтобы парализовать Францию и облегчить Гитлеру его дело... Самыми эффективными орудиями «пятой колонны»... были Вейган, Петэн и Лаваль. На заседании Совета министров, состоявшемся в Канже, близ Тура, 12 июня 1940 года, генерал Вейган требовал от правительства прекращения войны. Он аргументировал свое требование тем, что в Париже якобы вспыхнула коммунистическая революция. Он утверждал, что Морис Торез, генеральный секретарь коммунистической партии, уже водворился в президентском дворце. Жорж Мандель, министр внутренних дел, немедленно связался по телефону с префектом парижской полиции, который опроверг утверждения Вейгана: никаких беспорядков в городе нет, население спокойно... Как только Петэну и Вейгану в сумятице удалось захватить власть, они с помощью Лавалья и Дарлана немедленно отменили все политические свободы, заставили народ замолчать и установили фашистский режим.

С каждым часом нарастало смятение и увеличивалась катастрофа. Французские солдаты еще продолжали отчаянно и безнадежно сражаться, и весь мир взирал на небывалое в истории предательство, жертвой которого стала целая нация...

...14 июня пал Париж. Петэн, Вейган, Лаваль и троцкист Дорио сделали марионеточными правителями Франции, пляшущими под нацистскую дудку».

Чтобы обезопасить себя от результатов работы заботливо выпестованной ими же самими политтехнологии, Западу пришлось идти на крайние меры: в том же июне 1940 года в Великобритании местная «пятая колонна» была разгромлена (впрочем, не особо жестоко, что указывает на близкое «родство» субъектов по «обе стороны баррикад»). Ну а Рузвельту, чтобы унять профашистски настроенные круги в США, пришлось спровоцировать в декабре 1941 года японцев на Пёрл-Харбор.

И здесь уместно небольшое отступление: экспертная комиссия под председательством д.и.н., профессора, директора Историко-архивного института РГУ Безбородова А. Б., созданная по решению Ученого совета исторического факультета МГУ для проведения научной экспертизы учебного пособия профессоров исторического факультета МГУ А. С. Барсенкова и А. И. Вдовина, в своем заключении утверждает:

...авторы постоянно подводят читателя к мысли о том, что сталинский террор был необходим и обусловлен реальным существованием в стране многочисленной «пятой колонны». Жертвы сталинских репрессий автоматически приравниваются к потенциальным пособникам внешних врагов. Очевидно, что авторы не смогли или не захотели провести четкую и понятную читателю грань между двумя принципиально разными положениями.

Первое: сталинское руководство действительно верило в существование миллионов «врагов», и это служило важнейшим мотивом «большого террора». Второе: на самом деле большинство жертв террора были вполне лояльными советскими гражданами, невинно пострадавшими от произвола государства. Этот последний вывод подтверждается фактом массовой реабилитации жертв сталинского террора, проведенной на основании проверки следственных дел.

Безусловно, учебник Барсенкова — Вдовина есть за что крити-

▲ Сталин и Черчилль

ковать, что уже и было показано в моем исследовании. Но если согласиться с точкой зрения сей экспертной комиссии в ее отрицании существования «пятой колонны» в СССР, то нужно признать, что СССР был уникальным в тогдашней Европе государством, где власть и ВСЕ группы народа на момент 1936 года представляли собой единый монолит!

В реальности, как мы знаем, и после «большой уборки», даже во время Великой Отечественной, где было максимальное приближение к заявленным параметрам, нашлось незначительное, но все же заметное число индивидуумов, чтобы составить коллаборационистские формирования. Следовательно, ничем, кроме политической ангажированности, подобные выводы комиссии объяснить не представляется возможным (не будем же мы их считать неучами?!).

К счастью, в тогдашнем руководстве СССР были более трезвомыслящие и патриотичные люди, понимавшие суть происходящего. Уже через месяц после начала фашистского пожара в Европе, 19 августа 1936 года начался процесс «Анτισоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» (так называемый «первый московский процесс»), который был показательно ОТКРЫТЫМ (как и последующие два «московских процесса»), что дает основания ут-

верждать, что он был недвусмысленным сталинским сигналом Западу — «в СССР номер с «пятой колонной» не пройдет!».

Очень интересный нюанс (особенно «скептикам», считающим, что «гласность» — это «изобретение Горби») — «исполнительная вертикаль власти», вплоть до райкомов, была подробно проинформирована о фактах, выявленных следствием, за ТРИ НЕДЕЛИ до начала процесса.

Не проявивший должного рвения в исполнении своих служебных обязанностей Генрих Ягода 26 сентября 1936 года был смещен с поста Наркома НКВД, на его место был назначен Н. И. Ежов. Впоследствии будут установлены факты активного участия Ягоды в деятельности антисоветского подполья, и на «третий московский процесс» (март 1938 года) он будет выведен уже в качестве обвиняемого.

Не буду приводить подробности разрома верхушки «пятой колонны» в СССР на трех московских процессах, которые широко освещались и тогда, и сегодня — любой желающий найдет массу материалов по этой теме, чтобы составить свое мнение. Как штрих, доказывающий высокий профессионализм советской юриспруденции того времени, приведу лишь слова тогдашнего американского посла в СССР Джозефа Э. Дэвиса (кстати, адвоката):

при НКВД, существовавшим с 1922 по 1953 год, они объявляют «тройки» типичным проявлением «кровавого сталинского режима» (это самая приближенная к адекватности аргументация — иногда либероиды просто бредят).

Левопатриоты (их часть, т.к. другая часть заблуждается особым образом, который я разберу ниже) считают, что «особые тройки НКВД» — это чуть ли не самодеятельность тов. Ежова!

Более разбирающиеся в теме еще добавляют злой умысел тов. Косиора, Эйхе и Хрущева, затем «особо отличившихся» на этом поприще, которые в преддверии выборов в Верховный Совет СССР по новой Конституции хотели «зачистить электоральное поле», опасаясь конкуренции. Этакий «бунт элит», который в 1938 — 1939 годах Сталин беспощадно подавил. В рамках этого же контекста существует лево патриотический миф о том, что Хрущев «залил Москву и Украину в 1937 — 1938 годах кровью» (в самом радикальном виде его интерпретации). Признаться, до недавнего времени и я был убежден в правоте этой версии событий. Но при ближайшем рассмотрении вопроса убеждаешься, что первая «лево патриотическая» (вторая — ниже) версия излагает второстепенные аспекты событий, которые имели место (были и перегибы Ежова, и преступное преследование тов. Косиором, Эйхе и многими другими представителями «вертикали власти» своих личных и узко корпоративных интересов), но не были основной причиной событий.

Сталин на момент июньского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года был достаточно опытным политиком и обладал достаточными ресурсами, чтобы не допустить «самодеятельности Ежова» и «злоумышлений» остальных товарищей по партии. «Бунт элит» был бы подавлен в самом зародыше. Следовательно, для введения чрезвычайного режима «особых троек НКВД» были гораздо более веские объективные основания.

И эти основания вдумчивому читателю очевидны: прошло уже два

...Вышинский, которого анти-советская пропаганда изображала жестоким инквизитором, очень похож на Гомера Каммингса (министра юстиции США в 1933 — 1937 годах. — Е. Р.), — такой же спокойный, беспристрастный, рассудительный, искусный и мудрый. Как юрист, я был глубоко удовлетворен и восхищен тем, как он вел это дело.

Не буду также останавливаться на подробностях разгрома военного заговора, верхушкой которого оказались выдвиненцы Троцкого, в начале 20-х все как один поддерживавшие линию своего кумира. Ведь в реальности этого заговора уже не сомневаются даже либероидные историки.

Остановлюсь, как и обещал, на отдельных, до сих пор адекватно

не объясненных исследователями моментах этого периода.

Существование с 5 августа 1937 года по 17 ноября 1938 года органов внесудебного уголовного преследования — особых троек НКВД, на чью долю в «большой уборке» выпала львиная доля вынесенных смертных приговоров, варьируется от «ужас, ужас!» (чаще представителями «либерального лагеря») до «просто ужас!» (такое можно услышать и от «левопатриотических» исследователей).

Либероидная позиция проста и незатейлива: часто умышленно или по скудоумию путая «особые тройки НКВД», существовавшие, как мы видим, 15 месяцев в чрезвычайный период, с Особым совещанием

«московских процесса», громящих в СССР «пятую колонну», на которых стал понятен масштаб антисоветского подполья, в мае — начале июня 1937 года разгромлен военный заговор (Тухачевский и К^о). Очевидно, что перед лицом полного уничтожения оставшиеся на воле представители «среднего» звена заговора и возбужденная ими протестная часть населения (а она есть при любой власти) могут пойти на крайние меры. Ведь Сталину и его соратникам памятен опыт 1918 года, когда из-за слабости Советской власти и действий внешних «заинтересованных сторон» страна скатилась в Гражданскую войну: мятеж эсеров и «заговор послов» в Москве хоть и были подавлены, но «полыхнуло» по всей России.

С этим и связано принятие решения о введении чрезвычайного режима «особых троек НКВД» — быстро и эффективно изъять на местах «корешки» «пятой колонны» и троцкистов (кстати, удивляет неприятие некоторыми тезиса о том, что в СССР образца 1937 года троцкисты представляли собой реальную политическую силу — ведь наличие поклонников либеральной политики 90-х в как реальной политической силы современной России ими не отрицается) способом, который был применен к «вершкам», было невозможно. Слишком велик был объем работы и риск, продолжая судебное преследование, не успеть предотвратить скатывание страны в новую гражданскую войну, ведь «по ту сторону баррикад» были люди, которые не были щепетильны в средствах.

Ну, так поглядите на сегодняшние реалии — где масштаб избавления от «пятой колонны» приобретет большой размах, если таковой начнется сегодня?

Понимание причины введения чрезвычайного режима «особых троек НКВД» как способа решительного предотвращения новой гражданской войны дезавуирует и вторую «лево патриотическую» версию основной причины «большой уборки». Эта версия звучит примерно так: Сталин при помощи репрессий хотел

очистить государство от бюрократившегося старого партийного и государственного аппарата, что в итоге и получил, приведя на высшие посты в партии и государстве «поколение 40-летних наркомов».

Уже сам ход «большой уборки» загоняет авторов этой версии в логическую ловушку. Решения, принятые на июньском Пленуме ЦК ВКП(б), ключевом событии этого периода, давали именно «бюрократившемуся старому партийному и государственному аппарату» чрезвычайные полномочия по проведению репрессивных мероприятий. Какая-то супериезуитская тактика!

Все становится на свои места, если понять, что налицо подмена вторичным эффектом основной причины: надделение аппарата чрезвычайными полномочиями по разгрому «пятой колонны» стало своеобразным экзаменом на профессиональную пригодность и эффективность тогдашних руководителей. Чрезвычайные полномочия предполагают и чрезвычайную ответственность, разве не так? Поэтому «не сдавшие» этот экзамен, которые в более спокойные для России времена просто лишились бы постов (но ведь в такие времена они не могли бы казнить и миловать!), расплатились за свои ошибки (а где и за преступления) в 1938 — 1939 годах своей жизнью.

В 1937 — 1938 годах были осуждены либо ограничены в правах по «национальным линиям» целый ряд представителей «иностранных» для СССР национальностей (поляки, латыши, греки, румыны и др.). Показательно, что аресты по «германской линии» были минимальными в АССР немцев Поволжья, так как проживавшие там обрусевшие немцы не воспринимались советским руководством как иностранцы.

Объяснение этих событий довольно простое — Судеты. Именно наличие там мощной национальной «пятой колонны», связывавшей свое будущее с «фатерляндом», обусловило сначала юридическое обоснование, а затем и расчленение суверенного государства.

Устранение реальной (как в случае с поляками, которые на протяжении всего периода после Рижского мира весьма активно работали в приграничных к Речи Посполитой областях и отнюдь не в рамках межгосударственных соглашений о приграничном сотрудничестве) и потенциальной угрозы применения «генлейновской» политтехнологии против СССР — достаточно очевидная причина указанных событий.

Уже упоминавшийся мной уважаемый Кирилл Борисович Назаренко допускает небольшую, но принципиальную ошибку, утверждая, что **«для того чтобы прекратить волну репрессий, потребовалось уничтожить двух руководителей службы государственной безопасности: Ягоду и затем Ежова...»**

Очевидно, что Ягода был «уничтожен» не для того, чтобы **«прекратить волну репрессий»**, а наоборот, для начала эффективной «большой уборки», которую он, будучи связанным с антисоветским подпольем, всячески саботировал, ведя свою политическую игру.

Что касается Ежова, то и здесь не все так просто. По моему мнению, Николай Иванович — одна из самых демонизированных и трагических фигур в нашей истории.

Судите сами: несмотря ни на что, этому человеку, под чьим непосредственным руководством были разгромлены «пятая колонна» и военный заговор, мы обязаны своей жизнью и жизнью нашей Родины. Ведь Великая Победа над фашизмом — это во многом результат и его работы! И в тех реально чрезвычайных условиях он достойно справился с возложенными на него обязанностями. Пойманная с поличным «пятая колонна» путем клеветы и оговоров часто сама пыталась выдать в качестве «сообщников» и подвести под арест как можно больше невинных людей, чтобы таким способом показать абсурдность проводимой «большой уборки» (эти факты описаны многими, даже либероидными, авторами!). Некоторые, подчас и психически нестабильные люди путем доносов, «под шумок», старались

ные по освобожденным в 1939 — 1940 годах разнятся — от 223 800 по Хлобустову до 837 000 по Барсенкову — Вдовину.

При тогдашнем населении СССР в 170 000 000 — это 0,8 и 0,4% соответственно (вспомните, сколько людей сегодня голосуют на выборах за партии «оранжевого» спектра, руководство которых практически открыто работает на западные спецслужбы, и еще раз убедитесь в «хирургичности» проведенной в 1937 — 1938 годах операции!).

А теперь представьте себе обыкновенный в мегаполисе 300-квартирный дом, в котором проживают 1000 человек. За два года из него «воронки» забирает восемь человек. Да никто и не заметит, что идут какие-то «репрессии»!

Как не замечали этого в своей обыденной жизни советские люди и тогда. Про «тотальный ужас» и «гнетущую атмосферу» конца 30-х им рассказали уже в годы перестройки «Дети Арбата». Да, из «элитных» кварталов в места «не столь отдаленные» отправилось в относительных цифрах гораздо больше. Ну, так и сегодня, при строгом следовании даже УК РФ (не говоря уже об УК РСФСР образца 1926 года) из «рублевки» и домов элит-класса должны поехать «отдавать долги Родине» через одного, а то и 2 из 3...

Вот и воют, бедолажные, каждый год от ужаса по «быковням» и «бутовским полигонам»...

Последствия «большой уборки» для РККА и ее влияние на оборонеспособность СССР

В среде историков до сих пор нет консенсуса относительно масштабов репрессий в РККА, вызванных разгромом военного заговора 1937 года, реальность которого сегодня не ставят под сомнение даже некоторые либероидные исследователи.

Наиболее полную картину армейской чистки дает документ, подписанный начальником Управления по командному и начальствующему составу РККА Е. А. Щаденко.

О том, как восполнялось число выбывших из рядов РККА, дает четкое представление следующий документ.

обстричь свои личные и карьерные дела. Безусловно, были «перегибы на местах», вплоть до откровенного садизма некоторых сотрудников НКВД. В таких условиях разобраться в этой «каше», сдержать процесс практически в «хирургических» рамках (не спешите возмущаться, масштаб репрессий разберем чуть ниже!) — надо признать, что Николаю Ивановичу Ежову это удалось. Справился ли кто-нибудь со сложнейшей задачей «большой уборки» лучше? Возможно. Но в реальной истории я не нахожу ни подтверждения, ни опровержения этому тезису.

За что же сам Ежов оказался в конце концов в расстрельном подвале, если со своими обязанностями на посту руководителя НКВД он справлялся практически оптимально в тех тяжелейших условиях? На этот вопрос сам Николай Иванович ответил в своем последнем слове на судебном процессе: «Я почистил 14

000 чекистов, но огромная моя вина заключается в том, что я мало их почистил». Простоватый (незаконченное «низшее» образование) Николай Иванович не прошел испытания «медными трубами»: опьяненный широчайшими полномочиями и возможностями, под влиянием своего окружения в той его части, которая досталась ему «в наследство» от Ягоды, он начал, как и его предшественник, вести «свою игру», оказался вовлеченным в политические авантюры, за что и поплатился головой, так как в то грозное время было не до сантиментов.

Теперь о масштабе «большой уборки». Один из самых авторитетных исследователей этого вопроса В. Н. Земсков сообщает: «*По документально подтвержденным данным, в 1937 — 1938 годах по политическим мотивам было осуждено 1 344 923 человека, из них 681 692 приговорено к высшей мере*» (дан-

Справка о количестве уволенного командно-начальствующего и политического состава за 1935 — 1939 гг. (без ВВС)

В 1935 г. уволено 6198 чел., или 4,9%. Из них политсостава — 987 чел.

В 1936 г. уволено 5677 чел., или 4,2%. Из них политсостава — 759 чел.

В 1937 г. уволено 18 658 чел., или 13,1%. Из них политсостава — 2194 чел.

Из общего числа уволенных:

В 1938 г. уволено 16 362 чел., или 9,2%. Из них политсостава — 3282 чел.

В 1939 г. уволено 1878 чел., или 0,7% к списочной численности. Из них политсостава — 477 чел.

Таким образом:

1. В 1937 г. по политическим мотивам (арестованные, исключенные из ВКП(б) за связь с заговорщиками) составляют — 15 578 чел., или 85% к общему числу уволенных в 1937 г.

2. В 1938 г. по тем же мотивам — 8612 чел., или 52% к общему числу уволенных в 1938 г., т. е. почти в два раза меньше против 1937 г.

Если сравнить общее количество уволенных за два года 1936 — 1937 гг., составляющее 24 335 чел., с количеством уволенных за 1938 — 1939 гг. — 18 240 чел., то получается, что за первые два года (1936 — 1937 гг.) уволено 8,6% к списочной численности, за 1938 — 1939 гг. — 3,9% к списочной численности.

В общем числе уволенных как за 1936 — 1937 гг., так и за 1938 — 1939 гг. было большое количество арестовано и уволено несправедливо. Поэтому много поступало жалоб в Наркомат обороны, в ЦК ВКП(б) и на имя т. Сталина. Мною в августе 1938 г. была создана специальная комиссия для разбора жалоб уволенных командиров, которая тщательно проверяла материалы уволенных путем личного вызова их, выезда на места работников Управления, запросов парторганизаций, отдельных коммунистов и командиров, знающих уволенных, через органы НКВД и т. д.

Кроме того:

а) изменена статья увольнения 2416 чел.

б) отказано в восстановлении 1889 чел.

Таким образом, фактическая убыль из армии командно-начальствующего и политического состава составляет:

1. За 1936 — 1937 гг. — 19 674 чел., или 6,9% к списочной численности (в том числе 2827 чел. политсостава).

2. За 1938 — 1939 гг. — 11 723 чел., или 2,3% к списочной численности (в том числе 3515 чел. политсостава), т. е. почти в три раза меньше против 1936 — 1937 гг.

В результате проделанной большой работы армия в значительной мере очистилась от шпионов, диверсантов, заговорщиков, не внушающих политического доверия иностранцев, от пьяниц и тунеядцев, а несправедливо уволенные возвращены в армию.

Мотивы увольнения	Всего было уволено в 1938 г.	Из числа уволенных восстановлено в 1939 г.	Фактически осталось уволенных
а) Арестованные	5032	1225	3807
б) Уволены во исполнение решения ЦК ВКП(б) № П47/102 от 29.03.1937 г. (исключенные из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	3580	2864	716
в) Уволены по директиве народного комиссара обороны от 24.6.38 № 200/ш (поляки, немцы, латыши, литовцы, финны, эстонцы, корейцы и др. уроженцы заграницы и связанные с ней)	4138	1919	2219
г) Уволены во исполнение приказа народного комиссара обороны № 0219-38 г. (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители народного достояния)	2671	321	2350
д) Исключено за смертью, по инвалидности и по болезни	941	4	937
Всего:	16 362	6333	10 029
К списочной численности:	9,2%		5,6%

«11» апреля 1940 г.
Е. Щаденко

СПРАВКА

За последние пять лет (с 1934 г. по 25 октября 1939 г.) из кадров РККА ежегодно увольнялось следующее количество начсостава:

В 1934 г. уволены 6596 чел., или 5,9% к списочной численности, из них:

а) за пьянство и моральное разложение — 1513;
б) по болезни, инвалидности, за смертью и пр. — 4604;

в) как арестованные и осужденные — 479;
Всего — 6596.

В 1935 г. уволены 8560 чел., или 7,2% к списочной численности, из них:

а) по политико-моральным причинам, служебному несоответствию, по желанию и пр. — 6719;

б) по болезни и за смертью — 1492;

в) как осужденные — 349;

Всего — 8560.

В 1936 г. уволены 4918 чел., или 3,9% к списочной численности, из них:

а) за пьянство и политико-моральное несоответствие — 1942;

б) по болезни, инвалидности и за смертью — 1937;

в) по политическим мотивам (исключение из партии) — 782;

г) как арестованные и осужденные — 257;

Всего — 4918.

В 1937 г. уволены 18 658 чел., или 13,6% к списочной численности, из них:

а) по политическим мотивам (исключение из партии, связь с врагами народа) — 11 104;

б) арестованных — 4474;

в) за пьянство и моральное разложение — 1139;

г) по болезни, инвалидности, за смертью — 1941;

Всего — 18 658.

В 1938 г. уволены 16 362 чел., или 11,3% к списочной численности, из них:

а) по политическим мотивам — исключенные из ВКП(б), которые согласно директиве ЦК ВКП(б) подлежали увольнению из РККА и за связь с заговорщиками, — 3580;

б) иностранцы (латыши — 717, поляки — 1099, немцы — 620, эстонцы — 312, корейцы, литовцы и др.), уроженцы заграницы и связанные с ней, которые уволены согласно директиве народного комиссара обороны от 24.06.1938 за № 200/ш, — 4138;

в) арестованных — 5032;

г) за пьянство, растраты, хищения, моральное разложение — 2671;

д) по болезни, инвалидности, за смертью — 941;

Всего — 16 362.

В 1939 г. на 25.10 уволен 1691 чел., или 0,6% к списочной численности, из них:

а) по политическим мотивам (исключение из партии, связь с заговорщиками) — 277;

б) арестованных — 67;

в) за пьянство и моральное разложение — 197;

г) по болезни, инвалидности — 725;

д) исключено за смертью — 425;

Общее число уволенных за 6 лет составляет — 56 785 чел.

Всего уволены в 1937 и 1938 гг. — 35 020 чел., из этого числа:

а) естественная убыль (умершие, уволенные по болезни, инвалидности, пьяницы и др.) составляет — 6692, или 19,1% к числу уволенных;

б) арестованные — 9506, или 27,2% к числу уволенных;

в) уволенные по политическим мотивам (исключенные из ВКП(б) — по директиве ЦК ВКП(б) — 14 684, или 41,9% к числу уволенных);

г) иностранцы, уволенные по директиве народного комиссара обороны, — 4138 чел., или 11,8% к числу уволенных.

Таким образом, в 1938 году были уволены по директиве ЦК ВКП(б) и народного комиссара обороны 7718 чел., или 41% к числу уволенных в 1938 году.

Наряду с очисткой армии от враждебных элементов часть начсостава была уволена и по необоснованным причинам. После восстановления в партии и установления неосновательности увольнения возвращены в РККА 6650 чел., главным образом капитаны, старшие лейтенанты, лейтенанты и им равные, составляющие 62% этого числа.

На место уволенных пришло в армию проверенных кадров из запаса 8154 чел., из одногодичников — 2572 чел., из политсостава запаса — 4000 чел., что покрывает число уволенных.

Увольнение по 1939 году идет за счет естественной убыли и очистки армии от пьяниц, которых народный комиссар обороны своим приказом от 28 декабря 1938 года требует беспощадно изгонять из Красной Армии.

Таким образом, за два года (1937 и 1938) армия серьезно очистилась от политически враждебных элементов, пьяниц и иностранцев, не внушающих политического доверия.

В итоге мы имеем гораздо более крепкое политико-моральное состояние. Подъем дисциплины, быстрое выдвижение кадров, повышение в военных званиях, а также увеличение окладов содержания подняли заинтересованность и уверенность кадров и <обусловили> высокий политический подъем в РККА, показанный на деле в исторических победах в районе озера Хасан и р. Халхин-Гол, за отличие в которых Правительство наградило званием Героя Советского Союза 96 человек и орденами и медалями 23 728 человек.

Начальник 6-го отдела полковник (Ширяев)
20 октября 1939 г.

То есть по количественным характеристикам либероидный «плач Ярославны» об «ударе по боеспособности армии перед войной» просто смешон. Может, он оправдан по качественным характеристикам («репрессированы лучшие»)?

Да нет... Офицерский корпус Советских Вооруженных Сил за 1937 — 1940 годы вырос в 2,8 раза, при этом число офицеров с высшим и средним военным образованием увеличилось в 2,2 раза — с 164 тыс. до 385 тыс. человек.

Г. И. Герасимов в своем исследовании «*Действительное влияние репрессий 1937 — 1938 гг. на офицерский корпус РККА*» приводит следующие данные:

...Репрессии не наложили да и не могли наложить из-за незначительности их масштабов по сравнению с общей массой офицерского корпуса видимого отпечатка на образовательный уровень. Некоторое падение доли офицеров, имеющих среднее военное образование, в 1938 — 1939 годах объясняется не репрессиями, а значительным притоком в армию офицеров из запаса, из сверхсрочников и особенно офицеров, окончивших курсы младших лейтенантов. В то же время в предвоенные годы наблюдается устойчивая тенденция к увеличению процента офицеров, имеющих академическое образование. В 1941 году этот процент был наивысшим за весь межвоенный период и равнялся 7,1%. До репрессий, в 1936 году эта цифра составляла 6,6. Проведенные расчеты показывают, что в период репрессий наблюдался устойчивый рост количества начсостава, имеющего среднее и высшее военное образование. Так, академическое образование в 1936 году имело 13 тыс. лиц начсостава, в 1939 году — после фактического окончания репрессий — 23 тыс., в 1941 году — 28 тыс. офицеров. Военное образование в объеме военной школы имело соответственно 125, 156 и 206 тыс. военнослужащих.

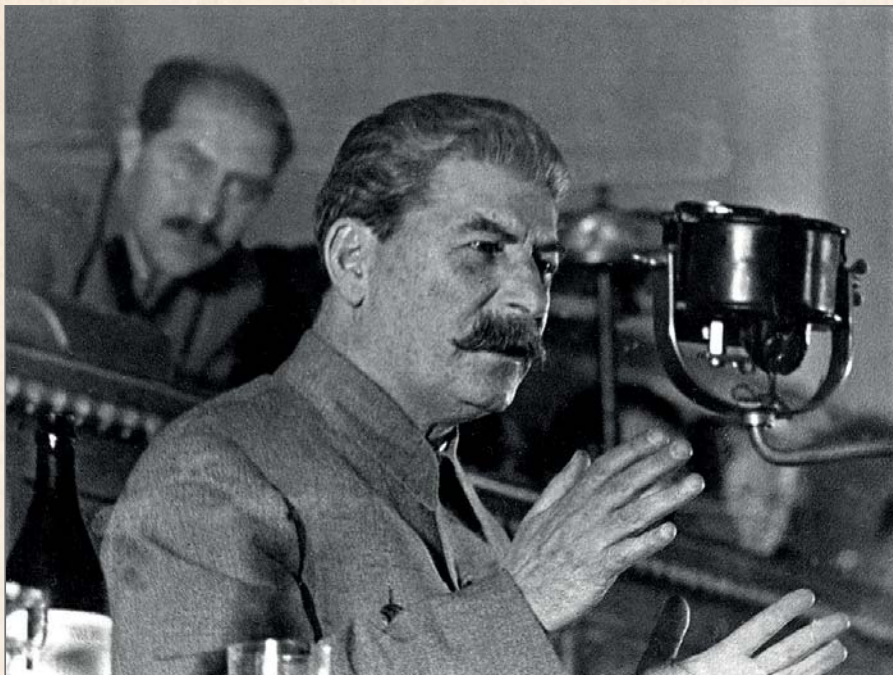
▲ Потсдам, 1945

...Больше всего от репрессий пострадал советский генералитет. Как отразились репрессии на образовательном уровне высшего командного состава? Как ни парадоксально, но объективно его уровень вырос. В первой половине 30-х годов доля лиц этой категории, имеющих высшее военное образование, колебалась от 30 до 40%. Перед началом репрессий 29% имело академическое образо-

вание, в 1938 году их было уже 38%, а в 1941 году 52% военачальников имело высшее военное образование.

Может быть, это случайность или фальсификация? Нет. Знакомство автора с архивными документами, отчетными данными кадровых органов по арестованным и назначенным вместо них военачальникам свидетельствует о росте академического

Ну а как проявили себя другие военачальники, заслужившие большие чины и ордена в Гражданскую войну (а именно по этим признакам отчего-то либероиды судят о «гениальности» репрессированных «стратегов!»), в войне с хорошо вооруженным и обученным внешним врагом и об отношении к этому опыту И. В. Сталина вы подробно узнаете в следующих моих статьях.

И напоследок...

Последствия преодоления «кадрового тромба» в РККА в 1937 — 1938 годах наиболее ярко оценили, сидя в дурно пахнувшем берлинском бункере в марте 1945 года, Йозеф Геббельс и Адольф Гитлер. В своем дневнике Геббельс писал:

...Генштаб представляет мне книгу с биографическими данными и портретами советских генералов и маршалов. Из этой книги нетрудно почерпнуть различные сведения о том, какие ошибки мы совершили в прошедшие годы. Эти маршалы и генералы в среднем исключительно молоды, почти никто из них не старше 50 лет. Они имеют богатый опыт революционно-политической деятельности, являются убежденными большевиками, чрезвычайно энергичными людьми, а на их лицах можно прочесть, что они имеют хорошую народную закваску. В своем большинстве это дети рабочих, сапожников, мелких крестьян и т. д. Короче говоря, я вынужден сделать неприятный вывод о том, что военные руководители Советского Союза являются выходцами из более хороших народных слоев, чем наши собственные...

...Я сообщаю фюреру о представленной мне для просмотра книге Генштаба о советских маршалах и генералах, добавляя, что у меня сложилось впечатление, будто мы вообще не в состоянии конкурировать с такими руководителями. Фюрер полностью разделяет мое мнение. Наш генералитет слишком стар, изжил себя и абсолютно чужд национал-социалистскому идейному достоянию... ■

образования по всем основным должностным группам. Например, в пик репрессий, с 1 мая 1937 года по 15 апреля 1938 года, из 3 арестованных заместителей наркома обороны ни один не имел академического образования, 2 из назначенных его имели. Из командующих войсками округов: арестовано 3 «академика», назначено — 8; заместители командующих округами: соответственно арестовано 4 с высшим военным образованием, назначено — 6; начальники штабов округов — арестованные не имели академического образования, 4 из 10 назначенных его имели; командиры корпусов — арестовано 12 с высшим военным образованием, назначено 19; начальники штабов корпусов — арестовано 14 «академиков», назначено 22. И так по всем должностям, за исключением командиров дивизий. 33 арестованных комдива имели академическое образование, а среди назначенных таких было только 27. В целом по высшему командному составу количество назначенных, имеющих высшее военное образование, превышает число арестованных с аналогичным образованием на 45%.

Таким образом, репрессии не снизили образовательный уро-

вень затронутых ими категорий офицеров, они повлияли на уровень образования старших и средних офицеров, которые выдвигались на вышестоящие должности. Архивные данные свидетельствуют о том, что это были, как правило, наиболее высокоподготовленные командиры.

Кстати, угадайте, кто из первых пяти советских маршалов имел высшее военное образование? «Кавалерист-рубака» Буденный.

Именно Буденный и Ворошилов, над военными талантами, которых не «потешался» только ленивый либероидный публицист, выиграли драгоценное время для получения опыта и веры в свои силы целой плеяды генералов и маршалов — победителей.

Ну а известное и распространное либероидное «нытье»: «Вот ежели бы не погибли военные гении Тухачевский с Уборевичем — они бы Гитлеру показали «кузькину мать»!» — просто смехотворно!

Показали бы... «гениально» открыл фронт Гитлеру в июне или «по-штауфенберговски» подложив портфель со взрывчаткой под стол Сталину в октябре 1941 года, следуя указанию своего патрона Троцкого: «Нужно брать власть тогда, когда враг находится в 80 км от столицы».

В.В. ФИЛАТОВ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ТАМОЖНИ

**900–1030–1060–
1090 годы**

Среди исторических источников, раскрывающих характер таможенного дела в Киевской Руси, наиболее интересными являются Договоры Руси с Византией 907 г. и 911 г., заключенные Олегом, а также договор 941 г., заключенный Игорем. Они не только закрепляли успех русского оружия, но и способствовали интересам налаживания нормальных торговых и таможенных отношений между странами, в первую очередь, с Византией. Договоры заключались со стороны Византии от лица цесаря (императора), а со стороны Руси от имени Великого князя Киевской Руси и от имени всех вассалов («светлых» князей), стоявших во главе племенных союзов. В договоре 911 г. закреплены торгово-таможенные отношения. Киевская Русь диктовала свои требования к Византии. Купцы, прибывшие из России, получали от византийцев содержание, от греков хлеб, вино, мясо, рыбу, овощи, фрукты, а также право пользования цареградскими банями. Единственным ограничением являлся контроль со стороны византийцев за численностью русских, прибывающих в город. Русским купцам разрешалось «творять коплю якоже им надобе, не платяще мыта ни в чём же». По возвращении купцов на Русь византийский император обязан был обеспечить отъезжающих всем необходимым. Договор 911 г., помимо положений договора 907 г. о таможенных формальностях, содержал также ряд политических требований

со ссылкой на «устав и закон русский».

Основным восточнославянским торговым путем был знаменитый водный путь «из варяг в греки». Этот путь на протяжении многих веков являлся стержнем экономической, политической и культурной жизни восточного славянства с Византией. На этом пути развивались таможенные отношения. Они регулировали торговлю между государствами внутри страны. Водный путь, по которому перемещались товары, простирался по Днепру на протяжении 900 км. от бассейна Ильменя, верхнего Днепра, бассейна Десны и Сейма, бассейна Березины, части Днепра и Сожа, бассейна Припяти и Тетерева. В специальном урочище под Каневом все ладьи, доставленные с указанных рек, достраивались. В этой работе участвовали тысячи плотников и корабелов. В ладьи помещался не только груз, но и законные в цепи рабы. Можно предположить, что суда того времени вмещали от 20 до 40 человек. Ежедневно спускались на воду несколько сот кораблей по всему бассейну Днепра к Киеву. Общее число перевозящих товары кораблей составляло несколько тысяч. Они с грузами направлялись на торг в Византию. В X–XII вв. среди восточнославянских городов важное торговое значение имели Киев и Новгород. Находясь торговым путем «из варяг в греки», Киев был расположен в центре этого пути и поддерживал связи с западными странами. По оценке историка В.О. Ключевского, «кто владел Киевом, тот держал в своих руках ключ

от главных ворот русской торговли». Участвуя в международной торговле, Киевское государство экспортировало за рубеж продукты лесных промыслов, пушнину и меховые изделия, мед, воск, смолу. В меньшем количестве экспортировались выделанная кожа, сало, зерно, обработанный лен, пенька, предметы домашнего обихода из дерева и металлов, резная кость, мечи, стрелы и др. Значительного развития достиг кузнечно-слесарный и оружейный промысел, обработка цветных металлов (ковка и чеканка, тиснение и штамповка золота и серебра, филигрань, зернь, гончарное, кожевенное и портняжное производство). Все эти предметы были необходимы для экспорта. Внешней торговлей занимались князья и дружинники, но в XI в. она перешла в руки профессиональных купцов. Среди

импорта, поступающего в города Киевской Руси, были, в первую очередь, предметы роскоши и оружие. Предметами импорта торговли были: бусы, стекло, ювелирные украшения для конской сбруи, изделия из слоновой и моржовой кости, серебряная посуда, изделия из резного мрамора. В Киев ввозились дорогие ткани (парча, восточные шелка), серебро, олово, свинец, медь, пряности, благовония, лекарственные средства, красящие вещества, мыло, церковная утварь. Из Византии поступали золотые и серебряные монеты, ценные бархатные ткани, жемчуг, бисер, бусы, сафьян, копья, мечи, пряности и соль, мыло. Торговля осуществлялась на основе соблюдения торгово-пошлинных обрядностей, взаимном согласии между купцами и купеческими обществами. Пошлина, собранная мытниками, пополня-

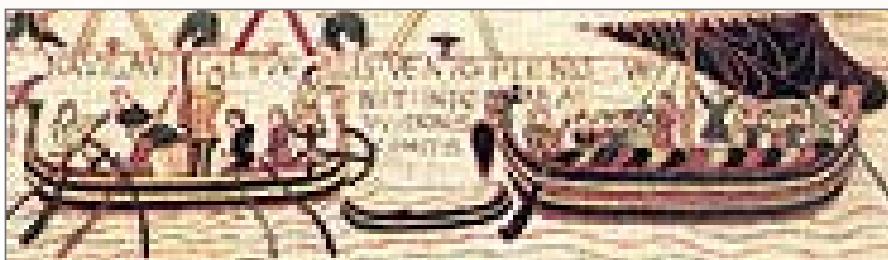
ла казну. В Киевской Руси широко использовались для торговли водным путем несколько видов судов-однодревок, так называемых «моноксиллов», на два-три человека и ладьи, приводимые в действие не только течением реки Днепр, но и веслами, при этом одновременно используя паруса. Основное назначение этого водного транспорта состояло в перемещении товаров и грузов из Киева в Византию и вверх по Днепру к Новгороду и другим городам. Водный путь являлся наиболее надежным и обеспечивал потребность торговых людей. Перевозка товаров водным путем сокращала время, обеспечивала сохранение груза. Археологические раскопки донесли до наших дней различные предметы быта, в том числе и вооружения. Они свидетельствуют о значительной технической оснащенности войска к X в. Важной заботой киевских князей была охрана торговых путей, которые вели к заморским рынкам. Спускаясь по реке и дойдя до порогов, часть торговых людей высаживалась на берег и выдвигалась в степь для охраны каравана от поджидавших его печенегов. Постоянная забота киевских князей состояла в ограждении и обороне Руси от степных племен, в охране ее границ и защите от набегов. С одной стороны — это бездоеспешные, в основном пешие, отряды балтийских, северо-восточных славянских племен, которые были вооружены копьями, топорами, щитами, большими боевыми ножами и режущими мечами, отряды скандинавов; с другой стороны — это тяжелая латная конница многоплеменного Хазарского каганата, защищенная шлемами, кольчугами, ламеллярными панцирями, поножами, наплечниками, копьями и саблями. Именно на основе

этого многообразия наступательного и оборонительного оружия складывался оригинальный древнерусский комплекс вооружения.

1100–1170–1240–1299 годы

Великий князь Ярослав правил в период 1019-1054 гг. Он властвовал от берегов моря Балтийского до Азии, Венгрии и Дакии. Князь Ярослав являлся одним из просвещенных властителей, за что был прозван Мудрым. Являясь творцом «Русской Правды», он первым издал законы на славянском языке о внешней торговле, о порядке сбора торговых пошлин, об ответственности за несоблюдение пошлинно-торговых правил. Он первым ввел этот документ, согласно которому собирали пошлину за продажу, за присутствие при торговой сделке. Это был первый опыт правового обоснования сбора торговых пошлин. «Русская Правда» является источником по истории феодальных отношений Киевской Руси периода XI-XIII вв. Она объединяет целую серию разновременных юридических установлений. В «Русскую Правду» вошли документы: «Древнейшая Правда, или Правда Ярослава 1015-1016 гг.», «Дополнение к Правде» Ярослава: Устав о торговле, об осуществлении торгово-пошлинных обрядностей, Положение о сборщиках судебных штрафов; «Правда Ярославичей». («Правда русской земли»), утвержденная сыновьями Ярослава Мудрого Изяславом, Святославом и Всеволодом около 1072 г.; Устав Владимира Мономаха 1113 г.; «Пространная Русская Правда» (пример-

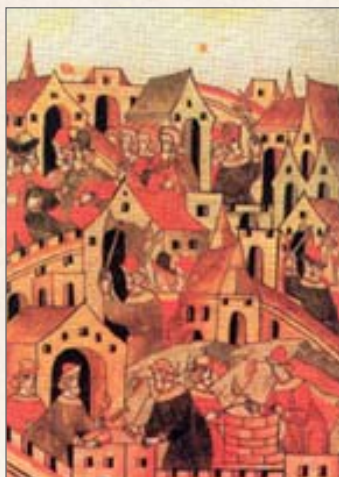

но 1120-1130 гг.) Содержание этих документов свидетельствует, что они посвящены правовым вопросам, регламентирующим взаимоотношения феодальных купеческих обществ, и проблемам торговых отношений. Кратко в них говорится о договоре хранения, о свидетелях при разрешении вопроса о займе. Из содержания статей, указанных документов, можно сделать вывод, что законы стояли на охране интересов ростовщиков. Представляет интерес раздел «О татьбе», в котором говорится, что если продается украденный товар, то при разбирательстве должны быть два свидетеля или мытники (сборщики торговых пошлин). В разделе «О своде же» также говорится о присутствии мытника при разбирательстве дела. Статьи «Русской Правды» наряду с многочисленными юридическими нормами содержат ряд правил, связанных с мытами, т.е. сбором пошлин.

В первой четверти XII века политический строй Новгорода претерпел серьезные изменения. Новгородская администрация стала выборной. Отношения между князьями и Новгородской Республикой строились на договорной основе и закреплялись в особых договорных грамотах, которые определяли судебно-административные отношения князя к городу, финансовые отношения города к князю и характер сбора пошлин великих князей. В договорных грамотах закреплены отношения князя к организации обороны границ. Особо выделялись отношения князя к новгородской торговле. Во-первых, князь должен был давать новгородским купцам в своем княжестве свободный и безотказный путь,

обеспечивая им условия для беспрепятственной торговли. Во-вторых, он мог взимать с новгородских торговцев лишь определенные пошлины, размер которых устанавливался с каждой новгородской ладьи или торгового воза. Оплата пошлины подтверждалась личной пломбой — печатью.

1300–1400–1500 годы

Великий князь Иоанн Данилович, прозванный Калитой, правил в 1328-1340 гг. Благодаря его мудрости, монголо-татары перестали опустошать страну. Во время его царствования получило развитие таможенное дело, широко применялись мыт и тамга, развивалась внешняя торговля. Среди многочисленных древнейших духовных грамот великих князей Московских завещание Ивана Калиты представляет наибольший интерес. В ней говорится: «...Во имя Отца и Сына и Святого духа. Се яз грешный худый раб божий Иван пишу душевную грамоту, иду в Ворду, никим не нужен, целым своим умом,

в своем здоровьи. Аже бог что разгадает о моем животе, даю ряд сыном своим и княгини своей. Приказываю сыном своим очину свою Москву, а се есмь им раздел учинил...»

В духовной грамоте указано местонахождение городов, волостей, сел и деревень, которые он отписывает жене и сыновьям. «А из городских волостин даю княгини своей осмичее (торговая пошлина). А тамгою (клеймо, печать, торговая пошлина) и иными волостми городскими поделятся сынове мои; также и мыты (пошлина, платившаяся за провоз товаров) которого уезде (в своем владении), то тому. А оброком городским Васильцева веданья (старинные сборы) поделятся сынове мои. А что моих бортников и оборочников купленных, который в которого росписи, то того (т.е. купленные бортники) ведавшие бортами (пчелиными угодыями) и оборочники-холопы остаются у того из князей, кому принадлежали...» Духовная грамота Ивана Кали-

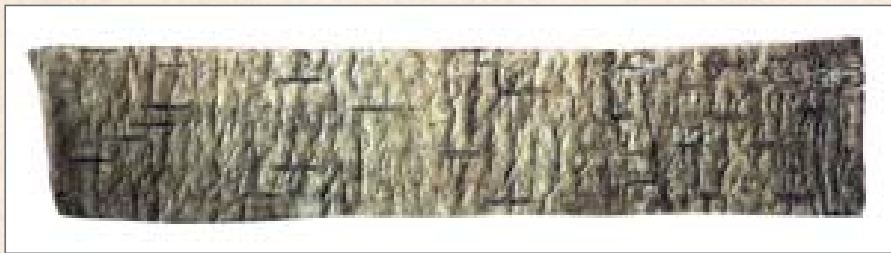
ты — древнейшая из великокняжеских духовных грамот имеет важное значение для изучения хозяйства и таможенного дела в России XIV века. В XIII-XV вв. на Руси сложилась система таможенных обрядностей: мыт и тамга. Мыт зародился в древности как единая торговая и проезжая пошлина. Тамга была принесена на Русь монголо-татарами и стала торговой пошлиной. Проезжие пошлины взимались на мытах за право проезда с товаром, торговые взимались за право торговли товарами, т.е. за право купли и продажи. Мыт же взимался с количества возов или лодок независимо от ценности товара. Мыта было два: мыт сухой с возов и мыт водяной с лодок. Разновидностями мыта были головщина и костка, т.е. сбор с лиц, везущих товар. При возвращении купца кое-где взималась разновидность головщины — задние калачи. Если воз измерялся сажнями, то собиралось посаженное. При попытке купца объехать таможенно и уклониться от уплаты пошлины, с него взимался двойной штраф

с воза — промыт, а с купца — дополнительный штраф — замыт. Мостовщина и перевоз — это сбор за право провоза товара через мосты и по перевозам. Мыт просуществовал до середины XVIII в. Тамга остается до настоящего времени. Видоизменилось только ее содержание. В Ивангороде находилась таможенная изба. Согласно Указу Ивана III в городе были установлены весы, развернулась торговля солью, воском. Ивангород, являясь ведущим портом Московского государства на Балтике, стал центром торговли псковских и новгородских купцов. Вывозили воск, лен, коноплю, рыбий и животный и жир, меха, сало. Иностранцы ввозили оружие и цветные металлы. В 1492 году по указанию Ивана III в интересах обеспечения неприкосновенности границ Российской державы была заложена крепость в Ивангороде. Мощная одиннадцатити башенная крепость с территорией 45 тысяч кв. м гарантировала безопасность. Ивангород задолго до Петербурга открыл «окно в Европу». После прекращения торговли Ганзы с Новгородом, по велению Ивана III, торгово-экономические связи Руси с соседними государствами значительно изменились. Торговыми партнерами Руси в конце XV в. стали Дания, Швеция, Литва. А центром этой торговли с выходом на Балтийское море стал Ивангород. В городе высокого уровня достигло ремесло, а в связи с развитием торговли таможенное дело. В городе имелись русский гостиный двор, гостиный двор датских купцов. Был построен новый дом для важни, где принимали русские товары. Строились здесь и иностранцы. Совместно с Ивангородом большую роль в развитии русской торговли сыграло село Наровское, построенное на правом берегу р. Наровы, там, где в Нарову впадает Россонь. Оно явилось, по сути дела, морскими воротами России — держало под своим наблюдением вход в Нарову и охраняло Ивангород от нападения с моря. В XIV-XV вв. дальнейшее развитие получило таможенное законодательство. Правовыми документами в удельное время являлись грамоты

(ярлыки) монгольских ханов на право свободной торговли, межкняжеские договоры и духовные грамоты великих и удельных князей. В них содержались таможенные нормы права. В рассматриваемый период сформировался тесный таможенный союз, основанный на государственном единстве Северо-Восточной Руси, куда входили Москва, Тверь, Рязань, Псков и Новгород. Документы свидетельствуют о том, что, несмотря на единство взглядов на таможенную практику в договорных грамотах просматривается стремление отдельных князей оградить себя от появления новых мытных пошлин. Они следовали обычаям своих отцов. Постоянной заботой русских князей явилось беспрепятственное перемещение товаров по удельным землям. Осуществляя совместную торговлю, русские князья договаривались о наибольшем благоприятствовании в торговле, и о стабильном таможенном обложении. Они одновременно стремились к ликвидации таможенных границ и созданию на Северо-Востоке Руси единой таможенной территории в пределах Московии. Заключив договорные обязательства между собой, великие князья осуществляли подобную практику с удельными князьями. Как следует из договорных грамот, удельные князья имели право изменить некоторый порядок сбора пошлин, но с согласия великого князя. Длительное время на землях славянских народов эквивалентом обмена были меховые деньги (куны), затем слитки из меди, бронзы, серебра, золота. Затем появились монеты. Это было закономерным явлением, обусловленным всем ходом исторического развития государства. В конце X в. при князе Владимире Святославиче появились русские монеты «златники» и «серебряники». Первая попытка чеканить собственные монеты была осуществлена русскими князьями в X — начале XI в. В XII-XV вв. князья чеканили свои удельные монеты. Монеты нужны были для купли-продажи товаров и оплаты таможенных пошлин. В конце XIV-начале XV в. монетная чеканка появилась в Нижнем Новгороде,

Рязани, Москве, Ростове, Ярославле, Твери, Новгороде Великом, Пскове и др. городах. В Новгороде имели хождение иностранные деньги — ефимки (от иохимсталер — серебряные немецкие монеты). Инициатива чеканки серебряных монет принадлежит Дмитрию Донскому, который начал переплавлять в русские гривны «татарскую серебряную денгу». На рубеже XV–XVI вв. и в XVII в. чеканили три монеты: денгу, копейку (две денги) и полушку (полденги). Счет вели в те времена на денги и алтыны (в каждом алтыне 6 денег). Считали также на гривны, полтины и рубли. Гривна состояла из 20 денег (10 копеек), полтина из 5 гривен, а рубль из 2 полтин. Оплата таможеннику и в городскую управу составляла по одной денге. Первая берестяная грамота была найдена в Новгороде 26 июля 1951 года. Технология берестяной грамоты состоит в том, что на предварительно обработанной березовой коре «писалом» или «стилом» наши далекие предки процарапывали знаки. В настоящее время найдено более 800 берестяных документов, в том числе в Новгороде более 750. Берестяные грамоты были найдены в Старой Руссе, Смоленске, Твери, Пскове, Звенигороде-Галицком и других городах. Берестяные грамоты — это бесценный источник сведений XI в. по торговле, таможенному делу, ведению хозяйства: политические донесения, записи судебных дел, школьные упражнения, заказы художникам на изготовление икон, сообщения о смерти близких людей, ростовщические записи, связанные с продажей. Берестяные грамоты свидетельствуют, что грамотность на Руси была распространена среди широких слоев населения. Текст на бересте — это мостик, связывающее прошлое с настоящим.

1500–1570–1640–1690 годы

В период царствования Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) завершилось становление новых институтов Московского царства, получила дальнейшее развитие законодательная база, была подготовлена, а затем и проведена таможенная реформа. Предшественницей таможенной реформы явилось положение главы IX Соборного уложения 1649 года, а в ней 20 статей «о мытах, перевозех и мостех». Указанные положения сыграли важную роль в централизации таможенного законодательства и таможенного дела и положили начало его правовому обоснованию. В статьях впервые изложены права и обязанности таможенников (мытчиков, перевозчиков и мостовщиков) по осуществлению контроля за перевозом товаров, грузов и перемещением людей, а также нормы соблюдения правил, установленных указанным документом.

Выдающийся реформатор Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, боярин и воевода, известный московский дипломат времен царствования Алексея Михайловича

покровительствовал торговле, считал ее залогом благосостояния самого государства, провел целый ряд новых статей, регулировавших торговлю москвичей с иностранцами. По его инициативе в 1667 г. был подготовлен и издан «Новоторговый устав». Кроме статей, регулировавших положение торгового-промышленного класса и поднимавших его благосостояние, в «Новоторговом уставе» проводились ряд положений и общегосударственного характера, формировавших всю государственную экономическую политику. У Ордин-Нащокина появились идеи о необходимости поднятия благосостояния народных масс в интересах государства. Он был одним из первых политиков и экономистов в Московском государстве. «Новоторговым уставом» вводился порядок, согласно которому западноевропейским купцам воспрещалась розничная торговля. Устав отменял целый ряд мелких пошлин (подушное, мыто, десятое, свальное и пр.), заменив их определенной платой с рубля. Для облегчения торговых отношений с Западной Европой был впервые установлен заграничный денежный курс для России. В ходе освоения Сибири в 1598 году стро-

итя Верхотурье. Был издан указ, запрещающий провозить товары где-либо, кроме Верхотурья, и предписывалось вести оптовую торговлю при Верхотурском гостинном дворе. Торговлю пушниной правительство ставит под контроль таможи. Через несколько лет таможи появились в Тобольске, Тюмени, Таре, Мангазее, Кяхте, а позднее и в других городах Сибири. Стратегически удобное местоположение занял Иркутск. От него лежал водный путь к востоку по Байкалу, на север по Лене, по Иркуту на юг и по Ангаре на запад. Это сыграло главную роль в быстром развитии Иркутска и становлении его как торгового и административного центра и крупного таможенного пункта. В 1682 году в Иркутске открылась таможенная изба. Продвижение русских на Восток сопровождалось освоением территории, развитием торговли и утверждением таможенного дела в Сибири. С учетом аналогов интерьеров музея-заповедника «Коломенское», Саввино-Сторожевского монастыря и Палат бояр Романовых представляется возможным восстановить примерный вид интерьера таможенной избы XVII в. Вход в самую комнату, где сидели подьячие, предваряли сени. В сенях посетители ожидали своей очереди. У дверей мог стоять караульный, следивший за порядком. Как правило, в правом от входа углу помещения, где вели прием, вешали икону, а перед ней — лампаду или свечу. Полы, стены и лавки в крупных таможенных пунктах покрывались сукном. Также обтягивались сукном двери. На лавках могли стоять «поставцы» — шкафчики для хранения книг и писарского имущества: запаса чернил, перьев, песка, сургуча, воска, бумаги, мешков. Сундук-подголовник, где ле-

жали важные документы, названный так потому, что для сохранности сохранимого при дальних переездах его клали под голову, если засыпали на ночь, хранился в малодоступных местах, при старшем подьячем или под образами. Изготавливали подголовники, как правило, из дуба. Снаружи оковывали железными полосами и врезали замок. В отдельном ларце, выделанном внутри красным бархатом, хранили печати и пломбы. Ларец с таможенной казной, за которую отвечал ларешный целовальник, мог закрываться на замок и находиться в охраняемом помещении. Под образами стоял аналой с Евангелием и крестом для принятия присяги. В избе находился окованный железом сундук, где хранился архив делопроизводства. Напротив стола, за которым велась работа, ставили скамью. В одном из углов комнаты стояла печь. В избе находился переносной фонарь. В условиях восстановления государственного управления таможенные функции были распределены между несколькими учреждениями: Четвертной Приказ, Приказ Большого прихода, Сибирский и Казанский Приказы, Приказ Большой казны. В конце XVII века большинство функций были сосредоточены в Приказе Большой казны.

В XVII в. таможи возглавлял «таможенный голова». Назначение таможенного головы оформлялось царским указом. Под надзором местных воевод (нередко из других городов для предотвращения злоупотреблений) выбирались головы из купеческих сотен, посадских и земских людей. В подчинении у таможенных голов находились «целовальники». Старший из них, ведал таможенной казной, ларем, и поэтому назывался «ларечным». Ларечному

подчинялись «караульные» и «ходячие» целовальники. В их обязанности входила охрана таможенной избы и сбор пошлины на торговых местах. Таможенные головы и целовальники не получали содержания из казны. При вступлении в эту повинность они давали присягу по уставной грамоте на верность и честность Государю. Целовальников избирали местные жители из «людей добрых, не воров и не бражников», как того требовало правительство. Документацию на таможенные велья подьячие, получавшие за свою работу жалованье от «писчей денги» — суммы, взимаемой с участников сделки. На таможенных собирались различного вида пошлины и сборы. За увеличение сбора таможенных пошлин царь жаловал серебряные именные ковши, соболя и дорогие ткани. Яркой фигурой верхушки купечества первой половины XVII в. был выходец из Ярославля Григорий Никитников, получивший статус гостя в 1614 г. Он был активным участником 1-го и 2-го Ополчения, земским старостой. Являлся участником Земского собора 1613 г., на котором был избран на царство Михаил Федорович Романов. Имея торгово-промышленные интересы и собственность по всей стране, Никитников с семьей, по царской воле, с 1622 г. обосновался в Москве, обустроив свой обширный двор в Китай-городе каменными палатами и хозяйственными постройками. В 1634 г. рядом с палатами он возвел уникальную по художественным достоинствам архитектуры, белокаменной резьбы и внутреннему убранству церковь Живоначальной Троицы на высоком подклете, использовавшемся для склада товаров. В церкви сохранился выполненный в условной иконописной манере семейный портрет Никитниковых. Неоднократно Григорий Никитников назначался московским таможенным головой и награждался почетными царскими дарами. Из указа царя Михаила Федоровича известно, что в 1631 г. «он собрал сверх сбора 1630 года таможенных пошлин две тысячи семьсот двадцать рублей, восемь алтын, полторы деньги», притом что награ-

ждения назначались за увеличение таможенного сбора на 500 рублей. Кроме этого, Никитников выполнял иные государственные службы, субсидировал в трудные минуты правительство, одолжил казне деньги для уплаты жалованья ратным людям.

1700–1710–1715– 1720 годы

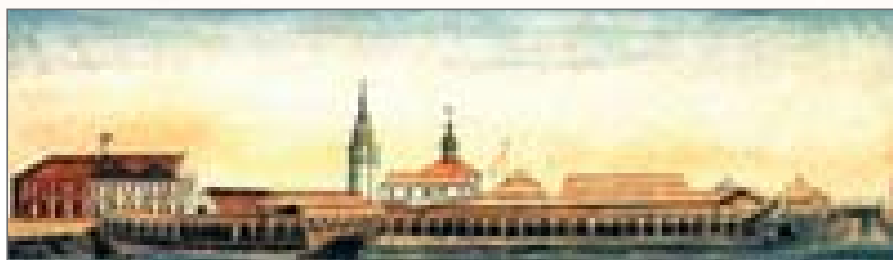
В 1699 г. Петр I учредил особую Бурмистерскую палату, названную затем Ратушей. В ее состав вошли выборные от московских торговых людей. Ратуша должна была отвечать за сбор налогов, находившихся до того в компетенции тринадцати Приказов, и формировать основную часть доходов бюджета. Одновременно в уездных городах учреждались земские избы — органы посадского самоуправления. Таможенное управление на местах с 1700 г. сосредоточилось в руках таможенных бурмистров, которые по-прежнему избирались от купечества и по существу ничем не отличались от таможенных голов прежнего времени.

Воеводы судили людей купеческого звания. Жалобы иностранцев на русских торговых людей надлежало разбирать московским бурмистрам в Ратуше. В начале 1699 г. Петр I своим именным указом объявил об уменьшении пошлины на вино. Ратуша вынесла решение о сокращении существовавших ввозных пошлин в четыре раза. В 1703 г. была уменьшена пошлина на сахар в четыре раза, а в 1705 г. — на французское вино (водку) в три раза. Эти меры должны были стимулировать внешнюю торговлю. В 1705 г. правительством было определено требовать у всех прибывавших морским путем в Архангельск товарные накладные или коносаменты с указанием в них наименования и количества груза, вида упаковки. Этот документ составлялся в трех экземплярах: первый пересылался получателю груза, второй — находился у капитана корабля, третий — оставался у отправителя. По прибытии товаров в Россию их получатель являлся на корабль с коносаментом в руках и в присутствии таможенных чиновников проверял целостность доставленного груза. В том же году произошло частичное восстановление таможенных откупов, уничтоженных еще в царствование Алексея Михайловича. Указом от 12 июня 1705 г. разрешалось отдавать на откуп таможенные и кабацкие сборы в тех местах, где они составляли от 100 до 1000 рублей.

Еще в 1712 г. правительство поощряло русскую торговлю через Архангельск. Из Новгорода, Пскова и других порубежных городов экспортные товары следовало везти к Архангельску. Однако, начиная с 1713 г. проводилась политика искусственного отвлечения товаров из Двинского устья к Санкт-Петербургу.

Именным указом от 31 октября 1713 г. «О привозе для продажи разных товаров в Санкт-Петербург, а не в Архангельск» повелевалось к весне 1714 г. доставлять товары из ближних городов к новой столице, а не к северному городу. В Санкт-Петербург также следовало привозить казенные товары: икру, клей, поташ, смолу, щетину, ремень, всю экспортную юфть и пеньку. В начале 1714 г. вышел новый указ, согласно которому в Санкт-Петербург требовалось доставить не всю пеньку, а ровно столько, сколько в прежние годы привозилось в Архангельск. Указом от 15 ноября 1717 г. предусматривалась поставка в столицу двух третей товаров и лишь одной трети в Архангельск. 20 ноября было решено переселить в Санкт-Петербург самых именитых архангельских купцов. С этого времени внешнеторговое значение Архангельска стало неуклонно снижаться. Однако, несмотря на тенденцию к сокращению денежных поступлений от деятельности Архангельской таможни, в 1721 г. северный город еще превосходил в торговом отношении столицу.

Коммерц-коллегия отвечала за развитие торговли, главным образом внешней, держала под контролем строительство торговых судов, гаваней, маяков, складов и т. д., водных и сухопутных путей, продажу ревеня и пушнины, поташа и некоторых других казенных товаров, соблюдение таможенного тарифа, являлась судебной инстанцией для иностранных купцов. Формально это было коллегиальное учреждение: дела обсуждались в многочисленном собрании и решались большинством голосов. Однако голос президента

при разногласии в составе присутствия решал дело. Первыми президентами коллегии были: П. М. Апраксин (1717-1718), П. А. Толстой (1718-1722) и И. И. Бутурлин (1722-1725). Первоначально общее число членов коллегии насчитывало 29 человек (14 иностранцев и 15 русских). Присутствие коллегии состояло из 10 человек (президент, вице-президент, 4 советника и 4 ассессора).

С целью урегулирования русско-китайских ди-3, дипломатических отношений и торговых связей еще в 1689 г. между Россией и маньчжурской Цинской империей был заключен Нерчинский договор. Стремясь к дальнейшему развитию отношений с Китаем, Петр в 1698 г. повелел отправлять караван из Москвы в Нерчинск не ежегодно, а через год, чтобы избежать наплыва в восточный острог русских товаров и падения на них цены. В 1719 г. Петр I отправил в Пекин капитана гвардии Л. В. Измайлова, который добивался заключения торгового трактата на выгодных для России условиях. Однако посольство Измайлова оказалось неудачным. Китайская таможня чинила препятствия привозу и продаже товаров из России. По-

сле же отъезда Измайлова в марте 1721 г. правительство Китая запретило русским караванам приезжать в Пекин до установления государственной границы между Россией и Внутренней Монголией.

Гостиный двор на Васильевском острове возведен практически одновременно со зданием Двенадцати коллегий в 1720 — 1740-х годах. Он долгое время оставался в Санкт-Петербурге главным и именовался Таможенным. Построенный на средства Государственной Коммерц-коллегии Гостиный двор первоначально находился в ее ведении, а в 1781 г. был передан Санкт-Петербургской портовой таможне. Гостиный двор состоял из ряда амбаров, отдаваемых купечеству в наем. Здесь сосредотачивались «отпускные», то есть предназначенные на экспорт отечественные товары, и привозные, импортные. Первоначально иностранным купцам разрешено было торговать лишь в Гостином дворе, исключительно под надзором таможни.

В апреле 1703 г. царь Петр на Заячьем острове в устье реки Невы выбирает место для возведения крепости, призванной закрепить завоевания в Прибалтике. Основанная 16 мая 1703 г. цитадель получила имя Святого Петра (Санкт-Питер-Бурх) и стала вскоре портовым городом, связавшим Россию и страны Европы.

В 1703 г. основывается форт Кроншлот. По замыслу царя городу-крепости надлежало стать и торговым центром. Для этого здесь сооружается просторная купеческая гавань, планируется переселение на постоянное жительство 1212 знатных бояр и дворян, 2000 купцов и ремесленников.

Начиная с 1718 г. внешними таможенными сборами ведала Коммерц-коллегия, расположенная в Петербурге в здании Двенадцати коллегий.

1721–1751–1770–1780 годы

Для противодействия контрабанде через западную сухопутную границу в 1723 г. было приказано учредить по большим дорогам «крепкие заставы», а малые дороги, проходившие между ними, завалить лесом или перекопать рвами. Одновременно предусматривалось иметь разъезды от одной заставы до другой. Обнаружив в запрещенных для проезда местах след, пограничники обязаны были задержать нарушителя «и штрафовать отнятием всего того, с чем взят будет». 31 января 1724 г. был утвержден протекционистский таможенный тариф. Перечень привозных и отпускных товаров впервые был составлен в алфавитной последовательности, товарные позиции соответствовали коммерческим названиям товаров. В основу исчисления пошлин был положен «арифметический» прием для определения окладов пошлин на привозимые товары: если в процентном отношении внутреннее производство какого-либо товара достигало 25% соответствующего импортируемого аналога, то пошлина составляла четвертую часть цены последнего; если трети - третью часть: если половины — 50%; если превышало привоз — 75%.

С принятием тарифа 1724 г. в портовых городах штаты таможен стали комплектоваться из оплачиваемых чиновников, работавших уже на по-

стоянной основе. Все чаще к присяге приводились люди купеческого звания, которых определяли на различные таможенные должности. В 1724 г. была утверждена Санкт-Петербургская портовая таможня. Перенесение в 1713 г. столицы в Санкт-Петербург не изменило господствующего положения Москвы. Еще при Петре I на подъездах к городу существовали таможенные заставы, в 1731 году соединенные окружившим Москву деревянным забором. В 1742 году полуразрушенный и растащенный жителями на дрова забор был заменен 37-километровым насыпным земляным валом со рвом. В местах пересечения вала с дорогами в Москву были устроены 16, а впоследствии 18 застав со сторожевыми будками — кордегардиями для караульных, которые на заставах проверяли ввозимые товары и документы на них, а также несли службу по охране всего периметра вала. Вал имел значение таможенной границы города. Таможенные пошлины собирались Камер-Коллегией, поэтому вал получил название Камер-коллежского. С принятием тарифа 1724 г. резко сократился привоз иностранных товаров, оживились контрабандисты. Поэтому в 1731 г. был принят новый тариф, по сути отменивший покровительственную систему Петра I. Достаточно сказать, что пошлины на некоторые виды привозных товаров из чугуна и железа, на селитру, сырье, инструменты, азотную кислоту были снижены с 75% до 10%. В том же году в Санкт-Петербурге были объединены внутренняя и портовая таможня.

В 1747 г. при Сенате была учреждена специальная комиссия, которой было поручено составление

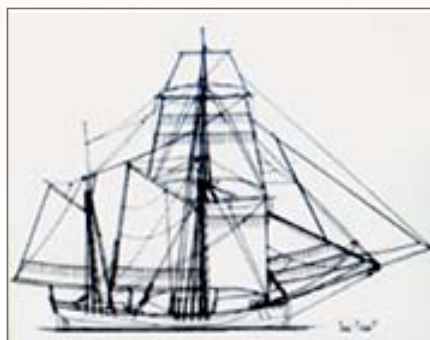

нового таможенного тарифа. Тогда же вышел и сенатский указ, подтвердивший необходимость закупки у Адмиралтейства таможенной яхты (4). В 1747 г. такая яхта была спущена на воду под командованием офицера. На ней было 10 надсмотрщиков и солдат из Кронштадтского гарнизона.

20 декабря 1753 г. Елизавета Петровна подписала указ «Об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов». Уже в 1754 г. внутренние таможи были ликвидированы на большей части территории страны, прекратился сбор 17 мелочных сборов, обременявших внутреннюю торговлю. Заменявшую их «новоположенную прибавочную» пошлину в размере 13% планировалось взимать в портовых и пограничных таможах со всех ввозимых и отпусковых товаров. Также было решено упразднить таможенную черту между Россией и Украиной. Это потребовало создания новых таможен на западных рубежах страны. Всего в 1754-1755. было укреплено и вновь образовано 10 портовых и 27 пограничных таможен с целой системой форпостов и застав. В целях усиления борьбы с контрабандным ввозом Сенат в 1754 г. учредил на западной границе государства

институт «пограничных таможенных объездчиков». 9 января 1762 года вышел именным указ императора Петра III о предоставлении таможенных льгот иностранным послам, министрам, резидентам и поверенным в делах. В марте того же года император даровал Архангельскому порту (5) равные с Петербургским портом таможенные льготы. Отличительной особенностью таможенного дела в период царствования Екатерины II было то, что оно развивалось с опорой на общественное мнение. В 1763 г. при Дворе была учреждена Комиссия о коммерции во главе с Я. П. Шаховским, приступившая к составлению нового тарифа. Принятие в 1766 г. нового таможенного тарифа означало продвижение страны вперед по пути свободной торговли. В 1762 г. была учреждена Главная над таможенными сборами Канцелярия, в руках которой на время сосредоточилось управление таможенным делом. Однако эффективность таможенной системы фактически не повышалась. Как и прежде, ей не удавалось положить конец незаконному перемещению товаров. Граница практически была открыта для контрабандистов.

Поэтому в 1782 г. императрица подписала указ, по которому в каждой западной пограничной губернии учреждалась таможенная пограничная стража. Она состояла из таможенных объездчиков и пограничных надзирателей в таможах. Предполагалось иметь двух объездчиков на каждые 10 верст и одного таможенного пограничного надзирателя на каждые 50 верст по границе. Поиск контрабанды стимулировался: часть конфискованных товаров пе-

редавалась в пользу задержавших. В скором времени обнаружилась недостаточность принятых мер. Стремясь остановить контрабанду, правительство Екатерины II пошло на крайность. На российской границе появились закрытые пограничные шлагбаумы. 26 июня 1789 г. был издан указ о запрещении привоза в Россию всякого рода иностранных товаров через сухопутные таможенные по западной границе. Реагируя на революцию во Франции, Екатерина подписала 8 февраля 1793 г. указ, наложивший запрет на заход в российские порты судов под французским национальным флагом. Павел I, вступивший на престол в ноябре 1796 г., разрешил ввоз некоторых французских товаров, однако вскоре ужесточил режим перемещения товаров через таможенную границу.

Таможенные объездчики принимались на службу советником казенной палаты (губернского коллегиального органа Министерства финансов по департаменту государственного казначейства) по делам таможенным «добровольно по контракту с надлежащими свидетельствами от тех мест, где они службу отправляли или жительство имели, об их добром поведении и с поручительством надежны». Если объездчик не в состоянии был сам задержать контрабандистов, он должен был преследовать их до ближайшего селения и там обращаться за помощью к местным властям. Таможенный надзиратель наблюдал за действиями объездчиков. Под его непосредственным началом находились два особых таможенных объездчика.

Установление таможенно-пограничных знаков на границах Российской империи связано с мерами по их упорядочению во второй половине XVIII века в царствование императрицы Екатерину II, а также с деятельностью по созданию погранично-таможенной стражи на западной границе России. Об этом свидетельствует указ 1782 г. «Об учреждении особой таможенной пограничной цепи и стражи для отвращения потайного провоза товаров». Предположительно, знаки

устанавливались в местах пересечения границы при въезде на таможенные заставы на постаменты в виде обелиска или усеченной пирамиды как указатели мест сбора пошлин для проезжающих. Таможенно-пограничные знаки были двухсторонними и отливались из чугуна. Изображение государственного герба Российской империи с надписью титула императрицы Екатерины II на латинском языке было дорощено в сторону сопредельной страны. Обратная сторона знака с вензелем Екатерины и с текстом титула императрицы на русском языке, видимо, была обращена в сторону России. Мощные львиные лапы, на которых монтировался знак, символизировали величие, могущество и незыблемость России.

1801–1812–1823– 1832 годы

Таможенная политика России в первой половине XIX в. формировалась под воздействием политических факторов. Новый взгляд на торговую и таможенную политику высказал первый министр торговли России граф Н.П. Румянцев, занимавший этот пост с 1802 по 1807 г. В его программе развития внешней

торговли была идея ввести Россию в сферу международных торговых отношений сделать посредником в транзитной торговле с Китаем, Центральной Азией, Индией. Оренбург и Астрахань должны были стать важными этапными пунктами на торговом пути в Хиву и Бухару. Высочайшим Указом 1804 г. была регламентирована транзитная торговля через Одессу.

Вводилась система вознаграждения для задержавших контрабанду. В соответствии с Высочайшим указом Александра I в 1811 г. 80% сумм штрафов за контрабанду и реализованной стоимости конфискатов предназначалось в награду, 20% зачислялось в накопление пенсионного фонда таможенных чиновников и их семей. Из 80% — 2/3 выдавалось задержавшим контрабанду, а 1/3 — начальнику таможенного округа, управляющим и членам таможи. В этот период развивается законодательство о контрабанде. После разгрома армии Наполеона Россия восстановила нормальные внешнеторговые связи с европейскими государствами. В 1812 г. был заключен мирный договор с Англией, включавший положение о взаимном благоприятствовании в торговле. В 1819 г. разрешался ввоз почти всех иностранных товаров через сухопутную границу и в значительной степени через морские границы. Это был самый умеренный тариф в России. Порто-франко в Одессе учрежден указом Александра I в 1817 г. Он начал функционировать с 1819 г., когда были завершены все подготовительные работы, выделена экономическая зона, обведенная рвом. Были организованы две таможи -Херсонская и Тираспольская для пропуска через черту порто-франко оплаченных пошлиной товаров. При оформлении грузов сопроводительные документы скреплялись печатью Одесской таможи. Порто-франко в Одессе существовал до апреля 1859 г. 12 марта 1822 г. Россия ввела новый таможенный тариф, в котором был изложен основной замысел протекционизма. Таким образом, объективный ход развития российского

государства показал, что таможенная политика тесно связана с внутренней и внешней политикой государства. Охранительная таможенная политика способствовала развитию торговли, покровительствовала развитию промышленного производства. Почти на 30 лет (1822-1850) торгово-промышленный курс, в сущности, порывал с фритредерскими (либеральными) тенденциями в интересах отечественного народного хозяйства. От пошлины освобождались лишь сырье и продукты питания, не производимые в стране. Высокие экспортные пошлины и запретительный тариф на импортные товары снижали спрос на русское сырье, повышали цены на товар и способствовали росту контрабанды. При задержании контрабанды не обходилось и без вооруженных стычек. Контрабандисты, как правило, были хорошо вооружены.

5 августа 1827 г. была учреждена новая Таможенная пограничная стража с военной организацией по типу регулярной армии и со сво-

ей символикой. Непосредственно на местах она подчинялась таможенным округам, а в центре — Департаменту внешней торговли Минфина, т.е. возглавлялась гражданскими чиновниками. В 1827 г. в страже состояло 37 кадровых, 275 запасных офицеров и 3282 рядовых. Военские начальники таможенной стражи подчинялись начальникам пограничных таможенных округов, которых в это время насчитывалось 130. Ряд нормативных документов и служебных инструкций, вышедших в этот период, способствовал расширению прав пограничных командиров, более действенной борьбе с нарушениями таможенных правил. 23 августа 1827 г. зеленый цвет окончательно утвердился в качестве отличительного признака обмундирования таможенных чиновников и служащих.

В начале 30-х гг. XIX в. на границах с Пруссией и Польшей усилилась контрабанда. Через границу прорывались большие группы (до ста и более) вооруженных контрабандистов. Они нападали на чинов пограничной стражи. В связи с этим в 1831 г. был принят пакет мер по активизации борьбы с контрабандой. Устанавливались шлагбаумы, специальные будки для часовых, пограничные и дорожные столбы. В соответствии с Карантинным уставом 1832 г. Таможенная пограничная стража была переименована и получила название Пограничной стражи. Переименование было подтверждено Высочайшим указом 1835 г., в котором говорилось, что всю стражу, независимо от того, возложена на нее охрана границы в карантинном отношении или нет, следует именовать Пограничной стражей. Главной задачей Пограничной стражи была борьба с 5 контрабандой.

В связи с дальнейшим развитием морской торговли и увеличением

товарооборота через Санкт-Петербургский морской порт большое значение приобрела Санкт-Петербургская биржа, которая в 1832 г. издает свой устав. На протяжении более ста лет таможенная служба находилась в ведении Министерства финансов. Это нашло отражение и в характере обмундирования чинов таможенного ведомства, и в ведомственной символике. Впервые вопрос о специальном форменном обмундировании для таможенных служащих был поставлен в 1827 году в связи с принятием «Положения об устройстве таможенной стражи». До этого таможенные чиновники носили мундиры тех губерний, на территории которых располагались таможни. Поскольку таможенное управление не подчинялось губернским властям, Министерство финансов в 1834 году предложило ввести для таможенных чинов цвета мундиров, установленных для Министерства финансов. При этом для чинов разных классов, начиная с V (начальники таможенных округов)

гов) и до IX (экзекуторы, корабельные смотрители, пакаузные надзиратели) предусматривались отличия в деталях золоченого шитья (или в полном его отсутствии), в использовании разных материалов (бархата или сукна) на обшлагах и воротниках мундиров и т. п. Иные знаки различия не предусматривались.

Принятый в 1819 году по распоряжению царя Александра I новый Таможенный устав уточнил понятие контрабанды. С этого времени под контрабандой понимали не только сам факт тайного перемещения товаров через границу, но и попытку их сокрытия при декларировании на таможне.

1833–1843–1853– 1864 годы

Промышленность не могла удовлетворить требований населения, что приводило к значительному увеличению цен на товары. В результате развилась промыслово-коммерческая контрабанда, которую осуществляли хорошо вооруженные профессионалы — контрабандисты. В 1834 г. был принят особый тариф для торговли с Царством Польским. В 1835 г. состоялось учреждение новых таможенных застав в Ростове, Бердянске, Ахмететской бухте, было принято Положение о торговых сношениях с Финляндией.

После ухода Е. Ф. Канкрин с поста министра финансов в 1844 г. в таможенной политике начала преобладать тенденция к смягчению протекционизма. Это нашло свое выражение в проекте «О мерах к распространению внешней торговли России», подготовленном коммерции советником В. А. Попо-

вым. В этом документе трудности сбыта русских товаров объяснялись высокими таможенными пошлинами на вывозные товары и запретительным тарифом на привозные. К пересмотру таможенной политики вынуждал начавшийся американский зерновой экспорт, обостривший конкуренцию на мировом рынке сельхозпродуктов. Пример Англии, начавшей на практике осуществлять свободу торговли и отменившей пошлины на ввозимые товары, становился притягательным для других стран, в том числе и для России. Срочно начал готовиться новый тариф. За отмену высоких таможенных пошлин выступали не только российские деятели, но и иностранцы. В 1844 г. английский посол в Санкт-Петербурге высказался за отмену вывозных пошлин и облегчение ввоза английских товаров. Высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 14 июня 1846 г. были отменены многие вывозные пошлины и уменьшены пошлины на ввозимое в страну сырье для индустрии. 13 октября 1850 г. состоялось утверждение нового таможенного тарифа для Империи и Царства Польского, который был введен в действие с 1851 г. Разрешив ввоз 64 из 89 товаров, запрещенных тарифом 1841 г., он пробил первую брешь в запретительной системе внешней торговли, которая господствовала с 1822 г., положил начало умеренно протекционистскому этапу таможенной политики, продолжавшемуся по 1877 г. Была снята условная таможенная линия между Империей и Царством Польским с переводом таможенных переходных пунктов и Пограничной стражи на внешнюю границу Польши. В последующие годы правительство, озабоченное поисками путей увеличения таможенного дохода, продол-

жало курс на смягчение запретительной системы. К этому его побуждали неутешительные итоги Крымской войны 1853 — 1856 гг., а также начавшиеся буржуазные реформы, приведшие четверть века спустя к коренному обновлению социально-экономической основы российского общества. В августе 1856 г. было принято решение о пересмотре тарифа 1850 г. В 1857 г. был утвержден и новый Таможенный устав, согласно которому все таможни в зависимости от объема совершаемых ими операций подразделялись на три класса. К первому классу были отнесены Петербургская, Архангельская, Ревельская, Рижская, Либавская, Московская, Одесская, Феодосийская, Керченская, Таганрогская таможни. Некоторые из них имели передовые филиалы. Так, Петербургская таможня имела своим форпостом Кронштадтскую таможню, через которую привозимые товары переправлялись в столицу для досмотра и оформления. Передовые посты других таможен назывались таможенными заставами. Существовали также переходные таможенные пункты, местоположение которых определялось соответствующими межправительственными соглашениями. Устав 1857 г. предъявлял особые требования к таможенным служащим. Начальниками таможенных округов, управляющими и членами таможен могли назначаться только те лица, которые уже имели выслугу лет по таможенной части, соответствующий опыт, а также были «в верности испытанны и доверия достойны». Резкое понижение дохода в 1864 — 1868 гг. (35,82 млн. руб.) было обусловлено значительным падением курса бумажных денег, снижением народного потребления в связи с крестьянской реформой 1861 г. В период с 1857

-1868 гг. проводилась таможенная политика постепенного снижения тарифа (за исключением фискальных надбавок в 5% в 1858 г. и в 1861 г.). Были понижены ввозные пошлины на чугун и железо — сырье для развивающейся русской промышленности, а в 1863 г. освобожден от пошлины хлопок-сырец. Возрос ввоз в Россию хлопка, пряжи, машин, оборудования, кофе. В целях борьбы с контрабандой и увеличения таможенного дохода в 1861 г. был снят запрет 1822 г. на ввоз в страну китайского чая из Европы. Вывозился в основном хлеб. 26 октября 1864 г. высочайше было утверждено мнение Государственного совета — Департамент внешней торговли был преобразован в Департамент таможенных сборов. Его первым директором был назначен тайный советник, статс-секретарь князь Д. А. Оболенский. На этом посту он проработал до 4 1870 г. С октября 1870 г. Департамент возглавил тайный советник Н. А. Качалов, который находился на этой должности до 1882 г. Кроме директора имелись два вице-директора и четыре таможенных ревизора. Создание структуры таможенного ведомства в составе Министерства финансов диктовалось потребностью дальнейшего совершенствования органов государственного управления российской империи, ростом экономики страны и ее внешнеэкономическими связями. Департамент

ту таможенных сборов подчинялись Таможенная, Пограничная и Корчемная стражи.

Первый таможенный флаг был утвержден в 1827 году. Его прообразом стал военно-морской (андреевский) флаг. Из-за необходимости выразить многоступенчатую подчиненность Пограничной стражи на флаге образовалась довольно сложная композиция, включавшая изображение российского коммерческого флага, государственную символику в виде герба и собственно эмблему Пограничной стражи. На брейд-вымпеле Шефа Пограничной стражи (министра финансов) была помещена также символика таможенного ведомства — два перекрещенных кадуцея (обвитых змеями магических жезла), отличного от флага таможни. При разработке флага Пограничной стражи учитывалось, что это — военное подразделение. Это нашло отражение в эмблеме Пограничной стражи, которая включала в себя изображение перекрещенных сабли и винтовки со штыком. Из-за необходимости выразить многоступенчатую подчиненность Пограничной стражи на флаге образовалась довольно сложная композиция, включавшая изображение российского коммерческого флага, государственную символику в виде герба и собственно эмблему Пограничной стражи. На брейд-вымпеле Шефа Пограничной стражи (министра финансов) была помещена также символика таможенного ведомства — два перекрещенных кадуцея (обвитых змеями магических жезла).

В связи с возрастанием значения Санкт-Петербургского порта и ростом грузооборота в 1832 было возведено здание Санкт-Петербургской портовой таможни. Над ним был поднят российский таможенный флаг. Начало развития железнодорожного сообщения как основного вида сухопутных грузоперевозок вызвало необходимость строительства Московской складочной таможни. Комплекс таможенных зданий был построен в 1853 г.

1865–1885–1905–1916 годы

В 1868 г. был издан новый тариф, значительно понизивший пошлины на привозное сырье и полуобработанные материалы. Он оказался результативным с точки зрения фискальных интересов. В первое пятилетие после 1868 г. таможенный доход государства увеличился более чем на 50 % в сравнении с предыдущим пятилетием. В 1868 г. Государственный совет российской империи принял постановление, закрепившее «Положение о морской пограничной полосе». Но количество контрабанды не уменьшалось. В 1872 г. был принят пакет документов по укреплению пограничной стражи и создана крейсерская Балтийская таможенная флотилия. С первыми признаками кризиса 1873 г., ухудшением платежного баланса и состояния финансов страны правительственная политика стала быстро отходить от либеральной доктрины. Отчасти это было вызвано прекращением в середине 70-х гг. XIX в. притока иностранного капитала и необходимостью выплачивать немалые проценты по ранее заключенным облигационным займам. Таможенно-политическая переориентация обуславливалась и русско-турецкой войной 1877 — 1878 гг. С 1 января 1877 г. была введена уплата таможенных пошлин золотом, до этого времени они взимались кредитными билетами. В условиях падения в стране вексельного курса при значительном выпуске кредитных билетов на военные цели это нововведение означало огульное повышение пошлин на 30, 40, 50 % и более. Вскоре оно привело к сокращению ввоза в страну иностранных товаров. Торговый баланс снова сделался активным. В 1885 г. пошли-

ны повысились еще на 10 — 20 %, в 1890 г — на 20 %. Была введена пошлина на хлопок, усилилось обложение импортного чугуна.

В круг обязанностей служащих Департамента таможенных сборов Министерства финансов, вновь созданного органа управления таможенным делом, помимо главной задачи — обеспечения сбора таможенных пошлин, входили контроль за состоянием таможенных округов, таможен и застав по всему государству, составление генеральных и частных карт пограничных и прибрежных мест по всей таможенной линии с обозначением больших и малых, пограничных рек и иных водных путей сообщения, а также морских берегов, удобных для причаливания судов и выгрузки товаров. Таможенная политика в этот период отличалась протекционистской направленностью. Россия не шла по пути экономического обособления от мирового хозяйства. Ее цель состояла в том, чтобы усилить вывоз, сократить и затруднить ввоз. Таможенная политика диктовалась также соображениями и финансового порядка. Министр финансов России С. Ю. Витте, обосновывая протекционистскую политику, писал: «Большая нация должна базировать свою экономическую жизнь на внутреннем производстве и потреблении, для чего ей необходимо пройти период протекционизма». В протекционизме С. Ю. Витте видел средство к национальной независимости и могуществу России. К началу 90-х гг. XIX в. в стране существовала разветвленная система таможенных платежей, различавшихся в зависимости от источника поступлений в доход государства. В их число входили: ординарная пошлина с ввози-

мых и отпускных товаров, штрафные деньги, сборы с судоходства, канцелярские пошлины, хозяйственные и прочие доходы. Основные экспортно-импортные операции по-прежнему производились по европейской границе. Морская торговля продолжала преобладать над сухопутной, хотя с развитием железнодорожной сети их соотношение постепенно изменялось в пользу последней. Как и прежде, основной поток грузов проходил через Балтику, одновременно возрастало торговое значение южных морей. Совершенствовалась структура таможни и укомплектование ее кадрами. В 1885 г. в форму таможенных чинов вошла ведомственная символика, а в 1895 г. была введена форма для таможенных досмотрщиков. Во второй половине XIX века, в связи с установлением во всех частях Российской империи единого акциза на вина и табачные изделия, значительно возрос тайный провоз спирта, а также других контрабандных товаров. Значительное развитие контрабанды морем вынуждает Таможенное ведомство принять в 1868 году решение о создании помимо береговой стражи — морского прибрежного надзора. В 1873 году были утверждены Положение и штаты Балтийской таможенной флотилии. Построенная за два года (1873

-1874 гг.), она первоначально состояла из 10 паровых винтовых судов разных величин, одного парового спасательного катера и 101 шлюпки для прибрежных разъездов чинов береговой Пограничной стражи. Среди них крейсер «Орел». — В России имелось 11 пограничных округов с таможенными учреждениями. Кроме того, существовали главные складочные таможни центрального подчинения. В соответствии с расписанием каждая таможня наделялась особыми правами. Через складочные таможни I класса разрешалось провозить все иностранные товары, кроме запрещенных по тарифу. Через таможни II и III класса провозились все беспошлинные товары и те, которые не подлежали наложению клейм, а также бандероли. Таможенным заставам разрешалось пропускать только беспошлинные товары, а из обложенных пошлиной — муку, овощи, цикорий. На переходных пунктах никаких товаров не провозили. Товары могли храниться в главных складочных таможнях до трех лет. В 1893 г. был создан Отдельный корпус Пограничной стражи, подчиненный Министерству финансов. Покровительственный тариф, вступивший в силу с 1 июля 1891 г., рассматривался правительством России в качестве минимального. В дополнение к нему, путем прибавок, создавался максимальный тариф. В 1893 г. он был воплощен в законе о двойном таможенном тарифе, согласно которому товары из стран, отказавших в предоставлении льготных условий для ввоза транзита российских товаров, облагались пошлинами, на 15-20 % превышавшими обычные ставки. Закон 1893 г. был направлен против Германии, которая отказы-

валась распространить на товары из России режим наибольшего благоприятствования и подписать с ней торговый договор.

После нескольких месяцев изнурительной и в сущности бессмысленной для обеих сторон таможенной войны (полного досмотра с выгрузкой товаров на границе Россия и Германия пришли в начале 1894 г. к соглашению и подписали торговый договор сроком на 10 лет. По истечении срока действия русско-германского торгового договора в 1903 г. был издан новый общий тариф, ставший последней значительной вехой в дореволюционном таможенно-тарифном законодательстве.

Особо дерзкие формы принимала контрабанда на морских границах. Иностранцы корабли перегружали контрабандный товар прямо у берега на небольшие суда. Затем он перевозился дальше, внутрь страны. Даже застигнутые превосходящими силами сухопутной таможенной стражи во время выгрузки товара контрабандисты легко уходили в море. В объяснительной записке начальника Рижского таможенного округа говорилось, что «зло морской контрабанды не оказывается только уменьшением таможенного дохода,

но идет гораздо глубже. Выгодный промысел контрабандиста делает все правильные занятия бесцветными. Вследствие же дешевизны тайно ввозимого спирта развращение береговых жителей ужасное, пьянству предаются все без различия пола и возраста. По доставлении действительных средств для прекращения контрабанды не только увеличится таможенный доход, но и береговое население поднимется из низкого состояния». Для крейсерования у берегов моря и преследования контрабандистов в 1865 г. было куплено три лодки.

1917–1930–1944–1950 годы

Таможенная система России к началу 20-х годов фактически оказалась разрушенной. Большинство таможенных учреждений закрылись на длительный срок, а многие из них прекратили свое существование. Довольно широкое распространение получили взгляды на таможню как на реликт царской России. Но, как и любое государство, Советская республика нуждалась в атрибутах своей суверенности. По этой причине возобладало понимание необходимости возобновить деятельность таможенных учреждений. Одновременно с провозглашением монополии государства на внешнюю торговлю в мае 1918 г. советское правительство приняло декрет о таможенных сборах и о таможенных учреждениях. В марте 1922 г. было сформировано восемь таможенных округов и два таможенных участка, в состав которых вошли 134 таможни и 149 таможенных постов. Возрождение таможенных учреждений в РСФСР было связано с новой экономической политикой (НЭП) и оживлением торговли. За этим последовало установление торгово-экономических связей Советской России с зарубежными государствами и увеличение объема внешней торговли. В апреле 1922 г. открылась международная Генуэзская конференция по экономическим и финансовым вопросам. Делегация РСФСР

2 в составе которой, были видные государственные деятели того времени Г. В. Чичерин, Л. Б. Красин, М. М. Литвинов, В. В. Воровский, использовала свое участие в конференции для прорыва дипломатической и экономической изоляции советского государства. В местечке Рапалло был подписан договор с Германией о восстановлении российско-германских, дипломатических отношений и развитии торгово-экономических связей. Позитивное воздействие на развитие внешнеторговых связей советского государства оказала денежная реформа, проведенная в 1922-1924 гг. В основе ее лежало введение в оборот твердой валюты — советского червонца. В 1922 г. были утверждены первые советские таможенные тарифы по европейской привозной и вывозной торговле. Новый таможенный тариф, введенный в январе 1924 г., значительно повысил пошлины на предметы роскоши и некоторые другие товары. В тоже время закреплялся принцип льготного или беспошлинного ввоза оборуду-

дования для промышленности и сельского хозяйства. В 1924 г. был принят Таможенный устав СССР. Он закрепил сложившуюся систему управления таможенным делом на всей территории страны и структуру таможенных органов. Функции управления осуществлял Народный комиссариат внешней торговли (НКВТ). В его состав входили Главное таможенное управление (ГТУ) и Таможенно—тарифный комитет (ТТК). Предусматривалась четырехзвенная таможенная структура: ГТУ и его отделения в союзных республиках, районные таможенные инспекторские управления, таможни и таможенные посты. Устав сыграл положительную роль в становлении таможенной охраны, усилении борьбы с контрабандой. В 20-е годы контрабандные товары наводнили не только рынки приграничных районов, но и проникли вглубь страны. Контрабандисты прятали товары не только в транспортных средствах, но в продуктах питания, бревнах сплавляемых плотов и т.д. Одновременно за границу контрабандным путем вывозились наиболее ценные

виды сырья и валюта. В целях усиления борьбы с контрабандой при ГТУ была создана Центральная комиссия по борьбе с контрабандой, а на местах — окружные комиссии. Устав действовал четыре года и был заменен первым Таможенным кодексом СССР, утвержденным в декабре 1928 г., который закрепил в качестве главной задачи и функции таможенной службы контроль за соблюдением монополии государства на внешнюю торговлю.

В конце 20-х годов обозначился курс политического руководства СССР на свертывание НЭПа, его рыночных отношений и переход к планово-распределительной системе хозяйствования. Этот курс отразился и на таможенной системе. Таможенный тариф, принятый в мае 1930 года, содержал всего 122 статьи ввозимых товаров, подлежащих обложению. В 1929 -1930 гг. была проведена широкомасштабная перестройка работы таможен. Это свелось к упрощению их функций и структуры, изъятию служебных и складских помещений. Контрольные и фискальные функции таможенных органов подменялись контрольно-учетными (контрольно-инспекторскими) функциями. Не избежали таможенные органы потерь многих таможенных работников ходе «чисток государственных учреждений от классово чуждых элементов» и репрессий в 30-е годы.

Приказом Народного комиссариата внешней торговли СССР от 8 мая 1934 г. были утверждены правила ношения унифицированной формы одежды и знаки различия. Знаки различия носились на левом рукаве форменного обмундирования. В начале Великой Отечественной войны почти 90% личного состава таможенных органов были призваны в армию и на флот, записались в народное ополчение, ушли в партизанские отряды. На 1 сентября 1941 г. действовали 37 таможен и таможенных постов, личный состав которых насчитывал 318 человек, в управлении числилось всего 37 человек.

В годы войны на первый план выдвинулись задачи таможенного оформления и пропуска грузов, по-

ставляемых союзниками по антигитлеровской коалиции (вооружение, боевая техника, транспортные средства, медикаменты, продовольствие и другие товары). Грузы перевозились на судах советского торгового флота, а также морскими транспортом США, Англии, Канады и других стран. Они следовали в составе конвоев — специальных соединений караванов торговых и транспортных судов, идущих под охраной военных кораблей.

1951–1965–1975– 1990 годы

Таможенная служба не избежала многочисленных реорганизаций и сокращений штатной численности, которые в эти годы сотрясали армию, милицию и другие силовые структуры. Позитивную роль в кодификации нормативно-правовой базы осуществления таможенного дела сыграл Таможенный кодекс СССР, утвержденный в мае 1964 года. Основные функции таможенных учреждений по-прежнему были сконцентрированы на осуществлении контроля за соблюдением государственной монополии на внешнюю торговлю, совершении таможенных операций, борьбе с нарушениями таможенных правил и контрабандой. В русле этих направлений в последующие годы развивалась нормативно-правовая база деятельности таможенных учреждений. В частности, была усилена административная ответственность за контрабанду валюты и валютных ценностей (1971 г.), осуществлены мероприятия по недопущению незаконного вывоза из страны культурных ценностей

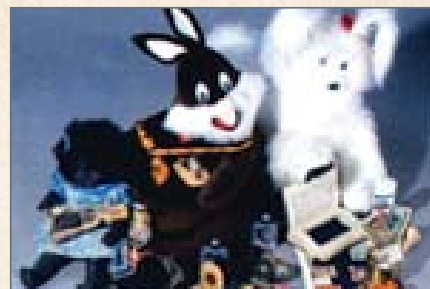
(1976 г.), введены новые правила таможенного контроля за вещами лиц, пересекающих государственную границу СССР (1977 г.).

Таможенная служба четко реагировала на ослабление напряженности в мире в 50 — 60-е годы, разрядку в международных отношениях, пробивавшую дорогу в 70 — 80-е годы. Прежде всего, потому, что они адекватно влияли на развитие внешнеторгового оборота, культурных, туристических связей Советского Союза с зарубежными странами. Среднегодовые темпы прироста оборота внешней торговли СССР составляли: в 1961-1970 гг. -8,2%; в 1971 -1989 гг. -15,6%. Постоянно росло число торговых партнеров СССР. В 1982г. их было свыше 140 стран мира. Одним из приоритетных направлений внешнеэкономической и торгово-тарифной политики СССР стало сотрудничество с социалистическими странами Восточной Европы в рамках Совета экономической взаимопомощи — СЭВ — межправительственной экономической организации, созданной в 1949 году. Между таможенными службами этих стран были заключены двух- и многосторонние договоры и соглашения о сотрудничестве и взаимопомощи, унификации таможенного законодательства. Координацию действий в сфере таможенной политики и таможенного дела осуществляли ежегодные конференции руководителей таможенных ведомств социалистических стран. Усиливались тенденции либерализации погранично-тамо-

женного режима. В 50-60-е годы ГТУ неоднократно меняло правила пропуска ручной клади и багажа лиц, следовавших через государственную границу СССР с целью их упрощения и унификации.

На прошедший летом 1957 г. в Москве Фестиваль молодежи и студентов из зарубежных стран прибыло более 35 тысяч участников. Это грандиозное мероприятие значительно увеличило нагрузки на таможенную службу страны. В 1961 году был утвержден Таможенный тариф СССР по привозной торговле. Он также отразил тенденции к либерализации торгово-политических отношений СССР с зарубежными партнерами. В 1973 г. был отменен огульный, массовый досмотр лиц, мест ручной клади и багажа при пересечении границы страны, упрощены таможенные формальности. Эти меры содействовали увеличению пассажиропотоков, развитию туристических связей, привлечению зарубежных участников международных массовых культурных, спортивных мероприятий, проводимых в СССР. Весной 1980 г. в новое здание международного аэропорта «Шереметьево-2» переехала Шереметьевская таможня. Ее личный состав увеличился до 200 человек.

Во время проведения Олимпийских игр в Москве летом 1980 г. таможенники работали в напряженном режиме. В число объектов таможенной инфраструктуры входили склады временного хранения, таможенные склады. Началось строительство большого грузового терминала «Шереметьево-Карго». Это позволило значительно увеличить объемы грузов, подлежащих таможенному оформлению. В новых условиях появились возможности качественно улучшить оснащение таможни техническими средствами таможенного контроля. Так, при проведении таможенного досмотра грузов и отдельно следующего багажа пассажиров стала применяться рентгенотехника. Это дало ощутимые результаты: резко возросло количество заведенных дел о контрабанде. На дальнейшее развитие торгово-политических отношений СССР с зарубежными государствами был направлен таможенный тариф, утвержденный в апреле 1981 г. Он расширил ввоз товаров на преференциальной и беспошлинной основе, а также ужесточил правила ввоза в страну наркотических и психотропных веществ. Развитие внешнеторгового товарооборота, пассажирских и туристических потоков сопровождалось увеличением объемов работ таможенных органов. За 20 лет с 1954 по 1974 гг. увеличился пропуск через границу грузов — в семь раз, транспортных средств — в три раза, пассажиров всех категорий — в пять раз, их багажа — в шесть раз, международных почтовых отправлений — в 20 раз. Штаты таможенных учреждений выросли за эти годы только в два раза — с 1063 до 2135 чело-

век. Выполнение этих работ обеспечивалось, прежде всего, путем упрощения таможенных формальностей, совершенствования методов контроля. Совершенствовались формы и методы повышения

общетеоретической и профессиональной подготовки кадров. В январе 1989 г. был открыт Институт повышения квалификации и переподготовки работников таможенных учреждений. Значительными событиями в истории советской таможенной системы насыщена вторая половина 80-х годов. 12 февраля 1986 г. Совет Министров СССР своим решением вывел таможенную систему страны из ведомственного подчинения МВТ. Было создано Главное управление государственного таможенного контроля (ГУ ГТК) при Совете Министров СССР.

Был определен его статус — общесоюзный орган государственного таможенного контроля.

Правопреемником ГУ ГТК стал Таможенный комитет СССР. Указом Президента СССР от 15 июня 1991 г. было утверждено и введено в действие Положение о нем. С началом деятельности комитета совпало введение в действие с 1 июля 1991 г. Закона СССР «О Таможенном тарифе» и нового Таможенного кодекса СССР. Но срок этого действия оказался непродолжительным. Он был прерван распадом СССР. ■

Петлицы, введенные в 1951 году:

- Рядовой состав (а) Средний начальствующий состав — советник таможенной службы II ранга
- Высший начальствующий состав — Государственный советник таможенной службы I ранга

Наплечные знаки, введенные в 1987 году:

- Государственный советник таможенной службы III ранга
- Советник таможенной службы I ранга
- Инспектор таможенной службы II ранга

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1951 г. были установлены персональные звания для личного состава таможенных учреждений СССР и соответствующие знаки различия — петлицы. В 1987 г. была изменена форма личного состава таможенных органов СССР и введены новые наплечные знаки отличия.

А.В. ТЮРИН

ЗАГОВОР ГВАРДЕЙСКОЙ КАЗАРМЫ

Однажды летом 1819 года, после маневров под Красным селом, Александр I остался обедать у Николая Павловича. По окончании обеда, сидя подле брата и его жены, он вдруг многозначительно заговорил о том, что чувствует себя худо, что скоро лишится потребных сил, чтобы по со-

вести исполнять свой долг, как это он разумеет. Поэтому он, Александр, думает в недалеком будущем отречься от престола. Он уже неоднократно говорил с братом Константином. Но брат Константин бездетен и питает «природное отвращение» к наследованию престола. Из этого следует, что Николаю Павловичу надлежит

принять со временем достоинство монарха. По свидетельству самого Николая, он был поражен этой вестью «как громом».

«Кончился сей разговор, — вспоминает Николай Павлович, — государь уехал, но мы с женой остались в положении, которое уподобить могу только тому ощущению, ко-

торое, полагаю, поразит человека, идущего спокойно по приятной дороге, усеянной цветами и с которой открываются приятнейшие виды, когда вдруг разверзается под ногами пропасть, в которую непреодолимая сила ввергает его, не давая отступить или воротиться. Вот совершенное изображение нашего положения».

Как выяснилось в дальнейшем, Николай беспокоился не зря. После примечательного разговора в 1819 году Александр так ничего и не сделал, чтобы подготовить брата к престолу. Даже в общественном положении его ничего не изменилось. В феврале 1825 года Николай был назначен командиром 1-й Гренадер-

ской дивизии. Но вплоть до самой смерти Александра, он так и не был введен в Государственный Совет.

«Все мое знакомство со светом, — писал Николай, — ограничивалось ежедневным ожиданием в передних или секретарской комнате, где, подобно бирже, собирались ежедневно в десять часов все генерал-адъютанты, флигель-адъютанты, гвардейские и приезжие генералы и другие знатные лица, имевшие доступ к государю... От нечего делать вошло в привычку, что в сем собрании делались дела по гвардии, но большею частью время проходило в шутках и насмешках насчет ближнего. Бывали и интриги. В то же время вся молодежь,

▲ А.В. Тюрин - автор статьи

адъютанты, а часто и офицеры ждали в коридорах, теряя время или употребляя оное для развлечения почти так же и не щадя ни начальников, ни правительства... Время сие было потерей времени, но и драгоценной практикой для познания людей и лиц, и я им воспользовался».

Наверно, и Николаю, и самому Александру момент передачи власти казался далекой перспективой. Ничего не было готово к тому, чтобы престол, минуя второго брата, перешел к третьему. Правда, еще в 1822 году составлен был акт об отречении Константина и приготовлен манифест о правах на престол Николая, но эти документы хранились в секрете. Лишь очень ограниченный круг лиц, близких к трону, знал об этой семейной тайне. Между тем осенью 1825 года Александр с женой уехал в Таганрог.

Вскоре в Петербург пришло известие о том, что император смертельно занемог. «25 ноября вечером, — вспоминал Николай, — я играл с детьми, у которых были гости. Как вдруг пришли мне сказать, что военный генерал-губернатор граф Милорадович ко мне приехал. Я сейчас пошел к нему и застал его в приемной комнате, живо ходящего с платком в руке и в слезах; взглянув на него, я ужаснулся и спросил: «Что это, Михаил Андреевич, что случилось?» Он мне отвечал: «Ужасное известие». Я ввел его в кабинет, и тут он, зарыдав, отдал мне письмо

▲ Александр I

▲ М.А. Милорадович

▲ Константин Павлович

от князя Волконского и Дибича, говоря: «Император умирает, остается лишь слабая надежда». У меня ноги подкосились, что хотя не потеряна всякая надежда, но что государь очень плох».

В тот же вечер в Зимнем дворце Николай пригласил Милорадовича и Воинова, командующего тогда гвардией, на совещание.

В марте 1801 года, когда Павла I убили, Николаю шел только пятый год, и он сохранил об отце лишь смутные воспоминания. Павел был очень привязан к младшим сыновьям (старшие, Александр и Константин в младенчестве, были у него отняты и воспитывались императрицей Екатериной II) и отдавал особое предпочтение Николаю. Он часто играл с ним, уделяя ему и его брату Михаилу немалую долю своего времени. Однажды Николай спросил отца: «Почему вас называют Павлом Первым? — «Потому, что до меня не было другого государя, носившего это имя». — «Тогда я буду Николаем Первым?» — «Да, если ты будешь царствовать...»

По свидетельству Трубецкого, Николай сообщил о своем праве на престол в случае смерти Александра. Но, ни тот, ни другой из его собеседников не проявили желания признавать это право. «Граф Милорадович, — писал Трубецкой в своих мемуарах, — ответил наотрез, что великий князь Николай Павлович не может и не должен никак надеяться наследовать брату своему Александру в случае его смерти; что законы империи не позволяют государю располагать престолом по завещанию, что при том завещание Александра известно только некоторым лицам и не известно в народе; что отречение Константина также не явное и осталось не обнародованным, что император Александр, если хотел, чтобы Николай наследовал после него престол, должен был обнародовать при жизни своей волю свою и согласие на нее Константина; что ни народ, ни войско не поймет отречения и припишет все измене, тем более что ни государя самого, ни наследника по первородству нет в столице, но оба были в отсутствии;

что, наконец, гвардия решительно откажется принести Николаю присягу в таких обстоятельствах, и неминуемо затем последует возмущение». Все эти суждения были очень здравы, и Николай больше не настаивал на своих правах.

Утром 27 ноября фельдъегерь привез известие о кончине Александра I. В этот момент Николай, его мать и жена находились в большой церкви Зимнего дворца. Во время службы Николая вызвали к Милорадовичу. «Я тихо вышел, вспоминал Николай, — и в бывшей библиотеке, комнате короля прусского, нашел графа Милорадовича. По лицу его я уже догадался, что роковая весть пришла. Он мне сказал: «Все конечно, мужайтесь, давайте пример» — и повел меня под руку. Так мы дошли до перехода, что был за кавалергардской комнатой; тут я упал на стул, все силы меня оставили». Милорадович повел великого князя в опустевшую уже церковь. По свидетельству Жуковского, Николай призвал к себе священника с крестом и присяжным листом и первый начал присягать

▲ Николай I

Константину. Слова присяги он повторял, «задыхаясь от рыдания, дрожащим голосом».

За ним это сделали Милорадович и присутствовавшие генералы. Вслед за тем Николай привел к присяге внутренний и главный дворцовый караулы. Вскоре полки повсеместно стали присягать Константину. Генералитет присягал в Александро-Невской лавре. Тут же оказался князь Голицын, один из гарантов посмертной воли Александра. Услышав о смерти императора, он бросился во дворец к Николаю. «Он начал мне выговаривать, — вспоминал Николай, — зачем я брату присягнул и других тем завлек... и требовал, чтобы я повиновался мне известной воле покойного государя. Я отверг сие неуместное требование положительно, и мы расстались с князем, я, очень недовольный его вмешательством, он — столь же моей неуступчивостью».

Но в тот же день на собрании Государственного Совета Голицын сообщил о завещании Александра. Был принесен запечатанный конверт, хранившийся в Совете с 1823 года. Многие члены Совета возражали против того, чтобы вскрывать его. Князь Лобанов-Ростовский высказал мнение, что у «мертвых нет воли». На том же настаивал Шишков. Граф Милорадович кричал, что нет надобности вскрывать загадочный пакет, что великий князь Николай Павлович уже принес присягу и дело сделано. Однако председатель Совета князь Лопухин решил все-таки распечатать пакет, и предсмертная воля Александра была зачитана высшим сановникам. Они оказались в очень сложном положении. Выполняя завещание Александра, члены Совета противопоставили бы себя генералитету, гвардии и, наконец, законному наследнику, который мог бы отка-

заться от своего прежнего решения. Решили пригласить для разрешения сомнений Николая. Милорадович отправился за великим князем, но вскоре вернулся и сообщил, что Николай, не будучи членом Совета, не считает себя вправе явиться на него. Тогда Совет в полном составе прибыл к Николаю. Великий князь вышел к сановникам и сказал: «Господа, я вас прошу, я вас убеждаю для спокойствия государства немедленно, по примеру моему и войска, принять присягу на верное подданничество государю императору Константину Павловичу. Я никакого другого предложения не приму и ничего другого слушать не стану». Поскольку это желание соглашалось вполне с волей большинства членов Совета, то решили не вскрывать другой пакет с завещанием, хранящимся в Сенате, и не знакомить с ним сенаторов. Государственный Совет присягнул Константину. Вслед за ним вскоре присягнул и Сенат.

3 декабря в Петербург приехал младший брат Николая, Михаил Павлович. Весть о смерти Александра застигла его в Варшаве у Константина. Главной новостью Михаила было то, что Константин остался тверд в своем мнении никогда не царствовать. Едва стало известно о кончине Александра, он и сам присягнул Николаю, как императору, и привел к присяге всю Польшу.

Михаил поехал прежде к Марии Федоровне. «Матушка заперлась с Михаилом Павловичем, — вспоминал Николай, — я ожидал решения своей участи. Минута неизъяснимая. Наконец дверь отперлась, и матушка мне сказала: «Ну, Николай, преклонитесь перед вашим братом: он заслуживает почтения и высок в своем неумолимом решении предоставить вам трон». Я ответил: «Прежде, чем преклоняться, позвольте мне, матушка, узнать, почему я это должен делать, ибо я не знаю, чья из двух жертв больше: того, кто отказывается от трона, или того, кто принимает его при подобных обстоятельствах».

Николай чувствовал, что положение его смутно и непрочно. Вторичная переприсяга могла вызвать

разные толкования, и трудно было поручиться за то, что все отнесутся к ней спокойно. Гораздо удобнее было бы провозгласить Константином императором и только после его формального публичного отречения в Петербурге принять власть. Еще до приезда Михаила, Николай отправил в Варшаву своего адъютанта Лазаревича с этими предложениями.

5 декабря Лазаревич вернулся. Константин решительно отказал во всех просьбах младшему брату. Он не хотел ехать в Петербург, не хотел принимать власть, наконец, не хотел подписывать нового отречения, считая, что всего подписанного им прежде достаточно. Последний курьер от Константина приехал в Петербург 12 декабря, но он лишь подтвердил все то, что уже было сказано и подписано. За два дня до этого Аракчеев сообщил Николаю о существующей в гвардии обширной организации, которая уже несколько лет подготавливает государственный переворот в России. Никаких подробностей Аракчеев не знал, но поведал, что секретное расследование по приказу императора Александра велось еще с августа месяца.

12 декабря из Таганрога прискакал полковник Фредерикс с пакетом от начальника главного штаба Дибича. Дибич извещал наследника о результатах, которых успело достичь расследование. Размеры заговора и разветвленность тайной организации превосходили всякие ожидания: не только гвардейские части в столице оказались заражены революционными идеями, но и среди офицеров Южной армии тоже обнаружено много приверженцев переворота. «Пусть вообразят, что должно было произойти во мне, — писал Николай в своих записках, — когда, бросив глаза на включенное письмо от генерала Дибича, увидел я, что дело шло о существующем и только что открытом пространном заговоре, которого отрасли распространялись через всю империю, от Петербурга на Москву и до второй армии в Бессарабии. Тогда только почувствовал я в полной мере всю тягость своей участи и с ужасом вспомнил, в ка-

ком находился положении. Должно было действовать, не теряя ни минуты, с полною властью, с опытностью, с решительностью — я не имел ни власти, ни права на оную».

По мере приближения решительной минуты поступали все новые вести о заговоре. В тот же день, 12 декабря, Николаю передали письмо поручика Ростовцева. Ростовцев состоял в тайной организации и теперь заклинал великого князя не принимать престола. «Противу Вас должно таиться возмущение, — писал Ростовцев, — оно вспыхнет при новой присяге».

Итак, и характер опасности и источник ее Николаю были известны. Предстояло решить — идти ей навстречу или уступить. Он не колебался ни мгновения. Вызвав Милорадовича, Николай назначил присягу на 14 декабря. Сперанскому поручено было доработать начатый уже Карамзиным текст манифеста о восшествии на престол нового государя.

13 декабря Государственный Совет утвердил все решения императора де факто, а Николай написал письмо Волконскому, в котором, между прочим, говорилось: «Четырнадцатого числа я или буду мертв, или буду государем».

В шесть часов утра 14 декабря Николай уже был на ногах. Около семи часов во дворце собрались по-

чти все генералы и полковые командиры гвардейского корпуса. Николай вышел к ним в измайловском мундире, прочитал манифест о своем восшествии, завещание Александра и отречение Константина. Закончив чтение, он спросил у собравшихся, нет ли у кого каких-нибудь сомнений в законности его притязаний на трон. И когда никто сомнений не выразил, он торжественно провозгласил: «После этого вы отвечаете мне головою за спокойствие столицы, а что до меня касается, если я хоть час буду императором, то покажу, что этого достоин». Слова его, а главное внутренняя сила, с какой они были произнесены, оказали на слушателей глубокое впечатление. В заключение Николай приказал полковым командирам ехать на присягу в Генеральный штаб, а затем в свои полки для приведения их к присяге.

Около восьми часов Николаю сообщили, что церемония присяги Сената и Синода, начавшаяся в семь часов двадцать минут, уже свершилась. Затем начали поступать сведения о присяге конногвардейцев и первого батальона Преображенского полка. Но видимое благополучие продолжалось не более часа. Первую тревожную весть принес командир гвардейской артиллерии Сухозанет. Там в некоторых частях роптали офицеры, сомневавшиеся

▲ Утро 14 декабря

▲ Н.О. Сухозанет

▲ Михаил Павлович

в законности новой присяги. Пришлось отправить к ним Михаила Павловича, который только что приехал во дворец. Еще страшнее была новость, которую привез взволнованный и смущенный командир гвардейского корпуса генерал Нейдгарт. Он только что опередил Московский полк, который шел на Сенатскую площадь, не слушая командиров. Николай понял, что мятеж начался. «Ибо с первой минуты я не видел в сем первом слушании действие одного сомнения, которого всегда опасался, — писал он позже, — но, зная существование заговора, узнал в сем первое его доказательство».

Мятежный полк уже приближался к дворцу, а у императора пока не было ничего, что можно было бы ему противопоставить. Но в эту минуту он испытал один из тех приливов твердости и мужества, которые затем неоднократно отмечали его современники. Николай спустился по Салтыковской лестнице дворца, прошел на главную дворцовую гауптвахту, где располагалась на дежурство егерская рота Финляндского полка, и крикнул зычно: «Ребята! Мо-

сковские шалят! Не перенимать у них и свое дело делать молодцами!» Как признавался позже Николай, внутри у него все дрожало, но голос прозвучал хорошо, бодро, и солдаты послушно пошли следом. Когда император вышел за дворцовые ворота, площадь была усеяна народом. День был пасмурный, и хотя мороз стоял некрепкий, было холодно, потому что дул северный ветер. Синеватый туман клоками плыл над землей, но от этого все казалось немного нереальным. Подбежал граф Милорадович и сказал: «Дело плохо. Они идут к Сенату, но я поговорю с ними». Николай кивнул, и генерал ускакал.

«Надо было мне выиграть время, — сообщает в своих записках Николай, — дабы дать войскам собраться. Нужно было отвлечь внимание народа чем-нибудь необыкновенным — все эти мысли пришли мне как бы по вдохновению, и я начал говорить народу, спрашивая, читали ли мой манифест. Все говорили, что нет. Пришло мне на мысль самому его читать. У кого-то в толпе нашелся экземпляр. Я начал его читать тихо и протяжно, толкуя каждое слово...»

В это время подошел первый батальон преображенцев, и Николай сам поставил его на углу Адмиралтейского бульвара, приказал зарядить ружья и медленно повел к Сенатской площади. Адъютанту Кавелину он велел ехать в Аничков дворец и перевезти из него семью в Зимний, а другому адъютанту, Перовскому, — в конную гвардию с приказанием выезжать к дворцу. На другом конце площади уже почти час стояло каре Московского полка. Император ждал, чем закончатся переговоры. Вскоре прискакал флигель-адъютант Голицын с известием, что граф Милорадович пытался обратиться с речью к солдатам, но какой-то штатский выстрелил в него из пистолета и смертельно ранил.

Таким образом, надо было готовиться к сражению и собирать силы. Только около половины первого Алексей Орлов привел на площадь конную гвардию. Подошли еще один батальон Преображенского полка, Кавалергардский полк, два эскадрона Конногвардейского полка и два батальона Измайловского.

Декабристы, в первую очередь Александр Бестужев и князь Щепкин-Ростовский, вводили в заблуждение нижние чины гвардии, призывая их защищать права «законного государя» Константина на престол. Даже упоминавшуюся заговорщиками конституцию солдаты считали супругой Константина.

Бестужев бросал в толпу нижних чинов зажигательные реплики такого сорта: «Ребята! Вас обманывают: Государь (Константин) не отказался от престола, он в цепях. Его Высочество шеф полка Михаил Павлович задержан за четыре станции и тоже в цепях». А Щепкин-Ростовский полосовал саблей всех, кто пытался воспрепятствовать бунту, и солдат, и офицеров: командира Московского полка генерала Фредерикса, генерала Шеншина и полковника Хвоцинского.

По сути, декабристы совершили банальную подлость, когда, опираясь на «русскую веру», на верность государству и престолу, привлекали солдат к исполнению своих планов. Господа, нежно любимые нашей интеллигенцией, примитивным образом подставляли нижние чины под пули. Ведь солдаты, как и большинство простонародья, не имели достоверной информации об отречении Константина и могли считать его законным государем. Как тут не вспомнить об иезуитском воспитании многих вождей декабризма.

Однако вот незадача, путчисты опаздывают к принятию присяги сенаторами, те уже разъехались. Скрывается среди зрителей и диктатор восстания, князь С.П. Трубецкой, сторонник конституционной монархии.

Многие исследователи удивлялись, почему в день восстания он

находился в толпе зевак, а по некоторым свидетельствам, даже сидел дома? (Как «партийная сволочь» Михаил Горбачев в 1991 году сидел в Форосе, ожидая исхода событий в Москве).

Ну, а зачем Трубецкому надо было подставлять себя под пули? Кто мог стать «конституционным монархом», как не конституционный правитель Польши Константин? А Константин, в свою очередь, ожидал, чем закончатся первые сутки мятежа.

Вслед за Трубецким скрывается в тумане и пламенный тираноборец, он же эффективный менеджер, Кондратий Рылеев.

К восставшим также присоединились новые силы: рота лейб-гренадер и Гвардейский Морской экипаж. Мятежники стояли вокруг памятника Петру. Генерал Воинов пытался подъехать к ним, его встретили

▲ Смерть Милорадовича

выстрелами. Затем сам Николай выехал на площадь, желая осмотреться. «В это время, — вспоминал он, — сделали по мне залп, пули просвистели мне через голову, и, к счастью, никого из нас не ранило. Рабочие Исаакиевского собора из-за заборов начали кидаться в нас поленьями. Надо было решиться положить сему скорый конец, иначе бунт мог сообщиться черни, и тогда окруженные ею войска были бы в самом трудном положении».

Николай попробовал послать конницу. Сначала в атаку пошла конная гвардия, но лошади скользили от гололеда, да и палаши оказались не отпущенными, и пришлось вернуться обратно, унося раненых. Та же участь постигла кавалергардов. К двум часам от новых атак пришлось отказаться.

С помощью подоспевших к этому времени Измайловского и Семеновского полков император завершил окружение восставших войск.

Но он продолжал испытывать тревогу за безопасность семьи. Взяв с собой конвой из кавалергардов, Николай поехал во дворец и распорядился приготовить кареты, на которых в экстренном случае можно было бы ускакать в Царское Село. На Дворцовой площади император неожиданно встретил идущий в беспорядке лейб-гренадерский полк. Он хотел остановить их и выстроить, но на его «Стой!» солдаты отвечали: «Мы за Константином!» Николай указал им на Сенатскую площадь и сказал: «Когда так, то вот вам дорога». «И вся сия толпа, — пи-

шет он, — прошла мимо меня сквозь все войска и присоединилась без препятствия к своим».

В три часа пополудни стало смеркаться, а решительные действия ни с той, ни с другой стороны не предпринимались. Шум и крик становились все громче. Звучали частые выстрелы. В конной гвардии было много раненых. Николай послал генерала Сухозанета за артиллерией. Тот привез четыре пушки, но у артиллеристов не было снарядов, и пришлось доставлять их из лаборатории. Но и после того, когда все было готово, Николай никак не мог решиться на расстрел стоящих против него гвардейских частей. Одного за другим он отправлял к восставшим парламентаров. Петербургского митрополита Серафима сменил великий князь Михаил. Успеха не достиг ни тот ни другой. Митрополита прогнали с бранью, а в Михаила пытался стрелять тот же Каховский, который смертельно ранил Милорадовича. Последнюю попытку сделал генерал Сухозанет. Он вернулся к царю, потеряв на шляпе султан: его сняла пуля.

Наконец, генерал-адъютант Васильчиков сказал Николаю Павловичу: «Ваше Величество! Больше нельзя терять ни минуты. Ничего не поделаешь: нужна картечь!»

— Вы хотите, чтобы я пролил кровь моих подданных в первый день моего царствования?» — спросил Николай.

— «Да, — отвечал Васильчиков, — чтобы спасти вашу империю!»

Николай подъехал к батарее и скомандовал: «Пальба орудиями по порядку! Первый фланг начинай! Первая!»

Но выстрела не последовало — пальник не исполнил приказа. Поручик Бакунин соскочил с лошади и, вырвав у солдата запал, сам выстрелил. Первая картечь ударила через площадь в карниз Сената, уложив несколько человек из народа. Но второй выстрел был прямо в середину мятежного караула. Начались паника и бегство. Пушки били по отступавшим, внося страшные опустошения в их ряды. В короткий срок площадь была очищена — Николай одержал победу, но какой ценой! Он сам поначалу ужаснулся содеянному и, по возвращении во дворец, написал брату: «Дорогой, дорогой Константин! Ваша воля исполнена: я — император, но какой ценой, Боже мой! Ценой крови моих подданных...»

Декабристский «спектакль» состоялся и на юге страны. И здесь нижние чины были бессовестно обмануты путчистами. Сергей Муравьев в Василькове врал солдатам о том, что цесаревича Константина Павловича лишили трона. Путчисты не нашли ничего лучшего, чем напоить солдат-малороссов, которые, «освободившись» принялись грабить местных мещан и евреев. Престарелый полковник Гебель получил от декабриста Щепило удар штыком в живот, потом «свободолюбец» вместе с подоспевшим декабристом Соловьевым стал бить лежащего прикладом. «Так избиванием старого и безоружного человека началось светлое дело свободы», написал либеральный эмигрантский историк М. О. Цейтлин в книге «Декабристы».

«Движение 14 декабря вышло из одного сословия, из того, которое доселе делало нашу историю, — из высшего образованного дворянства» — пишет В. О. Ключев-

▲ С.П. Трубецкой

ский. Подтверждает это «деланье истории» и другой известный историк, С. Ф. Платонов: «Попытки переворота исходили из той же дворянской среды, которая в XVIII веке не раз делала подобные попытки, а оружием переворота избрана была та же гвардия, которая в XVIII столетии не раз служила подобным орудием».

Свои интересы, как оно их понимало, «высшее образованное дворянство» отстаивало, проявляя железную волю, не останавливаясь и перед цареубийством.

Плеяда освободителей 1825 года была порождена паразитическим сословием, тормозившим развитие общества. В момент максимальной своей праздности дворянство захотело оформить свое господство над обществом в виде правильных политических институтов.

«Движение 14 декабря было последним гвардейским переворотом, — пишет В. О. Ключевский, — но и при этом это было первой попыткой идеологического переворота, когда претензии на политическую власть опирались на отвлеченные идеи».

Собственно, в этой сентенции историк соединяет два определения и получается по сути — гвардейский идеологический переворот. Или попытка захвата политической власти, с использованием отвлеченных идей (так и хочется вместо «отвлеченных идей» употребить слово «пиар»).

Историки, выискивающие черты «прогрессивности» у декабристов, старательно затушевывали вопрос, интересы какого сословия они представляли, оставляя за ними роль маленькой группки прекрасных личностей.

Однако и либералы, и марксисты, славящие этих прекрасных личностей, всегда оставляли при себе «маленький секрет». Почему «борцы с самодержавием», будучи сами поголовно крепостниками, нередко исключительно богатыми, не дали свободу хотя бы своим крестьянам до намеченного прихода к власти. Будущие декабристы могли запросто совершить столь похвальное благодеяние при помощи закона о «вольных хлебопашцах» от 1803 года — был бы прекрасный почин для всего образованного сословия. Один лишь будущий декабрист М. Лунин освободил несколько своих крепостных, да и то скромненько, без земли. А вот Н. И. Тургенев не стал мудрствовать лукаво, просто продал своих крестьян и еще до восстания уехал в Париж, где занялся разоблачением царизма. Похоже, что свободу народу собирались нести именно те люди, что намертво вцепились в «свою кормушку».

При всей «просвещенности» никто из декабристов не предлагал своему сословию отказаться от земельной собственности, от экономического господства над низшими сословиями. Никто со слезами умиления на лицах не предлагал начать жизнь с нуля, в бедности и трудах. При любых преобразованиях они оставляли за собой права обладания прежними материальными имуществами и политическими возможностями. А народу дворянские революционеры собирались подарить счастье, заключавшееся в высоких словах, плоских поэмах и различных проектах перестройки России.

▲ С.И. Муравьев-Апостол

Интересен характер образования и воспитания этих людей, чья пора ученичества пришлось на конец XVIII — начало XIX веков.

В этот период русских дворян, как и в предыдущие полвека, обучали иностранцы на иностранных языках — на дому, в частном пансионате и даже в военном училище. Но состав учителей претерпевает довольно существенные изменения.

«В конце XVIII века начинается прилив в Россию французских эмигрантов, которые должны были расстаться со своим революционным отечеством; то были все либо аббаты, либо представители французского дворянства; значительная часть дворян вышла из аббатов... Эти эмигранты, приветливо принятые Россией, с ужасом увидели успех религиозного и политического рационализма в русском образованном обществе. Тогда начинается смена воспитателей русской дворянской молодежи. На место гувернера — вольнодумца становится аббат — консерватор и католик, это был гувернер третьего привоза... В XVIII веке (в 1773 году) под влиянием либеральных идей папа Климент XIV закрыл иезуитский орден, но иезуиты остались под разными предлогами и званиями и стали прокрадываться через Польшу в Россию (здесь они просуществовали до 1814 года). Много таких иезуитов явилось в Петербурге под именем мальтийцев.

▲ Сенатская площадь 14 декабря 1825 года

Католическое, именно иезуитское, влияние и становится теперь на смену вольтерьянства». В. О. Ключевский, сочинения, том 9.

Иезуиты и католические клерикалы не были чем-то незнакомым на Руси. На протяжении двух веков иезуиты, получившие при короле Стефане Батории конфискованные имущества православной церкви, вели наступление на русскую культуру и религию в восточных областях Речи Посполитой. Наступление настолько мощное, настолько и коварное, опирающееся не только на королевскую власть, но и на новообращенных «янычаров», на полонизированную западнорусскую шляхту. Демонстрируя полную неразборчивость в средствах, иезуиты в Речи Посполитой взывали к шляхетской «золотой вольности», а, скажем, в Парагвае они строили что-то вроде казарменного социализма.

И вот, словно в награду за многовековое преследование православной культуры, иезуитам не только

оставили их влияние в присоединенных к России частях Речи Посполитой, но и распахнули двери в Великодержавию и российскую столицу.

Петербуржскому двору, напуганному кровавой французской революцией, хитроумные иезуиты сумели внушить мысль, что они сторонники консервативных монархических принципов.

При Александре I количество иезуитов в Петербурге увеличилось многократно. Министр внутренних дел граф В. П. Кочубей даже добивался для них права проповедовать христианство среди российских магометан и язычников. Сам император, по выражению Меттерниха, маршировал «от одной религии к другой», предпочитал книги католических теологов и вряд ли особо вспоминал о православных корнях русской культуры.

Среди аристократов стало модным отдавать своих детей в закрытые учебные заведения, учрежденные иезуитами.

Аббат Николь создал в столице крайне дорогой пансион, рядом с дворцом князя Юсупова, близ Фонтанки, и «в этот пансион повалила русская дворянская молодежь». Повалила, несмотря на то что плата за обучение там составляла ни много ни мало 11-12 тысяч рублей в год (это соответствует 45 тысячам рублей конца XIX века и нынешним 200 тысячам долларов).

Здесь учились дети самых знаменитых фамилий. Неслучайным образом представители этих семейств — Голицыны, Разумовские, Завадовские, Гагарины, Толстые и другие — начали переходить в католицизм.

«Значительная часть людей, которых мы видели в списках осужденных по делу 14 декабря, вышли из этого пансиона или воспитаны были такими гувернерами». В. О. Ключевский.

Занятым образом первое поколение русских революционеров обучалось не у отморозенных якобинцев (за исключением самого Александра Павловича), а у латин-

▲ В.П. Кочубей

▲ П.Г. Каховский

ских священников, традиционных оппонентов православия и русской самобытности.

«Влияние философской французской литературы XVIII столетия теперь стало сменяться в образованном русском обществе католической и иезуитской пропагандой. Эта пропаганда, соединенная с попытками иезуитов овладеть воспитанием русского великосветского общества, привела к результату, который не мог входить в цели пропагандистов, — к пробуждению патриотического чувства», — пишет Ключевский.

Именно патриотического. Еще при жизни знаменитого историка либералы перестанут мучиться со словом «патриотизм» и сделают его бранным и нехорошим, а в эпоху шендеровичей и новодворских патриотизм даже станет «прибежищем негодяев».

Как бы мы не уважали В.О. Ключевского, но в данном случае его историческая лира играет неверные звуки — фальшивит. Ключевский пытается притянуть факты к желаемому

результату. Он отталкивается от господствующего среди интеллигенции мифа о моральном совершенстве декабристов и потому вынужден придумывать «патриотическое чувство», которое якобы, не по своей воле, отцы-иезуиты привили воспитанникам. При всей как будто сухой аналитичности, присущей нашему классику, общественная атмосфера, в которой он находился, не могла не влиять на его работу. Ключевский никак и не пытался доказать патриотичность декабристов, потому что, по сути, надо было бы доказывать, что они знали и уважали страну проживания.

«Далее, подрастая, это поколение вследствие успехов иезуитской пропаганды должно было спросить себя: долго ли русский ум будет жертвой чужих влияний? Значит, успех иезуитской пропаганды должен был пробудить смутную потребность пробудить, наконец, жить своим умом».

Здесь логическая цепочка у Ключевского окончательно разорвана. Почему успехи иезуитской пропа-

ганды должны были вызвать отторжение этой самой пропаганды? Иезуиты нигде и никогда не занимались выращиванием мыслителей. Этот карательно-воспитательный отряд католической церкви занимался совсем другим — искоренением духовной индивидуальности, как основы для ересей. И если иезуитские школы в Речи Посполитой вырабатывали у своих учеников нетерпимость к некатолическим вероисповеданиям и освящали любые сделки с совестью ради достижения целей латинства, то с какой стати в России они должны были развивать «свободу мысли»? Какая, к примеру, русофобская твердость видна в таком продукте католического воспитания, как Петр Чаадаев, который отверг хотя бы малейшую цивилизационную ценность России.

«Может быть, не будет лишен интереса перечень некоторых из выдающихся членов тайного общества с пометкой их лет и замечанием об их воспитании. Один из самых видных членов общества князь Сер-

▲ Крепостное право в России

гей Петрович Трубецкой, полковник гвардейского Преображенского полка (в 1825 году после ареста — 34 года), учился дома. Учителями были иностранцы. Князь Евгений Оболенский — поручик гвардейского Финляндского полка, 28 лет; учился дома под руководством гувернеров-французов, которых у него сменилось от 16 до 18 человек. Братья Муравьевы-Апостолы, дети нашего испанского посланника; оба учились в Париже, в пансионе Гикса. Панов, поручик Преображенского полка — 22 года — учился дома; учителями были иностранцы; закончил образование в петербургском пансионе Жакино и так далее, все в этом роде... Просматривая в списке привлеченных к ответственности по делу 14 декабря графу о воспитании каждого, мы видим, что большинство декабристов учились в кадетских корпусах,

сухопутных, морских, пажеских, а кадетские корпуса были тогда рассадниками общего либерального образования и всего менее были похожи на технические и военно-учебные заведения; некоторые воспитывались за границей, в Лейпциге, в Париже, другие — в многочисленных русских пансионатах, содержимых иностранцами, и в том числе в пансионе Николя; из последнего вышли, например, декабрист князь Голицын и Давыдовы. Очень многие из 121 обвиненных учились дома, но тоже под руководством иностранцев.

Даже те декабристы, что учились в александровских кадетских корпусах, получали там преимущественно не военные и технические звания, а набор политических абстракций.

«Все, что они (будущие декабристы) видели, и все, что они вычитывали из иноземных книг, они прилагали

к своему отечеству, сравнивали его порядки и предания с заграничными».

Западные «предания», даже вышедшие из-под пера энциклопедистов, грешили схематизмом и аллегоричностью, а в части, относящейся к России, примитивным невежеством. Отечественные «предания» были представлены сказителями вроде Августа Людвиг Шлецера, адъютанта АН, немецкого историка на русской службе.

«Почему у нас не так, как в еврапах?» — спрашивали молодые дворяне и делали выводы самые простые. Потому что мы не все еще позаимствовали на Западе, потому что цепляемся за свою темноту.

«Эти люди все же мало знали окружающих, как и их отцы, но у них сложилось иное отношение к действительности. Отцы не знали этой действительности и игнорировали

ее, то есть и знать ее не хотели, дети продолжали не знать ее, но перестали игнорировать».

Если эти люди перестали игнорировать русскую действительность, то почему так и не узнали ее? Никита Муравьев (автор конституционного проекта, принятого северным обществом) в 1812 году заплатил крестьянам золотой за кусок хлеба и кружку молока, потому что просто был не в курсе, какие цены в России, мужики приняли его за французского шпиона и сдали военным властям.

«Отцы были русскими, которым страстно хотелось стать французами; сыновья были по воспитанию французы, которым страстно хотелось стать русскими».

И это еще один бездоказательный «вывод», который показывает лишь, что Ключевский хотел бы, чтобы люди, вышедшие в декабре 1825 года на захват верховной власти, были патриотами, восполняющими незнание России горячей любо-

вью к ней. И это вполне похвальное желание.

Согласно благообразным книжкам о декабристском движении, будущие декабристы, едва вернувшись домой из зарубежных походов русской армии, немедленно приступили к созданию подпольных организаций, направленных на перенос западных достижений на нашу почву. Получается, вместо чувства превосходства над врагом и осознания мощи своего государства господа офицеры принесли домой острое желание устроить тот же политический режим, как и в той стране, которая высылала к нам орды мародеров. Представим офицеров Советской Армии, которые захотели установить дома такие же передовые общественные учреждения, что и в фашистской Германии.

На самом деле, у тайной политической деятельности гвардейских офицеров были довольно глубокие корни.

Как пишет Н. А. Бердяев в «Русской идее»: «Декабристы прошли через масонские ложи. Пестель был масоном, Н. И. Тургенев был близок иллюминатству Вейснаупта, то есть радикальному масонству. Рылеев был членом масонской ложи «Пламенеющая Звезда».

«Масонские ложи, терпимые правительством, давно приучили русское дворянство к такой форме общежития, — сообщает Ключевский. — При Александре тайные общества составлялись так же легко, как теперь акционерные компании... Само правительство предполагало возможным не только для гражданина, но и для чиновника принадлежать к тайному обществу и не видело в этом ничего преступного».

Около полусотни декабристов были членами разных масонских лож: «Соединенных друзей», «Избранного Михаила», «Трех Венчаных Мечей», «Сфинкса», «Трех Добродетелей», «Пламенеющей Зве-

▲ Н.М. Муравьев

▲ С.Г. Волконский

зды» и так далее. Большинство вошло в состав французской Великой Диктаторской Ложи.

«Прозорливый итальянец (Наполеон) видел опасность, грозящую революционизированной Европе со стороны растущей мощи русского колосса, и, желая ослабить страшного врага, он прибегнул к силе идей. Воспользовавшись своей дружбой с императором Александром и врожденной склонностью последнего к либеральным установлениям, он послал в Петербург, под предлогом желания помочь осуществлению планов молодого монарха, целую плеяду политических работников — нечто вроде переодетой армии, которая должна была тайком расчистить путь для наших солдат. Эти искусные интриганы получили задание втереться в администрацию, завладеть прежде всего народным образованием и заронить в умы молодежи идеи, противные политическому символу веры страны, вернее, ее правительству. Таким образом, великий полководец, наследник французской революции и враг свободы всего мира, издавляя посеял в России семена раздора и волнений, ибо единство самодержавного государства казалось ему опасным оружием в руках русского милитаризма. С той эпохи и зародились тайные общества, сильно возросшие после того, как русская армия побывала во Франции и участвовали сношения русских с Европой. Россия пожинает теперь плоды глубоких политических замыслов противника, которого она как будто сокрушила. Незаметному влиянию этих застрельщиков наших армий, а также их детей, учеников и последователей я приписываю в значительной степени рост революционных идей, наблюдающихся в русском обществе и даже в войсках, и те заговоры, которые до сих пор разбивались о силу существующего правительства». (Россия первой половины XIX века).

Этот текст может показаться какой-то романтической конспирологией, но вышел он из-под пера де Кюстина, который, вряд ли хотел дать индугенцию российской «тирании».

Осведомленный француз явно относит появление тайных политических обществ в России к периоду до войны 1812-1814 годов.

Возможно, он имел в виду, что масонская среда, в которой варились заговорщики, была проводником конспиративной антигосударственной деятельности.

Приходя вместе с русскими войсками в Европу, будущие декабристы также оказывались в тесных объятиях масонов. В Берлине они вступали в ложу «Железного креста», во Франции их ждала «Военная ложа к святому Георгию», ложи «Избранного Михаила», «Три Добродетели». Естественно предположить, что на родину гвардейские офицеры возвращались с готовыми масонскими структурами, существовавшими в полках. Так что прежде создания собственных политических организаций гвардейцы успели изрядно повариться в тайных обществах, которыми управляли силы, весьма далекие от любви к России.

«После запрещения масонства декабристы, используя конспиративный опыт масонства и связи по масонской линии, создают тайные революционные общества. Цель этих обществ та же самая, которая была и у масонских военных лож, существовавших в полках, — пересадить Францию в Россию», то есть совершить в России революционный переворот, — пишет на старости декабрист А. Е. Розен в «Записках декабриста».

Вполне оправданное недовольство офицеры-западники испытывали уже в 1815 году, когда великий западник Александр заставил армию-победительницу перенимать у пруссаков и англичан «экзерцмейстерское искусство». Не слишком были обрадованы офицеры поспешным возвращением из кипящей жизнью Франции в места постоянной дислокации, где-нибудь в недавнем Диком поле, Василькове или Ахтырке. Однако первые сведения о заговорщиках относятся не живущем в недавнем Диком поле, а к гвардейцам, расквартированным в блестящем Петербурге, причем генштабистам,

которым совсем не надлежало заниматься муштровкой на плацу.

Офицеры Генерального штаба основали в 1816 году в Петербурге тайное общество, имеющее два названия: «Союз Спасения» и «Союз истинных и верных сынов Отечества». Возглавляли его Никита Муравьев, отец которого был одним из учителей великого князя Александра Павловича, и князь Сергей Трубецкой. Цель общества выглядела достаточно неопределенной, хотя и несла масонский отпечаток: «Содействовать в благих начинаниях правительству в искоренении всякого зла в управлении и в обществе».

Как считал уже упомянутый М. О. Цейтлин — декабрист, в уставе «Союза Спасения» «явно видны масонские черты, и в последствии можно проследить в политическом движении тех лет подземные струи масонства».

В 1818 году это тайное общество было переименовано в «Союз Благоденствия». Один из его лидеров — генерал И. И. Пущин — возглавлял также масонскую ложу «Овидий».

«Поставив себе ту же цель — «содействовать благим намерениям правительства», оно вместе с тем решило добиваться конституционного порядка, как удобнейшей для этой цели формы правления. Оно, однако же, не считало себя революционным; в обществе долго обдумывалась мысль обратиться с просьбой о разрешении к самому государю в уверенности, что он будет сочувствовать их целям. Расширяясь в составе, общество разнообразилось во мнениях; появились в нем бешеные головы, которые предлагали безумные насильственные проекты, но над этими проектами или улыбались, или отступали в ужасе. Это разнообразие мнений повело в 1821 году к распаду «Союза Благоденствия», — пишет В. О. Ключевский.

Распадение из-за разнообразия мнений имело тем не менее территориальный характер.

На базе «Союза Благоденствия» возникли две новые организации. Северным обществом руководили вышеупомянутый генштабист Мура-

▲ П.И. Пестель

▲ М.М. Сперанский

вьев и статский советник Н.И. Тургенев. В 1823 году в него вступил Кондратий Федорович Рылеев, поэт и управляющий делами Российско-Американской торговой компании. Последнее обстоятельство сыграло роль в том, что новичок сразу пополнил руководство общества.

Южное общество состояло из офицеров второй армии, штаб-квартира которой находилась в Тульчине (Подольская губерния). Здесь лидером был командир Вятского пехотного полка Пестель Павел Иванович, полковник, сын бывшего сибирского генерал-губернатора, известного сатрапа.

Северное общество было расположено к конституционно-монархической форме правления. Пестель являлся страстным республиканцем. Еще более, чем во взглядах на форму верховной власти, различались северные и южные вожди в своих планах по социальному и хозяйственному переустройству России.

Общее впечатление от декабристских программ: их составители более всего верили в либеральную фразу. Красивые слова заменяли им знания о родине.

«Реализм» мышления декабристов был таков же, как «реализм» средневековых схоластов, полагавших, что абстрактные понятия, универсалии, имеют самостоятельное существование. Как будто действительно существует некоторый идеальный «стул вообще», «горшок вообще» и «свобода вообще». И со «свободой вообще» танцевать на балах и пить шампанское будет гораздо приятнее, чем без нее. Будучи людьми романтически взбудораженными, дворяне-заговорщики были абсолютно уверены, что способны дать «свободу вообще» всем остальным сословиям, нисколько при этом не поступаясь собственными привилегиями. Как средневековые схоласты придавали бытийность и действительность идеям-универсалиям, так офицеры-аристократы придавали бытийность и действительность конституциям, декларациям, манифестам.

«В них мы замечаем удивительное обилие чувства, перевес его над мыслью и вместе с тем обилие доброжелательных стремлений», — пишет крайне доброжелательный к декабристам Ключевский.

Возбужденные чувства, помноженные на доктринерство, такова была атмосфера, которой дышала значительная часть столичного дворянства.

Даже иностранные дипломаты, например, сотрудники французского посольства, замечали: «несомненно, что у многих гвардейских офицеров головы набиты либеральными идеями настолько крайними, насколько эти офицеры мало образованы» (дипломат Габриак)... и что «молодежь, и главным образом офицерская, насыщена и пропитана либеральными доктринами. Больше всего ее пленяют самые крайние теории». (Лафероне).

В принципе, декабристы шли по тому же пути, по которому шествовал в начале своего правления сам император Александр. Они фактически подхватили то знамя, которое он уронил вследствие психологического изнеможения, вызванного семейными потрясениями и столкновением проектных абстракций с тяжелой российской действительностью. Император стал витать в лапунянских проектах объединения Европы, а его дело продолжили «молодые штурманы».

▲ И.В. Васильчиков

Генерал-адъютант, генерал от кавалерии князь И. В. Васильчиков предоставил императору докладную записку о зреющем в столице заговоре с перечислением участников тайных обществ. Речь шла о будущих декабристах. Император в глубокой задумчивости прочитал поданные бумаги и сказал, что не будет давать делу никакого хода. «Дорогой князь, — вздохнул он, — вы были у меня на службе с самого начала моего царствования. Вы знаете, что я разделял и поощрял эти иллюзии и заблуждения... Не мне подобает их карать...» И бросил докладную записку в камин.

И действительно, в их проектах видно то же бесхитрое лицемерие, что и в начинаниях Александра. И декабристы, и молодой император с Негласным комитетом были полностью уверены, что достаточно ввести новую схему правительственных учреждений, обзавестись конституцией, и тут же исправятся все нравы, улучшится и сам человек. Шло это, наверное, от Руссо, считавшего, что «хорошие общественные учреждения — это те, которые лучше всего умеют изменить природу человека, отнять у него абсолютное существование, чтоб дать ему относительное, умеют перенести его «я» в общественную единицу».

«На той же точке зрения, на какой стоял Александр I и его сотрудники, стояли и люди 14 декабря; если они о чем размышляли и толковали много, то о тех формах,

в какие должен облечься государственный порядок, о той же конституции. Правда, все, что они проектировали определенного и практически исполнимого, все было уже сказано раньше их, в проекте Сперанского... Как сотрудники Александра, так и люди 14 декабря, односторонне увлеченные идеей личной и общественной свободы, совсем не понимали экономических отношений, которые служат почвой для политического порядка».

Император, чья реформаторская деятельность внутри Великороссии заглохла к грозному 1812 году, провел после войны земельную реформу в прибалтийских провинциях, Лифляндии, Курляндии и Эстляндии. Реформа была осуществлена по прусским и английским образцам и быстро показала всю негуманность либеральной мысли. Как в Пруссии и в Англии, «освобождение» в Прибалтике сопровождалось масштабной кражей. Помещики-немцы получили право присвоить крестьянские наделы, и земля, которую крестьяне веками поливали своим потом, стала для них чужой.

Формально помещик должен был сдавать часть своей земли в аренду крестьянам. Однако составление условий арендного договора предоставлялось договаривающимся сторонам, одна из которых (землевладелец), конечно же всегда могла «договориться» в свою пользу. Учреждались особые суды для решения споров между помещиками и арендаторами, но их председателями были все те же помещики. Полиция и дознание остались также в руках землевладельцев. Экономическое, судебное и политическое господство остзейского дворянства предопределило полную беспомощность крестьян в земельных спорах.

«Смысл остзейской эмансипации был таков: землевладелец удерживал над крестьянином всю прежнюю власть, но по закону освобождался от всех обязанностей по отношению к крестьянам; это был один из художественных фактов остзейского дворянства. Положение остзейских крестьян тотчас ухудшилось».

Основная масса прибалтийских крестьян превратилась в батраков на помещичьих мызах, многие выселились в крупные города, Ригу, Петербург или эмигрировали. Некоторые смогли разбогатеть и прикупить земли у дворянства — счастливы-хуторяне создавали товарное животноводческое хозяйство, пользуясь возможностями относительно удобного вывоза продукции. Со времени этой реформы естественный прирост в Прибалтике стал сильно уступать общероссийскому.

Либеральный проект адмирала Н. С. Мордвинова, влиятельного члена Государственного совета и крупного дельца Российско-Американской компании, имел связь с прибалтийским «освобождением». Первое, что бросается в глаза при его рассмотрении, — это неосознанная жестокость прожектера. Эта этическая «невинность» будет отмечена у многих либеральных реформаторов.

«Адмирал Мордвинов находил справедливым и возможным выкуп личной свободы, об освобождении с земельным наделом не было и речи, земля должна была вся остаться во владении помещиков; но крестьяне по-

лучали право выкупить личную свободу, для этого автор проекта составил таксу — сумма выкупа соответствует возрасту выкупающегося, то есть его рабочей способности. Например, дети от 9-10 лет платят по 100 руб.; чем старше работник, тем выше плата: работник 30-40 лет — 2 тысячи руб. (на тогдашнем рынке это равняется нашим 6-7 тысячам руб.); работник 40-50 лет платит меньше и т.д. по мере рабочей силы. Понятно, какие крестьяне по этому проекту вышли бы на волю, — это сельские кулаки, которые получили бы возможность накопить необходимый для выкупа капитал. Словом, трудно было придумать проект, менее практический и более несправедливый, чем тот, какой развивается в записке Мордвинова».

При том Ключевский называет Мордвинова талантливым человеком — ну как может быть бесталанным большой либерал? Однако проект «талантливого» либерала оказался намного хуже, чем проект якобы бесталанного «солдафона» графа Александра Андреевича Аракчеева, который предлагал, чтобы правительство постепенно выкупало крестьян вместе с землей у помещиков по ценам данной местности. Для этого правительство должно было создать капитал из отчислений с питейного дохода или с помощью выпуска государственных облигаций.

Возможно, проект Аракчеева был трудно осуществимым в условиях расшатанной финансовой системы России, но по сравнению с мордвиновским либеральным грабежом он выглядит образцом гуманизма и справедливости.

Может показаться удивительным, но в среде свободлюбивых мечтателей действовала и группа твердых дельцов, причем прекраснодушевные идеалы, которые роились у них в головах, сочетались с уверенным ведением бизнеса.

С крупнейшей российской торговой компанией того времени прямо или косвенно (через акции, родственные или служебные отношения с основными пайщиками) были связаны многие декабристы: К. Рылеев, Я. Ростовцев, С. Трубецкой, Н. Бестужев, Д. Завалишин, А. Перетц, В. Штейнгель (последний служил вдобавок в канцелярии генерал-губернатора М. А. Милорадовича). Дом Российско-Американской компании, в котором находилась квартира Рылеева, и дом адмирала Мордвинова были двумя штабами заговорщиков. (Мордвинов, в 1826 году единственный из членов Верховного уголовного суда отказался подписать смертный приговор декабристам).

Крупный бизнес, как считается некоторыми, несет репутацию. Это откровенная ложь. Английская и нидерландская ост-индийские компании торговали людьми как товаром, грабили казну завоеванных ими стран, в огромных масштабах использовали принудительный труд, разоряли и доводили до голодной смерти миллионы людей. Если бы дело дошло до извлечения огромных прибылей, то российские акционеры вряд ли бы отнеслись к русскому народу лучше, чем английские и нидерландские к народам южных морей.

В штаб-квартире Российско-Американской компании обсуждали план уничтожения царя и царской семьи, хотя сам делец-декабрист Рылеев на следствии неловко отрекся от таких намерений. «Трубецкой потребовал, дабы его (Николая) принесли в жертву, и не предлагал оставить великого князя Александра Николаевича. А я и Оболенский никогда не утверждали, что надобно уничтожить всю Августейшую фамилию... Положено было захватить Императорскую фамилию и удерживать до съезда великого собора». По свидетельствам очевидцев, накануне восстания Рылеев искал план Зимнего дворца.

Если даже поверить словам заговорщиков о том, что они являются «истинными сынами отечества», то это «отечество» явно находилось для них не в настоящем и не в прошлом, а в гипотетической новой России. И уж не сынами, а скорее отцами-основателями должны были они стать для него.

Насколько специфически дворянские революционеры понимали историю России видно по творениям декабристского пиита Рылеева, любимым жанром которого была историческая поэма.

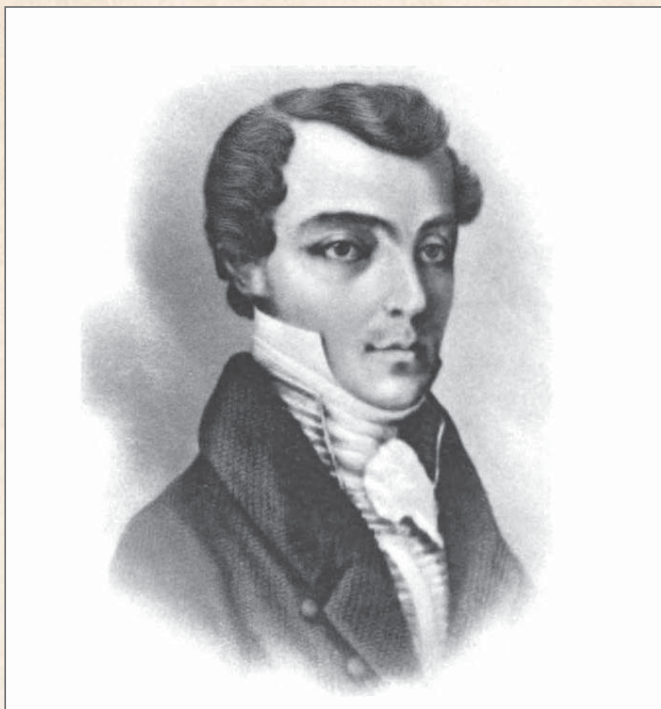
Впечатление такое, что Рылеев нарочно выбирал в качестве героев для своих поэм знаменитых предателей, боровшихся против русского государства с помощью коварства и подлости.

Среди его героев был князь Курбский — после прочтения Рылеевым 21 тома предвзятой карамзинской

▲ Н.С. Мордвинов

▲ К.Ф. Рылеев

истории, где так много переписано из сочинений самого изменника. Неважно, что «герой» вместе с поляками лил потоком русскую кровь и терзал русскую землю ради сохранения привилегий феодальной знати. Топ-менеджер Российско-Американской компании зрит в этом борьбу за свободу.

Другим героем стал Войнаровский, приспешник и племянник гетмана Мазепы — после прочтения Рылеевым антироссийской поделки «История руссов».

В поэме поэта-декабриста Войнаровский показан пылким энтузиастом свободы, рвущийся со скоростью звука на ее защиту.

Реальный Войнаровский получил немало высоких чинов от врагов России, а чтобы удостовериться такой чести, надо было постараться. Польский король С. Лещинский сделал его коронным гетманом, Карл XII — полковником шведской армии, а после смерти Мазепы назначил гетманом обоих берегов Днепра. Войнаровский «многократно ездил к хану крымскому и султану турецкому, чтобы побудить их к войне с Россией», — сообщает энциклопедия Брокгауза и Ефрона, отнюдь не страдающая ненавистью к либерально настроенным господам. Но ведь известно, что хан крымский и султан турецкий никогда не были замечены в защите прав человека. Гамбургский магистрат выдал Войнаровского русским властям, едва тот потребовал от короля шведского 240 тысяч талеров, ранее одолженных тому щедрым Мазепой.

Суесловные декабристоведеды, конечно же, скажут, что рылеевский Войнаровский это вовсе не тот реальный Войнаровский, что Рылеев совсем не имел в виду

конкретного человека, а только взял его имя, фамилию, отчество, время и место проживания для создания виртуального образа пламенного демократа. Но хочется спросить у декабристоведедов, а в своих планах преобразования России Рылеев разве был меньшим абстракционистом? И разве было мало вождей, ниспровергающих все препоны, и среди декабристов?

Давайте заглянем в составленные ими проекты конституционного устройства новой России.

Проекты С. Волконского и Н. Муравьева внешне были весьма недурны, они предполагали конституционную монархию и «освобождение» крестьян.

Однако если приглядеться к предлагаемому «освобождению», то из него явно выглядывают уши мордвинского проекта и прибалтийской реформы Александра I.

«Патриот» Никита Муравьев оказался щедрее адмирала Мордвинова. Личную свободу он давал за так, бесплатно предоставлял и немного земли — менее двух десятин на семью. Это было примерно в два раза меньше того среднего земельного надела, что крестьянин имел при крепостничестве. Получалось, что помещик безвозмездно приватизировал, а по сути крал, половину естественного достояния земледельца. И этот муравьевский надел был даже меньше железного минимума в 2,5 десятины, того минимума, который обеспечивал убогие 1700-1800 ккал в день на человека. Любимец либеральной публики по сути планировал голод. И даже эти две несчастные десятины давались мужику вовсе не на правах личной собственности. Продать их, прежде чем уйти, голодный крестьянин не мог.

Конечно же, Муравьеву виделось в мечтах, как по всей России возникают крупные помещичьи высокотоварные хозяйства (типа прибалтийской мызы), на которых рвется работать толпа батраков. Вместо низкорентабельного зернового хозяйства в Нечерноземье приходит высоко-рентабельное животноводство, выращивание кормовых и технических культур. Однако рабочих рук в таком интенсифицированном сельском хозяйстве нужно в десять раз меньше, чем в традиционном. И скажет тогда землевладелец батраку и арендатору: «Придется тебе, деревенщина, бросить дом, семью и уйти в городскую трущобу. Ведь ты теперь воистину свободен».

В Британии лишних земледельцев вешали как бродяг, собирали как пролетариев в города, где на средства, полученные от пиратства, работоторговли и ограбления колоний, создавались мануфактуры и фабрики. Но в России не было таких источников роста городского хозяйства. Поскольку обезземеливание крестьян предлагалось провести на всех огромных пространствах нашей страны, то не было никакой надежды, что город поглотит высвободившуюся крестьянскую массу. В Ирландии раскрестьянивание и перевод сельского хозяйства на интенсивные рельсы завершилось гибелью четверти населения и эмиграцией трети. Наше многомиллионное крестьянство не имело возможности эмигрировать. Так что «освободительный проект», имея он успех, закончился бы колоссальной социальной трагедией.

Правда, крестьянин, согласно муравьевскому проекту, мог выразить свое недовольство на выборах. Но возможности такого выражения были предусмотрительно ограничены. Первый вариант конституции предоставлял крестьянам-общинникам — «общим владельцам», по терминологии Муравьева, — весьма своеобразное избирательное право. «Все общество на сходке имеет право назначать одного избирателя с каждых 500 душ мужского пола, и сии избиратели, назначенные общинами владельцами, подают голоса наравне с гражданами как уполномоченные целого общества, лишь только они предъявят поверительные грамоты своего общества, засвидетельствованные волостными старшинами». Во втором варианте конституции Муравьев расщедрился и к участию в выборах волостного старшины допустил всех граждан «без изъятия и различия». Великое достижение — крестьянина без ограничения подпустили к выбору самого низшего начальника — волостного старшины. А кстати, в столь ненавидимое декабристами время Ивана Грозного крестьяне избирали все волостное правление, и волостных старост, и судей, и губных старост, занимавшихся полицейскими делами.

Чем дальше в лес, тем больше дров, — такова общественная система, придуманная Н. Муравьевым. В огромной неграмотной стране прожектер предполагал решать судом присяжных гражданские дела по искам на 25 рублей! Это уже не мечта, а нечто близкое к бреду.

Захотел Муравьев в своем проекте подвергнуть страну беспощадной федерализации, порезав ее на полтора десятка «держав», обладающих почти всеми атрибутами суверенной власти. Причем делить на почти что независимые государства предстояло и коренную Великороссию.

Вот список придуманных держав, с указанием их столиц:

1. Ботническая — Гельсингфорс.
2. Волховская — Город Святого Петра (Петербург).
3. Балтийская — Рига.
4. Западная — Вильна (Литва).
5. Днепровская — Смоленск.
6. Черноморская — Киев.
7. Кавказская — Тифлис.
8. Украинская — Харьков.
9. Заволжская — Ярославль.
10. Камская — Казань.
11. Низовская — Саратов.
12. Обийская — Тобольск.
13. Сибирская — Иркутск.
14. Московская область — Москва.
15. Донская область — Новочеркасск.

Столицей федеративной России предстояло стать Нижнему Новгороду. Здесь должна была заседать Дума. В нее избирались бы по три гражданина от каждой державы, два гражданина от Московской области и один — от Донской области. И эта веселая компания, в которой Обийская держава имела больше представителей, чем Московская область, давала бы стране законы, формировала правительство и командование вооруженных сил.

Наводит на грустные мысли отсутствие в списке Держав многих областей Российской империи. Гродненские и минские земли то ли отдали Литве, присутствующей в виде Западной Державы, то ли подарили Польше, в списке держав отсутствующей, то есть полностью независимой. Тот же вопрос насчет Волыни, Подолии — они что, тоже переданы независимой Польше? А кому подарили Кубань и Ставрополье? Черноморской Киевской державе? Или сразу туркам? Вообще, где Урал, вся Северная Россия до Белого и Баренцева морей. Что случилось с русскими землями между Окой и Доном — их что, сплывили в Украинскую державу? Похоже, политическая муза прожектора витала далеко от грешной земли.

Очевидно, при победе такого проекта было достаточно одного мановения перстом, чтобы Россия превратилась не в федерацию, а в кровавое месиво, болото. Горючего материала оказалось бы предостаточно — державы, делящие между собой земли, и крестьяне, «освобожденные» без земли и фактически без еды. Скорый крестьянский бунт, равный по мощи десятку пугачевских, разнес бы федеративную декабристскую Россию на сто тысяч деревень. Во главе каждой деревни встал бы батяка-атаман, а во главе каждой державы — кучка дворянских революционеров. И каждая революционная кучка имела бы свои взгляды на развитие либерализма и демократии. И каждый батяка-атаман посылал бы кучку либе-

▲ А.А. Аракчеев

цу, ведущему товарное хозяйство. В сельской России возникло бы мужицкое царство с большим количеством плохо обрабатываемых и просто необрабатываемых полей.

Помещик, который ранее давал товарное зерно, теперь лишится рабочей силы — ни крепостных, как раньше, ни батраков у него не будет. Вряд ли масса дворян, разом обедневшая от потери земель и рабочих рук, дождалась бы каких-то компенсаций от революционного правительства. Последнее, что помещику оставалось бы, — это продать оставшиеся земли за бесценок. Но государство с пустой казной вряд ли стало бы покупать эту землю. И будет зарастать быльем вторая половина России.

В районах с благополучными условиями для земледелия, где помещичья земля будет что-то стоить, местным помещикам вряд ли понравятся земельные конфискации — жди вооруженного сопротивления. Не будем забывать, что помещики представляли собой единственный образованный и способный к войне класс. Произошло бы возмущение воинской касты, помещиков, равное по силе нескольким смутам начала XVII века.

Жди вооруженного сопротивления и от крестьян, у которых государство будет экспроприировать хлеб для нужд города и армии.

Пока диктатор рубил бы головы фрондирующих землевладельцев и добывал хлеб из мужиков, «личная свобода» должна была сохраняться где-то в идеально законсервированном виде.

Оригинально решил Пестель и национальный вопрос. Им предполагалось переселение кавказских народов вглубь России и, очевидно, русско-чеченская резня где-нибудь под Москвой. Евреев надлежало выселить в Малую Азию.

Если брать более близкие тому времени аналогии, то Пестель изрядно походил на смесь Робеспьера и Бонапарта. Но Робеспьер опирался, так или иначе, на радикальные круги французской буржуазии, успешно вызревшие в торговой

ральных руководителей куда подальше. И жег бы ближайшие дворянские усадьбы, откуда приходили бы претенденты на деревенскую землю.

Пестель, Павел Иванович, как и полагалось сыну губернатора, прославившегося своим волонтеризмом, продвигал республиканский проект, которого боялись даже члены радикального Южного общества.

Хотя, как пишет М. В. Нечкина о Пестеле, «он высоко ценил личную свободу», однако хотел передать власть в России на 10-15 лет временному правительству с диктаторскими полномочиями. Способ формирования правительства был покрыт тайной. Ясно лишь то, кто бы его возглавил и чем бы оно занималось.

Всю землю России предстояло поделить на две части. «Одна половина получит наименование земли общественной, другая земли частной. Земля общественная будет всему волостному обществу совокупно принадлежать и неприкосновенную его собственность составлять. Она ни продана, ни заложена быть не может. Она будет предназначена для доставления необходимого всем гражданам без изъятия и будет подлежать обладанию всех и каждого. Земли частные будут принадлежать казне или частным лицам, обладающим оными с полной свободой и право имеющим делать из оной

что им угодно. Сии земли, будучи предназначены для образования частной собственности, служить будут к доставлению изобилия».

Чем больше было у помещика земли, тем больше ее должно было конфисковываться безвозмездно. «Если у помещика имеется 10 тысяч десятин земли или более, тогда отбирается у него половина земли без всякого возмездия». Из каких источников помещик должен получить возмещение за прочую изъятую у него землю, пестелевский проект предусмотрительно не сообщает.

Несмотря на внешнюю демократичность, здесь заложен взрывной материал не менее, чем в конституции Н. Муравьева.

Крестьянин, имеющий вдоволь земли (ведь его доля увеличится от трети до половины всех российских земель), будет, тем не менее жить натуральным хозяйством. На значительной части территории России у него не найдется ни времени, ни технических средств, чтобы обработать намного больше земли, чем он обрабатывал до этого. Землю, которую он имеет в распоряжении, он не сможет ни заложить, ни продать. Такой крестьянин будет худо бедно кормиться сам, но не даст товарного хлеба для нужд города и государства и никогда не пойдет в батраки к крупному землевладель-

и плодородной Франции. А Бонапарт возглавил созревание французской буржуазной нации, которой доставлял величие, военную добычу и контрибуции.

В России ничего подобного Пестеля не ожидало. Буржуазный класс у нас не вызрел до сих пор, не играл он большого значения даже в феврале 1917 года. И вряд ли военные и организационные таланты Пестеля были сравнимы с корсиканским гением. По крайней мере, в ходе подготовки к восстанию они никак не проявились.

Заметим, что будущие декабристы не могли договориться между собой ни в своих программных установках, ни, как показал декабрь 1825 года, в реальных действиях.

И как такие люди собирались управлять огромной страной, раскинувшейся на двенадцати часовых поясах?

Храбрые вояки-аристократы (среди которых рюрикovichей было больше, чем во дворце) не знали России, ее природы, ее истории, ее геополитической ситуации, точно так же как и революционные интеллигенты начала XX века, как и либеральные младореформаторы конца XX века. И можно только удивляться тем умильным взорам, которые бросали либеральные и марксистские историки и публицисты на декабристские прожекты.

А теперь представим, что в одной части страны обладали муравьевцы, в другой пестелевцы; в одной отбирают землю у крестьян, в другой у дворян, в одной провозглашают федерацию из пятнадцати держав. В другой «единую и неделимую», в одной дают независимость Польше вместе со всеми землями, которые понадобились польским братьям, в другой переселяют кавказские народы в центр России... И при этом кавардаке, согласно революционного «Манифеста русскому народу», отмечается постоянная армия.

Победа декабристов в 1825 году ввергла бы страну в хаос больший, чем она претерпела в 1917 году, потому что не было бы даже большевиков и железных дорог, которые не дали бы стране окончательно развалиться.

И уж «передовые страны» (они же по совместительству колониальные хищники) не замедлили бы воспользоваться декабристской смутой. Появись любой маломальски оснащенный пушками колонизатор, набери сипайскую армию и делай из порядком обезлюдившей России образцовые колонии.

Так уж получилось, что насилие свободолюбцев над российской верховной властью, начиная от убийства Павла, всегда было выгодно основному геополитическому конкуренту Российской империи — Британской империи.

На то, что англичане могли быть вовлечены через польские тайные общества в деятельность декабристов, указывает такой фрагмент из допроса Пестеля.

«В данных здесь ответах вы приводите весьма кратко слышанное от князя Яблоновского и Гродецкого, что Польское общество находится в сношениях с английским правительством, от коего получает деньги; но умалчивается о подробностях сих сношений и о лицах, через которых оные происходят, тогда как сами же рассказывали господину Юшневскому то же, но гораздо яснее, и именно, что в деле тайного общества принимает искреннее

участие английский кабинет и обещает в нужном случае оказать содействие».

Поскольку польские националисты упорно представляли свою страну как форпост Запада, противостоящий азиатской деспотической России, то совершенно естественно, что все российские свободолюбцы видели в Польше своего лучшего союзника, оплот вольности, для которого ничего не жалко. Дворянские революционеры, представители сословия, созданного под влиянием польской концепции «золотых вольностей» шляхетства, не были исключением. На рылеевский «глас свободы» декабристы хотели помчаться вместе с польскими гусарами.

Очевидно, тем звеном, которое связало польские антироссийские группировки и южную организацию декабристов, явилось Общество соединенных славян. Отцами-основателями его были два польских шляхтича, Ю. Люблинский и В. Росцишевский. Первый дал группе малороссийских дворян и чиновников, страдающих мазепинскими идеями, название и идею, второй возглавил организацию. Надпись «Jednoe Slowianska», украшавшая герб «Соединенных славян», не оставляет сомнений в польском происхождении этого общества. Название и идея организации были данайским даром, как и все, что приходило в российское антиправительственное движение с ближнего Запада. Ни при какой погоде польских националистов не интересовала судьба православных

▲ Н.Г. Репнин

▲ М.А. Бестужев

болгар и сербов, страдающих под турецким игом. Наоборот, все антироссийские шляхетские конфедерации в Польше 1772-1795 годов были в союзе с Османской империей. «Соединенным славянам» предстояло разделить классические польские представления о славянском «братстве», в котором православные холопы горбятся на утонченного европейца — польского шляхтича.

Декабристоведа Нечкина написала, что Южное общество внезапно обнаружило «Соединенных славян» и приняло их к себе, как коллективного члена. Но А. Пыпин и ряд других историков, напротив, считали, что эта группировка успела оказать серьезное идейное воздействие на южных декабристов.

Члены Южного общества вместе с «Соединенными славянами» входили в ряд малороссийских масонских лож и автономистских организаций, где идеологически господствовала польская шляхта. К их числу относилось киевское и бориспольское «Общества малороссов», киевский филиал Польского патриотического общества, житомирские ложи «Рассеянного мрака» и «Тамплиеров»; полтавская ложа «Любовь к истине». В этой ложе, наряду с членами Союза Благоденствия М. Новиковым, В. Глинкой и С. Муравьевым-Апостолом, находились влиятельные малороссийские дворяне, вроде губернского судьи Тарновского, екатеринославского дворянского предводителя Алексева, С. Кочубея, И. Котляревского и многих других. Был среди ее членов некто Лукашевич, еще

в 1812 году содействовавший войскам Наполеона в России. М. Новиков не только одно время председательствовал в этой ложе, но и был начальником канцелярии у фактического правителя Малороссии, генерал-губернатора, князя Н. Г. Репнина-Волконского (внука по матери фельдмаршала князя Н. В. Репнина, имя которого перешло к нему, по повелению императора Александра I в 1801 году).

На следствии в 1825 году Муравьев-Апостол называет полтавскую ложу «рассадником тайного общества» и сообщает о Новикове: «он в оную принимал дворянство малороссийское, из числа коих способнейших помещал в общество, называемое Союз Благоденствия». После Новикова руководство полтавской ложей перешло к упомянутому Лукашевичу, про которого М. Бестужев-Рюмин сказал, что «цель оного (сколь мне известна), присоединение Малороссии к Польше». Бестужев-Рюмин также показал, что Лукашевич обращался к представителю знаменитого магнатского рода Хоткевичей, «полагая его значащим членом польского общества, предлагая присоединиться к оному и соединить Малороссию с Польшею».

Члены Южного общества и близкие к ним по своим воззрениям люди фактически находились в высшем эшелоне власти в Малороссии. Киевский генерал-губернатор Репнин Н. Г., близкий родственник видного декабриста С. Волконского, был в свое время связан с заговорщиками, убившими императора Павла и, по мнению некоторых исследователей, имел причастность к распространению «Истории руссов», которая разожгла в некоторых малороссийских дворянах мазепинские настроения. При дворе Репнина вертелись Пестель, Бестужев-Рюмин и такой идеолог малороссийского сепаратизма, как сочинитель вышеупомянутой фальшивки В. Полетика.

Польские руководители тайных обществ, граф Салтык и полковник Крыжановский, засвидетельствовали на следствии после разгрома восстания 1830-1831 годов, что мысль о необходимости контакта с русскими тайными обществами возникла у них еще в 1820 году. По всей видимости, у поляков тогда уже имелась необходимая информация об антигосударственных организациях в России. А Бестужев-Рюмин после разгрома декабристского восстания поведал следователям, что между директорией Южного декабристского общества и польским Патриотическим обществом в 1824 году было заключено соглашение, по которому поляки обязывались «восстать в то же самое время, как и мы» и координировать свои действия с русскими повстанцами.

«Истинные сыны отечества» оказались весьма щедры с польскими партнерами. По соглашению от 1824 года Южное общество обещало полякам Волынскую, Минскую, Гродненскую и части Виленской губерний. Так легко и непринужденно российские «свободолюбцы» отдавали миллионы своих православных братьев католическим панам. Впрочем, кого на самом деле воспитанники масонов и иезуитов считали за братьев?

Кондратий Рылеев на следствии сообщил, что слышал от Корниловича и Трубецкого (главы Северного обще-

ства), что тот имел на руках копию договора между поляками и Южным обществом, определяющего будущие русско-польские границы. Трубецкой также сообщил Рылееву, что «Южное общество через одного из своих членов имеет с оными (поляками) постоянные сношения, что южными директорами положено признать независимость Польши и возвратить ей от России завоеванные провинции Литву, Подолию и Волынь».

Показания эти заслуживают доверия. Нет ни одного свидетельства о том, что по отношению к декабристам применялись пытки и прочие средства выдавливания показаний.

Согласно исследованиям историка С. Щеголева, в 1824 году князь Яблоновский, представитель Польского патриотического общества, начал энергичные переговоры с декабристами. Результатом его усилий явился съезд польских и русских заговорщиков в Житомире в начале 1825 года. Присутствовал там и «северянин» К. Ф. Рылеев. На съезде был постав-

лен и одобрен вопрос о независимости Малороссии, каковую поляки считали необходимой «для дела общей свободы». Вслед за тем можно было начать повторное присоединение Западнорусского края к Польше.

Нет сомнений, что, приди декабристы к власти, поляки получили бы свой куш. Польские националисты всегда элегантно соединяли тезис о свободе с территориальным переделом России, ни на день, ни на час, не забывая о своей главной цели — восстановлении Польши в старых границах. И довольствовалась бы Польша только Волынью, Подолией и Белоруссией? А может быть, захотела еще и Киевщину, и Полтавщину с Черниговщиной, и Смоленскую землю, и Курляндию, и юг Псковщины — эти земли тоже были когда-то в составе Речи Посполитой. Ни Костюшко, ни повстанцы 1830–1831 годов, ни лихие бунтовщики 1863 года, но Юзеф Пилсудский со своими соратниками не видели Польшу в тесных этнических преде-

лах, очерченных в 1919 году линией Керзона. Ясновельможное панство в своих мечтах всегда видело Польшу от «можа до можа», запустившую клыки в черноземы Поднепровья и когти в берег Черного моря.

Воевать с единой сплоченной Польшей, обладавшей сильной собственной армией, декабристские вожди не стали — им бы хватило бранных дел в остальной России, которую они уже на проектном уровне поделили на пятнадцать «воюющих царств». Однако простые малорусы и белорусы тогда еще хорошо помнили времена польского господства, «какое пленение, какое нещадное пролитие крови христианские от польских панов утеснения — никому вам сказывать ненадобеть...»

Так что реализация польско-декабристских планов, скорее всего, привела бы на западнорусских землях к событиям, сравнимым по кровопролитности и разрушениям с «хмельничной», «руиной» и «колиивщиной».

▲ Перовский завод. Место ссылки декабристов

Сепаратистские и пропольские настроения, господствовавшие среди «южан» закладывали еще одну мину под существование единого Российского государства, которое и так подрывалось проектами политического и хозяйственного переустройства, подготовленными Южным и Северным обществами.

Есть мнение, что народ отверг бы то ломкое «царство свободы», которое принесли бы декабристы. Но нашлись бы новые Миныны и Пожарские, способные объединить страну снизу, после ста лет дворянства? Это большой вопрос.

Конечно, здесь можно привести пример Франции, которая хоть прошла через горнило революционных потрясений с большими демографическими потерями, однако перетерпела почти всех революционеров и сохранила территориальное и национальное единство.

Но Россия в отличие от Франции — огромная страна, населенная сотнями народностей, с угрожаемыми границами почти на всем их протяжении. И никакие внешние силы не стали бы обеспечивать ее терри-

ториальное единство, как то было во Франции в 1814-1815 годах.

В отличие от Франции Россию связывал воедино не развитый единый рынок, не удобные транспортные коммуникации, не бюрократия и даже не военная сила. Россию связывал вместе комплекс религиозных и гражданских убеждений («русская вера»), рожденных нашим обществом еще в эпоху московского государства, и опирающийся на общественный инстинкт самосохранения в тяжелых природно-климатических и геополитических условиях.

Однако к началу XIX века «русская вера» подверглась очень сильной эрозии из-за подавления традиционной народной (земской) жизни дворянством.

Ночь с 14 на 15 декабря Николай Павлович провел бодрствуя. «Когда я пришел домой, — писал он в своих мемуарах, — комнаты мои были похожи на главную квартиру в походное время. Донесения от князя Васильчикова и от Бенкендорфа одно за другим ко мне приходили». Николай лично отдавал приказания об аресте и распоряжения об усло-

виях содержания декабристов в крепости и на гауптвахте. Он сам допрашивал и руководил ходом дознания. Военный министр А. И. Татищев каждый день подавал императору докладные записки с описанием хода следствия. Эти записки были буквально испещрены резолюциями и указаниями Николая — настолько глубоко и тщательно вникал он во все детали. Очень немногие декабристы сумели ускользнуть из крепких сетей, расставленных бескомпромиссным следователем.

Ни один человек из мятежников не подвергся бессудной расправе со стороны властей, как то неоднократно случалось в «цивилизованной» Европе XIX века, когда было достаточно «неправильного» внешнего вида, чтобы получить пулю от карателей.

У нас низшие чины были освобождены от какой-либо ответственности, так же как и представители черни, оказавшие поддержку путчистам, а все офицеры-мятежники предстали перед судом.

Следствие определило существование среди них двух групп людей: обманутых и злоумышленников, убедивших своих товарищей и нижние чины, что они должны быть верны присяге императору Константину.

Следствие подтвердило, что декабристы собирались убить семью Николая I, даже его сестер Марию и Анну, находившихся за границей. Судя по беспощадности польских мятежников в 1830 году, истреблявших всех людей, имевших отношение к законной верховной власти, это могло произойти.

Декабристоведа обстонали «чудовищные» методы следствия, однако все свидетельства показывают, что арестованных никто не терзал. Более того, действовала презумпция невиновности. «С самого же начала я решил не искать виновного, но дать каждому возможность себя оправдать», — писал император. Под суд пошли только те лица, против которых имелись неопровержимые доказательства.

Следствие выявило непричастность А. С. Грибоедова к заговору,

хотя он был знаком со многими заговорщиками, входившими в высшее петербургское общество. Уже через четыре дня после прекращения дознания А. С. Грибоедов был принят императором и продолжил дипломатическую карьеру.

С точки зрения государственной пользы, конечно, надлежало внимательно изучить весь круг российской элиты, выдвинувшей заговорщиков, но Николай I не пошел по этому пути.

Не пострадал, и не был подвергнут каким-либо ограничительным мерам ни один из членов семей декабристов. Их дети делали карьеру на государственной службе и при дворе, как ни в чем не бывало. Возможно, этим и объясняется последующее широкое распространение антигосударственных настроений в «высшем обществе».

Кстати, через сто лет такое подобное явление повторилось уже в Советском Союзе, когда потомки репрессированных (наказанных за свои неблагоприятные деяния против государственной власти) с подачи новых кремлевских «рулевых» развернули оголтелую травлю вождя.

Идейные отцы заговора не были подвергнуты следствию и привлечены к ответственности. К таким лицам явно относились член Государственного совета адмирал Мордвинов, руководители масонских лож. Из которых вышли наиболее радикальные деятели декабризма.

Император Николай I не «приказал повесить декабристов», как пишут до сих пор в популярных изданиях (и пишут вовсе не какие-то супостаты из-за бугра, а наши российские авторы). Приговоры были вынесены Верховным уголовным судом на основании законов Российской империи, которые предусматривали наказания за антигосударственные преступления, и они были ничуть не более строгие, чем в «самых просвещенных европейских странах». Англию с ее средневековой жестокостью законов, ни коим образом, к числу просвещенных явно не относить нельзя. К тому же приговоры были значительно смягчены царем. Достаточно вспомнить, что высшей мере наказания подверглись лишь пятеро декабристов. Люди, поднявшие вооруженное восстание против законного правительства, отделались в массе своей весьма легко.

В ту же эпоху в «демократической» Франции, после подавления антигосударственных выступлений в 1848 году, было расстреляно одиннадцать тысяч человек, а в 1871 году — около тридцати тысяч и еще сорок тысяч отправлено в тюрьмы и на каторгу. Там массовая внесудебная расправа дополнялась скорыми и жестокими приговорами военных трибуналов.

В 1807 году английского полковника Деспарди и его товарищей только за антиправительственные разговоры в Лондоне подвергли долгой и мучительной казни. Их вначале повесили, но не до смерти, еще живыми вырезали внутренности, отрубили головы; тела их были четвертованы.

Пленных участников индийского национального восстания британцы подвергли самым варварским казням, разрывали выстрелами из пушек. Жизнь аборигенного

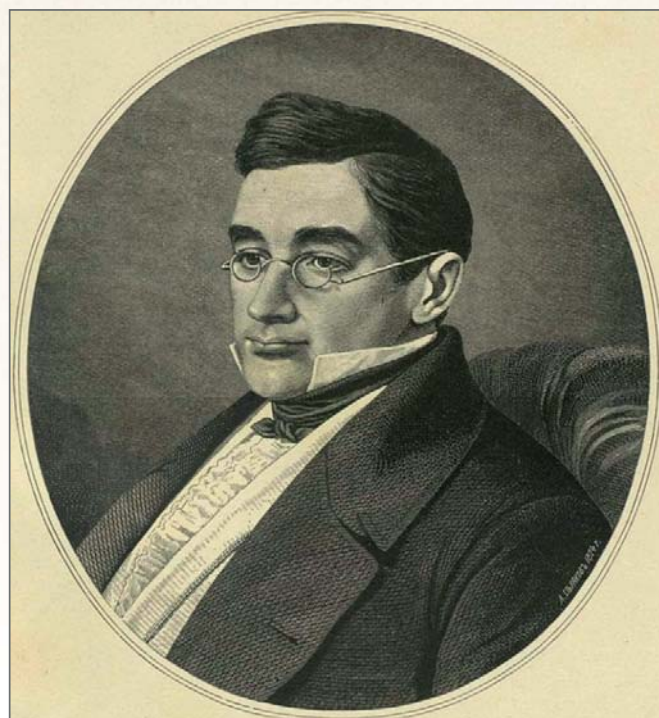
населения во многих углах Британской империи ценилась не более чем жизнь животного, убийство аборигена находилось за рамками правового поля.

Австрийские суды массово вешали генералов и офицеров своей армии, перешедших на сторону венгерской революции. Неополитанский король двое суток бомбил собственный город Палермо за попытку революционного выступления, после чего в дело вступили карательные команды.

Житье декабристов в Сибири было непростым, но достаточно комфортным по сравнению с французской каторгой на острове Дракона или английской в Гане.

Либеральные байки о якобы невероятной жестокости Николая I, проявленной по отношению к декабристам после отправки их в Сибирь, мягко выражаясь, не соответствуют действительности.

«Начальником Читинской тюрьмы и Петровского завода, где сосредоточили всех декабристов, был назначен Лепарский, человек исключительно добрый, который им создал жизнь сносную. Вероятно, это было сделано Царем сознательно, т.к. он лично знал Лепарского, как преданного ему, но мягкого и тактичного человека», — пишет М. А. Цейтлин, профессор, либеральный эмигрантский историк, не променявший честности исследования на идеологические клише. «Каторжная работа вскоре стала чем-то вроде гимнастики для желающих. Летом засыпали они ров, носивший название «Чертовой могилы», суетились сторожа и прислуга дам, несли к месту работы складные стулья и шахматы. Караульный офицер и унтер-офицеры кричали: «Господа, пора на работу! Кто сегодня идет?» Если желающих, т.е. не сказавшихся больными

▲ А.С. Грибоедов

набиралось недостаточно, офицер умоляюще говорил: «Господа, да прибавьтесь же еще кто-нибудь! А то комендант заметит, что очень мало!» Кто-нибудь из тех, кому надо было повидаться с товарищем, живущим в другом каземате, давал себя упротить: «Ну, пожалуй, я пойду» (Цейтлин М. А. 14 декабря // Современные Записки. XXVI. Париж, 1925.).

Как писал очевидец, генерал-майор, военный историк и чиновник по особым поручениям Министерства внутренних дел И. П. Липранди о декабристах на каторге: «Невозможно описать впечатления той неожиданности, которую я был поражен: открывается дверь, в передней два молодых солдата учебного карабинерского полка без боевой амуниции: из прихожей стеклянная дверь, через нее я вижу несколько человек около стола за самоваром; и все это во втором часу пополуночи меня поражало». Похоже, декабристам не приходилось вставать с петухами.

«Жены постепенно выстроили себе дома на единственной улице и после их отъезда сохранившей в их память название «Дамской». Мужья сначала имели с ними свидания в тюрьме, но постепенно получили

разрешение уходить домой, к женам на целый день. Сначала ходили в сопровождении часового, который мирно дожидался их на кухне, где его угощала кухарка, а впоследствии они переехали в домики жен». На Петровском заводе холостым декабристам предоставлялось по одной комнате, женатым по две. «Номера были большие, у женатых они скоро приняли вид комнат обыкновенной квартиры, с коврами и мягкой мебелью». «Княгиня Трубецкая и княгиня Волконская жили вне тюрьмы, на отдельных квартирах, имея по 25 человек прислуги каждая». таковы «кошмары» декабристской каторги, выявленные исследователем М. А. Цейтлиным.

«Элементов принудительности на Петровском заводе не было», — пишет профессор, известный специалист по ссылке и каторге М. Н. Гернет в книге «История царской тюрьмы».

«Работали понемногу на дороге и на огородах. Случалось, что дежурный офицер упрашивал выйти на работу, когда в группе было слишком мало людей».

Декабрист Завалишин Д. И. в своих «Записках декабриста» так описы-

вает дорогу с работы: «Возвращаясь, несли книги, цветы, ноты, лакомства от дам, а сзади казенные рабочие тащили кирки, носилки, лопаты... пели революционные песни».

«Декабристы фактически не несли каторжного труда, за исключением нескольких человек, короткое время работавших в руднике».

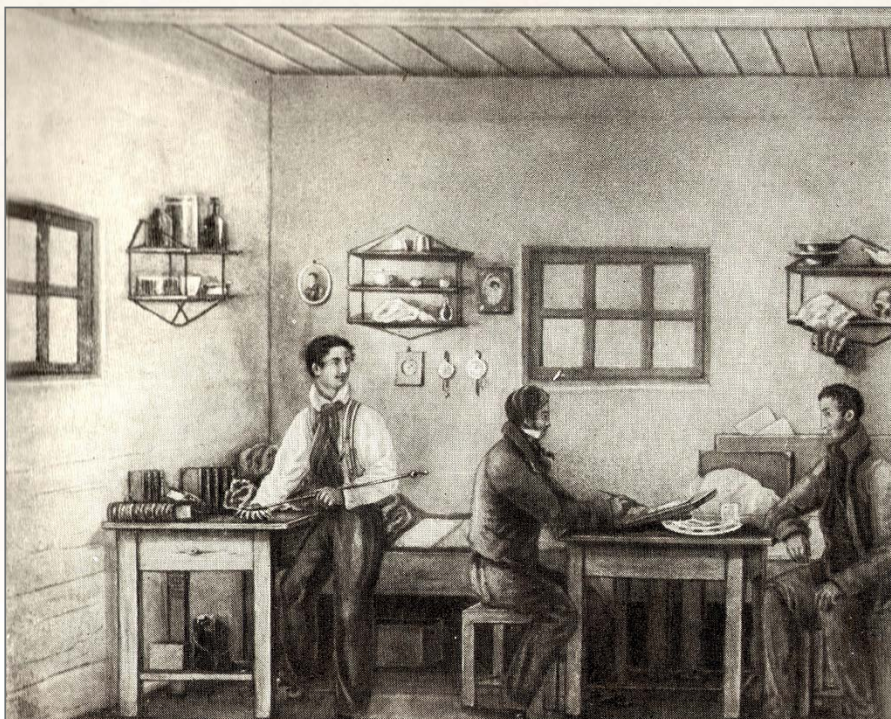
Декабристы, высланные на поселение, получали по 16 десятин пахотной земли и дополнительно продуктовый паек. Неимущим — выдавались пособия. Так, ссыльный Батеньков Г. С. получил от императора 500 рублей серебром «на первое обзаведение». Впрочем, на землю, по примеру своих крестьян, декабристы садились неохотно. Одни пошли служить в местные учреждения, другие занялись самостоятельной деятельностью, например, Якушкин открыл в Ялуторовске частную школу.

Жизнь аристократов в Сибири была, конечно, нелегкой, однако там не было и тени того, что можно назвать «мучительством», «изошренной жестокостью».

Басни о жестокости Николая I продолжали бояться даже в то время, когда понятие личной ответственности в головах российских «носителей прогресса» заменилось на понятие коллективной вины. Винствующие западники, эсеры и социал-демократы, ритуально льющие слезу по декабристам, сами легко уничтожали людей просто за принадлежность к российскому государственному аппарату, а во время революции — за принадлежность к офицерству, купечеству, духовенству, любому русскому сословию, соотносящемуся со «старым режимом».

Историки заметили, что император Николай I в свое царствование не доверял российскому дворянству и опасался его. 14 декабря в добавление ко всему XVIII веку создало для этого веские причины.

Николай I, отвергнув претензии дворянства на доминирование в обществе, первым среди послепетровских монархов начинает думать о том, что он государь всего народа.

▲ В Сибири

Перед ним стоит задача восстановления национального единства, расчлененного предыдущим столетием.

«Теперь, в 1825 году, власть должна была чувствовать прямую необходимость эмансипироваться от этого (дворянского) преобладания», — пишет С. Ф. Платонов.

Виселица, воздвигнутая на острове Голодай сразу для пяти аристократов, стала шоком для всего благородного сословия, привыкшего за почти что век дворянства к полной безнаказанности, которой не знала ни одна страна, за исключением Речи Посполитой. В течение 85 лет российскому дворянину попасть на эшафот было почти что невозможно — в отличие от его современника из «передовой» Европы.

После эпохи дворянства только монарх мог ограничить или отменить дворянские привилегии, и дворянство это чувствовало прекрасно. За внезапно возникшее чувство неустойчивости своего положения оно заплатило верховной власти отчуждением; теперь почти в каждой усадьбе сидел «лишний человек».

Можно было бы ожидать, что процесс образования, рост активности недворянских сословий, появление разночинной интеллигенции принесет правильный взгляд на противостояние Николая I и декабристов. Ведь перед прогрессивно мыслящим разночинцем представала ясная картина: столетие социального регресса увенчалось восстанием паразитов-землевладельцев, почувствовавших неблагоприятные для них социально-экономические изменения и попытавшиеся оседлать верховную власть, чтобы политически узаконить свое господство.

Легко мог ознакомиться прогрессивный разночинец и со взглядами замечательных русских умов на декабристский путч.

Ф. М. Достоевский назвал декабристов бунтующими барами и устами персонажа «Бесов» сказал: «... Бьюсь об заклад, что декабристы непременно освободили бы тотчас русский народ, непременно свернув бы, голову».

▲ Читинский острог

Ф. И. Тютчев дал свой приговор: «... Народ, чуждаясь вероломства, Забудет ваши имена...»

Народ-то забыл на второй день после подавления восстания, тем не менее, дворянство, пользуясь своим господством в «пространстве смыслов» сумело навязать обществу миф о декабристах, страдальцах за общее благо.

И как Курбский с Мазепой, представители реакционной феодальной знати, разбудили декабристов, так и декабристы, представители реакционной земельной аристократии, разбудили якобы прогрессивную российскую интеллигенцию. И хотя представителей этой разночинной образованщины господа декабристы и в переднюю бы не пустили, но преемственность идеологическая оформилась очень быстро.

Левые и правые интеллигенты быстро склевывали антигосударственное зерно декабристского мифа. Собственно, левые и правые идеи оказались у российской интеллигенции лишь пестрым оперением, прикрывающим антинациональные рефлексы.

Вот уже два века российская интеллигенция с упорством, достойным лучшего применения, обсасывает соляной миф о светлых мучениках

свободы, умученных и растерзанных темным самодержавием. Почти два века не прекращаются интеллигентные стенания об изощренно-жестокой расправе самодержавия над высокими умами, которые могли бы такое счастье учинить всей стране. И симпатизанты фаланстеров и сторонники трудовых армий при слове «декабристы» мгновенно поднимали свои шелковы бородушки, масляны головушки и начинали кукарекать про свободу, раздавленную царизмом.

Все мнения и факты, не укладывающиеся в миф, будут «интеллигентно» вытаптываться гуманитарным стадом. Попробовал бы кто-нибудь усомниться в том, что декабристы боролись за всеобщее счастье. При Николае I ему бы не подали руки, при Александре II не дали бы печататься, при Троцком поставили бы к стенке. Об истлевших костях сторонников самодержавия вряд ли вспомнит хоть один представитель «общественной совести».

Парадоксальным образом российская гуманитарная голова навсегда стала обиталищем реакционно-романтической мысли, возносящей деятелей социального регресса, будь то баре-декабристы начала XIX века или Курбский с боярами середины XVI века. ■

АЛЕКСАНДР КАМЧАТОВ

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ДОНСКОЙ

После моровой язвы 1353 года, унесшей много человеческих жизней, в том числе и Семёна Ивановича Гордого, на престол сел его младший брат Иван II Иванович Красный. Он был младшим из четверых сыновей великого князя владимирского и московского Ивана

I Данииловича Калиты. В 1326 году в Москве «родился великому князю Ивану сын Иоан марта в 30 на память Иоана Лествичника». После смерти отца в 1340 году Иван получил в удел Звенигород и Рузу с волостями. В период княжения отца и старшего брата, Семёна Ивановича

Гордого, упоминался под 1339, 1341, 1344 и 1351 годами лишь в связи с поездками в Орду. Под 1347 годом участвовал в походе московских полков в Новгород Великий, чтобы затем сразиться со шведами, но, не приняв благословения новгородского владыки и челобитчиков, вернулся

в Москву. Престол, на который он сел после Семена Ивановича Гордого, ему пришлось отстаивать в упорной борьбе с суздальским князем Константином Васильевичем, пытавшимся в Орде получить ярлык на великое княжение.

Сразу же после отъезда Ивана II Ивановича Красного в Орду за ярлыком на его волость Лопасню напал рязанский князь Олег Иванович, взял в плен наместника князя Михаила Александровича и держал его в плену, пока Иван II Иванович Красный не выкупил Михаила. Возвратившись из Орды, вознаграждал своего племянника, князя Владимира Андреевича (впоследствии прозванного «Храбрым»), за утерянную им Лопасню некоторыми рязанскими волостями, захваченными ранее Москвой. Судя по прозвищу, Иван II Иванович Красный был внешне красивым человеком. Его называли также «Добрым», так как это был князь «тихий, миролюбивый и слабый».

Когда Олег Иванович захватил Лопасню, взял в плен московского наместника и отпустил его лишь за выкуп, кроткий Иван уклонился от войны с Олегом, радуясь уже тому, что последний освободил его наместника, и терпеливо сносил послушание новгородцев, не желавших подчиняться великому князю. Продолжая политику отца и брата, утаивал значительную часть дани от ханов и на эти деньги скупал у несостоятельных удельных князей их земли, несколько расширив территорию Московского княжества.

В 1358 году в Рязань прибыл ордынский посол, царевич Мухаммед-Ходжа, с целью точного разграничения рязанских и московских земель. Он собирался приехать и в Москву, но Иван II Иванович Красный отказался принимать его и вести с ним переговоры. Не обладая большим государственным умом и деятельным характером, Иван II Иванович Красный не совершил во время своего княжения ничего выдающегося, но, тем не менее, пользовался авторитетом как великий князь владимирский. К нему, например, обращались с просьбой рассудить их с великим

князем тверским удельный князь кашинский Василий Михайлович и удельный князь холмский Всеволод Александрович. Иван II Иванович Красный мало уделял внимания государственным делам и не был способен стать над борьбой за влияние при дворе между боярскими группировками. Более того, он сам способствовал «раскручиванию» этой борьбы: наверное, одной из его фатальных ошибок было — согласиться с доводами противников бояр Вельяминовых забрать из их рода должность тысяцкого и передать ее Алексею Босоволкову-Хвосту, из-за чего вся налаженная Вельяминовыми за десятилетия в Московском княжестве государственная и экономическая система рухнула, дав дорогу развалу и раздору.

Вельяминовы-Зерновы — дворянский род, происходивший от татарского мурзы Чета (в крещении

Захария), пришедшего из Золотой Орды на службу великому князю владимирскому и московскому Ивану I Даниловичу Калите. Его внук Дмитрий Зерно имел детей: Ивана Годуна (родоначальник Годуновых), Федора Сабура (родоначальник Сабуровых) и Дмитрия, внук которого Вениамин (в просторечии — Вельямин) является родоначальником Вельяминовых-Зерновых.

«В лето 6867 (1359 год) месяца ноемврия в 13 преставися благоверный князь Иоан Иванович всея Руси в черньцех в схиме и положен бысть на Москве в церкви архангела Михаила». Иван II Иванович Красный был женат дважды. Первый раз в 1341 году на брянской княжне Феодосии Дмитриевне (умерла в 1342 году). Второй раз в 1345 году на некоей Александре (умерла в 1364 году) от брака с которой оставил двоих сыновей Дмитрия и Ивана

▲ Иван Калита

▲ Князь Олег Рязанский

Малого, а также дочь Анну, выданную в 1365 году за князя Д. М. Волынского-Боброка.

В 1359 году перед смертью Иван Красный разделил Московское княжество между своими двумя сыновьями и племянником Владимиром Андреевичем (Храбрым). Старший сын Ивана Красного — Дмитрий (от второго брака отца с некоей Александрой) родился 12 октября 1350 года. В первые годы при малолетнем Дмитрии Ивановиче правительство возглавлял митрополит Алексей.

В 1362 году московские бояре, воспользовавшись усобицей в Орде между ханами Авдулом и Амуратом, выпросили ярлык на великое владимирское княжение у первого, посадили на коней троих юных князей (Дмитрия Ивановича, Ивана Ивановича Малого и Владимира Андреевича) и послали их с войском к Владимиру против нижегородско-суздальского князя Дмитрия Константиновича Старшего, владевшего тогда ярлыком на великое княжество от хана Навруза. Дмитрий Константинович Старший, не имея достаточно сил для борьбы, уступил великое княжение Дмитрию Ивановичу. В 1363 году к Дмитрию Ивановичу во Владимир прибыл посол хана

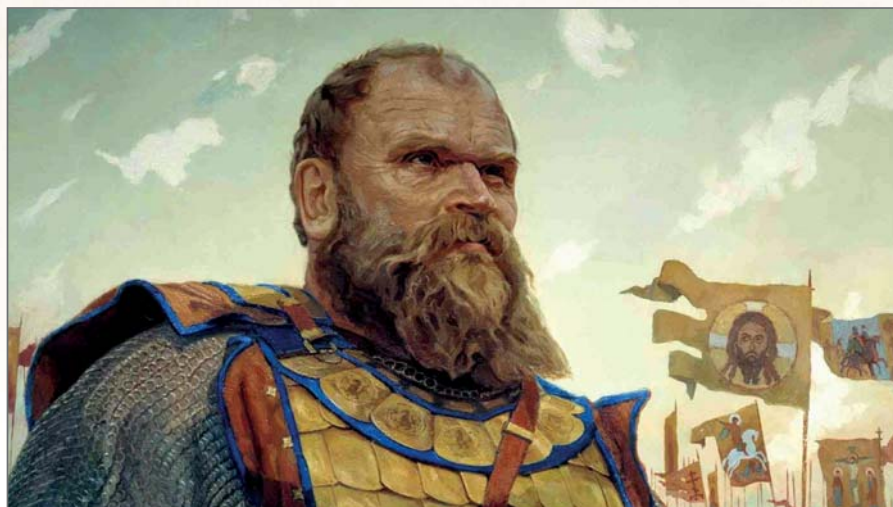
Авдула с ярлыком на великое княжение. Соперничавший в Орде с Авдулом Амурат разгневался и в отместку прислал ярлык на это же княжение Дмитрию Константиновичу Старшему, который занял Владимир. Через 12 дней Дмитрий Иванович привел к Владимиру большую рать и вынудил своего соперника отказаться от великого княжения. В тот же поход московский князь «смирил» ростовского князя Константина Васильевича, а стародубского князя Ивана Федоровича и галицкого князя Дмитрия Ивановича изгнал из их владений. Они вскоре оказались у Дмитрия Константиновича Старшего, пытаясь уговорить его выступить против Дмитрия Ивановича московского, но нижегородский князь не решился снова вступить в борьбу с Москвой.

В 1365 году умер младший брат Дмитрия Ивановича — звенигородский князь Иван Иванович Малый. Его удел полностью перешел к старшему брату. Когда в том же году сын Дмитрия Константиновича Старшего Василий Дмитриевич Кирдяга привез отцу из Орды ярлык на великое княжение, тот отказался от него, надеясь на помощь Дмитрия Ивановича московского в борьбе против брата — суздальского князя Бориса Константиновича. Чтобы скрепить союз с усилившимся московским князем, Дмитрий Константинович Старший отдал в жены Дмитрию Ивановичу московскому свою дочь Евдокию.

В эти годы, как отметили летописи, Дмитрий Иванович московский начал собирать под руку Москвы мелкие уделы в Северо-Восточной Руси. Однако здесь он встретил сопротивление со стороны тверского князя Михаила Александровича. В Тверской земле в это время происходила распря за удел умершего в 1364 году дорогобужского князя Семена Константиновича. Дмитрий Иванович московский вмешался в усобицу и выступил на стороне противников Михаила Александровича. Тогда последний обратился за помощью к своему зятю, великому князю литовскому Ольгерду. На первый раз все окончилось миром.

В 1367 году Дмитрий Иванович стремился стать посредником в разрешении различных споров между немцами и псковичами, но его посол, напрасно просидев в Юрьеве (Дерпте) несколько месяцев и ничего не добившись, вернулся в Москву.

В 1368 году Михаил Александрович поехал в Москву на суд митрополита Алексея по поводу своей тяжбы с дорогобужским князем Еремеем Константиновичем. Там его схватили и бросили в темницу, но вскоре выпустили, опасаясь приехавших в ту пору из Орды троих татарских князей. Михаил Александрович тут же обратился за помощью к Ольгерду, и тот внезапно вторгся в московские пределы. Разбив высланный против него передовой отряд москвичей,

▲ Воевода Дмитрий Боброк-Волынский

▲ Великий князь Дмитрий Иванович Донской

литовский князь подошел к Москве и осадил ее. В течение трех дней литовские отряды разорили и опустошили окрестности города. После того как Дмитрий Иванович вынужден был уступить Ольгерду Градок, литовцы ушли, отягощенные огромной добычей. Лишь через год, собрав крупные силы, Дмитрий Иванович начал войну против Литвы. Его войска опустошили Смоленскую волость, ходили к Брянску, а затем в августе 1370 года начали военные действия против Твери. Михаил Александрович бежал в Литву.

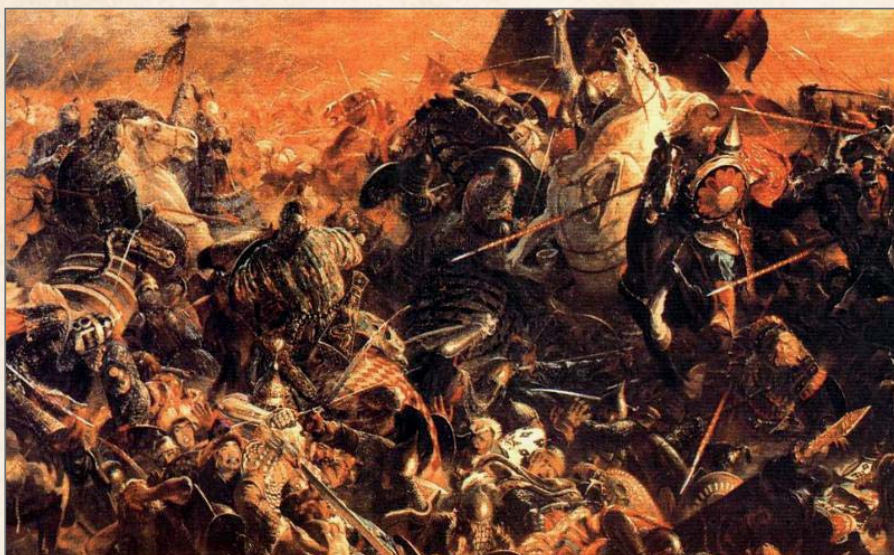
Дмитрий Иванович сам водил рать в Тверскую землю, опустошил ее и, захватив большую добычу,

вернулся в Москву. Тверской князь поехал за помощью в Орду. Однако Дмитрий Иванович распорядился перекрыть все дороги туда, и Михаилу Александровичу пришлось отказаться от своей затеи. Он снова обратился к Ольгерду, и тот опять осадил Москву. Двоюродный брат Дмитрия Ивановича, серпуховской князь Владимир Андреевич (Храбрый), собрал войско в Перемышле. Туда же к нему привели свои полки пронский князь Владимир Дмитриевич и великий князь рязанский Олег Иванович. Ольгерд испугался столь больших сил и запросил мира, но было заключено лишь перемирие.

К тому времени Михаил Александрович вернулся в Тверь, взял большие дары, съездил в Орду, получил там ярлык на великое княжение и вернулся с татарским послом Сарыхожей. Дмитрий Иванович взял присягу по всем городам с бояр и черных людей не предаваться тверскому князю и не пускать его во Владимир, а сам стал с крупными силами у Переяславля-Залесского. Ханский посол потребовал, чтобы Дмитрий Иванович ехал в Орду за ярлыком, на что московский князь ответил: «К ярлыку не еду, Михаила на княжение Владимирское не пущу, а тебе послу путь чист». После этого Дмитрий Иванович богато одарил Сарыхожу в Москве, и тот по приезде в Сарай всячески расхваливал щедрого московского князя. Михаил Александрович отправил в Орду сына Ивана. Вскоре туда же прибыл и Дмитрий Иванович. С помощью денег и богатых даров ему удалось расположить хана и его советников. Он вновь получил ярлык на великое княжение и был отпущен с большой честью. В Орде Дмитрий Иванович выкупил сына Михаила Александровича Ивана, задолжавшего 10 тысяч рублей, привез его в Москву и держал там под стражей до тех пор, пока отец не заплатил за него выкуп.

Через некоторое время Дмитрий Иванович отправил войско к Бежецкому Верху, где сидел тверской наместник, и оно опустошило всю волость. Был убит и наместник. Однако дальнейшему разорению тверских областей помешали военные действия рязанцев, захвативших Коломну. Против великого князя рязанского Олега Ивановича был с большим отрядом отправлен московский воевода Д. М. Боброк-Волынский, который под Скорницево в декабре 1371 года разбил сильное рязанское войско, причем Олег едва спасся бегством. Скорницево — селение в Рязанском княжестве на реке Ока, в нескольких километрах выше по течению Переяславля-Рязанского — современное село Каницево под Рязанью. Союзник Дмитрия Ивановича — пронский князь Владимир Дмитриевич, узнав о поражении Олега, занял Рязань

▲ Удар засадного полка

и объявил себя рязанским князем. Однако уже через несколько дней Олег изгнал его оттуда, взял в плен и «привел в вою волю».

Летопись сообщает нам, что: «Князь великий, пришед в Володимер, декабря в 14 день посла рать на Рязань на князя Олега Ивановича Рязанского со князем Дмитрием Михайловичем воынским, инья воеводы многими силами. Князь же Олег Рязанский, собрав воя многа, иде противу их; и сретошась с рязанцы на Скорневцеве, бысть с ними брань люта и сеча зла, рязанцы убо биющеса крепце. И поможе бог великому князю Дмитрею Ивановичю и воем его, и одолеша рязанцев, а князь Олег Иванович рязанский едва в мале дружине утече. И сиде тогда на княжение Рязанском князь Володимер Дмитриевич пронский».

Михаил Александрович между тем вновь заключил союз с Литвой и захватил московский городок Кистму. Однако кашинский князь Михаил Васильевич отказался от присяги Михаилу Александровичу и заключил против него союз с Москвой. Тверской князь из Кистмы пошел к Дмитрову, взял большой выкуп с его жителей, сжег посады и села вокруг него, а людей увел в полон. Посланные Ольгердом в помощь Михаилу Александровичу литовские полки взяли к тому времени Переяславль-За-

лесский и Кашин, вынудив Михаила Васильевича целовать крест своему сопернику. Далее союзники пошли к Торжку, взяли его и посадили там тверских наместников. Подошедшие новгородцы выгнали их оттуда, за что тверичи сожгли Торжок. После этого Михаил Александрович пошел на соединение с Ольгердом к Любутску. Дмитрий Иванович московский, подойдя туда же, разбил передовой полк Ольгерда, и тот, побоявшись ввязываться в сражение, отвел свои силы за город. Между противниками пролегал глубокий овраг, и ни те, ни другие не решались перейти его, несколько дней простояв в бездействии. Наконец было заключено перемирие, по которому Тверь обязалась вернуть награбленное и вывести из занятых ею московских городов своих наместников. Литва обязалась не вступаться за Михаила Александровича, если тот нарушит договор.

Все же мир оказался непрочным из-за спора тверского князя с кашинским князем Михаилом Васильевичем. Вскоре, однако, последний умер, а его сын Василий Михайлович тут же помирился с тверским князем, после чего восстановился мир и между Дмитрием Ивановичем московским и Михаилом Александровичем.

В 1373 году татары напали на Рязанское княжество и хотели затем ог-

рабить московские волости, но Дмитрий Иванович, простоявший все лето с войском на берегу, не пустил их за Оку.

В 1374 году из Москвы в Тверь бежал И. В. Вельяминов, сын последнего московского тысяцкого В. В. Вельяминова. И. В. Вельяминов надеялся, что почетная должность перейдет к нему по наследству, как это было и раньше в их роду, но Дмитрий Иванович решил ликвидировать ее и отверг притязания московского вельможи. Но Вельяминов решил добиться своего любыми способами. Получив согласие Михаила Александровича, он вместе с купцом Некоматом Сурожанином поехал в Орду, где за большие деньги купил ярлык на великое княжение для Михаила Александровича. После своего возвращения из Сарая, заручившись поддержкой татар и литовцев, Михаил в 1375 году объявил войну Москве.

Дмитрий Иванович быстро собрал большое войско, причем на его стороне выступили не только многочисленные удельные князья, зависимые от него, но и новгородцы, желавшие отомстить Михаилу Александровичу за сожжение Торжка. Литовцы, пришедшие на помощь Твери, увидели огромное московское войско — ушли. Оставшись один, Михаил Александрович запросил мира, по которому признал себя младшим братом московского князя, отказался от союза с Литвой, вернул награбленное добро, полоняников. Между ним и Дмитрием Ивановичем был заключен оборонительный и наступательный союз, а с Новгородом и Торжком он обещался жить «по старине». За вольными слугами было оставлено право свободного отъезда. Исключение было сделано лишь для И. В. Вельяминова и Некомата Сурожанина, села, которых были конфискованы в московскую казну. Немного погодя И. В. Вельяминов был схвачен и публично казнен в Москве. Все спорные дела между Москвой и Тверью теперь отдавались местным судам, а особо трудные решал в качестве третейского судьи рязанский князь Олег Иванович.

В 1376 году Московское княжество утвердило свое влияние в Бугарии Волжско-Камской, посадив в Казани своих сборщиков податей (дараг) и таможенников.

В 1377 году Дмитрий Иванович пришел с войском на помощь Дмитрию Константиновичу Старшему, на владения которого собирался напасть татарский царевич Араб-шах (Арапша).

В 1377 году Дмитрий Константинович получил известия от своего доброхота в Орде, что к его границам движется царевич из Синей Орды по имени Арапша (Араб-шах), по словам летописца, «ратник велик и мужествен, и крепок, и свиреп зело»; что касается Арапши, сына Булата (Пулата) царевича в Белой орде, то после воцарения Тохтамыша, союзника Тимура (Гамерлана), в Сарая увел в 1376 году большой отряд за Волгу (на правый берег) и подчинился Мамаю. Нижегородский князь попросил помощи у Дмитрия Ивановича, который лично привел к Нижнему Новгороду многочисленную рать. Но Арапша не появлялся, и Дмитрий Иванович уехал в Москву, оставив пока свои полки у Дмитрия Константиновича.

Вскоре лазутчики последнего выяснили, что конница Арапши скрывалась, выжидая удобного момента для нападения, в урочище Волчьей Воды (в современной Ульяновской области). Дмитрий Константинович немедленно выслал туда своего сына Ивана Дмитриевича и воеводу Семена Михайловича с большой ратью, к которой присоединились и московские полки. В походе все войско во главе с воеводами вело себя крайне беспечно; не было выставлено ни сторожевого, ни боевого охранения, доспехи, щиты и шлемы были свалены в кучу на телегах, оружие также не было готово к бою; «ездиша порты своя с плеч спущающе, а петли растегавше, аки в бане растрепаша», все «мед пиаху допиана и ловы деющее, потеху себе творяще... мняшесь дома суще». В это время татары, тайно наведенные

мордовскими князьями на русских, зашли с тыла и неподалеку от реки Межевой 2 августа неожиданно напали на них, «бьюще, колюще и секуще». В русских полках возникла невообразимая паника: преследуемые и избиваемые татарами люди бросились в беспорядке бежать к реке, где многие утонули. Среди них оказался и князь Иван Дмитриевич. Немногим тогда удалось спастись.

Долго еще жила в народе поговорка по поводу той страшной бойни (реку Межевую стали называть Пьяной): «За Пьяною люди пьяны». Обобранных убитых, татары кинулись к незащищенному Нижнему Новгороду. Дмитрий Константинович и большинство жителей бежали в Суздаль. Ворвавшись в город, татары перебили оставшихся там людей, дома, церкви и монастыри сожгли, а затем

опустошили и пожгли все окрестности. После ухода татар пришла мордва, ограбившая уцелевшие селения и перебив спасшихся от Арапши людей. Брат Дмитрия Константиновича, Борис Константинович наскоро собрал незначительное войско, пошел в погоню за мордвой, достиг ее у реки Межевой, еще красной от крови убитых русских, и порубив почти всю. Зимой того же года Дмитрий Константинович, собрав значительную рать, вместе с московскими полками «пусту сотвориша» всю Мордовскую землю, селения «разграбив и пожегши, жителей побив и полонив».

Московским войском командовал московский боярин и воевода Федор Андреевич Свибло, старший из восьмерых сыновей Андрея Ивановича — внука известного боярина

▲ Князь Дмитрий Донской 1350–1389

▲ Оборона Москвы от Тохтамыша

Иакинфа Гавриловича Великого. Карательная операция против мордовских налетчиков завершилась разгромом селений и погостов, захватом в полон «лучших людей мордвы», приведенных в Нижний Новгород и публично казненных на льду Волги.

Арапша в том же 1377 году неожиданно напал на Переяславль-Рязанский и взял в плен великого князя рязанского Олега Ивановича. Но князь вырвался и ушел, израненный татарскими стрелами.

В отместку за карательный поход московского войска на подвластную Орде мордву, Мамай в 1378 году послал на Нижний Новгород многочисленный отряд. Дмитрий Константинович, гостивший тогда у брата в Городце, спешно вернулся в свою столицу, но никого не нашел. Все жители от страха перед татарами разбежались. Великий князь попытался откупиться от ордынцев, но те не приняли его предложения, вошли в город, сожгли его и угнали довольно большой полон.

Четыре года после этих событий летописи не упоминали имя Дмитрия Константиновича Старшего, полки которого не участвовали даже в Куликовской битве, настолько Нижегородско-Суздальское княжество было разорено и опустошено.

Видимо, исходя из этого, Дмитрий Константинович не только не помогал в эти годы Дмитрию Ивановичу московскому, но и, заискивая перед татарами, способствовал их нападениям на подвластные московскому князю земли. Так в 1382 году, когда хан Тохтамыш шел на Москву, Дмитрий Константинович, желая спасти свою землю от нового разорения, послал навстречу хану своих сыновей — Василия Кирдяпу и Семена Дмитриевича с дарами и уверениями в покорности. Этот жест понравился Тохтамышу, и на обратном пути из сожженной Москвы в Степь он послал к Дмитрию Константиновичу большое посольство во главе со своим шурином Шейх-Ахмедом. Вместе с посольством был отпущен сын Дмитрия Константиновича Семен, в то время как Василий Кирдяпа был уведен в Орду в качестве аманата.

После смерти в 1377 году Ольгерда в Литве начались усобицы, которыми воспользовался Дмитрий Иванович московский. Его войска опустошили литовские земли, взяли Трубчевск и Стародуб. Два сына Ольгерда — Андрей и Дмитрий Ольгердовичи — отъехали в Москву.

Располагая огромной казной, Дмитрий Иванович закупал оружие и доспехи для своего войска, обучал

ратников, строил вокруг городов защитные укрепления.

Летом 1373 года, чтобы показать свою силу Москве, прекратившей выплату ордынского выхода, Мамай напал на рязанскую землю. Великий князь владимирский и московский Дмитрий Иванович, собрав «всю силу княжения великого», спешно выступил на Оку, давая понять все-сильному временщику, что готов к большой войне с татарами. Эта демонстрация силы Москвы произвела впечатление на Орду. Мамай решил прибегнуть к испытанному средству и разжечь давнее соперничество Нижнего Новгорода с Москвой. В 1374 году он направил в Новгород своего посла Сары-Азмана с тысячей воинов. Но посольство не удалось. По словам летописца, «того же лета новгородцы Нижняго Новагорода побиа послов Мамаевых, а с ними татар с тысячу, а старейшину их, именем Сараику, руками яша...». Захваченному в плен Сары-Азману вначале позволили жить на одном подворье с уцелевшей дружиной и иметь при себе оружие. В эти дни в Переяславле-Залесском проходил второй съезд русских князей, и в целях его безопасности нижегородцы получили приказ «разно развести» посла и его свиту. По соседству с татарским двором находилось подворье местного епископа. Ордынцы «взбежали» туда и захватили епископа в качестве заложника. Горожане бросились на помощь своему владыке и перебили всех татар до единого.

В 1378 году Дмитрий Иванович первым из русских князей возглавил вооруженную борьбу крупными силами против татар: на реке Вожа было разгромлено войско знаменитого и опытного золотоордынского военачальника мурзы Бегича.

Дмитрий Иванович заранее узнал от доброхотов и лазутчиков о продвижении сильного татарского войска во главе с мурзой Бегичем — другом Мамаю. Князь успел подготовиться к его встрече. В походе против татар приняли участие также князь Андрей Ольгердович со своей русско-литовской дружиной и пронский князь Даниил Владимирович. Противники

встретились в двадцати километрах от Рязани на реке Вожа, впадающей в Оку, и несколько дней простояли друг против друга, не вступая в сражение. Князь Дмитрий Иванович занял очень выгодную позицию на левом берегу, расположив свои полки на гребне возвышенности, полого спускавшейся к реке против единственного брода. Справа и слева берег был крутой и изрезанный оврагами, что лишало татар возможности обходного маневра.

Дмитрий Иванович решил подождать, что предпримет Бегич. Тот, со своей стороны, быстро понял, что сражаться на левом берегу для него невыгодно и решил тоже подождать, пока русские не начнут переправляться на правый берег, и даже очистил берег, разбив стан в нескольких верстах от реки. Первыми не выдержали татары, поскольку Бегич не мог уйти без сражения, так как Мамай бы ему этого не простил.

Рано утром 11 августа мурза начал переправу через Вожу. К полудню все его войско, не встречая со стороны русских полков никакого препятствия, сосредоточилось на левом берегу, а затем ударило в центр московского войска, предводимого самим великим князем. Едва, однако, завязалась битва, с холмов на татарское войско обрушились полки правой и левой руки, предводимые воеводами Т. В. Вельяминовым и пронским князем Даниилом Владимировичем. Сражение было упорным и продолжалось несколько часов. Князь Дмитрий сражался в гуще своих, воодушевляя их своим примером. Наконец, русские начали одолевать и медленно теснить татар к реке спереди и с флангов, все крепче сжимая их в полукольцо. Бегич ожесточенно рубился, и его воины защищались самоотверженно, видя его перед глазами. Но когда мурза был убит, татары дрогнули и, как повествует Троицкая летопись, «повергоша копия свои и мечи и побегоша за реку за Вожу, а наши за ними, бьючи их и секучи и колючи, и убиша их множество, а инии в реце утопиша, и посрамлены быше окаянии бесермены».

Бесермены — басурманы (древне-русское бесурменин — нехристь, мусульманин) — впервые слово упоминалось в качестве обозначения жителей восточных, мусульманских стран в Ипатьевской летописи под 1184 годом. Заимствовано из народной формы кипчакской и болгарской *busurvan*.

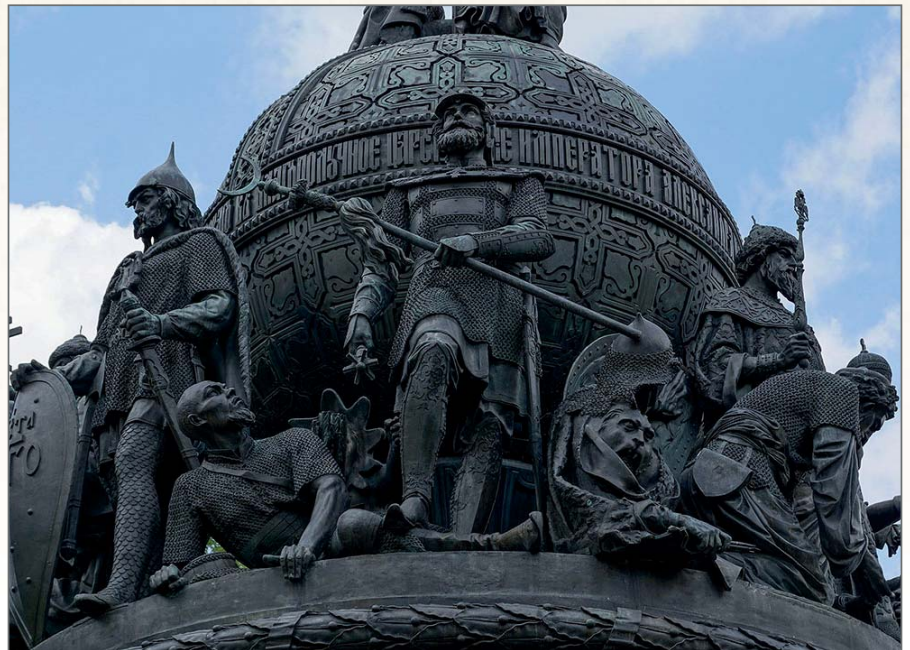
Лишь наступившая темнота позволила остаткам татарского войска уйти. Утром следующего дня русское войско переправилось на правый берег Вожи, но над рекой был такой густой туман, что о преследовании не могло быть и речи. К полудню туман исчез, и русские бросились в погоню. Только к вечеру они нагнали огромный обоз Бегича, брошенный убегающим войском. Русским досталась богатейшая добыча: повозки, кибитки, шатры, множество доспехов, оружия, утвари, скота и рабов. Преследование ухидивших татар было продолжено, многих догнали, порубили, но часть под покровом темноты все же успела уйти в степь. На следующее утро вся добыча была поделена между участниками сражения.

Победа Дмитрия Ивановича была полной: большая часть Бегичева войска погибла, все его имущество

оказалось захваченным; из семерых татарских князей, возглавлявших поход, шестеро остались на поле сражения. Потери русских были значительными. Из воевод пали смертью храбрых Д. А. Монастырев и Н. Д. Кусаков, а с ними большое количество простых ратников. Три дня стоял великий князь на Воже «на костях», пока собирали и хоронили убитых, и лишь затем с триумфом вернулся в Москву.

Это было первое большое сражение, выигранное русскими у татар в открытом бою. Оно имело огромное значение для Руси, так как полностью разрушило веру в непобедимость Орды. Битва на Воже вдохнула в души русских людей уверенность в себя, и надежду на освобождение от ненавистного ига.

После разгрома ордынского мурзы Бегича на реке Вожа, вершивший в Орде все дела временщик темник Мамай решил сломить растущую мощь Руси, усилить ее зависимость от Орды. Он собрал огромное по тем временам войско численностью около 150 тысяч человек, в которое наряду с татарами входили также отряды черкесов, осетин, армян, некоторых народов Поволжья, наемные отряды крымских генуэзцев, разного

▲ Памятник 1000-летия России, Дмитрий Донской

рода авантюристов и прочий вооруженный сброд, пришедший под знамена Мамаю за богатой добычей, предвидя возможность безудержного грабежа побежденной Руси. Союзником Мамаю выступил великий князь литовский Ягайло; его войско двигалось по реке Ока на соединение с Мамаем, подходившим к этому естественному рубежу между Полем и Русью с юга. Вопрос о позиции великого князя рязанского Олега Ивановича до сих пор не решен и, кажется, уже не удастся его решить никогда. Не исключено, что у Олега с Москвой был тайный договор о непадении.

Дмитрий Иванович, узнав от доброхотов из Орды, своих сторожей в Поле в конце июня 1380 года о движении огромной массы татар к русским границам, обратился с призывом к владельцам и удельным князьям за помощью и назначил сборные пункты для войск в Москве, Серпухове и Коломне. Собравшиеся русские отряды и полки численностью до 70 тысяч человек отличались однородностью по своему этническому составу: основное ядро составляли москвичи

▲ Полонничество Дмитрия Донского в Свято-Троицкую обитель к Сергию Радонежскому

(главным образом «небывальцы», то есть молодые люди из ремесленников и крестьян, не привычных к ратному труду), в него входили воины земель, признававших власть московского князя, а также малороссийские и белорусские отряды. Предстояло обучить большую массу народа воинской науке, вооружить современным оружием, что и было сделано под руководством знаменитых и опытных воевод: князя Д. М. Волынского-Боброка, Т. В. Вельяминова, князей Дмитрия и Владимира Всево-

ложей, Андрея и Дмитрия Ольгердовичей (братьев великого литовского князя Ягайло — союзника Мамаю) и других. В походе не участвовали войска Новгородской, Тверской, Нижегородской, Рязанской и Смоленской земель.

В 1380 году, согласно преданию, после получения известия от своих разведчиков, высланных далеко в Поле, что Мамай со всей Ордой идет на Москву, Дмитрий Иванович с двоюродным братом — серпуховско-боровским князем Владимиром Андреевичем (Храбрым) и боярами отправились помолиться Живоначальной Троице, в храм Сергея Радонежского, и принять его благословение. Преподобный, не только благословил великого князя на предстоящую битву с сильным и жестоким врагом, но и предсказал за трапезой гибель татар, а Дмитрию — помощь небесных сил, милость и славу. Кроме того, Сергей Радонежский отпустил с ним двоих иноков-богатырей — Александра Пересвета и Родиона Ослябю, дав каждому из них схиму с нашитым крестом, чтобы в бою возложить ее на шлем.

Александр Пересвет герой Куликовской битвы, инок Симонова монастыря в Москве, до пострижения — брянский (по другим сведениям, любечский) боярин. Профессиональный воин, он и в монастыре продолжал совершенствовать свое воинское мастерство, участвуя в отражении от московских рубежей на-

▲ Сергей Радонежский и Дмитрий Иванович

▲ Поединок Пересвета с Челубеем

бегов татарской конницы, литовцев и враждебных Москве воинских отрядов других русских княжеств. Летописцы подчеркивали его воинское искусство и физическую силу: «Сей Пересвет, когда в миру был, славный богатырь был, великую силу и крепость имел, величеством же и шириною всех превзошел и умел был к воинскому делу и наряду!» — сообщает, например, Никоновская летопись.

8 сентября 1380 года, видимо, в числе многих поединщиков по всему Куликовому полю Пересвет начал битву единоборством с татарским богатырем Темир-мурзой (Челубеем). По летописи, они сшиблись с такой силой, что оба пали мертвыми. Похоронен в московской церкви Рождества в Старом Симонове монастыре. К XVIII веку осталась лишь Ро-

ждественская церковь, где во второй половине XVIII века под колокольной были найдены гробы героев Куликовской битвы — Александра Пересвета и Родиона Осляби.

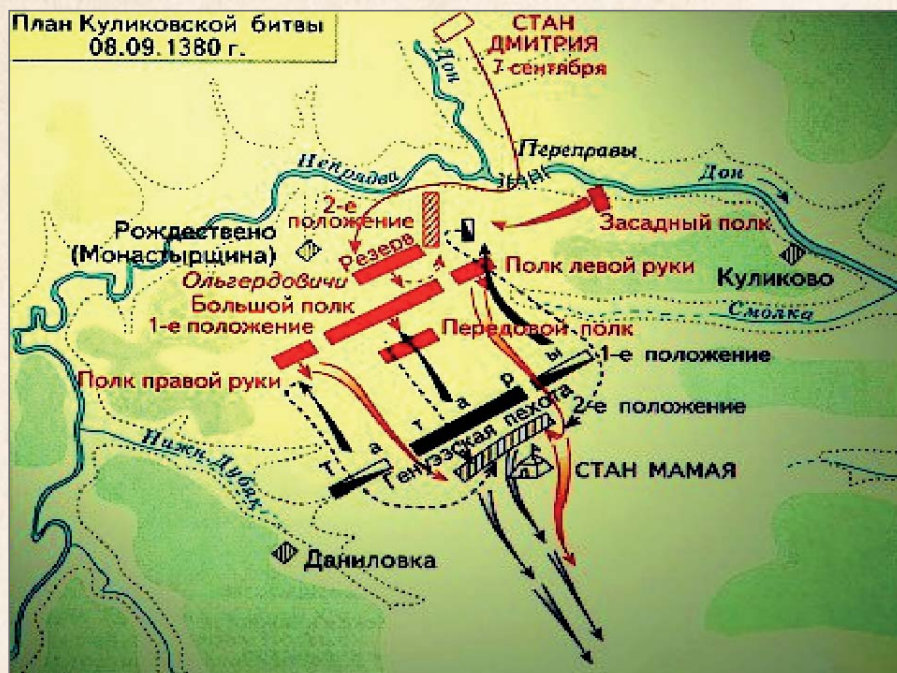
Родион (Роман) Ослябя русский витязь, участник Куликовской битвы, монах московского Симонова монастыря, до пострижения — боярин. Вместе с Александром Пересветом сопровождал великого князя московского Дмитрия Ивановича на Куликово поле. Мужественно и самоотверженно сражался, остался жив и вернулся в свою обитель. В 1398 году ездил в Константинополь с посольством, возглавлявшимся митрополитом Пименом, которое великий князь Василий I Дмитриевич направил для оказания помощи Византии, только что пережившей опустошительные набеги турок.

От Рязани до верховьев Дона послы двигались на лодьях, поставленных на колеса, а далее плыли по Дону до Азовского моря. Ослябя похоронен в родной обители рядом с Пересветом.

Провожая великого князя из обители, Сергей Радонежский еще раз сказал ему: «Господь Бог будет тебе помощник и защитник; Он победит и низложит твоих супостатов и прославит тебя».

Влияние Сергея Радонежского на всю Русскую землю было огромно. Неустанно подвизаясь в молитве и посте и в заботах о своей обители, он в тоже время являлся истинным духовным отцом всех русских людей, а его монастырь — преемником древней Киево-Печерской лавры как в деле укрепления православия в народе, так и насаждения его сре-

ди язычников. Сергей Радонежский всегда привлекался высшей политической и духовной властью Московской Руси для решения, как политических, так и церковных проблем. Принятие общежительного устава и его последующее распространение при поддержке великокняжеской власти, русскими митрополитами и константинопольскими патриархами на другие монастыри Северо-Восточной Руси явилось важной церковной реформой, способствовавшей превращению монастырей в крупные феодальные корпорации.

Моральный авторитет Сергия Радонежского, тесные связи с семьей Дмитрия Ивановича Донского (Сергий Радонежский был крестным отцом его сыновей — Юрия и Петра), виднейшими боярами и высшими церковными иерархами позволяли Сергию Радонежскому активно влиять на церковные и политические дела своего времени. Он всемерно поддерживал политику московских князей в их борьбе за объединение русских земель, часто исполнял роль арбитра в спорах великих и удельных князей. В 1385 году преподобный улаживал конфликт великого князя московского с великим князем рязанским Олегом Ивановичем. Он долго беседовал с Олегом о душевной пользе, о мире и любви и, ко-

нечно, о великой задаче всех русских людей и князей — собраться воедино под знаменами Москвы. Тихими и кроткими речами старец произвел на сурового рязанского князя необыкновенное впечатление, и Олег (разумеется, понимая всю бесперспективность дальнейшего противостояния с Москвой) решил на заключение со своим давним противником — великим московским князем — вечного мира. Между Рязанью и Москвой в 1386 году был подписан мирный договор о границах, скрепленный браком сына Олега и дочери Дмитрия, причем великий рязанский князь признал себя младшим братом великого московского князя.

Внутриполитическая обстановка, отношения между великокняжеской властью и церковью были в конце 70-х — начале 90-х годов XIV века весьма сложными. Мощный подъем общенародной освободительной борьбы с татарами сопровождался успехами в деле централизации. Ответом на эти успехи была активизация всякого рода антимосковских тенденций. Со смертью в 1378 году Алексея митрополиты кафедры надолго потеряли свое политическое значение. «Смута на митрополии», продолжавшаяся до 1390 года, резко усилила политическое значение

Сергия Радонежского. Преподобный пережил Дмитрия Донского всего на три года, 25 сентября 1392 года его не стало. На отпевание ревнителя православия собралось несметное количество народа. По своему смирению, преподобный приказал положить свое тело на общем кладбище, но митрополит, по просьбе братии, распорядился похоронить его в церкви, справа от алтаря. Мощи преподобного Сергия Радонежского были обретены 5 июля 1422 года, в княжение Юрия Дмитриевича (крестника преподобного); они были положены в серебряную раку в соборном храме Троице-Сергиевой лавры.

В то время на всем обширном пространстве нашего Отечества, наверное, не нашлось бы человека, который бы не знал о преподобном Сергии Радонежском. Из Троице-Сергиева монастыря вышла целая плеяда учеников преподобного, разошедшаяся до самых далеких окраин Северо-Восточной Руси: здесь они устраивали в пустынных местностях свои кельи, привлекали строгим подвижничеством учеников, образуя по примеру обители Сергия Радонежского общежительные монастыри, вокруг которых селились крестьяне, расчищавшие леса и создававшие, таким образом, новые поселения, превращавшиеся спустя короткое время в города.

Московский князь Дмитрий Иванович рассчитывал активными наступательными действиями, во-первых, не допустить соединения противника и обрушиться на татар — сильнейшего и опаснейшего врага и, во-вторых, разгромить Мамаю до вторжения его в русские княжества.

План похода русской рати состоял в том, чтобы вместо обороны на Оке, где Мамай мог соединиться со своими союзниками, переправиться через Оку и двинуться навстречу противнику к верховьям Дона. Поход рати происходил в августе — начале сентября. Утром 8 сентября русские войска переправились с левого бе-

▲ Боярин Михаил Бренок

рега Дона на правый, у места впадения в него реки Непрядва и расположились на Куликовом поле. Переход через Дон исключал возможность нападения литовцев, подходящих к городу Одоев, и обеспечивал выгодные для русских и невыгодные для татар условия боя: размеры Куликова поля и леса по берегам огибавших его рек ограничивали возможности обходных маневров монголо-татарской конницы. По-

строение боевого порядка русской рати было следующим.

Впереди встал сторожевой полк под командой князей: удельного оболенского князя Семена Ивановича и удельного тарусского князя Ивана Константиновича. Их задачей была завязка битвы. За сторожевым полком шел передовой полк пешцев под командой двух братьев — князей Всеволожей, Дмитрия и Владимира Александровичей. Этот полк выполнял задачу первой части «стены», тактического построения русского войска, возрожденного Дмитрием Ивановичем и его воеводами, знавших о тактике князя-воителя Святослава I Игоревича, с успехом использовавшего «стену» в своих войнах с хазарами, болгарами и византийцами.

За передовым полком расположился пеший большой полк, во главе которого был поставлен удельный князь селеховский Иван Васильевич с воеводами: московским тысяцким Т. В. Вельяминовым, И. Р. Квашней и М. А. Бренком. Справа стоял полк правой руки во главе с двумя тезками — ростовским князем Андреем Федоровичем и удельным

стародубским князем Андреем Федоровичем. Воеводой при них был Ю. В. Вельяминов-Грунька. Слева находился полк левой руки во главе с удельными белозерскими князьями Федором Романовичем и Иваном Федоровичем, ярославским князем Василием Васильевичем и удельным моложским князем Федором Михайловичем. Воеводой у них был Л. И. Морозов-Мозырь. Судя по всему, сторожевой, правой и левой руки полки были конными: они охраняли фланги и тыл большого и передового полков. В тылу у большого полка находился еще резервный (запасной) полк во главе с литовским князем Дмитрием Ольгердовичем и брянским князем Романом Михайловичем. В Зеленой дубраве, за речкой Смолка был надежно спрятан засадный полк — цвет русского войска, конный отряд под командой удельного серпуховско-боровского князя Владимира Андреевича и лучшего полководца Великого княжества Владимирского и Московского — Д. М. Боброка-Волынского. В том же полку находился отряд елецкого князя Федора Федоровича, в который входили закаленные в стычках с ко-

▲ На Куликовом Поле

▲ Мамай

чевниками и хорошо вооруженные воины из пограничного Ельца и его волости.

В целом боевой порядок русского войска обеспечивал устойчивость против фронтальных и фланговых ударов, позволял наращивать усилия из глубины и осуществлять взаимодействие между его отдельными элементами.

Переход Дона означал решимость русских воевод сражаться до конца, так как возможность для отступления осложнялась тем, что в тылу русского войска находились реки Дон и Непрядва, а также глубокие балки и овраги. В то же время такая позиция затрудняла обходные маневры татарской конницы.

Войско Мамаю состояло из передового отряда (легкой конницы), центра (наемной геноузской пехоты), сильных крыльев тяжелой конни-

цы (левого и правого), развернутых в две линии и имевших свои передовые отряды, и резерва. С помощью конницы Мамай рассчитывал окружить русское войско, а затем ударами с фронта, флангов и тыла разгромить его.

Как было уже сказано выше, битва началась, видимо, многочисленными поединками богатырей-добровольцев с обеих сторон. Один из таких поединков — схватка между Александром Пересветом и Челубеем, которые после первой же сшибки свалились с коней замертво, запечатлен преданиями и повестями, откуда он попал в летописи, которые рассказывают, что, увидев, как Челубей упал головой к своим (что было плохим предзнаменованием), татары взвыли и ринулись на русских.

Конница татар, смяв передовой полк, врубилась в большой полк.

Русские несли большие потери; был убит сражавшийся в большом полку под знаменем великого князя и в его доспехах любимец Дмитрия Ивановича — боярин Михаил Андреевич Бренок, по преданию, перед Куликовской битвой поменялся одеждой, оружием и конем со своим господином. После сражения его нашли среди множества павших русских воинов. Великий князь, как простой ратник, бился среди воинов того же полка. Натиск татар в центре был задержан вводом в бой резерва. Мамай перенес тогда главный удар на левый фланг русских и начал теснить русские полки. Три часа бились в грандиозном сражении русские и татары. Постепенно Мамай начал одолевать, русские полки стали рассыпаться, отдельные ратники побежали к Непрядве, татары бросились догонять и рубить бегущих. Мамай на Красном холме облегченно вздохнул: все кончено. В этот решающий момент сражения был нанесен неожиданный внезапный мощный удар свежих отборных сил засадного полка в тыл и фланг татарского войска, занятого преследованием русских. Этот удар в считанные минуты решил исход битвы. Русские, отступавшие и прижатые к Непрядве, увидев свою конницу, налетевшую на татар, повернули и вновь ударили на ничего уже не соображавших татар.

Разгром войск Мамаю был всеокушающим. Русские 50 верст преследовали и уничтожали остатки татарской рати до реки Красивая Меча, и лишь наступившая темнота спасла Мамаю от полного уничтожения. Вернувшись из погони, Владимир Андреевич разыскал великого князя, лежавшего под деревом в иссеченных доспехах без сознания. Сам Мамай бежал в Крым. Куликовская битва явилась самым крупным сражением XIV века. Тяжело досталась эта битва русскому народу. Одних только князей погибло 12 человек, бояр — около 500 человек, что составило приблизительно 60% командного состава русской армии. Простых же ратников полегло примерно половина от общего количества воинов, принимавших участие в сражении.

Кем же был Мамай? Золотоордынский темник при хане Бердибеке и его приемниках — был женат на дочери Бердибека Ханули и используя ослабление власти ханов в Золотой Орде и их междоусобную борьбу, не являясь Чингизидом по рождению, подчинил себе большую часть золотоордынских улусов (в основном на правом берегу Волги) и стал править через подставных ханов. Мамай стремился помешать консолидации русских земель. Ему удалось нанести тяжелый урон Рязанскому (в 1373 и 1378 годах) и Нижегородскому княжествам. Мамай поддерживал всех противников Московского княжества (Литву, Тверь и др.), но при попытке вторгнуться в пределы Великого княжества Московского его отряд под командой мурзы Бегича был в 1378 году разбит на реке Вожа, а в Куликовской битве 1380 года было разгромлено все его войско. Во время бегства с Куликова поля Мамай встретил своего противника, хана Тохтамыша. На реке Калка, близ современного города Мариуполь. Его воины сошли с коней

и присягнули законному хану, Чингизиду. Они не схватили, не задержали Мамай, что по воззрениям, было бы предательством, а позволили ему уехать в Крым, где Мамай в 1381 году убили генуэзцы, его союзники. Мамай оставил сына Мансурксана.

Куликовская битва имела огромное значение в борьбе русского и других народов с монголо-татарским игмом. Хотя татары еще почти целый век считали Русь своей данницей, но на Куликовом поле был нанесен сильнейший удар по Золотой Орде, ускорен ее последующий распад. Другим важным значением битвы, было усиление роли Москвы в образовании единого Русского государства. После этой битвы народ стал называть великого князя Дмитрия Ивановича и серпуховско-боровского князя Владимира Андреевича «Донскими», а последнего еще и «Храбрым».

Владимир Андреевич Храбрый — удельный князь серпуховско-боровский, младший из двоих сыновей серпуховского князя Андрея Ивановича от второго брака (с галичкой

княжной Марией Ивановной). Родился в 1353 году. Способствовал укреплению Московского княжества, выступая в 1375 году против Тверского, а в 1385 году — против Рязанского княжеств, в 1392 году — против Новгорода Великого, а также защищая владения московских князей против литовцев в 1370 и 1379 годах. Особенно прославился в Куликовской битве, командуя вместе с воеводой князем Д. М. Боброком-Волынским и удельным князем елецким Федором Ивановичем засадным полком, решившим исход сражения в пользу русских, за что получил прозвище «Храбрый» и «Донской». В 1382 году способствовал изгнанию хана Тохтамыша после сражения с одним из его отрядов у Волока Ламского из пределов Московской земли.

В 1389 году, после смерти Дмитрия Ивановича Донского, обиженный невниманием со стороны только что севшего на великий стол Василия I Дмитриевича, Владимир Андреевич Храбрый выехал со всей семьей и своим двором из Москвы в Серпухов, а оттуда — в Торжок, принад-

▲ Владимир Андреевич Храбрый

▲ Мамаево побоище

▲ Дмитрий Донской икона

лежавший Новгороду. Однако размолвка между дядей и племянником длилась недолго и в 1390 году закончилась примирением, после чего Владимир Андреевич Храбрый не раз доказывал свою преданность великому князю. В 1395 году готовил отпор войску Тимура, который ворвался в рязанские и тульские волости, гоняясь за Тохтамышем. В 1408 году руководил обороной Москвы от войска эмира Едигея, решившего осуществить то, что не удалось его предшественнику — Мамаю.

Сделав столько услуг Москве, Владимир Андреевич Храбрый вправе был ожидать пожалований, которые он и получил, значительно расширив свои владения. Будучи двоюродным братом Дмитрия Ивановича Донского, получал одну треть доходов Москвы. Его отношения с великими князьями регулировались договорами, устанавливавшими подчиненное положение серпуховско-боровского князя. В 1410 году «преставился князь Володимир Андреевич на Москве и положен бысть в церкви архангела Михаила».

Владимир Андреевич Храбрый с 1372 года был женат на литовской княжне Елене Ольгердовне, от брака с которой оставил семерых сыновей Ивана, Семена, Ан-

дрея Большого, Ярослава, Федора, Андрея Меньшого и Василия.

Другая выдающаяся личность того сурового легендарного времени — Волынский-Боброк Дмитрий Михайлович — безудельный князь, сын литовского князя на Волыни Кориата (Михаила) Гедиминовича, воевода великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича Донского. Выехав с Волыни, был сначала тысяцким у нижегородского князя Дмитрия Константиновича Старшего, а затем в 1370-е годы перешел на службу в Москву вместе с двумя сыновьями — Борисом и Давыдом, впоследствии служившими на Москве боярами.

В декабре 1371 года разбил у села Скорнищево под Рязанью великого князя рязанского Олега Ивановича и посадил на рязанский стол пронского князя Владимира Ярославича. В 1376-1377 годах руководил совместным с Дмитрием Константиновичем Старшим походом русского войска против волжско-камских булгар, заставив последних платить дань Москве и Нижнему Новгороду. В 1379-1380 годах вместе с серпуховским князем Владимиром Андреевичем Храбрым и псковским князем Андреем Ольгердовичем был послан воевать Литву: тогда были взяты города Трубчевск и Стародуб. 8 сентября 1380 года отличился в Куликовской битве, командуя вместе с Владимиром Храбрым засадным полком. Своевременный внезапный удар этого полка решил исход битвы в пользу русских. От второго брака (с великой княжной Анной Ивановной, сестрой Дмитрия Донского) имел сына Василия, который «...убился с коня 15 лет».

В блестящей победе русских войск в Куликовской битве 1380 года сказались результаты деятельности Дмитрия Ивановича Донского по объединению русских земель для борьбы с общим врагом, ярко проявился его полководческий талант: тщательная подготовка к войне и сражению, всесторонняя оценка обстановки, умелый выбор момента начала войны, решительность и целеустремленность в действиях, стремление к внезапности и разгрому противника по частям. О высоком военном искусстве русского полководца свидетельствуют хорошо налаженная разведка, обеспечившая принятие правильного решения; умение верно оценить условия местности; определить замысел врага и учесть его тактические приемы; рациональное построение русского войска в боевой порядок и тесное взаимодействие его составных частей в ходе сражения; наконец, искусное использование общего и частного резервов в сражении, а после его завершения — в преследовании противника. Важное значение в успехе Куликовской битвы имели стойкость и самоотверженность русских воинов и самостоятельные, инициативные действия военачальников в ходе сражения.

В конце XIV века появляется поэтическая повесть о Куликовской битве, своеобразный памятник древнерусской литературы — «Задонщина» или «Слово о великом князе Дмитрие Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче». Первоначальный текст «За-

донщины» был составлен не позднее 1393 года. Повесть сохранилась в списках XV-XVII веков разного состава и в отрывках; ее заглавие дано по одному из этих списков. Об авторе «Задонщины» известно лишь то, что звали его Софоний и был он священником в рязанской земле.

«Задонщина» проникнута высоким патриотическим духом. Победа на Куликовом поле закончила время «туги и печали», начавшееся после поражения новгород-северского князя Игоря Святославича от половцев в 1185 году и «Калатской рати» — разгрома русско-половецкого войска монголо-татарами в 1223 году на Калке.

Московское княжество рассматривается в «Задонщине» как синоним всей русской земли, а князь Дмитрий Донской как ее защитник. Софоний широко использовал «Слово о полку Игореве», но, рассказывая о «Мамаевом побоище», он отбирал и творчески переосмысливал ситуации и поэтические образы «Слова».

Сборы и поход против Мамаю изображены им как общерусское движение — «звонит слава по всей земли Русской». Объединенная русская рать, как «соколы» и «ястребы», рвется на Дон «из камня грады Москвы».

Автор «Задонщины» опирался на устные предания, не привлекая религиозной мотивировки событий, что отличает «Задонщину» от большинства исторических повестей XIV-XV веков. Позднее отдельные эпизоды «Задонщины» включались в «Сказание о Мамаевом побоище»

Тохтамыш овладевши Золотой Ордой, отправил к московскому и другим русским князьям послов известить их о своем воцарении. Князья приняли послов с честью и отправили своих послов в Орду с дарами для нового хана. В 1381 году Тохтамыш отправил к Дмитрию Донскому посла Ахкозю, который назывался в летописях царевичем, с семьями татар, но Ахкозя, доехавши до Нижнего Новгорода, возвратился назад, не смея

ехать в Москву; он послал было туда несколько человек из своих татар, но и те не осмелились въехать в Москву.

Тохтамыш решился разогнать этот страх, который напал на татар после Куликовской битвы. В 1382 году он внезапно с большим войском переправился через Волгу и пришел к Москве, соблюдая большую осторожность, чтобы в русской земле не узнали о его походе.

Когда весть о татарском нашествии все же дошла до Дмитрия Ивановича Донского, он хотел было выйти к ним навстречу, но область его, страшно оскудевшая народом после Куликовского побоища, не могла выставить достаточного числа войска, и Дмитрий Донской уехал сначала в Переяславль, а потом в Кострому собирать полки. Сюда к нему пришло известие, что Москва взята. Но Тохтамыш не чувствовал себя уверенно и после взятия обманом Москвы. Получив информацию, что Дмитрий Донской собрал полки в Костроме, а Владимир Андреевич Храбрый стоит с большой силой у Волока (Ламского), он поспешно ушел обратно в Степь.

Дмитрий Донской вернулся в разоренный город и за свой счет похоронил всех убитых — двадцать четыре тысячи человек.

Воспользовавшись бедою Москвы, Михаил Тверской немедленно отправился в Орду искать великого княжения. Но в 1383 году приехал в Москву посол от Тохтамыша с добрыми речами и пожалованием. За эти добрые речи должно было дорого заплатить. В 1384 году начались тяжелые поборы для уплаты ханской дани. Каждая деревня давала по полтине, а города платили золотом.

В это же время Дмитрий Донской хотел свести счеты с Олегом Рязанским, который уже дважды был союзником татар. В том же 1382 году московская рать разорила Рязанскую волость. В 1385 году Олег внезапно напал на Коломну, взял и разорил ее. Московские войска, отправленные против него, потерпели поражение. С помощью игумена Сергия Радонежского Дмитрий Донской заключил с Олегом Рязанским мир. ■

▲ Памятник Дмитрию Донскому в Коломне

БЕЗ ПРАВА НА СЛАВУ, ВО СЛАВУ ДЕРЖАВЫ

*В народе доводится слышать нередко,
О тех, в ком надежности прочный запас
«С таким я уж точно пошел бы в разведку».
А сказано это о каждом из нас.*

*Вдали от России, любимых и близких,
Стоим мы на страже покоя страны,
Пришлось пережить нам за гранями риска,
Не раз по «17 мгновений весны».*

*Мы пишем незримо той повести главы,
Где каждая строчка дороже, чем жизнь
«Без права на славу, во славу державы» -
Такой у разведчиков главный девиз.*

*Военный разведчик – особое званье,
В котором расчет и отвага и риск,
Где верность присяге, талант и призванье,
С любовью к Отечеству переплелись.*

*Один в поле воин – доказано нами
Мы сами солдаты на поле таком.
Нас часто чужими зовут именами,
И мы отвечаем чужим языком.*

*Характеры наши из твердого сплава
Отчизне мы свято служить поклялись
«Без права на славу, во славу державы» -
Такой у разведчиков главный девиз.*

*Мы в праздничный вечер поднимем бокалы,
За нас и за смену, что следом придет,
Помянем собратьев, которых не стало,
О ком никогда не узнает народ.*

В. АЗАРОВ

